
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2019

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 25 апреля 2019 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 21,38

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СВОЙСТВА УСЛУГ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ С УЧЕТОМ КООПЕРАЦИОННО-СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ <i>Ананина Р. Ф.</i>	5
ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Андреанов А. Ю., Белов А. А.</i>	12
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА <i>Бабаян И. В., Васильева О. А., Волощук Л. А.</i>	19
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИЕЙ В МАШИНОСТРОЕНИИ <i>Белякова Г. Я., Фокина Д. А.</i>	24
МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА <i>Болдырева С. Б.</i>	30
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ В АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ И ИХ ФУНКЦИИ <i>Гайдук В. И., Ермаков А. А., Калитко С. А., Гладкий С. В.</i>	35
РЕИНЖИНИРИНГ ПРИ ПОСТРОЕНИИ БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Гершанок Г. А.</i>	40
СПОСОБЫ ПЛАТЕЖЕЙ БУДУЩЕГО: ИТ-ТЕХНОЛОГИИ И ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ <i>Гладышева М. М., Сомова Ю. В., Сычугов Д. П., Лазарева О. В., Кузьмина Д. В.</i>	45
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Гольшиева Е. Е.</i>	51
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ <i>Горбачева Е. В.</i>	56
НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: КАК БЫЛО И КАК БУДЕТ <i>Денисова Х. М., Нуфер Л. П., Оздербиева Ж. А., Фахрисламова Е. И.</i>	60
УПРАВЛЕНИЕ КРЕАТИВНЫМ ПЕРСОНАЛОМ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА <i>Егоршин А. П., Гуськова И. В., Серебровская Н. Е., Марики В. В.</i>	66
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ <i>Земцова Е. М., Коврижкина Л. Н., Лаврова М. И.</i>	74
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН <i>Клочко Е. Н., Мирончук В. А.</i>	80
РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ОРГАНИЗАЦИИ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК <i>Корнева М. А.</i>	85
СТУДЕНЧЕСКОЕ КАДРОВОЕ АГЕНТСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ <i>Кочеваткина Э. Ф., Волчкова Е. Н., Карпова А. В.</i>	88
КРИПТОВАЛЮТА – КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВИТИЗАЦИИ <i>Кудряков Р. И.</i>	94
МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА <i>Куриков В. М., Таишланова Ю. В.</i>	99

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ <i>Муев Б. Д., Эвиева Б. Э., Муев А. Ц., Дорджиев К. А., Бурбинов А. И.</i>	104
ПРОГРАММА «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР» В ОПЕРЕЖАЮЩЕМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ <i>Пилиян Е. К.</i>	109
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ <i>Платонова Т. Е.</i>	116
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Поджиев Б. Г., Букаев Н. Н., Бурлыкова Ю. С., Кекеев В. В., Лиджиев В. В., Гацунова С. Э.</i>	121
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, АДАПТАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Пономарев В. М., Пономарева С. В., Жигит А. А.</i>	128
НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК <i>Соколов А. П.</i>	136
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН <i>Утавкаева И. Х.</i>	143
ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РИСКА БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Фатеева (Вишневская) О. В., Задорожная Е. В.</i>	148
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА <i>Янова Е. А., Валдайцева М. В., Грибанова Н. В., Лебедева И. М.</i>	154
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ <i>Сердюкова Е. В.</i>	163

УДК 334

Р. Ф. Ананина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: anriani88@yandex.ru

СВОЙСТВА УСЛУГ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ С УЧЕТОМ КООПЕРАЦИОННО-СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Ключевые слова: кооперационно-сетевые взаимодействия, обмениваемость, свойства услуг, совместность, услуги совместного использования.

Рассматриваются и дополняются свойства услуг с учетом кооперационно-сетевых взаимодействий в экономике: наряду с общепринятыми свойствами выделяются дополнительные с подробным описанием и статистическими данными по динамике развития. Особенности выявленных свойств услуг отражают актуальное состояние данной сферы с учетом появления их новых видов, а также мировых тенденций развития и их влияния на российскую сферу услуг. Выявлена общая характеристика классификаторов услуг, что позволило дополнить существующие направления классификации новыми видами – услуги совместного использования, которые являются составной частью кооперационно-сетевых взаимодействий. Проведено исследование видов услуг совместного использования в российской экономике, а также обработаны общедоступные источники информации, по которым велось исследование: официальные данные, нормативно-правовая база, отчеты исследовательских центров, специализирующихся на кооперационно-сетевых взаимодействиях. Выявление видов услуг совместного использования стало основой для определения их отличительных преимуществ, главным из которых являлась экономия расходов потребителей, а также для установки значимости ресурсного подхода при осуществлении кооперационно-сетевых взаимодействий. Результатом исследования стали рекомендации по совершенствованию существующих классификаторов услуг, а также обозначение роли услуг в экономике.

R. F. Ananina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: anriani88@yandex.ru

PROPERTIES OF SERVICES AND THEIR CLASSIFICATION SUBJECT TO THE COOPERATIVE NETWORK OF INTERACTIONS

Keywords: cooperative-network interactions, exchange, properties of services, compatibility, services of joint use.

The properties of services are considered and supplemented taking into account the cooperation and network interactions in the economy: along with the generally accepted properties, additional ones with a detailed description and statistical data on the dynamics of development are allocated. Features of the identified properties of services reflect the current state of this sector, taking into account the emergence of new types, as well as global trends and their impact on the Russian service sector. Revealed General characteristics of the classifier of services, which allowed to complement the existing classification of new types of services, joint use, which are an integral part of the cooperative network of interactions. The study of types of sharing services in the Russian economy, as well as processed public sources of information on which the study was conducted: official data, legal framework, reports of research centers specializing in cooperative network interactions. The identification of types of shared services became the basis for determining their distinctive advantages, the main of which was the cost savings of consumers, as well as to establish the importance of the resource approach in the implementation of cooperative network interactions. The study resulted in recommendations for improving the existing classifiers of services, as well as the designation of the role of services in the economy.

Введение

Рынок услуг в России начал развиваться с середины 90-х годов, что послужило появлению интереса к сфере услуг у отечественных ученых, подтверждаемого изданными в те годы монографиями [4]

и обуславливалось социальными изменениями, трансформациями стиля жизни, зарождением маркетинга услуг, структурно-технологической перестройкой экономики в целом. Так, в 1990 г. объем платных услуг населению составил 44 млрд руб.,

а спустя 10 лет 602755 млрд руб., увеличиваясь ежегодно к 2017 г. на 0,7–6,3 % [5]. Увеличение темпов роста рынка услуг происходит с неизбежным появлением новых видов услуг, которые являются малоизученными и проанализированными с точки зрения их влияния на экономику в целом, что обуславливает актуальность их исследования.

В этой связи целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию современных классификаций услуг с учетом нового вида экономики и взаимодействий.

Материалами для исследования послужили общедоступные источники информации: официальные данные, нормативно-правовая база, отчеты исследовательских центров, специализирующихся на кооперационно-сетевых взаимодействиях.

Результаты исследования

Первооткрывателем понимания услуги стал Ж.Б. Сэй, который считал их средством обмена в структуре общественного производства: «Когда деньги плательщика идут на выдачу содержания какому-нибудь должностному лицу, то последнее, значит, продает свое время, свои способности, свой труд, которые потребляются на пользу общественную, и, в свою очередь, потребляет вместо плательщика налога ценность, полученную им в обмен на свои услуги, точно так же, как это сделал бы какой-нибудь приказчик или всякое другое лицо, нанятое плательщиком налога для соблюдения его частных интересов» [1].

С течением времени и развитием экономической мысли услуга трактовалась по-разному, но значительный вклад в ее определение внес Ф. Котлер, который наиболее полно охарактеризовал ее с точки зрения рыночной экономики: «...любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой, и которые в основном не осязаемы и не приводят к завладению чем-либо» [2]. Дальнейшее исследование сущности услуги позволило Ф. Котлеру выделить основные ее свойства:

1. Неосвязаемость – отсутствие осязаемой формы свидетельствует о том, что услугу нельзя транспортировать, упаковать, переносить.

2. Неотделимость от источника – услуга производится и потребляется в одном месте).

3. Непостоянство качества – зависимость качества услуги от производителя и места производства).

4. Несохраняемость – услугу нельзя сохранить для дальнейшего длительного использования [2].

С учетом развития информационных технологий и ускорения экономических процессов представленные свойства необходимо дополнить следующими:

5. Обмениваемость – возможность обмена услугами для достижения потребителями каких-либо целей. Например, рынок обмениваемых услуг стал активно развиваться в США с 2015 г., о чем свидетельствует увеличение доли людей, знакомых с услугами обмена с 47 до 83 % в 2018 г.; количество пользователей одного портала по обмену услуг «Airbnb» в 2018 г. составил 33,9 млн. Зачастую услуги обмена предоставляются с использованием он-лайн платформы, где пользователи предоставляют доступ к услугам на ограниченный период, за который ее владельцы получают комиссионное вознаграждение: к наиболее распространенным категориям услуг обмена относят совместное использование дома, поездок и рабочих пространств. Дополнительно как самостоятельное, новое направление стали развиваться услуги по обмену временем, получившие название «Swap Your Time», по которым один потребитель может поменять свою услугу на другую: например, приготовить ужин в обмен на поездку куда-либо [6]. Услуги, которые возможно обменять в нашей стране размещаются на порталах Barter.ru, Nalvest.ru, Menau24.ru.

6. Совместность – возможность совместного использования одной услуги несколькими потребителями. Например, свойство совместности характерно для новых видов услуг, которые позволяют экономить затраты на покупку одной услуги одним потребителем таких как райдшеринг, коворкинг, каучсёрфинг и т. д. Например, сервис Uber позволяет пользоваться одной и той же услугой нескольким пассажирам такси для поездки в пункт назначения, а культурное пространство «Каменка» предоставляет своим посетителям возможность

пользоваться одним рабочим офисом, сервисы по недвижимости дают возможность туристам совместно пользоваться услугами по размещению на территории одного дома и др. Отличительная черта свойства совместности – это наличие одной цели у потребителей и единого ресурса для ее достижения.

С учетом представленных свойств и анализа мнения ученых необходимо уточнить понимание сущности категории «услуга», которая определяется как деятельность и ее виды, предоставляемые другой стороне; результат деятельности: блага, выгоды, полезный эффект; результат и деятельность. Как считают Я.А. Балаганина, М.С. Кузьмин и О.А. Шипшова: «услуги отражают экономические отношения того способа производства, который господствует в обществе. Услуга проходит те же стадии в своем движении, как и продукт: производство, распределение, обмен и потребление» [7]. Тогда, необходимо понимать услуги как важный вид экономической деятельности, сформированные в единый рынок и оказывающий влияние на все стороны жизни общества.

Наибольший удельный вес в объеме платных услуг занимает в 2017 г. Центральный федеральный округ – 34,5%, так как охватывает самую густонаселенную территорию среди округов Российской Федерации (Приложение Б, В), затем Приволжский федеральный округ – 16,3%, Северо-Западный и Южный федеральные округа, которые имеют практически равные значения – по 10,3 и 10,9% соответственно. Распределение объема платных услуг по остальным округам в 2017 г. колеблется от 4,4 до 9,4%.

Анализ зависимости между распределением объема платных услуг по федеральным округам в 2017 г. и численностью населения, объемом среднедушевых доходов показал, что ранжирование по удельным весам не демонстрирует взаимосвязей в отличие от коэффициента корреляции, который составил 0,93 между объемом платных услуг и численностью населения и 0,52 с объемом доходов на душу населения. Тогда делаем вывод о том, что распределение объема платных услуг в 2017 г. по федеральным округам зависело на 93% от численности населения в данных исследуемых

территориях. Таким образом, чем больше численность населения на территории, тем выше объем потребляемых платных услуг в определенный период времени.

За период 2005–2017 гг. происходит существенный рост объема платных услуг на 6939711 млн руб.: на всем интервале исследования фиксируется преимущественно положительная динамика анализируемого показателя. Следует заметить, что объем розничной торговли товарами в 2017 г. составил 29813335 млн руб., что больше в 3,2 раза объема оказываемых платных услуг (табл. 3). Следовательно, делаем вывод о том, что рынок услуг в три раза меньше рынка товаров – это объясняется признаками неосязаемости и неотделимости от источника самой услуги. При этом, следует заметить, что рост информационных технологий может способствовать переходу части хозяйствующих субъектов с рынка товаров в рынок услуг или трансформации вида деятельности.

В нормативных документах применяется Общероссийский классификатор услуг населению (ОКУН), Всемирной торговой организации (ВТО), Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), Международная стандартная отраслевая классификация с делением услуг на группы, подгруппы, которые, в свою очередь, подразделяются на виды деятельности по целевому функциональному назначению.

В ОКУН все услуги объединены в 13 основных групп, которые делятся на 50 подгрупп, 158 видов и более 1000 услуг, каждому объекту присвоен кодовый номер из шести цифровых десятичных знаков и контрольное число.

ОКУН включает следующие группы услуг населению: 01 – бытовые услуги; 02 – услуги грузового и пассажирского транспорта; 03 – услуги связи; 04 – жилищно-коммунальные услуги; 05 – услуги учреждений культуры; 06 – туристско-экскурсионные услуги; 07 – услуги физической культуры и спорта; 08 – медицинские, санаторно-оздоровительные услуги; 09 – правовые услуги; 10 – услуги банков; 11 – услуги в системе образования; 12 – услуги торговли и общественного питания; 13 – прочие услуги населению.

Таблица 1

Распределение объема платных услуг по федеральным округам в РФ с 2005 по 2017 гг., млн руб. (составлено автором по [5])

Наименование федерального округа	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Уд. вес, %	Абс. отк-е 2017 г. к 2005 г.	Средне-годовой объем
Центральный	858524	1701293	1872211	2017122	2340150	2511429	2692079	2979150	3180229	34,5	2321705	2239131,9
Северо-Западный	250966	555961	621214	675511	734078	777256	826165	880570	944408	10,3	693442	696236,6
Южный	171113	415199	469854	523100	629607	714471	874205	938393	1004338	10,9	833225	637808,9
Северо-Кавказский	72494	192536	220309	243396	298488	333084	362076	378267	405398	4,4	332904	278449,8
Приволжский	363144	878027	988904	1075486	1213789	1303083	1368356	1425145	1504685	16,3	1141541	1124513,2
Уральский	183325	415871	481804	518674	586559	638071	688535	727807	779103	8,5	595778	557749,9
Сибирский	238750	483885	540864	598665	691354	730732	768602	811326	869154	9,4	630404	637036,9
Дальневосточный	133416	300711	345494	384884	433457	459395	470791	495618	524128	5,7	390712	394210,4
Всего	2271732	4943483	5540654	6036838	6927482	7467521	8050809	8636276	9211443	100,0	6939711	7336227,7

Таблица 2

Распределение удельных весов по показателям в разрезе федеральных округов за 2017 г., в % (составлено автором по [5])

Наименование федерального округа	Удельные веса по показателям, %						По объему среднедушевых доходов		Ранг
	По объему платных услуг	Ранг	По численности населения	Ранг	По объему среднедушевых доходов	Ранг			
Центральный	34,5	1	26,8	1	16,6	1			1
Северо-Западный	10,3	4	9,5	5	13,8	5			3
Южный	10,9	3	11,2	4	11	4			5
Северо-Кавказский	4,4	8	6,7	7	9,8	7			7
Приволжский	16,3	2	20,1	2	10,5	2			6
Уральский	8,5	6	8,4	6	13,4	6			4
Сибирский	9,4	5	13,1	3	9,8	3			8
Дальневосточный	5,7	7	4,2	8	15,1	8			2
Всего	100	х	100	х	100	х			х
Коэффициент корреляции	0,93	0,52							

Таблица 3

Распределение оборота розничной торговли по федеральным округам в РФ с 2005 по 2017 гг., млн руб. (составлено автором по [5])

Наименование федерального округа	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Уд. вес, %	Абс. отк-е 2017 г. к 2005 г.	Средне-годовой объем
Центральный	2600705	5644616	6594386	7287582	8036407	9016551	9278380	9531830	10140136	34,0	7539431	8407784,2
Северо-Западный	674300	1544705	1743422	1967542	2147205	2383450	2600929	2742437	2922979	9,8	2248679	2330628,6
Южный	559263	1482638	1702429	1919622	2134592	2405182	2597810	2994484	3120255	10,5	2560992	2386364,2
Северо-Кавказский	251639	800289	948448	1091749	1209370	1340344	1503389	1538028	1620758	5,4	1369119	1297015,4
Приволжский	1190814	3002553	3469160	3913676	4377961	4851274	4879978	4977617	5219930	17,5	4029116	4434677,4
Уральский	656692	1611278	1840346	2065036	2302653	2435413	2484078	2475431	2555718	8,6	1899026	2258408,8
Сибирский	820481	1768915	2064138	2330901	2555024	2696933	2740454	2797008	2918494	9,8	2098013	2532263,4
Дальневосточный	287616	657054	742008	818417	922702	1043239	1188602	1248760	1315065	4,4	1027449	1027879,6
Всего	7041510	16512048	19104337	21394525	23685914	26172386	27273620	28305595	29813335	100,0	22771825	24675021,7

Согласно ОКВЭД существует несколько групп услуг: бытовые, транспортные, жилищные, коммунальные, связи, культурные, туристские, физической культуры и спорта, медицинские, системы образования и др.

К этой классификации некоторые авторы предлагают добавить деловые, экологические и аудиторские услуги. Таким образом, рынок услуг определяется теми услугами, которые на нем реализуются. Например, продавцы и покупатели шиномонтажных услуг, услуг по авторемонту и модернизации образуют рынок автоуслуг.

Существует несколько общепринятых классификаций услуг, которые являются схожими между собой, но при этом не отражают современных видов услуг, характеризующихся представленными выше свойствами – это обмениваемость и совместность. В этой связи, анализируемые классификации необходимо дополнить услугами совместного использования, под которыми мы понимаем совокупность услуг, оказываемых для какой-либо целевой аудитории (группы потребителей) через общий используемый ресурс.

Услуги совместного использования оказываются в условиях форм кооперационно-сетевых взаимодействий, к которым относятся совместные закупки, райдшеринг, коворкинг, каучсерфинг, краудсорсинг, краудфандинг и др.

Каждая форма имеет один общий ресурс, предоставляемый объединяющимся потребителям для достижения определенных целей (например, при райдшеринге целью является поездка в пункт назначения, а общим ресурсом – автомобиль). Основными преимуществами услуг совместного использования являются:

1. Экономия денежных средств по сравнению с аналогичными услугами у других производителей, не применяющих общих ресурсов, так как стоимость услуги разделяется между несколькими потребителями.
2. Удобство использования, так как существует виртуальный ресурс, позволяющий управлять собственным выбором для потребителя.
3. Возможность получения дополнительного дохода для владельцев общего ресурса.

Представленные преимущества услуг совместного использования дали им-

пульс к развитию экономики совместного использования (sharing economy) как целостного явления в современных условиях рыночной экономики с присущим явлением глобализации кооперационно-сетевых процессов взаимодействия. Так, объем транзакций на платформах экономики совместного использования в России в 2018 г. составил около 511 млрд руб. и возрос на 30% по сравнению с 2017 г. Основной вклад в объем и рост экономики совместного использования вносят С2С-продажи (72% от объема транзакций в 2018 г.), услуги частных лиц-фрилансеров (19%), транспорт (каршеринг и карпулинг – каждый приблизительно по 2,5%) и краткосрочная P2P-аренда жилых помещений (2%) [8].

Как считают Дж.М. Экхардт и Ф. Барди экономика совместного использования трансформируется в экономику обмена, где «...разделяя и коллективно потребляя домашнее пространство дома, члены семьи устанавливают общую идентичность. Когда «обмен» опосредован рынком – когда компания является посредником между потребителями, которые не знают друг друга – она больше не делится вообще. Скорее потребители платят за доступ к чужим товарам или услугам в течение определенного периода времени. Это экономический обмен, и потребители ценят скорее за утилитарную, чем за социальную ценность. потребители больше заинтересованы в более низких затратах и удобстве, чем в налаживании социальных отношений с компанией или другими потребителями. Компании, которые понимают это, будут иметь конкурентное преимущество» [9].

Заключение

По итогам проведенного исследования свойств услуг с учетом кооперационно-сетевых взаимодействий можно сделать несколько выводов.

Во-первых, стандартные свойства услуг, предложенные ранее, необходимо дополнить новыми: обмениваемость и совместность, так как появление экономики совместного использования устанавливает дополнительные характеристики услуг (возможность обменивать услуги, совместно использовать, передать другому потребителю и др.).

Во-вторых, новые виды услуг появились как результат кооперационно-сетевых взаимодействий в связи с глобализацией экономики и переходом ее к цифровому типу.

Все это стало импульсом к развитию экономики совместного исполь-

зования как нового направления, в котором сфера услуг является перспективной и быстрорастущей отраслью экономики, так как включает в себя множество секторов, а также характеризуется появлением инновационных видов услуг.

Библиографический список

1. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии. Потребление общественное [Электронный ресурс]: сайт экономической литературы. Режим доступа: [https:// www.ek-lit.org/say009.htm](https://www.ek-lit.org/say009.htm).
2. Котлер Ф. Основы маркетинга: пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. М.: Прогресс, 1990. С. 638.
3. Куимов В.В., Куимов А.О., Смоленцева Л.Т. Сетевые структуры бизнеса. Взаимодействия на основе оказания взаимных услуг // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2017. № 6. С. 22–27.
4. Новаторов Э.В. Маркетинг услуг: теория и технология: монография. СПб.: ИП Петров Д.А., 2015. 200 с.
5. Платное обслуживание населения в России. 2017: Стат. сб. / ПЗ7 Росстат. М., 2017. 110 с.
6. Статистические данные по услугам совместного использования в США [Электронный ресурс]: сайт данных. Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/4694/sharing-services-in-the-us>.
7. Балаганина Я.А. Развитие сферы услуг в современной экономике: монография / Я.А. Балаганина, М.С. Кузьмин, О.А. Шипшова. Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2014. 153 с.
8. Экономика совместного потребления в России 2018 [Электронный ресурс]: отчет РАЭК. Режим доступа: <https://tiarcenter.com/sharing-economy-research>.
9. Eckhardt G.M., Bardhi F. The Sharing Economy Isn't About Sharing at All / Harvard Business Review. JANUARY 28, 2015.

УДК 330.3

А. Ю. Андрианов, А. А. Белов

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ),
Владимир, e-mail: oid@vlsu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: логистика, инфраструктура, транспортные потоки, транспорт, склад.

В данной статье производится анализ формирования транспортно-логистической инфраструктуры предприятия как неотъемлемой части функционирования логистических потоков. Описываются объекты транспортной инфраструктуры и выделяются наиболее важные её элементы. Выделяются критерии, по которым на предприятии определяется необходимый тип и форма складского помещения. Приводится способ расчёта потребности предприятия в складской площади, а также необходимая товарная площадь хранения. Описывается роль и задачи транспортного хозяйства, основные критерии выбора вида транспортных средств в зависимости от целей предприятия. На основе данных из Государственной службы статистики определяются динамика развития разных видов транспортировки. Определяется специфика выбора автомобильных и железнодорожных перевозок, их достоинства и недостатки. Приводятся основные факторы, позволяющие оптимально разместить элементы транспортно-логистической инфраструктуры.

A. Y. Andrianov, A. A. Belov

Vladimir State University, Vladimir, e-mail: oid@vlsu.ru

FORMATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE OF THE ENTERPRISE

Keywords: logistics, infrastructure, traffic flows, transport, warehouse.

This article analyzes the formation of the transport and logistics infrastructure of an enterprise as an integral part of the functioning of logistics flows. The objects of transport infrastructure are described and its most important elements are highlighted. Criteria are singled out according to which the necessary type and shape of the warehouse is determined at the enterprise. A method is given for calculating the enterprise's need for storage space, as well as the required storage area. It describes the role and objectives of the transport sector, the main criteria for choosing the type of vehicles, depending on the objectives of the enterprise. Based on data from the State Statistics Service, the dynamics of development of different types of transportation are determined. The specificity of the choice of road and rail transportation, their advantages and disadvantages is determined. The main factors that allow optimal placement of elements of the transport and logistics infrastructure are given.

Введение

Одним из важнейших объектов управления на предприятии являются логистические потоки, в рамках которых осуществляется контроль за всеми видами деятельности, которые связаны с закупкой ресурсов для производства, доставкой уже готовой продукции заказчику, а также информационное обеспечение этих процессов. Главной целью управления логистическими потоками, таким образом, можно выделить объединение в единый интегрированный технологический и информационный процесс всех стадий производства (от получения сырья, материалов и до произведения конечного товара), транспортировки и реализации.

Управлением логистическими потоками осуществляется посредством эффективного проектирования транспортной и логистической инфраструктурной сети и грамотного её размещения. Формирование транспортно-логистической инфраструктуры предприятия представляет из себя совокупность видов деятельности, с помощью которых осуществляется и обслуживается процесс движения материальных и финансовых потоков или процесс товародвижения [1].

Цель исследования

В первую очередь транспортно-логистическая инфраструктура призвана обеспечить осуществление материального

потока, а именно перемещение продукции в вещественной форме и применение к ней различных логистических операций в процессе такого перемещения. Перемещение объектов в рамках данных логистических потоков невозможно без решения руководством предприятия стратегически важных задач, таких как:

1. Определение структуры логистической цепи. Для предприятия цепь поставок состоит из нескольких уровней поставщиков, в которые входят источники сырья, промежуточные производители, посредники, а также, из нескольких уровней потребителей, перемещающих готовую продукцию до конечных пользователей. Различные стратегии приводят к разным типам цепей поставок, отличающихся количеством уровней, количеством параллельных маршрутов, пропускной способностью, типом посредников, степенью контроля над логистикой, качеством услуг и затратами.

2. Формирование необходимых объектов логистической инфраструктуры, обеспечивающих процесс движения материальных потоков. К таким объектам относят промышленные и оптовые предприятия, развернутую сеть складских помещений, транспортный парк и логистические центры.

3. Планирование размещения элементов инфраструктуры. После выбора структуры логистической цепи и необходимых объектов для её функционирования – необходимо выяснить, где наиболее оптимально разместить ее элементы. Это решение оказывает значительное и долгосрочное влияние на многие показатели будущей работы, так как объекты недвижимости экономически и физически трудно переместить в другое место.

Таким образом, транспортно-логистическая инфраструктура играет важную роль в работе всей логистической цепи, в рамках которой она выполняет функции по доставке материальных ресурсов на производство предприятия, организацией хранения запасов и готовой продукции, доставкой готовой продукции до конечного потребителя и обеспечение доступа клиентов и рабочей силы на производство.

Материал и методы исследования

Так как управлением логистическими потоками осуществляется посредством эффективного проектирования транспортной и логистической инфраструктуры сети и грамотного её размещения возникает необходимость формирования инфраструктуры и определение ее объектов.

Методологическую основу составили такие меры научного познания, такие как анализ, синтез, системный подход, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Подробнее остановимся на основных объектах транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющих осуществлять все вышеописанные функции.

Перемещение предметов потребления из сферы производства в сферу потребления невозможно без образования в определенных местах необходимых товарных запасов. Данную функцию выполняет склад – устройство, предназначенное для приемки и хранения материально-технических ресурсов различного назначения, подготовки их к производственному потреблению (продукция производственного назначения) и реализации через торговую сеть (продукция потребительского назначения) и обеспечению ими потребителей в плановом порядке или по заказам. Складские помещения формируют материально-техническую базу транспортно-логистической инфраструктуры предприятия, а также могут выступать в роли самостоятельных торговых предприятий.

Складские помещения как объект транспортной инфраструктуры выполняют множество функций. Одной из важнейших является оптимальное хранение – образование рентабельного количества хранимых ресурсов. Однако, кроме этого склад выполняет важную функцию по проверке качества и количества поступающих товаров, их подсортировку. Операции по товароведческому контролю на складе способствуют защите рынка от некачественных или опасных товаров. А с точки зрения производственного процесса, складская инфраструктура способствует подготовке товаров к реализации, подсортировке

и организации рационального распределения снабжения торговой сети.

В рамках формирования транспортно-логистической структуры перед предприятием стоят два основных вопроса: какой формат склада необходим для реализации производственных функций и какой оптимальный размер складской площади, используемой для хранения.

Ответ на первый вопрос заключается в характере хранимых материальных ценностей и этапа стадии производственного процесса. Для этого определяется какой тип материальных ценностей необходимо хранить: сырье, материалы, полуфабрикаты, комплектующие, необходимые для производственного назначения или же ассортимент готовых товаров, реализуемых индивидуальным потребителям в виде конечного готового продукта. От этого на прямую будет зависеть специализация склада и его техническое оснащение, будет ли это унифицированный склад для одновременного хранения различных видов материально-технических ресурсов, близких по требуемым условиям хранения или это будут специализированные склады предназначены для хранения определенных видов материальных запасов, требующих особое техническое оснащение или специальные требования к хранению. По форме собственности предприятие решает – может ли оно хранить данные материальные ценности на собственных складах, если таковые имеются или же в связи с требуемой спецификой хранения или географическими особенностями необходимо арендовать склад у оптово-розничных организаций и торгово-посреднических компаний, производственно-хозяйственная деятельность которых заключается в продвижении готового продукта по товаропроводящим сетям.

На основе всех вышеперечисленных факторов формируется профиль специализации необходимого складского помещения, по которому и осуществляется конкретно необходимое складское помещение.

Относительно вопроса определения оптимального объема складской площади на предприятии осуществляются расчеты для определения перспективной

потребности в складах. Расчет осуществляется по формуле [2]:

$$П = Н \times T(z),$$

где $П$ – потребность в складской площади; $Н$ – норматив складской площади на м/кв. или т; $T(z)$ – товарный запас, подлежащий хранению на складе.

Кроме того, методика расчета складской площади зависит от необходимого объема хранения товарных запасов. Данный параметр вычисляется посредством деления суммы средних товарных запасов, подлежащих хранению на складе на стоимость 1 м/куб. товаров. После суммирования необходимого объема хранения по каждой товарной группе рассчитывается необходимая товарная площадь хранения (мкв.) по формуле [2]:

$$П = (O \times K_1) / (K_2 \times H),$$

где O – необходимый объем хранения, м/куб; K_1 – коэффициент неравномерности поступления (1,2); K_2 – коэффициент использования объема складских помещений; H – высота складских помещений (метры).

Транспортный парк также играет важную роль в транспортно-логистической инфраструктуре. Транспортное хозяйство как один из важнейших объектов инфраструктуры обеспечивает процесс товародвижения между субъектами хозяйствования – поставщиками и потребителями. В свою очередь, транспорт участвует в движении продукции материально-технического назначения внутри материального производства на конкретных промышленных предприятиях, в строительных и торгово-посреднических организациях, на распределительных складских комплексах и таможенных терминалах.

В транспортно-логистической инфраструктуре предприятия объекты транспортного хозяйства формируются по двум основным направлениям – магистральный транспорт и промышленный.

1. Магистральный вид транспорта применяется для перемещения по крупными экономическими путями сообщений и осуществляет перевозки между экономическими центрами, областями, крупными городами. Магистральный транспорт может быть сгруппирован следующим образом: универсальный (железнодорожный, водный, автомобильный, воздушный)

и специальный (трубопроводный); внутренний (осуществляет перевозки внутри страны) и внешний (осуществляет международные перевозки); круглогодичный (железнодорожный, автомобильный) и сезонный (внутренний водный).

2. Промышленный транспорт предназначен для использования на промышленных предприятиях и осуществляет как внутренние перевозки грузов (заготовки, материалы, сырье, готовая продукция), так и внешние перевозки между предприятиями, поставщиками и потребителями.

Промышленный транспорт в логистической инфраструктуре предприятия может включать в себя широкий спектр видов транспорта: грузовые бортовые и специальные автомобили; напольный безрельсовый транспорт (канатно-подвесной, монорельсовый, трубопроводный и электропогрузчики).

Выбор способа транспортировки является важной задачей при формировании транспортно-логистической инфраструктуры предприятия. Можно выделить ряд условий выбора транспорта в соответствии с критериями:

1. Экономичность перевозок. Рентабельность работы предприятия во многом зависит от стоимости перевозочных операций. Стоимость перевозки зависит от многих факторов, одним из таких является использование одного вида транспорта или смешанной формы перевозок. Так, например, для перевозок небольших партий товара самой простой схемой транспортировки является использование автомобильного транспорта, при котором доставка грузов осуществляется непосредственно от склада грузовладельца до склада грузополучателя без дополнительных перегрузок.

2. Способность доставки. Известно, что возможности транспортной сети для каждого вида транспорта ограничена: для железнодорожного транспорта – сетью железных дорог; для автомобильного транспорта – сетью автодорог; для внутреннего водного транспорта – наличием судоходных рек; для воздушного транспорта – наличием аэродромов (практически этому критерию соответствует доставка грузов грузовыми вертолетами).

3. Размещение сети путей сообщения как критерий выбора вида транспорта связан со способностью транспорта

по доставке грузов в любую точку территориального образования. В зависимости от развитости путей сообщения, в том числе категорий автомобильных дорог, в конкретном территориальном образовании выбираются оптимальные маршруты перевозки грузов и соответствующий вид транспорта.

4. Сезонность перевозки. От данного критерия сильную зависимость имеет внутренний водный транспорт, который может быть использован только в период навигации. Что касается ритмичности работы транспорта в различных метеорологических условиях, то приоритет здесь принадлежит железнодорожному транспорту, который осуществляет регулярные перевозки независимо от времени года, времени суток и погоды. Работа автомобильного и особенно воздушного транспорта в значительной мере зависит от погодных условий.

5. Провозная способность транспорта. Ограниченные возможности транспортных средств по осуществлению грузовых перевозок, которые могут быть выполнены по конкретному пути сообщения в течение определенного планового периода времени. Учитывать данную особенность приходится в основном при перевозке крупногабаритных и массовых грузов.

6. Дальность перевозки. Расстояние между нахождением грузоотправителя и грузополучателя, на которое необходимо переместить груз, подразделяется на короткие маршруты, маршруты средней протяженности и маршруты значительной протяженности, что предопределяет, как один из критериев, выбор вида или видов транспорта.

7. Риски при транспортировке – возможные обстоятельства непреодолимой силы как объективные (стихийные бедствия, социальные потрясения), так и субъективные (дорожно-транспортные происшествия, пожары).

На основе вышеперечисленных критериев осуществляется выбор вида транспорта и формы его собственности на предприятии при формировании его транспортно-логистической инфраструктуры. На основе данных Государственной службы статистики по грузообороту в России определим виды транспорта с преобладающими объемами перевозок [4].

Таблица 1

Грузооборот по видам транспорта (млн т)

Вид транспорта	2005	2010	2015	2016	2017
Железнодорожный	1273	1312	1329	1325	1384
Автомобильный	6685	5236	5357	5397	5404
Морской	26	37	19	25	25
Внутренний водный	134	102	121	118	119
Воздушный	0,8	1,1	1,0	1,1	1,3

В соответствии с данными, преобладающими видами транспортировок в России осуществляются железнодорожным и автомобильным видами транспорта. На предприятии для целей определения оптимального средства транспортировки логистическому отделу необходимо провести сравнительную характеристику перевозки своего груза автомобильным и железнодорожным транспортом, выявить их преимущества и недостатки.

Стоит начать с железнодорожного транспорта. Его преимущество заключается в высокой степени надежности. Использование специальных контейнеров позволяет транспортировать грузы практически любой формы и размера, а также обеспечивает безопасность груза как от механических внешних воздействий, так и от хищения в процессе перевозки, так как распаковка осуществляется лишь в присутствии представителя компании-заказчика.

Преимуществом железнодорожных перевозок также заключается в стабильности работы. Железная дорога работает 365 дней в году и не зависит от погодных условий.

Сравнительно низкая себестоимость перевозки грузов на дальние расстояния по сравнению с автомобильным видом транспорта. Так, для перемещения 20 тонн груза из Москвы в Новосибирск автомобильным транспортом минимальная стоимость перевозки будет стоить 138000 руб., а железнодорожными путями тот же маршрут – 80000 руб. [5].

Пути железнодорожной связи соединяют крупные промышленные центры и предприятия, позволяющие с использованием подъездных путей обеспечить доставку груза без дополнительных затрат на разгрузку и перевалку.

Все вышеперечисленные преимущества железнодорожной транспортировки обеспечиваются более чем 86000 км железнодорожных путей по всей России. Однако стоит отметить, что данный вид транспортировки больше выгоден для крупных предприятий, перемещающих крупные партии товаров. Таковыми как правило являются крупными промышленные предприятия, специализирующиеся на полезных ископаемых, металлургии, производящих оборудование и т. д. Для не больших предприятий или для предпринимателей, работающих в рамках области железнодорожные пути далеко не всегда являются оптимальным вариантом. Первая причина этому – объем грузоперевозок, предприятия, торгующие небольшими партиями, но с систематическими поставками, например, производители и поставщики хлебобулочных изделий. Вторая причина – железнодорожные пути далеко не всегда позволяют осуществить перевозку до конечного пункта назначения без перегрузки на другой вид транспорта, что усложняет доставку внутри отдельно взятого региона.

Более оптимальным выбором для небольших предприятий будет являться автомобильный транспорт, который решает проблему необходимости систематичной перевозки небольших партий товара (от 1, 5 и 20 тонн), а также обеспечивает доступ в самые углубленные части регионов России. Данное преимущество для малых предприятий обеспечивается постоянно развивающейся дорожной инфраструктурой. Сравнение развитие железнодорожных и автомобильных путей на основе данных Государственной службы статистики видно, что инфраструктура автомобильных дорог развивается заметно динамичней, чем железнодорожные пути.

Таблица 2

Протяженность путей сообщения (на конец года; тысяч километров)

Вид транспорта	2005	2010	2015	2016	2017
Железнодорожные пути общего пользования	85	86	86	86	87
Автомобильные дороги	858	1004	1642	1658	1666

Однако, нельзя отрицать, что автомобильные перевозки являются менее надежными, так как существует возможность угона транспортного средства, а также статистически он является более опасным средством передвижения в рамках дорожно-транспортных происшествий, чем железнодорожный. Но при этом, автотранспорт обладает рядом преимуществ над ним. Во-первых, высокая скорость и маневренность, средняя скорость движения грузового автомобиля составляет 50–60 километров в час, тогда как у грузового поезда она равна 40 километрам в час.

Ещё одним преимуществом для небольших предприятий в автомобильном транспорте является наличие конкурентного рынка транспортных автомобильных услуг. Простота расчёта стоимости маршрута, а также короткие сроки оформления перевозки позволяют выбрать наиболее оптимальную стоимость перевозки из предложений всех транспортных компаний.

С другой стороны, малая грузоемкость автотранспорта является и его недостатком. Так, в связи с этим автомобильные перевозки являются более затратными, совокупность сопутствующих расходов на топливо, зарплату и командировочные водителю, амортизацию транспортных средств и т. д. повышает себестоимость данного вида перевозок.

Несмотря на темпы развития автомобильного транспорта в предпринимательстве нельзя утверждать, что данный вид транспортировки вытеснит железные дороги. Финансовые аналитики сходятся во мнении, что цена на автоперевозки будет расти и, как следствие, железные дороги не потеряют своих клиентов и останутся фаворитом в перевозках на дальние расстояния [3].

Помимо определения составной части транспортно-логистической инфраструктуры на предприятии перед предпринимателем стоит вопрос оп-

тимального размещения данных объектов. Процесс определения наиболее рациональных географических позиций для размещения складских помещений, производственных зданий, парковочных мест и гаражных комплексов для транспортных средств, логистических центров и офисов требует учёта ряда факторов.

Одними из важнейших факторов является место расположения основных заказчиков и место размещения поставщиков и материалов. Данные факторы имеет смысл объединить по той причине, что оба они завязаны на основе стремления к минимизации транспортных и сопутствующих транспортировке, таких как стоянка и дозаправка, издержек. Близость к потребителю и источнику поставки сырья для производства непосредственно влияет на себестоимость и как следствие конкурентоспособность конечной продукции.

Культурный фактор размещения транспортно-логистической инфраструктуры требует располагать производственный комплекс в областях, где производимый продукт является частью его культуры. Их размещение значительно упрощается для производителей на территориях с похожими законами, языком, обычаями, образом жизни.

Фактор привлекательности с точки зрения законодательной основы. На уровне муниципальной власти могут создаваться территории, как поощряющие так ограничивающие определенный вид предпринимательской деятельности. Таким образом, могут создаваться привлекательные условия для наукоёмких и высокотехнологичных отраслей, а ограничиваться доступ экологически небезопасных.

Кроме того, на планирование размещения транспортно-логистической инфраструктуры влияют прямые и косвенные затраты. Так, например, низкий уровень заработной платы в области влияет на низкие показатели производительности труда, а местные налоги, сборы

и тарифы на коммунальные услуги влияют на рентабельность производственной деятельности.

Важным является фактор транспортной доступности к местности. Как уже было описано ранее, для перемещения как крупных партий товаров на большие дистанции, так и небольших систематических поставок очень важно иметь развитую дорожную инфраструктуру. Необходимо наиболее оптимально обеспечить перемещение продукции непосредственно от пункта отправки до пункта назначения с минимальным количеством перевалок, перегрузок и замены транспорта, а также иметь развитую транспортную систему для свободного доступа до предприятия рабочего персонала или клиентов.

При планировании размещения транспортно-логистической инфраструктуры также необходимо учитывать фактор общего размера и проходной способности используемого участка. Так, например, предприятие, располагающее большим количеством транспортных средств нуждается в соответствующем количестве парковочных мест, пропускных пунктов, погрузочно-разгрузочных комплексов и др. для исключения возникновения потерь, связанных с задержками из-за заторов или ожиданиями обслуживания.

Кроме основных вышеперечисленных факторов размещения объектов транспортно-логистической инфраструктуры также необходимо учитывать: число, рыночную долю и расположение конкурентов; существующий потенциал расширения компании; ситуацию на местном рынке рабочей силы: численность, квалификацию и производительность работников; политическую

стабильность; природные условия: климат, рельеф местности, наличие и характер водоемов, вероятностный характер стихийных бедствий и др.

Выводы и заключение

В заключении, хотелось бы отметить, что процесс формирования транспортно-логистической инфраструктуры является одной из важнейших задач стратегического планирования на предприятии. Планирование транспортной инфраструктуры включает в себя определение структурной составляющей и выбор наиболее оптимального размещения её элементов. В рамках предприятия транспортно-логистическая инфраструктура представлена в основном складскими помещениями и транспортным хозяйством. Определение склада требует точного определения его целевого назначения, специфики хранимых товаров и объемов необходимой товарной площади хранения. Транспортное хозяйство на предприятии заключается в выборе способа транспортировки своей продукции, определении наиболее рентабельного вида транспорта. В Российской Федерации предпринимательство отдает приоритет железнодорожным и автомобильным перевозкам. Балансирование между выбором одного из данных типов транспорта зависит от объемов перевозок, а также от частоты и протяженности маршрутов. Несмотря на то, что автомобильный транспорт более привлекателен для мелкого предпринимательства, а дорожная инфраструктура развивается стабильней, железнодорожный транспорт всё ещё остается более рентабелен для перевозок в промышленных масштабах и на дальние дистанции.

Библиографический список

1. Канке А.А., Кошечкина И.П. Основы логистики: учебное пособие. М.: Изд.: КноРус, 2016. 436 с. ISBN: 978-5-40-604491-9;
2. Мельников И. Склад, транспорт и логистика. М.: Изд.: ЛитРес, 2017. 34 с. ISBN: 978-5-45-722493-3;
3. Гласова Е.С. Сравнительная характеристика автомобильных и железнодорожных грузоперевозок // Бизнес-образование в экономике знаний, 2016. № 1. С. 12–14;
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: Интернет портал. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 01.03.2019).
5. Логистический калькулятор сборных грузов по России [Электронный ресурс]. URL: <https://avtoperevozki.incom-cargo.com/kalkulyator> (дата обращения 28.02.2019).

УДК 332.1

И. В. Бабаян

ФГОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», Саратов, e-mail: iranbv@mail.ru

О. А. Васильева

ФГОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», Саратов, e-mail: olanvas20@mail.ru

Л. А. Волощук

ФГОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», Саратов, e-mail: luda-121181@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: сельское хозяйство, отрасль животноводства, экономические показатели, продовольственная безопасность.

В статье рассматривается агропромышленный комплекс. В основе анализа рассмотрен животноводческий комплекс Саратовской области. Животноводство – вторая по важности отрасль сельского хозяйства России. От того, насколько хорошо оно будет развито, во многом зависит благосостояние страны в целом. Продовольственная безопасность, которая коррелирует с национальной безопасностью страны, постепенно выходит на новый уровень обеспечения продовольствием не только внутренний рынок, но и выход на внешние рынки. Политика развития отрасли должна выходить на новый уровень и рассматриваться в ракурсе экспортоориентированной политики. Саратовская область, на сегодняшний день, занимает приоритетное место в производстве сельскохозяйственной продукции, является одним из ведущих региональных аграрных регионов нашей страны. В условиях внешней нестабильной ситуации, постоянных изменений на внешних рынках, особо приобретает значимость и важность производство отечественных продуктов. Проведен анализ основных экономических показателей.

I. V. Babayan

Saratov State Vavilov Agrarian University», Saratov, e-mail: iranbv@mail.ru

O. A. Vasileva

Saratov State Vavilov Agrarian University», Saratov, e-mail: olanvas20@mail.ru

L. A. Voloshuk

Saratov State Vavilov Agrarian University», Saratov, e-mail: luda-121181@yandex.ru

FEATURES OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Keywords: agriculture, livestock industry, economic indicators, food security.

The article deals with the agro-industrial complex. The analysis is based on the livestock complex of the Saratov region. Animal husbandry is the second most important branch of agriculture in Russia. On how well it will be developed, largely depends on the welfare of the country as a whole. Food security, which correlates with the national security of the country, is gradually reaching a new level of food supply not only to the domestic market, but also to foreign markets. The policy of development of the industry should reach a new level and be viewed from the perspective of export-oriented policy. Saratov region, today, in the production of agricultural products is a priority, is one of the leading regional agricultural regions of our country. In the conditions of external unstable situation, constant changes in foreign markets, the production of domestic products is particularly important. The analysis of the main economic indicators.

Введение

Агропромышленный комплекс в большей степени подвергается институциональным трансформациям, ограничениям, поскольку предполагает пересмотр стратегической роли ключевых игроков поля взаимодействия – государства и предпринимателей.

Сельское хозяйство России на сегодняшний день имеет тенденцию к росту. Продовольственная безопасность, которая коррелирует с национальной безопасностью страны, постепенно выходит на новый уровень обеспечения продовольствием не только внутренний рынок, но и выход на внешние рынки.

За последние десятилетия в сельском хозяйстве произошли существенные иную изменения. На сегодняшний день аграрным производством занимаются различные предприятий организационно-правовой формы.

Цель исследования. Рассмотреть основные показатели развития сельского хозяйства, а именно отрасли животноводства в регионе.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор, анализ трудов отечественных ученых по проблемам эффективности развития сельского хозяйства.

В процессе исследования применялись следующие подходы – системный, логический и методы – экономико-статистический, метод научной абстракции. Использовались официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства России.

Результаты исследования и их обсуждение

Животноводство – вторая по важности отрасль сельского хозяйства России. От того, насколько хорошо оно будет развито, во многом зависит благосостояние страны в целом. Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, «продовольственная безопасность – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни». Сельское хозяйство Саратовской области специализируется на продукции животноводства. На конец октября 2018 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, по расчетам, составило 119,0 тыс. голов (на 0,7% меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года), из него коров – 53,0 тыс. голов (на 1,5% больше). Свиной насчитывалось 5,4 тыс. голов (уменьшение

на 19,5%), овец и коз – 36,9 тыс. голов (на 1,3% больше), птицы – 13964,0 тыс. голов (на 11,6% больше).

В структуре поголовья скота и птицы на хозяйства населения приходилось 11,2 процента поголовья крупного рогатого скота, 79,0 – свиней, 44,7 – овец и коз, 1,1 процента – птицы (на конец октября 2017 г. – соответственно 1,3%; 64,4; 46,6 и 1,2%).

Животноводство представляет собой отрасль сельского хозяйства, занимающуюся разведением сельскохозяйственных животных для производства животноводческих продуктов. По своему значению особо выделяются мясное и молочное скотоводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство. Доля этих отраслей в производстве животноводческих продуктов составляет более 90%.

Для оценки продовольственной независимости определяется уровень самообеспечения всей сельскохозяйственной продукции. Уровень самообеспечения должен составлять:

- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 процентов;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 процентов.

Саратовская средствами область, на сегодняшний день, занимает приоритетное место в производстве сельскохозяйственной продукции, является. Считаем одним из делает ведущих регионального аграрных регионов нашей страны. В условиях внешней нестабильной ситуации, постоянных изменений на внешних рынках, особо приобретает значимость и важность производство отечественных продуктов.

Саратовская область входит в десятку российских регионов – лидеров по производству продукции сельского хозяйства.

Животноводство находится в наиболее меньшей зависимости от природно-климатических условий, наиболее умеренно в течение года употребляются основные и оборотные средства изготовления, рабочая сила, равномернее поступает прибыль от реализации продукции.

Для более детального анализа современного состояния агропромышленных предприятий в Саратовской области были проанализированы основные показатели производства и выпуска готовой продукции.

Таблица 1

Поголовье скота в хозяйствах всех категориях, млн. голов

Основные показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Крупный рогатый скот	19,6	19,3	19,0	18,8	18,7
в том числе коровы	8,7	8,5	8,4	8,3	8,2
Свиньи	19,1	19,5	21,5	22,0	23,2
Овцы козы	24,3	24,7	24,9	24,8	24,5

И с т о ч н и к : составлено автором по данным Росстата [3].

В табл. 1 представлен анализ поголовья скота во всех категориях за 2013–2017 гг. по Саратовской области.

Таким образом, можно отметить сокращение крупного рогатого, но при этом увеличение общего поголовья скота (свиньи). Данные свидетельствуют, что в области произошли небольшие сокращения поголовья скота за счет затрат на содержание.

Для оценки ситуации в области, проанализированы производственно-экономические показатели (табл. 2).

Реализация продукции является важным звеном между основными рыночными агентами: производителями (продавцами) и потребителями. От спроса на продукцию, зависит объем производства.

Производство и реализация продукции являются важнейшими функциями организации. Анализ производства и реализации продукции в Саратовской области за 2013–2017 гг. (табл. 3).

Таблица 2

Производственно-экономические показатели АПК Саратовской области

Основные показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	%, ±, 2017 к 2014 гг.
Сельское хозяйство					
Объем производства продукции сельского хозяйства, млрд руб.	99,8	106,7	131,9	163,5	163,7
Индекс сельхозпроизводства, в % к прошлому году	113,1	100,1	90,1	119,3	+6,2 п.п.
Животноводство					
<i>Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий</i>					
Скот и птица (в живом весе), тыс. тонн	211,3	197,6	187,1	183,1	–86,7
Молоко, тыс. тонн	826,4	777,4	728,3	707,6	–116,8
Яйца, млн шт.	947,3	916,7	1000,0	982,9	103,8

И с т о ч н и к : составлено автором по данным Росстата [3].

Таблица 3

Продуктивность скота и не птицы в агропромышленных предприятиях Саратовской области за 2013–2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Надой молока на 1 корову, кг	4519	4841	5140	5370	5660
Средний настриг шерсти в одной овцы, кг	2,3	2,4	2,3	2,2	2,2
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	305	308	310	308	311
Продукция выращивания (приплод, прирост, привес) скота в расчете на одну голову: крупного рогатого скота	109	116	121	122	126

И с т о ч н и к : составлено автором по данным Росстата [3].

Данные свидетельствуют, что продуктивность скота и птицы демонстрирует рост. Яйценоскость увеличилась на 6 шт., надой молока за анализируемый период вырос на 1141 кг, что показывает улучшение направления молочного скотоводства, также продукция на выращивание, а именно крупный рогатый скот имеет также тенденцию к росту на 17.

Среди множества факторов, которые определяют развитие животноводства, наиболее важное значение принадлежит состоянию ресурсов и использованию мяса и мясопродуктов. В табл. 6 рассмотрены ресурсы и их использование за анализируемый период.

Данные свидетельствуют, что производство ресурсов увеличилось на 1,9 млн тонн, импорт уменьшился на 1,4 по сравнению 2017 г. с 2013 г., все это демонстрирует тенденцию к росту отечественного производства, уменьшению доли импорта на внутреннем рынке. Что важно при политике импортозамещения.

Современное высокотехнологичное энергонасыщенное производство эффективно лишь в условиях оптимального сочетания материальных и человеческих ресурсов производства, предполагающего их рациональное взаимное замещение,

соответствующее преимущественно интенсивному типу экономического роста, основанному на использовании инновационных технологий. Отношения по поводу характера и способа соединения работников со средствами производства получают новое наполнение, обусловливаемое действием закона повышения производительности труда, согласно которому рост вещественных факторов производства приводит к уменьшению доли личностного фактора в затратах на конечный продукт.

Целью расчетов является определение двух типов показателей: первый тип – отношений оптовой, отпускной и розничной цен к стоимости сырья, затраченного на производство единицы продукции; второй тип – структура розничной цены, характеризующая стоимостные доли сельскохозяйственного производства, переработки и торговли (табл. 5).

Наибольшая прибыль достигается сельскохозяйственным товаропроизводителем в цепочке «производитель – потребитель». Такой уровень цен является наиболее выгодным для конечного потребителя молочной продукции. Он приобретает молоко по более низкой цене, т.е. по 6,96 руб./л, тогда как в I варианте – по 9,02 руб./л., а во II – по 8,19 руб./л.

Таблица 4

Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов за 2013–2017 гг., млн тонн

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Ресурсы</i>					
Запасы на начало года	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8
Производство	8,5	9,1	9,6	9,9	10,4
Импорт	2,5	1,9	1,3	1,2	1,1
Итого ресурсов	11,8	11,9	11,7	11,9	12,3
<i>Использование</i>					
Производственное потребление	0,1	0,1	0,1	0,04	0,04
Потери	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01
Экспорт	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3
Личное потребление	10,8	10,9	10,7	10,9	11,1
Запасы на конец года	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8

Источник: по данным Росстата [3].

Таблица 5

Структура розничной цены и соотношения стоимости сырья, оптовых, отпускных и розничных цен на молочную продукцию за 2017 г.

Вид продукции	Коэффициенты соотношения цен и стоимости сырья					Структура розничной цены		
	Стоимость сырья	Оптовая цена	Отпускная цена	Розничная цена		Сельскохозяйственное производство	переработка	торговля
				По оптовым ценам	По отпускным ценам			
Масло крестьянское	1	1,080	1,189	1,230	1,353	73,9	13,9	12,2
Сыры жирные	1	1,239	1,363	1,607	1,767	56,6	20,5	22,9
Молоко цельное	1	1,347	1,481	1,658	1,824	54,8	26,4	18,8
Сметана	1	1,117	1,229	1,297	1,427	70,1	16,0	13,9

Источник: по данным Росстата [3].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, важно отметить, чтобы достичь высоких результатов в сельском хозяйстве, необходимо снижать себестоимость продукции животноводства за счет повышения уровня механизации в отрасли, которое приведет к росту производительности труда на этой осно-

ве. Снижение трудоемкости является одним из основных показателей экономической эффективности производства продукции животноводства. Необходимо внедрять в аграрное производство более современные технологии, что позволит снизить затраты и повысить производительность сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 264 – ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/08/14/selhozdok.html>.
2. «Развитие АПК Саратовской области до 2020 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srd.ru.dmdocuments.152-ZS005-29122014.pdf>.
3. Саратовская область в цифрах – 2017: Территориальный сборник Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, 2018.
4. Зимняков В.М. Молочнопродуктовый подкомплекс региона (теория, методология, практика): 08.00.05 (Экономика управления). М., 2009.
5. Оглоблин Е. Эффективность сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 10. 24 с.

УДК 339.94

Г. Я. Белякова, Д. А. Фокина

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: darya_fokina@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИЕЙ В МАШИНОСТРОЕНИИ

Ключевые слова: производственная кооперация машиностроительных предприятий, модели управления производственной кооперацией, инструменты развития производственной кооперации.

В представленной статье рассмотрен современный подход к управлению производственной кооперацией машиностроительных предприятий, основанный на переходе к новой модели, называемой «цифровая экономика». В настоящее время на мировом машиностроительном рынке именно уровень цифровизации определяет уровень конкурентоспособности продукции и страны в целом. Создание цифровых моделей управления производственной кооперацией машиностроительных предприятий при переходе на цифровую экономику, является основой для обеспечения синергетического эффекта от реализации различных проектов по внедрению информационных систем управления на каждом отдельном предприятии холдинга. Взаимодействие между предприятиями при участии в системе производственной кооперации реализуются с большей скоростью, на многих уровнях сотрудничества одновременно и часто на значительном расстоянии предприятия-поставщиков друг от друга. Переход на цифровые модели позволяет, помимо прочего, получать в режиме реального времени текущие показатели состояния производства и заказов для всех предприятий, участвующих в системе кооперации. Необходимым условием повышения эффективности конкурентоспособности экономики в странах ЕАЭС является опережающее развитие высокотехнологичных отраслей, среди которых одной из приоритетных отраслей является машиностроительная промышленность. Важную роль в переходе к новой модели экономических отношений играет внедрение современной концепции развития промышленности «Индустрия 4.0» и формирование эффективной промышленной политики, формирование стратегий и программ инновационного развития предприятий.

G. Y. Belyakova, D. A. Fokina

Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: darya_fokina@mail.ru

DIGITAL ECONOMY AND NEW REQUIREMENTS FOR THE MANAGEMENT OF INDUSTRIAL COOPERATION IN MACHINE-BUILDERS

Keywords: industrial cooperation of machine-building enterprises, models of management of industrial cooperation, tools for the development of industrial cooperation.

In the presented article, a modern approach to the management of industrial cooperation of machine-building enterprises, based on the transition to a new model, called the “digital economy”, is considered. At present, it is the level of digitalization in the world engineering market that determines the level of competitiveness of products and the country as a whole. Creation of digital models of management of industrial cooperation of machine-building enterprises during the transition to a digital economy is the basis for ensuring the synergy effect from the implementation of various projects for the implementation of information management systems in each individual enterprise of the holding. The interaction between enterprises with participation in the system of industrial cooperation is realized with greater speed, at many levels of cooperation at the same time and often at a considerable distance, the supplying enterprises from each other. The transition to digital models allows, among other things, to receive in real time the current indicators of the state of production and orders for all enterprises participating in the cooperation system. A prerequisite for improving the efficiency of competitiveness of the economy in the EAEU countries is the priority development of high-tech industries, among which the engineering industry is one of the priority sectors. An important role in the transition to a new model of economic relations is played by the introduction of the modern industry development concept “Industry 4.0” and the formation of an effective industrial policy, the formation of strategies and programs for the innovative development of enterprises.

Введение

Одним из первых, понятие «цифровая экономика» было предложено Николасом Негропonte [1]. Он сформулировал отличительные особенности «нового» вида экономики: отсутствие

физического веса продукции, заменяемого информационным объемом, более низкие затраты ресурсов на производство электронных товаров, в несколько раз меньшая площадь, занимаемая продукцией (как правило электронными

носителями), а также мгновенное глобальное перемещение через сеть Интернет [2].

Производители машиностроительной продукции вслед за коллегами, конкурентами, поставщиками и потребителями переходят в цифровой мир. Как и промышленная революция, которая существенным образом повлияла на организацию машиностроительного производства, цифровая трансформация теперь ответственна за серьезные изменения в машиностроении. С тех пор, как Генри Форд начал использовать на машиностроительных предприятиях конвейерное и массовое производство, революционных изменений подобного масштаба не было [3]. Изменения 4-й промышленной революции стали возможными благодаря мощному развитию компьютерных и цифровых технологий. Будущее производственных предприятий, обусловленное технологическими инновациями, будет мало похоже на нынешнюю практику. Для успеха будущим машиностроителям потребуются новые бизнес – модели, основанные на прогнозной аналитике, использовании быстрых данных для принятия обоснованных решений в режиме реального времени [4].

Целью исследования, представленного в данной статье, является разработка нового подхода к управлению производственной кооперацией машиностроительных предприятий в связи с переходом к цифровой экономике.

Материал и методы исследования

При проведении исследования в качестве базового методологического приема использовался системный подход, позволяющий в новых условиях Евразийской интеграции провести комплексный анализ особенностей управления производственной кооперацией машиностроительных предприятий. При проведении исследования использовались нормативно-правовые акты ЕАЭС, ЕЭК, статистические данные Федеральной таможенной службы, Федеральной службы государственной статистики РФ, а также отчетные данные машиностроительных предприятий, опубликованные в официальных источниках и на сайтах данных организаций.

В РФ понятие «Цифровая экономика» и непосредственный переход к данному типу экономики отражен в указе президента «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5]. Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Эффективное внедрение цифровой экономики базируется на развитии и применении современных информационно-коммуникационных технологий в различных отраслях промышленности, науки, социальной сферы. Стратегия развития информационного общества выделяет цифровую экономику как один из шести национальных интересов [6].

Основываясь на изменениях экономического уклада, руководители современных машиностроительных предприятий, участвующих в цепочках производственной кооперации, не могут ограничиваться «стенами завода» и географическим расположением партнеров. Сложность и многокомпонентность продукции, выпускаемой машиностроительными предприятиями, за последние десятилетия значительно возросла, сократился жизненный цикл многих видов машиностроительной продукции [7]. Указанные факторы требуют внедрения принципиально новых подходов к управлению и контролю производственных процессов. Для управления процессами производственной кооперации необходимы новые модели управления, способные обеспечивать бесперебойное взаимодействие всех участников кооперации, синхронизацию планов и высокую скорость принятия управленческих решений.

Управление производственной кооперацией – это реализация систематических действий, направленных на решение задач оптимизации производственного процесса. В число задач управления производственной кооперацией

предприятий машиностроения входят следующие:

- Оценка ресурсного потенциала участников производственной кооперации.
- Формирование портфеля производственных заказов для всех участников кооперации.
- Выявление и оценка рисков при производстве для всех участников процесса сотрудничества.
- Планирование производства заказов по всей сети сотрудничества в режиме реального времени с учетом выявленных рисков.
- Расширение производственных мощностей одновременно на многих заводах, входящих в сложные сети сотрудничества.
- Перераспределение производства отдельных узлов и сборок изделий между предприятиями.
- Подбор центров компетенции для производства определенных видов продукции.
- Разработка различных вариантов производственных планов по выпуску продукции синхронно для всех предприятий сети сотрудничества.
- Мониторинг состояния производства и поддержки процессов по всем заказам для всех уровней сотрудничества в режиме реального времени.

Практическая реализация функций управления и выбор оптимальных вариантов решения задач осуществляются с использованием системы инструментов и методов управления. Систему инструментов и методов, направленных на оптимизацию процесса производственной кооперации, можно назвать моделью управления. Оптимизация производственных процессов, достигнутая с помощью моделей управления производственной кооперацией, позволит всем предприятиям, вовлеченным в процесс кооперации, достичь запланированных результатов.

Создание моделей производственных процессов, позволяющих перенести любые производственные процессы из реального физического мира в виртуальный мир моделей, а также разработка и принятие управленческих решений на основе имеющихся алгоритмов и передача управляющих действий обратно называется «цифровое производство» [8].

Цифровое производство является ключевой точкой интеграции между управлением жизненным циклом продукта и производственным процессом, позволяя обмениваться информацией о продукте между проектными и производственными предприятиями. Такое согласование позволяет производственным предприятиям достигать поставленных целей, оптимизировать издержки за счет сокращения затрат, связанных с внесением изменений. Внедрение на машиностроительных предприятиях цифрового производства имеет три необходимых условия:

- полная компьютеризация рабочих мест и производственного процесса;
- использование современного программного обеспечения, управление производством и ресурсами;
- создание единого информационного пространства, охватывающего подготовку, планирование, организацию и контроль производственного процесса для всех предприятий промышленной кооперации.

Внедрение цифрового производства является инструментом оптимизации всех процессов путем прогнозирования и анализа потребностей и эффективности настройки производственных линий. Используя этот инструмент для совместной работы, инженеры-технологи могут выявлять узкие места и неэффективные процессы, а также разрабатывать корректирующие действия, тем самым устраняя потери и активно внедряя принципы бережливого производства [8].

При внедрении цифрового производства на машиностроительном предприятии, участвующем в системе производственной кооперации, акцент в управлении должен быть сделан на планировании всей цепочки поставок и контроле производства всех поставщиков на всех уровнях сети сотрудничества [9]. Задачи управления, связанные с планированием и обслуживанием производства в рамках промышленной кооперации, должны решаться партнерами по кооперации совместно, и, как правило, в режиме реального времени. В настоящее время существующая технология управления при решении вышеуказанных задач имеет следующие ограничения:

- Формирование плановых объемов и сроков производства (планов и графиков подготовки производства,

испытаний, отгрузки, поставок) – самостоятельно силами собственных служб планирования каждого промышленного предприятия.

- Координация объемов и дат между уровнями сети сотрудничества происходит дискретно, с последовательной передачей запланированных объемов и сроков производства между предприятиями – членами общей сети сотрудничества.

- Головная организация (холдинг) не располагает актуальной информацией о наличии производственных мощностей и состоянии заказов на каждом из предприятий кооперативной сети и, следовательно, не может надежно и в режиме реального времени оценить ожидаемое время выполнения заказов, уровень рисков и дополнительные ресурсы выполнения задач.

- Сбор фактического состояния выполнения заказа по той же технологии последовательной передачи информации приводит к тому, что проблемы в основном выявляются на заключительных этапах передачи компонентов между предприятиями, т. е. в тот момент, когда уже слишком поздно делать корректирующие управленческие решения или их значение умножается.

Когда система управления предприятием не использует цифровые технологии, она не может обеспечить адекватный уровень синхронизации между планами всех предприятий сети сотрудничества и своевременностью принятия управленческих решений об отклонениях. В результате вероятность задержки доставки готовой продукции значительно возрастает, а стоимость корректирующих мер возрастает. Оптимизация отдельных производственных предприятий в принципе не решит проблему, когда конечный продукт не будет выпущен из-за разбивки сроков поставки отдельных компонентов. Данный фактор указывает на необходимость создания централизованной системы управления на основе текущего состояния выполнения плана на каждом предприятии в рамках общего производственного цикла.

Предлагаемый подход к управлению производственной кооперацией предприятий машиностроения имеет следующие особенности:

- преобразование предприятий промышленной кооперации, взаимодействующих друг с другом в единый производственный процесс, при котором подразделения имеют ресурсный потенциал для выполнения определенных видов работ и построения такой модели;

- преобразование производственных продуктов в виде связанной сети этапов производства-поставки (технологический состав поставки продукта), генерируемых автоматически на основе конструкторской документации и содержащих общие оценки ресурсов продолжительности и сложности каждого этапа на соответствующем этапе. предприятия, в соответствии со схемой разделения;

- автоматизированное формирование графиков сотрудничества на основе состава технологического обеспечения и ресурсной модели сети сотрудничества;

- автоматизированная генерация всех видов планов и графиков закупок, отгрузок, собственного производства всех предприятий сети производственной кооперации, выведенных из графика сотрудничества;

- автоматизированный сбор и анализ текущего состояния работ, собранных со всех машиностроительных предприятий на всех уровнях сети сотрудничества в режиме реального времени за счет интеграции с производственными системами каждого предприятия.

Внедрение предлагаемой технологии цифровых моделей управления производственной кооперацией позволит машиностроительным предприятиям:

- Обеспечить оптимальное использование производственных мощностей сети предприятий производственной кооперации с учетом сроков заказов, плановых ремонтов, а также обеспечить оперативное изменение планов или перераспределение нагрузки на оборудование в случае незапланированного простоя. Управление планами на уровне моделей сотрудничества позволит наиболее эффективно обеспечить передачу продукции другим предприятиям с учетом их текущей нагрузки при переоснащении предприятия.

– Обеспечить оптимизацию трудозатрат работников предприятий кооперации для сбора информации о текущем состоянии работы и «ручной» синхронизации процессов запуска и доставки для сотен тысяч единиц номенклатурных позиций, что освобождает время для решения проблемы управления производством и принятия управленческих решений.

– Сократить количество ошибок и задержек в подготовке документального и финансового сопровождения работ, вызванных «человеческим фактором», посредством автоматизированного планирования и мониторинга работы, выполняемой при составлении договоров, заключении договоров, продвижении и выполнении казначейских обязательств.

Результаты исследования и их обсуждение

Предложены новые подходы к управлению производственной кооперацией в машиностроении в условиях перехода к цифровой экономике, основанные на внедрении цифровизации и IT-технологий; определены особенности цифровизации машиностроительной отрасли, заключающаяся не столько во внедрении инструментов моделирования отдельных узлов и изделий, в роботизации и автоматизации процессов управления, сколько в обеспечении сквозной связанности множества сфер деятельности, включающих в себя и производственные процессы, системы, и среду управления, а также регулирование, научные исследования, сбыт, маркетинг, утилизацию.

Цифровая модель управления предприятием основана на представлении производственного процесса в виде набора элементов: потребителей, предприятий, участвующих в сети сотрудничества на всех уровнях сети сотрудничества может быть использован для оптимизации процесса управления производственной кооперацией [10].

Цифровые модели управления машиностроительным предприятием обеспечивают возможность предотвращения сбоев при выполнении заказов, благодаря следующим особенностям:

1. Мониторинг в реальном времени изменений мощностей предприятий по-

средством автоматизированного анализа ресурсной модели предприятий.

2. Определение критических отклонений и начало перепланирования общего графика поставки на ранних стадиях крайних сроков.

3. Автоматический анализ динамики контрольных точек для каждого проекта / контракта / заказа и умение принимать необходимые управленческие решения.

«Цифровое кооперативное производство» как название модели управления производственной кооперацией предприятий, основанной на цифровом представлении информации о процессах и объектах, должно иметь следующие основные этапы:

1. Формирование ресурсной модели сети предприятий промышленной кооперации и трансформация этой модели в цифровое пространство.

2. Формирование цифровой модели технологических цепочек поставок комплектующих и сырья для всех участников системы производственной кооперации.

3. Анализ и ранжирование производственных рисков для всех участников процесса сотрудничества.

4. Формирование графиков взаимных поставок предприятий производственной кооперации

5. Объединение производственных планов и графиков всех предприятий производственной кооперации в единую цифровую систему.

6. Анализ состояния плановых заказов по всей сети производственной кооперации

7. Сравнение полученных результатов с плановыми показателями, оценка выявленных отклонений.

Заключение

Проведенные исследования показали, что для повышения эффективности экономики и формирования инновационного пути ее развития в настоящее время необходимо проведение ее цифровизации и реструктуризации на основе различных инструментов и механизмов. Цифровая экономика формируется на трех уровнях, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом.

При создании моделей систем управления кооперацией, например, при создании цифровой модели управления производственным кооперативом, необходимо дополнительно решить проблему установления связей между управляющими частями систем управления подключенных подсетей общей сети. Цифровое про-

изводство основано на теории систем, и это один из уровней развития систем управления производством. Изменения экзогенных факторов предприятий машиностроительной отрасли приводят к необходимости создания новых моделей управления, в том числе моделей управления производственной кооперацией.

Библиографический список

1. Nicholas Negroponte. Being Digital. Paperback, 1995. 249 с.
2. Digital Economy Outlook 2015 (Paris: OECD Publishing) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/internet/oecd-digital-economy-outlook-2015-9789264232440-en.htm> (дата обращения: 19.03.2019).
3. The mass production revolution: forget the machine: «the line» changed the world [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wardsauto.com/news-analysis/mass-production-revolution-forget-machine-line-changed-world> (дата обращения: 19.03.2019).
4. Hooijdonk R. The Company Of The Future [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.richardvanhooijdonk.com/en/ebooks/the-company-of-the-future/> (дата обращения: 19.03.2019).
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 19.03.2019).
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701 (дата обращения: 19.03.2019).
7. Белякова Г.Я., Фокина Д.А. Особенности развития производственной кооперации машиностроителей в рамках ЕАЭС // Фундаментальные исследования. 2017. № 11-1. С. 190–194.
8. Плакиткин Ю.А., Плакиткина Л.С. Программы «Индустрия-4.0» и «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/interesnoe/13423-programmy-industriya-4-0-i-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii-vozmozhnosti-i-perspektivy-v-ugolnoj-promyshlennosti> (дата обращения: 19.03.2019).
9. Belyakov G., Belyakov S., Lyachn V., Zelenskay T. and Fokina D. 2018 Creation of value chains and cooperation of machine builders within the Eurasian Economic Union // Revista Espacios vol. 39 (№ 04) P. 36–42.
10. Тебекин А.В., Мантусов В.Б. Управление организацией: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. 312 с.

УДК 379.851

С. Б. Болдырева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: boldyreva_sb@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Ключевые слова: туризм, социально-экономическое развитие региона, потенциал.

Развитие территорий и как частного по отношению к ним понятия – регионального развития – является сложным, многогранным, обусловленным влиянием множества контролируемых и неконтролируемых, экзогенных и эндогенных факторов, процессом. Специфика этого процесса, состоящая в диалектическом единстве социальной и экономической подсистем, определяет особенности содержания регионального развития на текущем этапе, а также необходимость оценки влияния определенной отрасли на региональную систему. Оценка является неперенным условием эффективного управления разного рода объектами, предметами, процессами, явлениями, событиями, при этом осуществляется на различных стадиях управленческого процесса. Оценка, являясь одним из способов научного познания, этапа процесса управления, самостоятельного действия субъектов управления может осуществляться с целью изучения текущего состояния изучаемого объекта, анализа действенности принятых в отношении управляемого объекта мер, сравнения принимаемых мер в отношении управляемого объекта с результативностью мер в отношении аналогичных объектов управления.

S. B. Boldyreva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: boldyreva_sb@mail.ru

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE IMPACT OF TOURISM ON REGIONAL DEVELOPMENT

Keywords: tourism, socio-economic development of the region, potential.

The development of territories and the notion of regional development that is private in relation to them is a complex, multifaceted, due to the influence of many controlled and uncontrollable, exogenous and endogenous factors, process. The specificity of this process, which is in the dialectical unity of the social and economic subsystems, determines the peculiarities of the content of regional development at the current stage, as well as the need to assess the impact of a particular industry on the regional system. Evaluation is a prerequisite for the effective management of various kinds of objects, objects, processes, phenomena, events, and is carried out at various stages of the management process. Evaluation, being one of the methods of scientific knowledge, the stage of the management process, the independent action of the subjects of management can be carried out to study the current state of the object being studied, analyze the effectiveness of measures taken with respect to the controlled object, compare the measures taken with respect to the managed object with the effectiveness of measures for similar objects management.

Введение

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов требует существенных затрат ресурсов центральных властей, властей региональных и муниципальных. С другой стороны, такие затраты предполагают получение строго ожидаемых результатов, в частности, повышения уровня и качества жизни населения, повышения конкурентоспособности региональной экономики, роста деловой активности и инвестиционной привлекательности территорий и многих других результатов. Динамичное развитие туризма

в последние годы требует обобщения и количественного обоснования влияния развития туризма на региональную экономику [2, с. 972].

Цель исследования. Рассмотреть методологию оценки влияния туризма на развитие региона.

Материалы и методы исследования

Среди наиболее популярных методик оценки уровня социально-экономического развития регионов выделяется методика, основанная на комплексной оценке. Данная методика утверждена ещё в 2001 г. соответствующим Постановлением Правительства РФ.

В основе методики положены методы экономико-статистического анализа, используемые для расчёта частных показателей:

- ВРП на душу населения;
- районный коэффициент удорожания капитальных затрат;
- инвестиции в основной капитал на душу населения;
- объём внешнеторгового оборота на душу населения;
- соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума (коэффициент уровня покупательной способности населения);
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- уровень безработицы;
- финансовая обеспеченность региона (отношение доходов региона к коэффициенту уровня покупательной способности населения);
- доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях;
- суммарный оборот розничной торговли на душу населения;
- основные фонды отраслей экономики;
- коэффициент плотности автомобильных дорог;
- обеспеченность социальной инфраструктурой.

Результаты исследования и их обсуждение

Метод оценки регионального развития, предложенный Правительством РФ, обладает несомненными достоинствами – комплексностью и практической ориентированностью. Тем не менее, и для него характерны недостатки. В частности, разработчики метода не отнесли предложенные частные показатели, коэффициенты и индексы к группам факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие региона. Кроме этого, для метода, несмотря на подробные разъяснения, характерна сложность практического применения – требуется регулярный сбор значительного объёма статистических данных.

Совершенствуя методику оценки социально-экономического развития регионов Правительства РФ, авторы

предлагают сделать её более «компактной» за счёт снижения числа используемых показателей. Модифицированные методики включают объединённые показатели, характеризующие прямое влияние на социально-экономическое развитие региона [4, с. 300–304; 5, с. 41–48].

Другая методика, принятая на официальном уровне, предложена специалистами Минэкономразвития. Методика основана на расчёте сводного индекса развития субъектов РФ и состоит из четырёх факторов, объединяющих различные частные показатели:

1. Состояние реального сектора экономики – данный фактор оценивается на основе показателей:

- индекса промышленного производства;
- темпа роста потребления электроэнергии;
- индекса производства сельскохозяйственной продукции;
- объёма продукции, отгруженной на душу населения;
- доли просроченной задолженности по кредитам;
- темпу роста задолженности по кредитам, предоставленным юридическим и физическим лицам;
- темпу роста оборота розничной торговли;
- темпу роста объёма платных услуг населению.

2. Инвестиционная привлекательность региона как фактор его развития в расчёте сводного индекса социально-экономического развития включает показатели:

- инвестиции в основной капитал на душу населения;
- индекс физического объёма инвестиций в основной капитал;
- индекс физического объёма работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»;
- ввод жилья на душу населения;
- доля прибыльных предприятий в регионе.

3. Доходы и занятость населения также отнесены к фактору социально-экономического развития региона и включают показатели:

- индекс потребительских цен;

- динамика реальных денежных доходов населения;
- отношение среднемесячной заработной платы к стоимости фиксированного набора товаров и услуг;
- просроченная задолженности по зарплате на одного занятого;
- доля расходов населения на жилищно-коммунальные услуги в совокупном объеме доходов населения;
- темы роста задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам;
- уровень зарегистрированной безработицы.

4. Бюджетная система – фактор, выраженный через показатели:

- доходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения;
- отношение поступлений по налогу на прибыль организаций и налогу на доходы физических лиц к расходам консолидированного бюджета субъекта РФ;
- темп роста налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета региона;
- доля капитальных расходов в совокупном объеме расходов консолидированного бюджета [4, с. 305].

Приведенная выше структура показателей, образующих факторы социально-экономического развития, является частью методики Минэкономразвития, другая часть включает обоснование веса каждого показателя и способов оценки интегральных индексов социально-экономического развития по каждому фактору. Достоинством данной методики является её сравнительная реализуемость, включение весовых показателей, позволяющих скорректировать влияние каждого субфактора на факторы вышестоящего иерархического уровня, влияющие на уровень социально-экономического развития регионов. К недостаткам методики можно отнести её апостериорный характер – оцениваются факторы социально-экономического развития региона, главным образом, управляемые, при этом в расчёт берётся фактическое состояние факторов. Таким образом, не реализован прогностический принцип управления социально-экономическим развитием. Методика не позволяет получить знания

о возможном влиянии факторов, в том числе неуправляемых субъектам принятия решения, способах учёта таких факторов в региональном развитии. Кроме этого, хотя и коррекция влияния показателей на предложенные авторами методики веса, является достоинством методики, выделяется её недостаток, связанный с недостаточностью обоснования весовых значений каждого фактора.

Существуют и методологические подходы, в которых оценка социально-экономического развития регионов сводится к изучению потенциалов социально-экономического развития, представленных в соответствующих факторах. К примеру, авторы выделяют следующие виды потенциалов социально-экономического развития, которые требуется учитывать при оценке уровня социально-экономического развития региона:

1. Производственно-экономический потенциал, который, по мнению авторов характеризует возможности основных секторов региональной экономики обеспечить её рост и целевые характеристики эффективности. Среди условий производственно-экономического потенциала авторы выделяют: ресурсные, технологические, инвестиционные, информационные, институциональные.

2. Инвестиционный потенциал, исследуемый в следующих аспектах: возможности осуществления инвестиций в проекты, реализуемые на предприятиях региона; состояние инвестиционного климата; состояние потенциальных объектов инвестирования. Среди факторов инвестиционного потенциала авторы выделяют: состояние правовой базы в сфере инвестиций, показатели динамики инвестиционных процессов, состояние потенциальных объектов инвестирования, показатели финансовых ресурсов региона, показатели уровня поддержки инвестиционных процессов со стороны органов региональной власти.

3. Инновационный потенциал региона – его содержание через факторы и показатели указанная группа автора не раскрывает (соотносит только с состоянием человеческого потенциала),

указывая лишь, что он ориентирован на увеличение интенсивности научных исследований, внедрение их результатов в экономику региона, концентрацию кадров и материально-технических ресурсов на перспективных направлениях.

4. Потенциал рыночной инфраструктуры, который предлагается анализировать в институциональном (состояние банковско-кредитной системы, страховых компаний, товарных бирж, лизинговых компаний, фондового рынка, консалтинговых компаний, инвестиционных компаний, венчурных фондов, информационной инфраструктуры) и функционально-структурном (финансовые круги, система обеспечения компании технологической и маркетинговой информацией, система обеспечения компаний необходимыми материальными ресурсами, средства массовой информации, государственные учреждения) направлениях.

5. Потенциал производственной инфраструктуры региона, включающий: совокупность предприятий отрасли транспорта и связи; энергетические коммуникации; организации, осуществляющие передачу и обработку информации.

6. Потенциал социальной инфраструктуры, рассматриваемый исследователями как подсистемы: функционирующей в рамках рыночного механизма и финансируемой из бюджета. К аналитическим показателям социальной инфраструктуры авторы относят: обеспеченность населения услугами инфраструктурных объектов, затраты бюджета на различные сектора инфраструктуры.

7. Потенциал природных ресурсов региона, который предлагается оценивать на основе временного среза и характеризовать совокупность имеющихся в распоряжении природных ресурсов с точки зрения ориентации на возможные сценарии развития региональной экономики.

8. Экспортный потенциал, рассматриваемый с точки зрения конкурентоспособности товаров и услуг, производимых на территории

региона. К аналитическим показателям экспортного потенциала отнесены: объём и динамика экспорта по товарным группам, изменения экспортных цен, уровень рентабельности экспортируемой продукции [6, с. 44].

Методический подход, приведенный выше, обладает тем достоинством, что в него, в его рамках, в отличие от прочих методических подходов, авторы включили неконтролируемые, неуправляемые факторы, влияющие на уровень социально-экономического развития региона. Действительно, социально-экономическое развитие региона должно основываться на сбалансированном использовании естественных преимуществ территории и преимуществ, создаваемых за счёт эффективного управления рассматриваемыми социально-экономическими системами. Главным недостатком методического подхода можем назвать сложность формализации приведенных факторов социально-экономического развития региона и преобразования их в измеримые количественные показатели.

Заключение

Таким образом, подводя итог анализу методических подходов оценки факторов социально-экономического развития региона, можем сделать вывод, что характерные для таких подходов недостатки являются неизбежными, что объясняется следующим: сложностью устройства оцениваемых объектов и факторов, влияющих на их развитие; на региональное развитие влияют в различной мере и неуправляемые факторы (природно-климатические условия, географическое положение, доступ к ресурсам), что также требует оценки и учёта; проблема оценки факторов социально-экономического развития территории осложняется необходимостью соблюдения необходимых пропорций между абсолютными и относительными показателями, частными и интегральными, статическими и динамическими.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 № 717 «О Федеральной целевой программе “Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)”» [Электронный ресурс] / Консультант-Плюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 12.01.2018 г.)
2. Болдырева С.Б. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: обобщение российского и зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. Т. 16. Вып. 5. 2018. С. 972–988.
3. Коновалова О.Н., Давыденко Т.М., Борисоглебская Л.Н. Методологические подходы к комплексной оценке уровня социально-экономического развития регионов (на примере Белгородской области) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. Т. 6. № 2. С. 169–174.
4. Общие подходы к методике расчета сводных индексов социально-экономического положения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minek.rk.gov.ru/file/File/2014/deportnment/analiz_soc_ek/mon_soc_ek_razv/obschie_podhodi.pdf (дата обращения 19.02.2018 г.)
5. Самарина В.П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2008. № 1 (25). С. 300–304.
6. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Социально-экономическое прогнозирование: проблемы науки и преподавания // Вопросы экономики. М., 2005. № 3. С. 41–48.

УДК 338.2

В. И. Гайдук

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, e-mail: vi_gayduk@mail.ru

А. А. Ермаков

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, e-mail: eaa88@mail.ru

С. А. Калитко

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, e-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

С. В. Гладкий

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, e-mail: gladkii_sjob@mail.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ В АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ И ИХ ФУНКЦИИ

Ключевые слова: риск, предпринимательский риск, предпринимательская деятельность, аграрный бизнес, отклонения, неопределенность, вероятность, потери, шанс, убыток, прибыль, функции предпринимательского риска.

Риск как категория охватывает все сферы жизнедеятельности человека и общества, поэтому исследования в области определения ее сущности и содержания начались в период зарождения и становления общественных отношений. Развитие теории риск-менеджмента стимулировалось научно-техническим прогрессом и характером отношений между различными субъектами предпринимательской деятельности. Особое место в классификации рисков занимают предпринимательские риски. В настоящий период существуют различные подходы к трактовке этой категории в словарях, нормативных документах и трудах ученых: как возможная опасность, как риск убытков от предпринимательской деятельности, как математическое ожидание потерь, как вероятность отклонения от поставленных целей и др. Учеными выделено несколько групп функций предпринимательского риска, среди которых наиболее известны следующие: инновационная, аналитическая, регулятивная, защитная; прогнозирование, организация, регулирование, координация, стимулирование, контроль. В силу сложной природы предпринимательских рисков в аграрном бизнесе процесс изучения их возникновения и механизма функционирования продолжается и требует новых интерпретаций. В связи с этим нами приведена авторская трактовка категории «предпринимательский риск».

В. И. Gayduk

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: vi_gayduk@mail.ru

A. A. Ermakov

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: eaa88@mail.ru

S. A. Kalitko

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

S. V. Gladkiy

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: gladkii_sjob@mail.ru

ENTREPRENEURIAL RISKS IN AGRARIAN BUSINESS AND THEIR FUNCTIONS

Keywords: risk, entrepreneurial risk, entrepreneurial activity, agricultural business, deviations, uncertainty, probability, loss, chance, loss, profit, functions of entrepreneurial risk.

Risk as a category covers all spheres of human activity and society, therefore, research in the field of determining its essence and content began in the period of inception and formation of social relations. The development of risk-management theory was stimulated by scientific and technical progress and the nature of relations between various business entities. A special place in the risk classification is occupied by business risks. At present, there are various approaches to the interpretation of this category in dictionaries, regulatory documents and scientists' works: as a possible danger, as a risk of losses from business activities, as a mathematical expectation of losses, as a probability of deviation from goals, etc. Scientists have identified several groups of entrepreneurial risk, among which the most well-known are the following: innovative, analytical, regulatory, protective; forecasting, organization, regulation, coordination, stimulation, control. Due to the complex nature of entrepreneurial risks in the agricultural business, the process of studying their occurrence and functioning mechanism continues and requires new interpretations. In this regard, we have given the author's interpretation of the category "entrepreneurial risk".

Введение

Риск как экономическая категория является неотъемлемой в характеристике предпринимательской деятельности в аграрном бизнесе условиях рыночной экономики. Его неизбежность и невозможность полного исключения предопределяют внимание ученых к вопросам идентификации и управления предпринимательскими рисками. Исследования в области теории риск-менеджмента в настоящий период приобретают особую ценность в связи с накоплением практического опыта в российских условиях ведения аграрного бизнеса, что позволит систематизировать его и установить выявленные закономерности.

Цель исследования. Систематизировать теоретические подходы, определяющие предпосылки становления теории риск-менеджмента и развить ее основные положения.

Методы исследования

В процессе исследования теоретических аспектов природы предпринимательских рисков и их проявления были использованы следующие методы: абстрактно-логический, монографический, институционального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Риск – категория, имеющая широкое понимание и различные определения в разных языках «скала», «утес», «непредсказуемость», «опасность». Риск – обязательный элемент всех сфер жизни общества и направлений деятельности каждой организации в условиях рынка.

Б. Порфирьев считает, что риск – возможная опасность, количественное выражение последствий опасности [1]. Очевидно, что предпринимательская деятельность всегда сопряжена с риском. Поэтому многими исследователями введены различные трактовки категории «риска». Например, Б. Райзберг предпринимательским риском [2] считает риск, который возникает во всех видах производственной, сбытовой деятельности, осуществлением со-

циально-экономических и научно-технических проектов.

В экономических исследованиях определения категории «риск» отражены в классической и неоклассической теориях риска. Дж. Милль и И.У. Сениор в структуре предпринимательского дохода выделяли плату за риск для возмещения вероятных потерь, возникающих в предпринимательской деятельности [3].

Как представители неоклассической теории предпринимательского риска А. Маршалл, А. Пигу утверждали, что поведение предпринимателя обусловлено концепцией предельной полезности. «Среди альтернатив решения с одинаковой ожидаемой прибылью, предприниматель выберет решение, у которого дисперсия (волатильность) ожидаемой прибыли наименьшая» [4].

Позднее неоклассическая теория риска получила развитие в теории систем (системного анализа). Этому способствовали исследования о риске Дж. Кейнса [5], который ввел термин «склонность к азарту». Кроме этого, Т. Бачкаи, Д. Мессене и другие ученые в рамках теории систем отмечали, что риск заключается в возможности отклонения от намеченной цели (недостижения поставленной цели) [6]. Отклонения по последствиям могут быть негативными (ущерб) и позитивными (шансы).

Современная теория риск-менеджмента (Дж. Торбин, Г. Марковиц, М. Миллер, У. Шарп) рассматривает риск как основной элемент предпринимательства, исследование которого выходит рамки конкретной науки.

Проблемы хозяйственного риска в отечественной экономической науке рассмотрены недостаточно. Это обусловлено тем, что длительное время деятельность осуществлялась в условиях плановой экономики. Переход к рыночной экономике обусловил создание нового методического обеспечения в области риск-менеджмента. В настоящий период научную основу теории риск-менеджмента составляют: теория управления; теория финансового менеджмента; теория вероятностей;

теория математической (экономической) статистики; теория принятия решений. Указанные модели и методы теории риска позволяют достичь целей риск-менеджмента. В конце 20 века усилилось внимание отечественных ученых к проблемам рисков, в том числе предпринимательских рисков. При этом следует отметить работы В.А. Абчука, А.П. Альгина, И.Т. Балабанова, А.Н. Баутова, П.А. Ватника, В.М. Гранатурова, Р.С. Гринберга, Р.Т. Юлдашева и др. В изучении проявлений политического риска, отражающего влияние органов власти на бизнес, вклад внесли В.В. Радаев, Ю.В. Латов, И.М. Клямкин, В.Л. Тимофеев и др.

Предпринимательская деятельность всегда связана с неопределенностью результатов деятельности. По мнению Дж. Кейнса неопределенность предполагает наличие факторов, под воздействием которых результаты деятельности и степень их влияния не являются predetermined. Причиной неопределенности он называл характер самого экономического процесса с ориентацией на будущее, и предлагал повысить роль государства для уменьшения степени неопределенности в экономике. Очевидно, что актуальным для менеджеров является адаптация к неопределенности поиск методов минимизации рисков.

Исследованию взаимосвязи риска и неопределенности в экономике посвящены работы И. Шумпетера [7], Дж. Кейнса, Ф. Найта [8], Дж. фон Неймана, К. Эрроу [9] и др. По И. Шумпетеру [7] прибыль возникает из-за неопределенности. Отсутствие неопределенности, по его мнению, позволило бы прибыли быть равной нулю. На практике этого не случается. П. Самуэльсон [10] называл неопределенность несоответствием между ожиданиями людей, и тем, что реально произойдет. Это несоответствие по Самуэльсону и является прибылью (или убытком). Ф. Найт [11] считал случайность вероятностью наступления события, используя математическую теорию вероятностей: априорную вероятность предложил

называть термином «риск», а неизменяемую неопределенность – собственно «неопределенностью».

По классификации неопределенностей Дж. фон Неймана и О. Morgenштерна [12] выделены:

- количество вариантов, невозможное рассмотреть в отведенное время;
- случайные факторы происходящих событий;
- долгосрочная неопределенность поведения противника (партнера).

Ряд исследователей считают, что неопределенность является объективной формой существования реального мира. Проявляется неопределенность, в частности, в случайном характере реальных экономических процессов. Как отмечает Р. Качалов [13], причины появления неопределенности в экономических процессах могут быть сведены к следующим: сложность природы; непредсказуемость поведения людей, вовлеченных в них и влиянием научно-технических, экономических, природно-климатических, социокультурных факторов.

Таким образом, неопределенность предпринимательской среды является причиной существования риска и одной из главных характеристик.

Сложная природа предпринимательских рисков требует их классификации. В настоящее время существует множество таких классификаций, однако впервые эта проблема была исследована в трудах Дж. Кейнса (определены риск инфляции, риск кредитора, риск предпринимателя или заемщика).

Наиболее известны следующие функции предпринимательского риска [14]:

- стимулирование поиска нетрадиционных решений проблем предпринимателем, которые повышают эффективность деятельности и способствуют удовлетворенности предпринимателей, потребителей и общества в целом подразумевает инновационная функция;
- регулятивная функция может выступать в конструктивной и деструктивной формах. Конструктивная форма заключается в способности рисковать как одного из факторов успешной деятельности предпринимателя, но при этом риск может являться проявлением субъективного поведения

без учета характера явления. В таком случае риск является дестабилизирующим фактором;

- терпимое отношение к возможным неудачам предпринимателя проявляется как защитная функция риска;

- аналитическая функция предполагает постоянный поиск и выбор оптимальной из возможных альтернатив решений.

Кроме указанных выше, некоторые исследователи выделяют и другие функции предпринимательского риска. Например, И.Т. Балабанов [15] в риск-менеджменте различает функции объекта и субъекта управления.

Предпринимательские риски, как правило, неразрывно связаны с шансами, то есть вероятностью получения положительного результата предпринимателем. Поэтому анализ ситуаций и принятие решений конструктивно может осуществляться в бинарной системе «риски – шансы» с учетом всех существенных связей.

Достаточно обобщенную структуру экономических агентов, наиболее тесно связанных с предприятиями, разработана в работе Г. Клейнера и соавторов [16]: население; другие предприятия; организации, занимающиеся НИОКР; финансовые; учебные учреждения; органы исполнительной и законодательной власти на муниципальном и федеральном уровнях.

Степень риска определяется внешними (объективными) и внутренними (субъективными) факторами. К внешним относят факторы макросреды предпринимателя: научно-техническое, политическое, экономическое, экологическое, демографическое и др. воздействие. К внутренним относятся факторы микросреды предпринимателя: стратегия, уровень оснащения, производительности труда, система управления, производственный потенциал и другие.

Анализ представленных интерпретаций риска позволяет выявить основные его характеристики:

- случайный характер события, определяющий его исход;
- наличие альтернатив;
- вероятность исходов и ожидаемые результаты;

- вероятность получения убытков (дополнительной прибыли).

В настоящее время к проблемам управления рисками в сельскохозяйственных организациях можно отнести следующие:

- управление рисками осуществляется несистемно;

- руководитель организации принимает решения при обнаружении негативных последствий реализации рискованных проектов;

- основные виды деятельности по управлению рисками осуществляются не в полной мере;

- не осуществляется идентификация рисков, не выявляется их специфика и, соответственно, не определяются возможности снижения ущерба;

- ликвидация последствий возникающих убытков и выработка механизмов выживания организации осуществляется без учета системы влияющих факторов риска на деятельность организации;

- при реализации принятых решений в области управления рисками не определяется персональная ответственность за отклонения от заданных параметров;

- не используются возможности аутсорсинга по услугам в области финансов, маркетинга и консалтинга.

- отсутствуют собственные резервные фонды в организации [17].

Заключение

Таким образом, по-нашему мнению, предпринимательский риск в аграрном бизнесе – сложная категория, объективно отражающая вероятностный характер результатов предпринимательской деятельности и связанная с уровнем неопределенности среды и квалификации менеджера, выполняющая функции прогнозирования, стимулирования, регулирования и контроля.

Для решения обозначенных проблем в организациях аграрного бизнеса необходимо организовать процесс управления рисками с учетом миссии организации. Он должен иметь свою стратегию, тактику, оперативную реализацию. Это позволит повысить эффективность управления рисками и деятельности организаций в целом.

Библиографический список

1. Порфирьев Б.Н. Управление в чрезвычайных ситуациях: проблемы теории и практики // ИНТ «Проблемы безопасности: чрезвычайные ситуации». М., 1991. С. 9.
2. Райзберг Б.Г. Азбука предпринимательства. М.: Экономика, 1999.
3. Милль Дж.С. Основы политической экономии: [В 3-х т.] пер. с англ. М.: Прогресс, 1981.
4. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния: пер. с англ. М.: Прогресс, 1985.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
6. Бачкаи Т. Хозяйственный риск и методы его измерения / Т. Бачкаи, Д. Месена, Д. Мико. М., 1979.
7. Шумпетер, И. Теория экономического развития. М., 1982.
8. Найт, Ф. Прибыль // Вехи экономической мысли. Теория факторов производства. Т. 3 / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999.
9. Arrow K.J. On the Stability of the Competitive Equilibrium // Studies in Resource Allocation Processes / Ed. by K.J. Arrow, L. Hurwicz. Cambridge, 1977.
10. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. М.: Экономика, 1964.
11. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности. THESIS, 1994, Вып. 5.
12. Нейман Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. 1970.
13. Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. М.: Наука, 2002. С. 13.
14. Райзберг Б.А. Курс экономики: учебное пособие. М.: 2000.
15. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.
16. Клейнер Г.Б. / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбомцев, Р.М. Качалов. М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1997.
17. Гайдук В.И., Попова Е.В., Калитко С.А. Хозяйственные риски в аграрном предпринимательстве // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2011. №31. С. 22–26.

УДК 338.12

Г. А. Гершанок

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, e-mail: gager2@yandex.ru

РЕИНЖИНИРИНГ ПРИ ПОСТРОЕНИИ БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: реинжиниринг, бизнес-архитектура, функциональный подход, процессный подход, лидерство.

Возрастающая скорость изменения бизнес-среды требует от руководителей и менеджеров предприятий ответных мер, нивелирующих угрозы турбулентного рынка. Одна из них – совершенствование бизнес-архитектуры предприятия. Как правило, речь идет о реинжиниринге, т.е., о замене функциональной модели управления на процессную. Реинжиниринг может быть проведен «жестким» и «мягким» способами. Суть «жесткого» способа – ломка функциональной модели управления, что позволяет избежать многих проблем, связанных с иерархией, однако порождает проблемы социального и психологического характера в коллективе. При «мягком» подходе, напротив, избежать проблем иерархии удастся не сразу, но и проблемы социально-психологического характера проявятся гораздо слабее вне зависимости от подхода. При построении бизнес-архитектуры необходимо произвести изменения на трех уровнях: организации, подразделения и личностном.

G. A. Gershanok

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: gager2@yandex.ru

REENGINEERING IN THE CONSTRUCTION OF BUSINESS ARCHITECTURE OF THE ENTERPRISE

Keywords: reengineering, business architecture, functional approach, process approach, leadership.

The increasing speed of change in the sphere of business requires from executives and managers of enterprises to respond to the threat of a turbulent market. One of them is to improve the business architecture of the enterprise. As a rule, we are talking about reengineering, that is the replacement of the functional management model on the process one. Reengineering can be carried out in 2 ways – «hard» and «soft». The essence of the «hard» method is the breaking of functional model of management, which helps to avoid many problems associated with hierarchy, but generates social and psychological problems in the team. In the «soft» approach, on the contrary, it is not possible to avoid the problems of hierarchy at once, but the problems of socio – psychological nature are much weaker regardless of the approach. When building a business architecture, you must make changes at three levels: organization, department, and personal.

Повышение эффективности производства, являясь одной из приоритетных задач менеджмента и владельцев предприятий, требует постоянного развития организации, непрерывного процесса постоянных изменений. Предприятие не может расти и развиваться, оставаясь статичным. Необходимы изменения как в целях и задачах, так и в организации самого бизнеса. Причем скорость изменений продолжает расти, существенно ускорился также переход к новым архитектурам предприятия. Исследования показывают, что существенные изменения на предприятиях должны происходить каждые полтора-два года [1]. На многих предприятиях заняты поиском резервов повышения эффективности бизнеса. Для этого существуют

множество различных инструментов. Одним из них является совершенствование бизнес-архитектуры предприятия. Как правило, архитектура предприятия представляет собой некоторый объект управления, обеспечивающий в бизнесе общий взгляд и взаимоувязку частей в единое целое [2]. Поэтому архитектура определяет необходимые организационную структуру, функциональную модель предприятия и документы, каналы поставок и продаж, используемые в процессе производства добавленной стоимости продукции предприятия.

Основу бизнес-архитектуры составляет функциональная модель, которая описывает бизнес-процессы, обеспечивающие разработку и реализацию продуктов предприятия. Именно

поэтому строительство и совершенствование бизнес-архитектуры тесно связано с эффективной работой как топ-менеджмента, так и всей управленческой команды, которая должна инициировать и реализовывать комплекс изменений на предприятии.

Начать перемены надо с корректировки стратегии. Именно на этом этапе может выясниться, что изменение бизнес-архитектуры предприятия потребует слишком больших преобразований компании, поэтому сейчас следует воздержаться от стратегических изменений. Анализируя свой опыт консалтинговой деятельности (с 1987 г.), могу утверждать, что преобразование предприятия всегда наталкивается на мощное сопротивление его противников. Тем более, если эти преобразования заканчиваются только изменением оргструктуры управления предприятием, не затрагивая других факторов повышения эффективности производства: мотивацию труда, стиль руководства, лидерство и пр. И изменения эти следует готовить заранее, потому что инжиниринг предприятия – это сложный и многоуровневый процесс.

По определению ГОСТ Р ИСО 15704:2008 инжиниринг предприятия (ИП) – «дисциплина, применяемая для выполнения любых работ по созданию, изменению или реорганизации любого предприятия» [3].

Сейчас на предприятиях преобладает функциональный подход к управлению, разработанный ещё классиком менеджмента Фредериком Тейлором. Однако в условиях турбулентности внешней среды и в связи с необходимостью быстро отвечать на вызовы рынка этот подход «пробуксовывает». Функционально-ориентированная организация имеет неизменную структуру с четко прописанными иерархией, должностными обязанностями, функциями работников. Такая структура эффективна при относительно неизменной внешней среде, не сигнализирующей о необходимости быстро изменить продукт или условия его реализации.

Современные условия жизнедеятельности предприятия существенно отличаются от условий начала XX века. Прежде всего, скоростью изменений во внешней среде и необходимостью быстро от-

вечать на вызовы рынка. Здесь на помощь может прийти процессный подход в управлении предприятием. На принципах процессного подхода построено управление многих компаний, в том числе и мирового уровня. Однако в России этот подход пока применяется на весьма ограниченном количестве предприятий, да и то крупного, гораздо реже – среднего и малого бизнеса. К тому же внедрение процессного подхода на наших предприятиях редко дает ощутимый экономический эффект. Это происходит, как правило потому, что реализацией принципов процессного управления занимаются не профессиональные управленцы, а профессиональные специалисты в области IT-технологий. Считается, что именно процессное управление легче всего «загнать» в рамки программных средств управления. Поставив задачу реализации процессного подхода и передав решение этой задачи на откуп специалистам IT-служб, предприятие рискует не добиться желаемой цели повышения эффективности производства, потому что решать эту задачу должны, в первую очередь, менеджеры-руководители, а не программисты. Именно они могут определить, какие виды деятельности связаны между собой и каким образом выстроить цепочку создания добавленной стоимости и настроить под эту цепочку систему мотивации труда персонала.

Международный стандарт системы менеджмента качества ISO 9000:2000 определяет процесс как «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, которые преобразуют входы в выходы. Любая деятельность или совокупность видов деятельности, которая использует ресурсы для преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс» [4]. Центральным здесь является мысль о преобразовании входов в выходы. А получателем выходов является некий потребитель, который может быть как внешним, так и внутренним. Внешний – это тот, кто потребляет продукт или услугу, произведенную предприятием, внутренний – тот, кто занят в следующем процессе внутри предприятия. Например, это могут быть ремонтные и другие вспомогательные службы, результат труда которых (собственно

отремонтированное оборудование) занято в основном процессе предприятия – производственном.

Таким образом, процесс ремонта оборудования и процесс производства продукции тесно связаны между собой, поэтому они должны быть скоординированы и иметь общие, или коррелирующие показатели эффективности. Эту корреляцию должны «построить» специалисты – управленцы. В этом и заключается идея совершенствования бизнес-архитектуры: в увязке и координации всех входов и выходов процессов, как основных, так и вспомогательных.

Построение бизнес-архитектуры предприятия, базирующейся не на функциональном, а на процессном управлении, может быть осуществлено как «мягко», так и «жестко».

За «**жесткий**» подход выступают многочисленные противники классического построения организационной структуры, чью эффективность доказал ещё гурู управления – Фредерик Тейлор в своей школе в начале XX столетия. Выстраивая иерархическую структуру управления, последователи тейлоровского подхода добиваются эффективного управления посредством заданий. Но задания, выданные различными руководителями, не направлены на достижение общей цели: получение максимальной прибыли. Именно это препятствует возможности скоординировать деятельность различных служб предприятия и направить их усилия в нужную сторону. При такой организационной структуре верхний уровень управления обладает всей полнотой власти и всеми ресурсами. Именно верхний уровень иерархии судит о качестве работы нижних уровней и принимает решение о поощрении/наказании тех, кто ниже его. Это противоречит принципу нацеленности на результат, потому что результат работы должен оценивать не руководитель, а реальный потребитель продукта или услуги, или выхода процесса. Поэтому при «жестком» подходе к построению бизнес-архитектуры приходится ломать существующую иерархию, структуру, мотивацию труда, разрывать установившиеся взаимоотношения между членами коллектива. Зато можно достаточно быстро зафиксировать переход на новую

бизнес-архитектуру, решить проблему взаимосвязи различных подразделений и нацелить их работу на конечный результат (при правильно выбранных KPI). Этот подход также устраняет проблему необходимости координации деятельности персонала, занятого в различных процессах (основных и вспомогательных).

Однако такой подход порождает проблемы иного порядка – психологические, социальные, связанные с положением конкретных людей в структуре будущего предприятия. В коллективе значительно возрастает уровень тревожности за свое будущее отдельных людей и целых категорий работников. В некоторых случаях тревога переходит в фрустрацию, что не может не вызвать резкого снижения производительности труда целого коллектива и, в конечном счете, предприятие не только не решает проблемы адаптации к турбулентности рынка, но, напротив, проблема усугубляется.

При «**мягком**» внедрении процессного подхода, или «сегментирования», сложившуюся организационную структуру управления ломать не следует. Необходимо определить основные и вспомогательные процессы и привязать их к уже существующей оргструктуре управления. Возникает, правда, сложность распределения функций между процессами и их «взаимоувязка». При этом руководители подразделений, по сути, становятся владельцами процессов, т.е., от руководителей требуется обеспечить экономное, эффективное использование ресурсов, за ними закрепляется ответственность за результат работы процесса и за его эффективность. «Входы» процесса обрабатываются внутри подразделения, на выходе создается некий продукт, потребляемый другим подразделением (процессом). Единственная сложность – точно определить границы одного процесса при переходе на другой процесс. Как правило, это очень трудно сделать, не нарушив иерархической структуры, существовавшей до реализации процессного подхода. Приходится менять границы структурных подразделений во имя сохранения непрерывности процесса, что является непременным условием эффективного внедрения процессного подхода.

Для полноценного построения бизнес-архитектуры при помощи процессного управления, вне зависимости от того, какой подход – «мягкий» или «жесткий» был выбран, необходимо произвести изменения на трех уровнях:

- уровень организации – требуется отказаться от иерархических принципов управления и перейти к процессным, то есть, от выдачи и контроля выполнений заданий перейти на принципы самоуправления и саморегулирования;

- уровень подразделений – взамен функциональных подразделений необходимо выстроить команды из персонала, способных к межфункциональным коммуникациям;

- уровень личностный – руководители функциональных подразделений должны воспитать в себе и демонстрировать психологию владельца процесса, его собственника.

Отличия в двух подходах (мягкий или жесткий) возникают только при реализации изменений на уровне организации. Приступая к ним, требуется решить стратегическую задачу: какой подход – «жесткий» или «мягкий» необходимо применить при строительстве или совершенствовании бизнес-архитектуры. От этого будут зависеть все дальнейшие шаги по преобразованиям

Несколько слов о формировании команд. Здесь речь идет не столько о формировании команды внутри процесса, сколько о формировании межфункциональных команд. Очень важно, чтобы члены команды, владельцы процессов, имели общие цели и ставили эти цели выше собственных (их можно увязать при помощи ключевых показателей эффективности), чтобы они действовали совместно для достижения командных целей и разделяли ответственность за достижение этих целей.

Наиболее сложный вопрос – личностные преобразования. Менеджеры – руководители подразделений, которые, как правило, автоматически назначаются владельцами процессов, со временем показывают свою несостоятельность и неумение владеть этими самими процессами, то есть, эффективно распоряжаться ресурсами и выстраивать бизнес цепочку. Психология менеджера – исполнительская, его основная черта – осторож-

ность. От него не требуется проявлять инициативу, предприимчивость, а требуется четко выполнять задания. Но вместе с высокой степенью исполнительности нивелируется самостоятельность. Эти два качества находятся на двух полюсах одной шкалы свойства личности. Чем больше исполнительность, тем слабее самостоятельность. И наоборот.

Иерархическая структура требует от менеджера высокой степени исполнительности, а процессное управление требует от менеджера самостоятельности в выборе путей достижения целей. Поэтому хороший менеджер в иерархической, бюрократической структуре управления, как правило, не может быть хорошим владельцем процесса. И это – большая проблема при реинжиниринге предприятия. Проблема выбора и назначения руководителей бизнес-процессами.

Владелец процесса должен быть не обычным, пусть даже очень хорошим управленцем, но лидером, или, как минимум, владеть лидерскими навыками. Мы придерживаемся точки зрения, что лидеры – те, кто обладают видением нового устройства организации и верой в правильность проводимых изменений, своим поведением вдохновляют последователей на совершение тяжелой работы по реорганизации предприятия. При этом им не обязательно обладать формальными рычагами власти, хотя, безусловно, эти рычаги помогают ему при реализации мероприятий [5].

Питер Друкер четко разделяет понятие «лидерство» и «управление» своей знаменитой максимой: «managers do things right, and leaders do right things», что в переводе на русский язык звучит примерно так: «Менеджеры все делают правильно, а лидеры делают правильные вещи».

Преобразование предприятия и реализация идей реинжиниринга невозможно без лидерства, в отличие от периода стабильности, где эффективной может быть функциональная структура и действуют менеджеры – управленцы. Хороший руководитель в иерархической структуре не сумеет преобразовать компанию, работающую в процессной схеме управления. Для этой тяжелой работы требуются люди с принципиально иной психологией – лидерской.

В заключение надо заметить, что ни «жесткая», ни «мягкая» технологии внедрения процессного подхода не гарантируют построения эффективной бизнес-архитектуры предприятия. Слишком серьезные преобразования следует реализовать в компании, начиная от формально прописанных регламентов и до ломки психологии многих ключевых сотрудников. Не всякий руководитель может выдержать постоянные упреки в его адрес со стороны тех, кто не желает никаких изменений – в том, что «...он разрушает производство», в том, что «...он хочет загубить предприятие», и тому подобном. Требуется колоссальная сила воли и убежденность первого лица в правильности выбранного пути преобразования. Именно поэтому стратегические изменения (а построение бизнес-архитектуры – из этой области) необходимо начинать «сверху».

Руководитель иерархической структуры, убежденный в необходимости стратегических изменений, должен осознанно принять решение с учетом понимания трудности пути, на котором встретятся противники процессного подхода, не менее убежденные в своей правоте, с учетом понимания трудности преодоления сопротивления персонала, с учетом необходимости формирования многоуровневого лидерства в коллективе.

Построение бизнес-архитектуры, инициированное «снизу», непременно встретит мощное сопротивление наверху и ожидаемого эффекта не принесет.

В то же время, стратегические изменения, инициированные «сверху», нуждаются в поддержке убежденных сторонников этих изменений «снизу». Речь здесь идет о многоуровневом лидерстве. Только при его наличии возможны реальные преобразования на предприятии.

Библиографический список

1. Зиндер Е.З. Новая парадигма инжиниринга предприятий и требования к новым ИТ-специальностям // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2013. ISSN №2411-1473. С. 44–54.
2. Кудрявцев Д.В., Арзуманян М.Ю. Архитектура предприятия: переход от проектирования ИТ-инфраструктуры к трансформации бизнеса // Российский журнал менеджмента. Russian Management Journal. 2017. Т. 15, №2. С. 193–224.
3. ГОСТ Р ИСО 15704:2008. Промышленные автоматизированные системы. Требования к стандартным архитектурам и методология предприятия. М.: Стандартинформ, 2010, 48 с.
4. ISO 9000:2000. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2000, 33 с.
5. Владыкин А.А., Гершанок Г.А. Система «бережливого производства» как механизм повышения конкурентоспособности предприятия: моногр. / под ред. А.И. Татаркина. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. 180 с.

УДК 338.12

М. М. Гладышева

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: mar.ser.ksuh@gmail.com

Ю. В. Сомова

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: yulia.somova.82@mail.ru

Д. П. Сычугов

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: 896343819788@mail.ru

О. В. Лазарева

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: lazareva.o98@list.ru

Д. В. Кузьмина

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: evilrabbit2014@gmail.com

СПОСОБЫ ПЛАТЕЖЕЙ БУДУЩЕГО: ИТ-ТЕХНОЛОГИИ И ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Ключевые слова: электронные платежи, банковское обслуживание, технологии мобильных устройств, ИТ-технологии, банковские карты, мобильный сканер.

В настоящее время во всем мире идет интенсивное развитие в области электронных платежей и банковского обслуживания. Регулярное обновление и динамическое развитие платежных систем в первую очередь направлено на улучшение финансовой среды, безопасности использования и хранения денежных средств. В данной статье рассмотрены основные требования, предъявляемые при разработке инновационных систем и программных продуктов в сфере электронных платежей и банковского обслуживания. ИТ-технологии для осуществления электронных платежей подразделены на два уровня: технологии работы с банковскими картами и технологии мобильных устройств. Данные технологии подробно описаны в статье и выделены их достоинства и недостатки. Примеры, демонстрирующие в статье, наглядно показывают использование ИТ-технологий в реальной жизни людей, а именно в ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова». Что касается технологий мобильных устройств, в статье приведен анализ и даются консервативные прогнозы относительно развития мобильных платежей, отображенные на диаграмме. Но в тоже время есть и некоторые проблемы с развитием и использованием мобильной коммерции, которые при постоянном развитии и обновлении решаются на высоком уровне.

М. М. Gladysheva

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: mar.ser.ksuh@gmail.com

Yu. V. Somova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: yulia.somova.82@mail.ru

D. P. Sychugov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: 896343819788@mail.ru

O. V. Lasareva

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: lazareva.o98@list.ru

D. V. Kuzmina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: evilrabbit2014@gmail.com

PAYMENT METHODS OF THE FUTURE: IT-TECHNOLOGIES AND SOFTWARE FOR ELECTRONIC PAYMENT IMPLEMENTATION

Keywords: electronic payments, banking, mobile technology, IT technology, bank cards, mobile scanner.

Currently, worldwide there is an intensive development in the field of electronic payments and banking services. Regular updating and dynamic development of payment systems is primarily aimed at improving the financial environment, security of use and storage of funds. This article describes the basic requirements for the development of innovative systems and software products in the field of electronic payments and banking services. IT technologies for electronic payments are divided into two levels: bank card technology and mobile device technology. These technologies are described in detail in the article and their advantages and disadvantages are highlighted. The examples that demonstrate in the article clearly show the use of IT-technologies in the real life of people, namely, in Nosov Magnitogorsk State Technical University. With regard to mobile technology, the article provides an analysis and provides conservative forecasts for the development of mobile payments, displayed in the diagram. But at the same time there are some problems with the development and use of mobile commerce, which with the constant development and updating are solved at a high level.

Введение

В настоящее время во всем мире идет интенсивное развитие в области электронных платежей и банковского обслуживания. Регулярное обновление и динамическое развитие платежных систем в первую очередь направлено на улучшение финансовой среды, безопасности использования и хранения денежных средств [1, 2].

Безусловными требованиями при разработке инновационных систем и программных продуктов в сфере по автоматизации розничного банковского обслуживания и систем электронных платежей являются поддержка финансовых операций, соответствующих определенным мировым стандартам, обеспечение средств безопасности денежных средств, снижение операционных задержек, формирование бизнес-ценностей для пользователей продуктов.

Создание и развитие инновационных системы в области электронных платежей поможет решить множество проблем в сфере банковского обслуживания и жизни реальных людей.

Цель исследования: проведение анализа существующих IT-технологий для работы с электронными платежами, прогнозирование по развитию мобильных платежей и платежей будущего для повышения эффективности предприятий, работающих в банковской сфере, снижения временных и трудовых затрат работников предприятия и увеличения прибыли предприятия.

Материал и методы исследования: анализ, сравнение, принцип объективности, выдвижение и проверка гипотез.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в мире для осуществления электронных платежей используются различные IT-технологии (рис. 1).

Среди IT-технологий для работы с электронными платежами можно выделить две основные категории:

- IT-технологии работы с банковскими картами;
- IT-технологии платежей через терминалы;
- IT-технологии платежей через электронные кошельки;
- IT-технологии мобильных устройств.

Рассмотрим данные технологии более подробно.

Технологии работы с банковскими картами

Хотя в мире еще много людей предпочитают расплачиваться за покупки наличными деньгами, одной из популярных в настоящее время является IT-технология работы с банковскими картами. Использование банковских карт направлено на избавление от бумажных банкнот и мелких монет в современном обществе, а также для максимального удобства и комфорта при расчете за покупки. Чтобы выполнить платеж за покупку, достаточно прикоснуться банковской карточкой к терминалу, и оплата совершена [3].

Оплата банковскими картами с недавних пор является самым простым способом оплаты за в России. Первоначально банковские карты имели магнитные полосы. Но постепенно, для большей защиты средств от мошенников, карточки с магнитными полосами заменили на чиповые карточки.

В ближайшем будущем ведется работа по замене чиповых банковских карт на бесконтактные карточки. Создание таких бесконтактных карт основаны на технологии NFC – Near Field Communication. В качестве примера такой карточки может служить единая электронная карточка SEB ISIC Student,

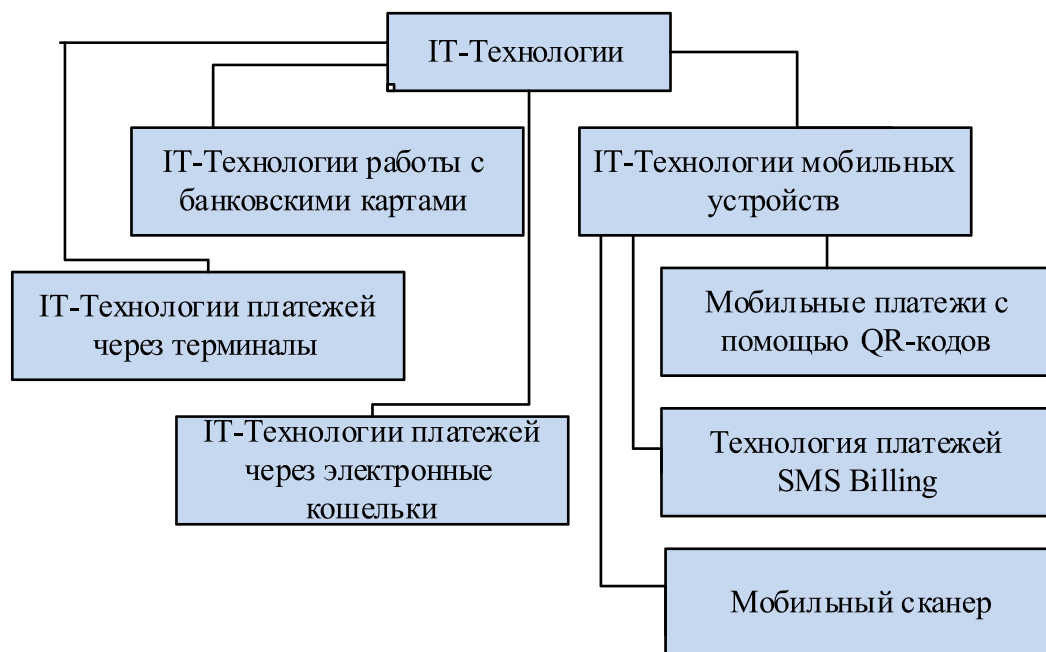

Рис. 1. IT-технологии для осуществления электронных платежей

на которой имеется RFID-чип. С помощью такого чипа можно войти в университет, взять книги в библиотеке и ездить в общественном транспорте.

Разработка бесконтактных банковских карт направлена главным образом на многофункциональность, скорость и удобство платежей. Хотя при этом разработчики и пользователи бесконтактными банковскими картами могут столкнуться с рядом проблем. В первую очередь является обновление и обслуживание платежных терминалов, которые полностью нужно будет переделывать и избавляться от чиповых банковских карт [4].

Эта система в полной мере реализована на базе ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» [5, 6]. Все сотрудники и студенты МГТУ им. Г.И. Носова имеют кампусные карты, которые выполняют несколько функций:

- зачисление заработной платы сотрудникам и стипендии студентам в режиме реального времени;
- получение наличных денег в любом банкомате, независимо от принадлежности к банку и местопребывания (международные карты);

- программа привилегий для держателей карт Банка;
- система дистанционного банковского обслуживания «КУБ-Direct»;
- осуществление пропускной системы в университет.

Технологии мобильных устройств

Постепенно, в современном мире, помимо использования и развития банковских карт, появляются различные IT-технологии, позволяющие обычным людям совершать покупки с помощью мобильных платежей. Это в первую очередь связано со скоростью покупки, т.е. мгновенной оплатой без ввода пин-кода, как это предусмотрено при оплате за покупки банковскими картами. Удобство заключается в том, что не нужно постоянно помнить пин-код и не беспокоиться о блокировке карты, если код введен неверно.

В сентябре 2014 года была запущена платежная платформа, разработанная компанией Apple. Данная платежная платформа является встроенной в операционную систему устройств Apple. К таким устройствам относятся iPhone6, iPhone6s, iPhone6 Plus, iPhone7 и выше, а также Apple Watch. В данных устройствах оплачивать платежи возможно

с помощью беспроводной связи NFC. Любой пользователь при помощи простого фотографирования через iTunes получает в своем устройстве оцифрованную версию банковской карты и может выполнять платежи.

Таким образом, телефонный платеж NFC основан на той же технологии, что бесконтактные банковские карты. В отличие от бесконтактной банковской карты, на которой вся информация находится на чипе и передается терминалу через антенну, в мобильных устройствах информация находится на SIM-карте или в самом телефоне. Однако одним из недостатков при разработке данного проекта, является его цена.

В сентябре 2015 года данная технология NFC стала использоваться и в Google на базе Android. Позже разработкой своих платформ занялись Samsung и LG. Модели смартфонов, оснащенные такой технологией оплаты стали сильными конкурентами по отношению к Apple Pay.

В свою очередь система G Pay от LG также использует технологию NFC. В отличие от ранее перечисленных систем, в системе G Pay для защиты средств при оплате за покупки используется сканер отпечатка пальца.

Одной из ведущих технологий для передачи данных и осуществления электронных платежей является технология MST – Magnetic Secure Transmission, разработанная компанией LoopPay. Данная технология используется систе-

мой Samsung Pay и работает не только на устройствах, поддерживающих NFC, но и на всех терминалах – считывателях карт с магнитной полосой. В отличие от NFC, MST создает динамически изменяющееся магнитное поле за счет генерирования переменного тока. Считыватель воспринимает магнитный сигнал. Однако данная технология магнитных считывателей является устаревшей и небезопасной.

Таким образом, технологии NFC является более надежной в современном обществе. При прогнозировании и развитии данной технологии при работе с электронными платежами, аналитики дают положительные прогнозы. По мнению экспертов Frost&Sullivan, начиная с 2012 годы, когда технология NFC только появилась, она начала развиваться достаточно быстро. Но к 2019 году рост и объем NFC-транзакций составит 51,6% от общего объема (рис. 2).

Таким образом, по прогнозам аналитиков, 2019 году около 40% мобильных телефонов будут оснащены чипом NFC.

Мобильные платежи с помощью QR-кодов

Помимо NFC-технологии для платежей была разработана технология оплаты с помощью QR-кодов. В отличие от NFC-платежей, данная технология является более перспективной, так как она не требует больших затрат и QR-коды поддерживает абсолютное большинство современных смартфонов.

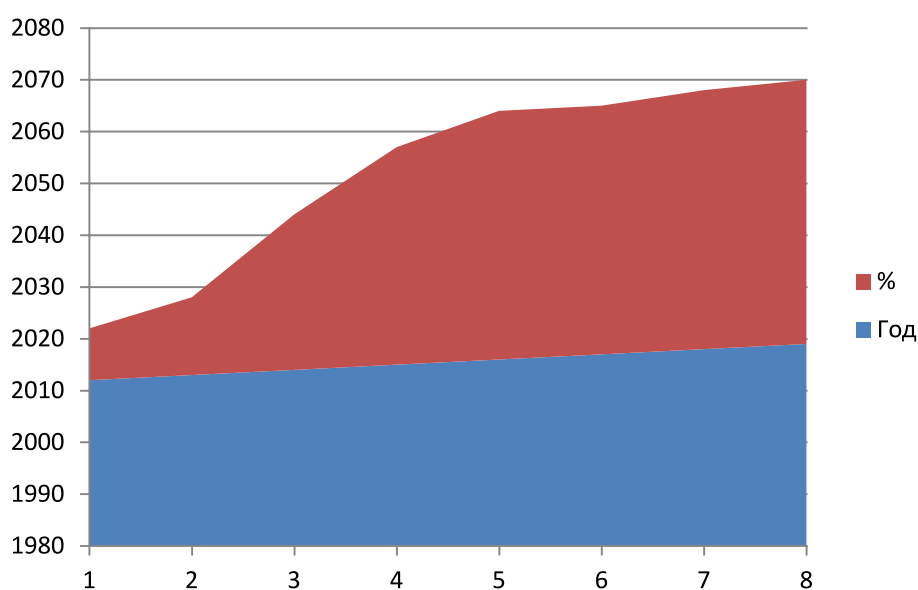

Рис. 2. Объем рынка NFC-платежей в мире

Оплата происходит с помощью специальной программы, которая очень просто скачивается на мобильный телефон. В данной программе владелец мобильного устройства привязывает данные своей банковской карты. Оплата за покупки производится через терминал для считывания кодов.

Важными преимуществами оплаты с помощью QR-кодов является то, что не требуется приобретение дорогостоящего оборудования и за проведение платежей не взимается комиссия [7].

Технология платежей SMS Billing

В настоящее время все крупные операторы мобильной связи предлагают разнообразные решения для использования электронных платежей через мобильный телефон с помощью технологии SMS Billing. Оплачивать можно не только покупки в магазинах, но также осуществлять коммунальные платежи, производить оплату за интернет, штрафы и многое другое. Даже можно произвести денежный перевод на карту или счет любого банка. При этом платежи производятся со счета самого мобильного устройства. Данные операции можно производить как со смартфонов, так и с самых любых телефонов через простые операции.

В России такие платежные инструменты предлагают следующие операторы Мегафон, МТС, Билайн, Теле 2. Доступ к сервисам можно получить как через сайт мобильного оператора в интернете, так и по «горячей линии». Для наиболее распространенных платежей сформированы USSD-команды.

Мобильный сканер

Достаточно новой технологий в России является мобильный сканер. Данная технология используется в любом смартфоне в виде полноценного кассового аппарата. В мобильном устройстве находится миниатюрное устройство, представляющее собой сканер для считывания данных банковских карт. В свою очередь данный сканер не может работать без определенного мобильного приложения [8].

Разработка мобильного сканера в первую очередь связана с облегчением оплаты и экономией времени пользователей. Данный сканер очень удобно использо-

вать в местах, где установка полноценных посттерминалов затруднена. Например, мобильным телефоном можно оплатить проезд в такси, общественном транспорте и других местах. Применение таких устройств выглядит довольно перспективным. Мобильное приложение для сканера является легкодоступным, бесплатным и очень простым, не требует дополнительного обучения.

Что касается перспектив развития, аналитики дают положительные прогнозы. В настоящее время в России активно развивается сервис RBK Card, который основан на работе мобильного сканера. У данного сервиса есть ряд преимуществ. В первую очередь работа с мобильным сканером очень проста, в связи с чем идет экономия времени и трудозатрат при обслуживании банковских терминалов и обучения персонала. Вторым преимуществом является удобство использования в труднодоступных местах и местах передвижения.

Электронные кошельки

Электронные кошельки представляют собой электронные платежные системы, осуществляющие оплату как через компьютерные сети, точнее интернет, так и с использованием специальных чипов. Наиболее популярными в России являются такие платежные системы, как Яндекс.Деньги, WebMoney, Qiwi и др.

Обслуживание электронных систем осуществляется через провайдеров, которых также называют платежными интеграторами. При оплате через электронные системы ответственность ложится полностью на провайдера. В таком случае, человек сам в праве выбирать методы и способы оплаты через электронные системы.

Перспективы и проблемы мобильной коммерции

В настоящее время перспективы развития мобильной коммерции, а также электронных платежей, весьма успешны. При этом большое внимание уделяется и обслуживанию банковских карт. Разработчики стараются уделять большее внимание в первую очередь вопросам защиты информации и средств, находящихся на банковских картах. Также перед ними стоит задача сделать процесс оплаты более простым и вседоступным.

В ближайшее время запускается ISIS – система платежей, основанная на применении NFC. С идеей о ее создании выступил консорциум компаний MasterCard, Discover, AmericanExpress, Visa, T-Mobile, AT&T, Verizon. Тестирование новой системы будет происходить в нескольких американских городах, после чего ожидается ее продвижение не только в США, но и во всем мире [4].

В свою очередь, Visa и PayPal планируют создание и внедрение новых мобильных кошельков, соответствующих международному уровню и запросам постоянно развивающегося общества. Помимо этого разработкой подобного сервиса занята сейчас компания Apple, развитие которой не прекращается ни на минуту. Также Apple планирует запуск нового сервиса p2p платежей для перевода денег с помощью iPhone со счета на счет частным лицам.

В России одно из первых мест по работе с электронными платежами занимает сервис RBK Money, с помощью которого можно выполнять множество операций по оплате товаров и услуг прямо с мобильного телефона или планшета через подключенную банковскую карту. Данный сервис не стоит на месте, идет постоянное развитие

новых технологий и внедрение их в современную жизнь общества.

Выводы

В настоящее время в мире использование электронных платежей не стоит на месте. Ведется постоянное развитие в данной сфере не только для обычных людей, но и крупных предприятий, связанных с продажами по всему миру. Не остается без внимания и вопрос об обслуживании банковских систем. При этом развиваются и внедряются в современное общество новые IT-технологии и программное обеспечение. Но в жизни также присутствуют и небольшие проблемы с развитием и использованием мобильной коммерции. В первую очередь, большинство пользователей беспокоятся за сохранность своих средств, поэтому не в полном объеме используют средства мобильной коммерции, ограничивают количество платежей и не размещают большие суммы на мобильных кошельках. Пользователи также опасаются за доступность своих личных данных хакерам и взломщикам.

Не смотря на все недостатки мобильной коммерции, уже к 2020 году прогнозируется существенный рост мобильных платежей, которой растет год от года.

Библиографический список

1. Связинская Е.В., Гладышева М.М. Историческое развитие и перспективы информационных систем управления социальной защиты населения администрации города Магнитогорска // *Ab ovo ... (С самого начала...)*. Магнитогорск, 2017. С. 104–107.
2. Связинская Е.В., Гладышева М.М. Научное обоснование информатизации отдела субсидий управления социальной защиты населения администрации города Магнитогорска // *Ab ovo ... (С самого начала...)*. Магнитогорск, 2017. С. 107–112.
3. Будущее мобильных платежей и банковских карт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cossa.ru/155/40843>.
4. Будущее p2p платежей: когда смартфон заменит наличные [Электронный ресурс]. URL: <https://habrahabr.ru/company/payonline/blog/273559>.
5. Гладышева М.М., Ильина Е.А., Польщиков А.В., Колосок С.С., Пыхова Е.А. Формирование исследовательских компетенций обучающихся в процессе непрерывного профессионального образования. Отчет о НИР № П2565 от 25.11.2009 (Федеральное агентство по образованию).
6. Гладышева М.М. Формирование исследовательских умений будущих инженеров-программистов в процессе их профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2008. 195 с.
7. Логунова О.С., Ильина Е.А., Мацко И.И. Об одном способе оценки экономической эффективности внедрения программного продукта в систему управления // *Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах*. 2016. Т. 4. № 1. С. 42–47.
8. Першиков В.И., Савинков В.М. Толковый словарь по информатике / Рецензенты: канд. физ.-мат. наук А.С. Марков и д-р физ.-мат. наук И.В. Поттосин. М.: Финансы и статистика, 1991. 543 с.

УДК 332.1

Е. Е. Голышева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Ивановский филиал, Иваново, e-mail: golysheva1968@mail.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: потребительский рынок, социально-трудовые ресурсы, социально-трудовой поток, показатели социально-трудового потока.

Потребительский рынок является важнейшим элементом экономики региона. Непосредственными участниками потребительского рынка являются предприятия и организации торговли, общественного питания, бытовых услуг и конечные потребители. Состояние и развитие потребительского рынка территории определяется воздействием множества различных факторов. Одним из подходов, позволяющих рассматривать влияние множества факторов на потребительский рынок является ресурсно-поточный. При всем многообразии факторов, оказывающих воздействие на региональный потребительский рынок, существенная роль принадлежит социально-трудовым ресурсам, которые представлены населением региона, при этом региональный социально-трудовой поток можно представить, как целенаправленное изменение параметров социально-активных и трудоактивных групп людей, привлекаемых в экономическую систему региона. В статье предлагается набор социально-трудовых показателей региона и их декомпозиция по потоковым характеристикам (мощность, реновация, конфликтность, эффективность) и в зависимости от характера их влияния на потребительский рынок. Автором проанализированы предлагаемые показатели социально-трудового потока Ивановской области за последние десять лет, выявлены их тенденции, большинство из которых имеет негативный характер. В целях развития потребительского рынка необходимо принятие комплекса мер, основной целью которых должно стать увеличение заработной платы жителей региона.

E.E. Golysheva

Of the Russian economic University. G.V. Plekhanova, Ivanovo branch, Ivanovo,
e-mail: golysheva1968@mail.ru

ANALYSIS OF THE SOCIO-LABOUR INDICATORS OF CONSUMER MARKET DEVELOPMENT OF THE IVANOV REGION

Keywords: consumer market, social and labor resources, social and labor stream, indicators of a social and labor stream.

The consumer market is an important element of the regional economy. Direct participants of the consumer market are enterprises and organizations of trade, public catering, consumer services and end consumers. The state and development of the consumer market of the territory is determined by the influence of many different factors. One of the approaches that allow us to consider the impact of many factors on the consumer market is the resource-flow. With all the variety of factors affecting the regional consumer market, a significant role belongs to the social and labor resources, which are represented by the population of the region, while the regional social and labor flow can be represented as a purposeful change in the parameters of socially active and labor-intensive groups of people involved in the economic system of the region. The article proposes a set of social and labor indicators of the region and their decomposition by flow characteristics (power, renovation, conflict, efficiency) and depending on the nature of their impact on the consumer market. The author analyzes the proposed indicators of social and labor flow of the Ivanovo region over the past ten years, identifies their trends, most of which are negative. In order to develop the consumer market, it is necessary to take a set of measures, the main purpose of which should be to increase the wages of residents of the region.

Введение

Состояние и развитие экономики регионального хозяйства во многом определяется системой рынков, которые обеспечивают кругооборот ресурсов и регулируют отношения между производителями и продавцами благ и населением региона. Потребительский рынок

является важнейшим элементом системы региональных рынков и представляет собой систему товарно-денежных и организационно-экономических отношений, складывающихся между хозяйствующими субъектами, производящими и/или реализующими товары и услуги, и индивидуальными потребителями,

приобретающими эти товары для личного использования. Он является сферой конечного потребления населением товаров и услуг и отражает качество жизни. Вместе с тем потребительский рынок вносит важный вклад и в экономику территории: он служит источником налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, создает дополнительные рабочие места [1].

Непосредственными участниками потребительского рынка являются предприятия и организации торговли, общественного питания, бытовых услуг и конечные потребители, между которыми складываются товарно-денежные отношения. Информация о величине, динамике и структуре оборотов потребительского рынка Ивановской области представлена в табл. 1.

Основной вклад в обороты потребительского рынка региона принадлежит розничной торговле, по сравнению с 2017 годом величина оборота увеличилась незначительно (+0,2%). Объем платных услуг населению занимает второе место в структуре оборота потребительского рынка, при этом в 2018 году произошло сокращение объема услуг на 1,2%. Оборот общественного питания занимает незначительную долю на потребительском рынке Ивановской области (3%), в 2018 году произошло увеличение выручки данного сектора на 4,2% по сравнению с предыдущим годом.

Цель исследования. Целью исследования является определение роли социально-трудовых ресурсов для потребительского рынка региона и оценка динамики основных показателей социально-трудового потока Ивановской области.

Материал и методы исследования

Формирование и развитие регионального потребительского рынка является процессом, динамика которого предопределяется влиянием множества факторов, связанных с особенностями развития производительных сил, спецификой внутри-регионального производства, с уровнем доходов населения и характером потребительских предпочтений, а также с уровнем развития рыночной и региональной инфраструктуры. Представляется целесообразным исследовать развитие потребительского рынка региона с точки зрения ресурсно-потокowego подхода, в соответствии с которым изучаются потоки ресурсов, функционирующих на определенной территории. Причем набор исследуемых ресурсных потоков следует формировать с учетом территориальных особенностей.

В составе основных ресурсов Ивановской области, определяющих развитие ее потребительского рынка можно выделить информационный, социально-трудовой, финансово-инвестиционный, инновационный, технико-технологический. При всем многообразии факторов, оказывающих воздействие на региональный потребительский рынок, существенная роль принадлежит социально-трудовым ресурсам, которые представлены населением региона. Применительно к потребительскому рынку социально-трудовые ресурсы играют двоякую роль:

- во-первых, являются основным источником рабочей силы для экономических субъектов осуществляющих предложение потребительских товаров и услуг;
- во-вторых, формируют платежеспособный спрос, выступая покупателями потребительских товаров и услуг.

Таблица 1

Характеристика оборотов потребительского рынка
Ивановской области в январе-декабре 2018 года

Показатели	Значение, млн рублей	Отклонение от предыдущего года в сопоставимых ценах, %	Доля в общем обороте потребительского рынка региона, %
Оборот розничной торговли	162114	0,2	76,0
Оборот общественного питания	6375,1	4,2	3,0
Объём платных услуг населению	44824,4	-1,2	21,0
Итого	213313,5	—	100,0

С о с т а в л е н о автором на основе [2].

Используя ресурсно-поточковый подход, региональный социально-трудовой поток можно представить, как целенаправленное изменение параметров социально-активных и трудоактивных групп людей, привлекаемых в экономическую систему региона [3, с. 57].

Результаты исследования

Поток социально-трудовых ресурсов региона может быть описан набором показателей (индикаторов), позволяющих анализировать состояние потребительского рынка региона, выявлять угрозы и опасные тенденции, принимать эффективные управленческие решения. Считаем целесообразным сформировать две группы показателей (индикаторов) для оценки и прогнозирования влияния социально-трудовых ресурсов на потребительский рынок региона. Первую группу формируют показатели, характеризующие состояния рынка труда региона, во вторую – социально-демографические показатели, определяющие величину платежеспособного спроса населения региона. Кроме того, потоковые показатели принято разделять на показатели мощности (характеризуют объем потока ресурсов, количество его элементов), показатели реновации (характеризуют обновление, улучшение потока, стабильность объема потока), показатели конфликтности (показатели степень дестабилизации потока) и показатели эффективности (характеризуют соотношение между достигнутым

результатом и использованными ресурсами) [4, с. 122].

Состав показателей социально-трудового потока региона отражен в табл. 2.

Уровень и динамика показателей социально-трудового потока Ивановской области за период с 2008 по 2017 год представлены в табл. 3.

Оценивая динамику показателей социально-трудового потока Ивановской области за период с 2008 по 2017 гг. можно увидеть, что в регионе за десять лет произошло сокращение численности экономически активного населения почти на 6% (31,4 тыс. чел.), при этом существенно увеличился коэффициент демографической нагрузки, который показывает численность лиц нетрудоспособных возрастов, приходящихся на 1000 человек трудоспособного возраста. Негативные тенденции наблюдаются и по показателям миграционного прироста и числу родившихся на 10 тыс. чел. населения. Позитивные изменения наблюдаются по уровню безработицы, однако следует учитывать, что они отражают лишь официальный уровень регистрируемой безработицы (не учитывается наличие скрытой безработицы). Отрицательную динамику имеет и такой показатель эффективности социально-трудового потока как индекс производительности труда, который рассчитывается как частное от деления индексов физического объема ВРП и изменения совокупных затрат труда.

Таблица 2

Состав показателей социально-трудового потока региона

Характеристики потока ресурсов	Показатели, характеризующие состояния рынка труда региона	Показатели, определяющие величину платежеспособного спроса населения региона
Мощность	Численность экономического активного населения	Реальные доходы населения Среднедушевые денежные доходы населения за год Коэффициент демографической нагрузки
Реновация	Число родившихся на 1000 чел. населения Миграционный прирост (убыль) населения	–
Конфликтность	Уровень безработицы	Соотношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума Децильный коэффициент
Эффективность	Индекс производительности труда на предприятиях потребительского рынка ¹	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума

¹ В качестве информации по предприятиям потребительского рынка будут использованы данные по виду деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (Раздел G в соответствии с общероссийским классификатором ОКВЭД).

Таблица 3

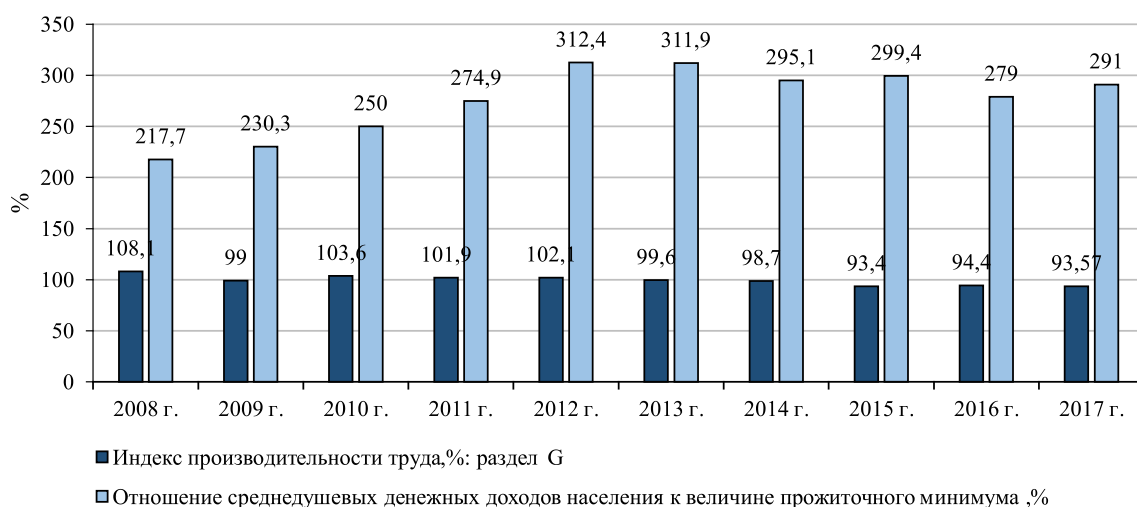
Показатели социально-трудового потока Ивановской области

Показатели	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. / 2008 г.	
						Абс.	Отно- сит., %
1. Численность экономического активного населения, тысяч человек	576,0	556,2	548,1	536,1	541,9	-34,1	-5,92
2. Коэффициент демографической нагрузки	634	675	790	812	833	199,0	31,39
3. Миграционный прирост (убыль) населения на 10 000 чел.	29	8	-22	-13	-22	-51,0	-175,86
4. Число родившихся на 1000 чел. населения	10,30	10,40	11,40	10,90	9,70	-0,6	-5,83
5. Уровень безработицы, %	5,10	7,59	5,64	5,58	4,69	-0,4	-7,84
6. Индекс производительности труда: раздел G %	108,1	103,6	93,4	94,4	93,57	-14,5	-13,41
7. Реальные доходы населения, тыс. руб. в год	88,50	122,71	239,72	269,70	289,81	201,32	227,48
8. Среднедушевые денежные доходы населения за год, тыс. руб.	100,25	133,48	270,67	284,21	297,12	196,87	196,38
9. Соотношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума, %	126,8	163,7	152	214,1	159,5	32,7	25,79
10. Децильный коэффициент	10,2	10,5	10,6	10,9	10,9	0,7	6,86
11. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, %	217,7	230,3	295,1	299,4	279	61,3	28,16

С о с т а в л е н о автором на основе [5, 6].

Показатели, определяющие величину платежеспособного спроса населения региона в основном демонстрируют позитивную динамику: наблюдается увеличение реальных и среднедушевых доходов населения сопоставимое с инфляционными процессами.

Соотношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума за десять лет увеличилось на 32,7 процентных пункта, скачок данного показателя в 2016 году объясняется выплатой пенсионерам единовременной денежной выплатой

Динамика показателей эффективности социально-трудового потока Ивановской области

(в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ) в размере 5 тысяч рублей. Увеличение децильного коэффициента, характеризующего соотношение между средними доходами 10 % населения с наиболее высокими доходами и средними доходами 10 % наименее обеспеченных граждан свидетельствует об усилении дифференциации доходов населения региона. Еще один показатель эффективности социально-трудового потока – отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в целом за период увеличился, хотя в 2017 году наблюдается уменьшение этого показателя на 20,4 процентных пункта.

Ежегодная динамика результирующих показателей, характеризующих эффективность социально-трудового потока Ивановской области отражена на рисунке.

Заключение

Социально-трудовые ресурсы играют важную роль в экономике региона и оказывают влияние на все ее элементы,

в том числе и потребительский рынок. Проведенный анализ показал наличие негативных тенденций в динамике показателей эффективности социально-трудового потока Ивановской области. Управление региональным потребительским рынком возможно посредством целенаправленного изменения свойств и характеристик соответствующих ресурсов, в числе которых важнейшую роль играет социально-трудовая составляющая. Для преодоления выявленных негативных тенденций необходима реализация комплекса мер по улучшению количественных и качественных характеристик социально-трудового потока региона. Ввиду того, что Ивановская область в 2018 году заняла одно из последних мест (82 из 84) в рейтинге регионов России по уровню заработной платы [7], одним из важнейших направлений должно стать снижение количества рабочих мест с низкой заработной платой. В отличие от статичных объектов управления ресурсные компоненты требуют превентивных (упреждающих) воздействий со стороны региональных органов власти.

Библиографический список

1. Потребительский рынок города: состояние и перспективы: монография / кол. авт. под рук. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 111 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.vsc.ac.ru/Files/books/1333450122USKOVA%20POPOVA%20VORONTOVA.PDF> (дата обращения 10.02.2019).
2. Потребительский рынок. Департамент экономического развития и торговли Ивановской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/potrebitelskiy-rynok/> (дата обращения 27.02.2019).
3. Степанова С.М. Проектирование системы регионально-отраслевого трудового потока как составляющей потока человеческих ресурсов / С.М. Степанова, Е.Е. Голышева, Я.Э. Жукова, Т.Ю. Сорокина, Н.Ю. Челнокова. Иваново, 2018. 168 с.
4. Степанова С.М. Компонентный анализ экономической безопасности региона: ресурсно-поточный подход / С.М. Степанова, Е.Е. Голышева // Территория науки. 2018. № 5. С. 119–123.
5. Ивановская область в цифрах. Краткий статистический сборник 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/resources/173fcb8045b7b6f6ab74ebdfce35b80/2018.pdf (дата обращения 15.03.2019).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 15.03.2019).
7. Средняя заработная плата в России по регионам в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fincan.ru/articles/16_srednyaya-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2018-godu/ (дата обращения 23.03.2019).

УДК 338.12

Е. В. Горбачева

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург,
e-mail: gorba4ea@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: система ценностей общества, глобализация, устойчивое развитие, мировое хозяйство.

Исследовано состояние системы ценностей общества на современном этапе становления глобального мирового устройства. Выявлены признаки разбалансированности этой системы через прогресс эгоистично-экологического поведения общества, направленной на наращивание потребления невосполнимых ресурсов в условиях отсутствия глобальных институтов экономического сдерживания глобальных субъектов мировой экономики – основных стран-поставщиков энергетических, земельных и водных ресурсов, а также транснациональных компаний – трансформаторов этих ресурсов. Динамические процессы глобальной экономической интеграции, направленной на резкий рост производства и потребления материальных ресурсов, что значительно истощают невозобновляемые природные ресурсы, порождают ряд социальных и экологических кризисных состояний, которые могут привести к необратимым последствиям в сфере ресурсно-экологического баланса планеты.

Современное состояние глобализации содержит внутренний конфликт развития и механизм саморазрушения, сущностью которого является доведение до предела системы монопольной эксплуатации мира через механизм искусственного спроса, раздувание потребностей и потребления материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов в крайне ограниченном круге стран – гегемонов.

Е. В. Горбачева

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: gorba4ea@yandex.ru

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY AND TRANSFORMATION OF THE VALUE SYSTEM

Keywords: value system of society, globalization, sustainable development, world economy.

The state of the system of values of society at the present stage of the formation of the global world order is studied. The signs of imbalance of this system through the progress of the selfish-ecological behavior of society, aimed at increasing the consumption of irreplaceable resources in the absence of global institutions of economic restraint of global actors of the global economy – the main countries-suppliers of energy, land and water resources, as well as transnational companies – transformers of these resources. Dynamic processes of global economic integration aimed at a sharp increase in the production and consumption of material resources, which significantly deplete non-renewable natural resources, give rise to a number of social and environmental crisis conditions that can lead to irreversible consequences in the sphere of the planet's resource and environmental balance.

The current state of globalization contains an internal development conflict and a mechanism of self-destruction, the essence of which is to bring to the limit the system of monopoly exploitation of the world through an artificial demand mechanism, inflating the needs and consumption of material, financial and intellectual resources in an extremely limited circle of countries – hegemonies.

Постановка проблемы

Сегодня мировое хозяйство напоминает слабо управляемый хаос разнообразных экономических погонь за сверхприбылями, участники которых чаще всего достигают успеха через культивирование немотивированного глобального спроса. Его удовлетворение приводит к соответствующему неоправданному истощению всех видов ресурсов планеты. Складывается впечатление, что несколько последних поколений (особенно

в развитых странах) потеряли инстинкт самосохранения или, по крайней мере, не способны его испытывать в новых глобальных реалиях.

На протяжении последних столетий наблюдается прогрессирующая ресурсно-потребительская патология системы ценностей, основным симптомом которой является непрерывное наращивание синдрома хронического неудовлетворения материальных потребностей за счет такого же их роста. Больше автомобилей,

больше домов, больше одежды, больше еды и их разнообразия – главные цели преобладающей части человечества. Достижение таких целей приводит, в частности и из-за запутывания транснациональными компаниями глобальных цепей поставок, к гипериспользованию ресурсов планеты, что актуализирует необходимость исследования этих процессов.

Цель и задачи исследования. Целью статьи является определение приоритетов трансформации системы ценностей в контексте необходимости обеспечения сбалансированного устойчивого развития мирового хозяйства на основе исследования ценностных реалий общества.

Изложение основного материала

Динамические процессы глобальной экономической интеграции, направленной на резкий рост производства и потребления материальных ресурсов, что значительно истощают невозобновляемые природные ресурсы, порождают ряд социальных и экологических кризисных состояний, которые могут привести к необратимым последствиям в сфере ресурсно-экологического баланса планеты.

Современное понимание концепции устойчивого развития принимает во внимание не только экономическое или эколого-экономическое, но и общественное (социальное) измерение с его политологическими, идеологическими, моральными, культурологическими составляющими. Уже понятно, что судьба цивилизации зависит не только от отношения человека к природе, хотя оно является чрезвычайно важным. Не менее важным является преемственность поколений в понимании жизненных потребностей, как материальных, так и духовных, в сохранении общечеловеческих, цивилизационных ценностей, традиций гуманизма. Соответственно, устойчивое развитие должно обеспечить не только биологическое выживание человека (человечества), но и накопление, сохранение и передачу духовного потенциала, личностного развития человека общественной (социальной).

Для реализации устойчивого развития из всего переплетения объективных и субъективных факторов необходимо

выделить приоритеты, сформулировать стратегию, определить задачи, найти методы и средства их решения. Нужно учитывать чрезвычайную сложность проблем, требующих решения. Речь идет об управлении состоянием стабильной триединой системной целостности «человек – природа – общество». А это определяется, в свою очередь, уровнем поддержки стабильности каждого из указанных компонентов: организма человека (несколько миллиардов людей), биосферы (множество одних только видов живых организмов), общества, прежде всего экономики (миллионы экономических субъектов). Причем, вся эта система находится в состоянии постоянной динамики.

Основными предпосылками реализации устойчивого развития можно определить следующие:

- понимание людьми фундаментальных основ устойчивого развития открытых стационарных систем;
- выяснения глубинной сути формирования систем в единстве их материальных, информационных и синергетических основ;
- определение направлений изменения сущности человека как личности в совокупности трех основных ее проявлений: как человека социального, человека работающего (трудового); преобразование человека из объекта в субъект глобального развития;
- создание международной нормативно-правовой базы устойчивого развития;
- формирование на основе вышеупомянутого глобальных, национальных, региональных, местных стратегий устойчивого развития в условиях экономического роста и обеспечения основных потребностей людей;
- существенное уменьшение энергоемкости экономики;
- поиск ресурсов для необходимых экономических, экологических, социальных, политических и других трансформаций, особенно для развивающихся стран;
- создание и совершенствование международных и национальных систем мониторинга эффективности реализованных мероприятий и корректировки программ развития;

– развертывание массовой социальной мобилизации в пользу реализации программ устойчивого развития;

– обеспечение скоординированной в масштабах всего мира научной проработки проблем и сопровождения практических действий по реализации концепции устойчивого развития, обратной связи между теоретическим обобщением и практической деятельностью по устойчивому развитию.

Современное состояние глобализации содержит внутренний конфликт развития и механизм саморазрушения, сущностью которого является доведение до предела системы монопольной эксплуатации мира через механизм искусственного спроса, раздувание потребностей и потребления материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов в крайне ограниченном круге стран – гегемонов.

Тенденция глобального саморазрушения обусловлена прежде всего отсутствием глобальных институтов экономического сдерживания глобальных субъектов мировой экономики, в частности-основных стран-поставщиков энергетических, земельных и водных ресурсов, а также транснациональных компаний как основных трансформаторов этих ресурсов. Саморазрушение в глобальном масштабе приводит к нарастанию дефицита невозполнимых ресурсов и порождает ряд глобальных угроз развития мирового хозяйства. Предубеждение таких угроз осложняется отсутствием действенных институтов регулирования глобальной экономики и несоответствием существующей системы общественных ценностей новому глобальному устройству.

Процесс глобализации экономики, который на протяжении трех десятилетий был одной из определяющих тенденций мирового развития и привел к беспрецедентной взаимозависимости национальных экономик и циклов их экономического роста, объективно наталкивается на весомые препятствия, связанные со значительным дисбалансом между мощной ролью транснациональных структур и неспособностью реально обеспечить эффективную глобальную координацию

экономического развития. Это порождает нарастающие угрозы экономической безопасности, которые способны нейтрализовать преимущества, связанные со свободным движением факторов производства, глобальной концентрацией и другими преимуществами глобализации [2].

Однако экономическая безопасность не является единственной сферой негативного глобализационного влияния; значительно большие угрозы существуют для экологической безопасности и устойчивого на сегодня геополитического мирового порядка. Потребление жизненно необходимых ресурсов, в частности земельных и водных, при неизменности тенденций глобального потребления может привести к силовому варианту их перераспределения, то есть возникают угрозы гуманитарной и военной безопасности.

Мир стоит на пороге новых крупных потрясений, и обязанность каждого жителя Земли состоит в том, чтобы сохранить на ней жизнь и порядок. Без сомнения, решить эту глобальную проблему в рамках нынешней парадигмы развития невозможно. Поэтому задачей №1 является поиск выхода из тупика, в который завел человечество глобальный неолиберальный капитализм, что сделал «жажда наживы» своим высшим приоритетом [3].

Одной из основных причин негативных последствий человеческой деятельности является синдром потребительского невежества, вызванный доминированием ценностной конструкции: обогащение через мотивировку потребления для потребления.

Как отмечает С. Цыганов, рационализм и индивидуализм в экономике, в основе которых фактически лежит «модель экономического человека» А. Смита, приобрела чрезвычайный размах, а их несколько искаженными последствиями стали массовое сверхпотребление, всесторонняя коммерциализация, доминирование меркантильных интересов производителей над духовными идеалами и экологической безопасностью [3].

Такое ценностное поведение не только усиливает кризисные состояния, но и не дает ожидаемого результата

в плане удовлетворения личных ожиданий индивидуумов. Важной проблемой является безудержный рост потребительских запросов. Глубокий кризис несколько ослабил их и немного переместила во времени. Этот феномен – результат существования определенной системы ценностей. С тех пор, как несколько веков назад человечество вырвалось из оков простого воспроизводства (когда размер и условия производства и потребления воспроизводились от периода до периода без изменений) и перешло к количественному росту, потребности остаются неудовлетворенными. Несмотря на постоянный рост производства, разрыв между потребностями и их удовлетворением увеличивается: хотя человечество или, по крайней мере, его экономически развитая часть имеет больше, лучше ему все равно не становится. По своей сути эта проблема является психологической, однако она имеет

огромные экономические последствия. Поставленную проблему необходимо решить, в противном случае эта вечная погоня за количеством произведенных товаров будет продолжаться, что приведет к истощению окружающей среды и общественному хаосу, хотя удовлетворенность от потребления так и останется на прежнем уровне [2].

Если мы хотим, чтобы мир будущего был миром спокойствия и гармоничного развития, стоит в процессы экономического восстановления внести новые ценности, но при этом ни на минуту не забывать о прагматизме, который является фундаментальной, изначальным признаком рационального ведения хозяйства. Нужен прагматизм, который бы способствовал мультикультурности и происходил из той системы ценностей, которая способствовала бы глобализации, социальной сплоченности и сбалансированному развитию [3].

Библиографический список

1. Белорус О. Г. глобальная интеграция и тенденции кризисной эволюции мира // Экономический журнал. XXI. 2010. № 7–8. С. 3–9.
2. Ласло Э. Пути ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/VV_HI16W.HTM (дата обращения: 10.03.2019).
3. Колот А. Глобальные трансформации индивидуализированного общества: последствия и уроки // Международная экономическая политика. 2014. № 1. С. 5–21.

УДК 336.22

Х. М. Денисова

ФГБОУ ВО «Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова», Кемерово, e-mail: xm_denicova@mail.ru

Л. П. Нуфер

ФГБОУ ВО «Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова», Кемерово, e-mail: nufer.lp@kemerovorea.ru

Ж. А. Оздербиева

ФГБОУ ВО «Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова», Кемерово, e-mail: ozderbieva.zha@kemerovorea.ru

Е. И. Фахрисламова

ФГБОУ ВО «Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова», Кемерово, e-mail: elena.fah@yandex.ru

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: КАК БЫЛО И КАК БУДЕТ

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговые ставки, конечные потребители, доходы бюджета.

В статье представлен обзор изменения ставок налога на добавленную стоимость в соответствии с данными Налогового кодекса Российской Федерации начиная с 1992 года. Проведен анализ структурных изменений поступлений в Консолидированный бюджет страны за счет НДС. Рассмотрены перспективы и последствия повышения ставки НДС начиная с первого января 2019 года посредством разбора кейсов. Авторами определено, что основной проблемой повышения НДС станет снижение материального благосостояния населения страны, как конечного потребителя товаров, работ, услуг.

Н. М. Denisova

Kemerovo Institute (branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanova, Kemerovo, e-mail: xm_denicova@mail.ru

L. P. Nufer

Kemerovo Institute (branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Kemerovo, e-mail: nufer.lp@kemerovorea.ru

J. A. Ozderbiyeva

Kemerovo Institute (branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Kemerovo, e-mail: ozderbieva.zha@kemerovorea.ru

E. I. Fakhrislamova

FSBEI of HE Kemerovo Institute (branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Kemerovo, e-mail: elena.fah@yandex.ru

TAX ON ADDED VALUE: HOW WAS AND HOW WILL BE

Keywords: value added tax, tax rates, final consumers, budget revenues.

The article provides an overview of changes in the value-added tax rates in accordance with the data of the Tax Code of the Russian Federation since 1992. The analysis of structural changes in revenues to the consolidated budget of the country due to VAT was carried out. The prospects and consequences of the increase in the VAT rate from January 1, 2019 through the analysis of cases are considered. The authors determined that the main problem of increasing the VAT will be the reduction of the material well-being of the population of the country as the final consumer of goods, works, services.

Введение

Налог на добавленную стоимость (НДС) характеризуется участниками экономических отношений как самым проблемный налог страны. Основание для этого есть: масштаб манипуляций с вычетами и ставками. Так в соответствии со статьей 171 главы 21 НК РФ предусматриваются «суммы налога, предъявленные налогоплательщику в результате приобретения товаров (работ, услуг), ... в отношении товаров (работ, услуг): приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения; приобретаемых для перепродажи» [1]. В свою очередь устанавливаемые ставки налога имеют ряд уточнений по льготному проценту: например продовольственная группа товаров включает 17 наименований, которые по своему наполнению весьма разные. Бизнес, деятельность которого регламентируется общероссийскими классификаторами видов экономической деятельности и продукции по видам экономической деятельности, в результате не состыковки наименований продукции, вынужден делать выбор:

- или производить расчет налоговой ставки по алгоритму, предложенному налоговым кодексом в случае продажи разноименной по процентным ставкам продукции;
- или применить максимальную – 20%-ую ставку, объединив все виды продукции;
- или отказаться производства отдельной продукции, с целью снижения риска налоговых нарушений.

В результате доля вычетов в общей исчисленной сумме налога ежегодно растет, зачастую вследствие нежелания счетных работников вести раздельный учет по разным ставкам налога.

С момента введения в российскую практику налог на добавленную стоимость создает массу проблем организациям и контролирующим органам. У организаций появляются трудности с зачетом НДС, у налоговых органов – с администрированием данного налога, от сотрудников налоговых органов требуется высокая квалификация, что отражается на стоимости администрирования данного налога.

Система возмещения из бюджета НДС, уплаченного экспортерами, уязвима с точки зрения ее неправомерного использования. По этой причине ежегодно расхищаются из бюджета миллиарды рублей. Это доказывает, что даже в странах с развитыми налоговыми отношениями и мощной судебной системой проблема злоупотреблений НДС эффективно не решается.

В странах, где основным экспортным товаром являются природные ресурсы, механизм применения налоговой ставки 0% при экспорте перераспределяет НДС, уплаченный в секторе производства готовой продукции и торговли, в пользу высокорентабельных компаний, экспортирующих ресурсы.

Уплачиваемая сумма НДС зависит от ставок налога контрагента. В процессе взаимодействия партнеров наличие операций по реализации продукции, которые облагаются НДС по разным ставкам, приводит к потере экономического смысла налога:

- либо НДС переплачивается;
- либо не платится вообще;
- либо возмещается из бюджета.

Особый случай рыночных отношений: когда поставщик, освобожденный от уплаты НДС, становится невыгодным контрагентом – плательщикам налога из-за отсутствия возможности возместить НДС из бюджета, что приводит к потере конкурентоспособности первого участника. А таких организаций в России предостаточно – это практически все некоммерческие организации. Для малого бизнеса такая ситуация также не редкость.

Сумма НДС, подлежащая уплате налогоплательщиком в бюджет, зависит от добросовестности поставщика: если в ходе встречной проверки выяснится, что поставщик не уплачивал НДС или уплачивал его не полностью, возмещение уплаченного налога из бюджета не производится, а если налог уже был возмещен, то соответствующая сумма должна быть возвращена в бюджет с уплатой штрафов и пеней. Необходимость уплаты НДС за реализованную продукцию, за которую деньги еще не получены, существенно снижает возможность предприятия отпускать продукцию в кредит, что, в свою очередь,

ударяет по покупателям с ограниченными финансовыми возможностями. Возможность возмещения из бюджета НДС за полученные и неоплаченные материалы существенно расширяет возможности злоупотребления для недобросовестных налогоплательщиков. Еще раз отметим, что проблемы возмещения НДС при экспорте продукции снижают экспортные возможности России.

Цель исследования

Целью исследования становится анализ изменения доходов бюджета страны и конечных потребителей в результате изменения ставки налога на добавленную стоимость в РФ.

Материал и методы исследования

Методологической базой исследования становятся традиционные методы диалектического, логического, сравнительного, абстрактно-логического, причинно-следственного анализа, позволяющие формировать объективные выводы по взаимосвязям социально-экономических явлений и процессов. В исследовании также нашли применение табличный и графический методы анализа, позволяющие наглядно демонстрировать взаимозависимости изучаемых явлений.

Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в части доходов населения страны; ресурсы Министерства финансов РФ по вопросам нормативного регулирования объекта исследования. Расчетные данные пред-

ставлены с учетом арбитражной практики в России.

Результаты исследования и их обсуждение

Поставленные цели в майских указах президента РФ явились предпосылкой перераспределения структуры и объема финансовых потоков, в частности доходной части консолидированного бюджета страны. Так исторически сложилось, что введенный в налоговую практику в 1992 году налог на добавленную стоимость, является по удельному весу вторым в структуре поступлений Федерального бюджета. В 2017 и 2018 годах доля налога составила 33,5% и 30% соответственно, уступив первое место налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) [2]. При этом важно отметить наличие прироста поступлений в абсолютном выражении на 504,7 млрд рублей в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Иными словами, есть рост собираемости налога, однако в общем объеме поступлений идет сокращение удельного веса на 3,5 процентных пункта (рис. 1).

Для понимания предстоящих изменений, вызванных повышением с 1 января 2019 года НДС на 2%, рассмотрим исторические значения процентных ставок (рис. 2).

Рисунок 2 позволяет наглядно отразить динамику процентных ставок по НДС. Очевидно, что принятые меры не столь критичны в исторической призма. Однако повышение ставки налога на добавленную стоимость может привести к негативным последствиям, как для потребителя, так и для экономического субъекта.

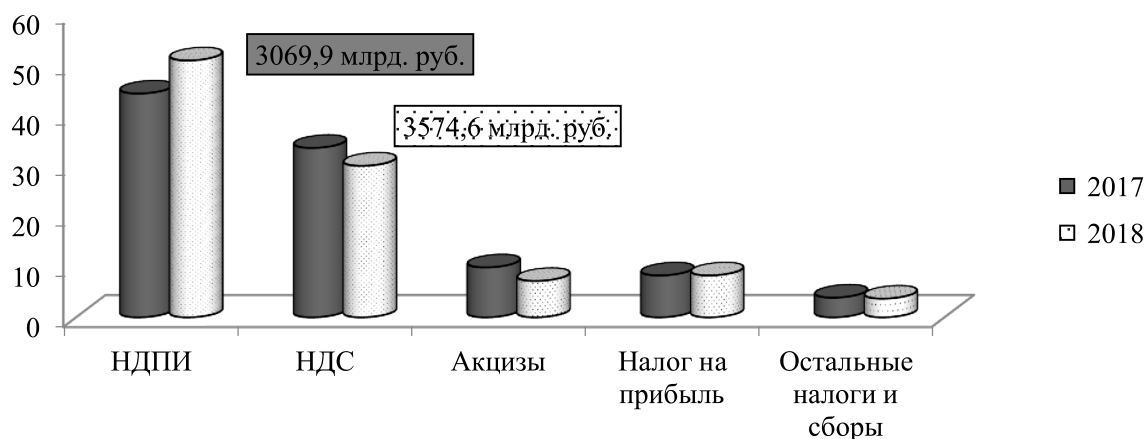

Рис. 1. Структура поступлений в Федеральный бюджет РФ за 2017–2018 гг., %

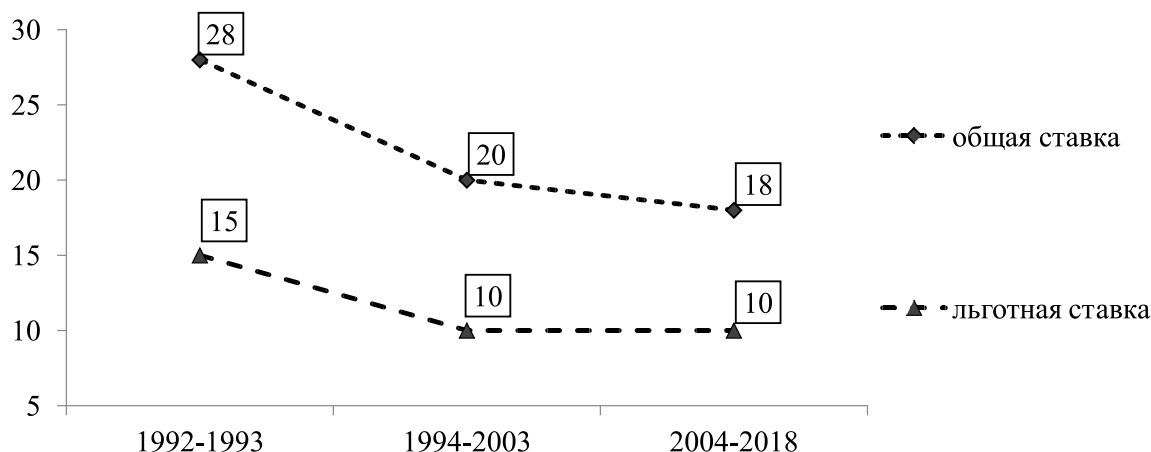

Рис. 2. Ставки налога на добавленную стоимость в РФ, % [1]

На сегодняшний день, государство повысило базовую ставку НДС с 18 до 20%. По расчетам экспертов и экономистов с увеличением ставки цены возрастут от 5 до 10% и выше. Вместе с этим уменьшится потребительская способность населения [3]. Данное нововведение повлечет за собой повышение доходной части бюджета примерно в 600 млрд руб. в год. Увеличение ставки НДС отразится не только на бюджете, но и на потребителях. Ведь этот налог включен полностью в цены на все товары, продукты, покупателями которых являются потребители.

Дополнительные поступления денежных средств в бюджет необходимы для реализации социально-экономических целей, которые, достижимы лишь при условии не просто роста экономики, а при ускорении сегодняшних темпов развития во всех отраслях. Рост НДС создает принципиально иные условия, не говоря уже о негативных социальных последствиях в виде неминуемого роста цен, который больше всего ударит по самым незащищенным слоям населения. Многие депутаты с решением о повышении ставки НДС были не согласны, предлагали свои методы увеличения доходов, но этот метод оказался очень простым и не затрагивающим интересы граждан с высокими доходами [3].

В 2019 году льготная ставка НДС в 10% (на продукты питания, лекарства и товары для детей) сохранена [1]. Отметим, что в Налоговом кодексе под эту ставку подпадают совсем мизерное количество товаров и продуктов.

Увеличение ставки НДС также ударит по карману не только потребителей, но также пострадают и все организации и малое

предпринимательство, которые работают на обычном режиме налогообложения.

Если учесть, что на сегодняшний день количество производственных предприятий сократилось, а где-то закрылись вообще, то возникает вопрос, кто будет плательщиком этого налога. С потребителей много не наберешь, учитывая доходы. А вот у нас еще много некоммерческих организаций, которые существуют за счет субсидии или субвенции. Субсидии выделяются для выполнения государственного задания. Очевидна парадоксальная неувязка, которую никто не учел. Некоммерческим предприятиям выделяются средства из этого же бюджета, но уже с учетом НДС не 18%, а все 20%. И в бюджетных, казенных и автономных учреждениях сумма НДС включается в стоимость материалов, основных средств, а также в стоимость выполненных работ и услуг. Последствия от повышения НДС в России будут негативными: как для ее экономики в целом, так и для населения страны в частности. Произойдет повышение не на 2%, а на более существенную сумму, потому как НДС платится на каждом этапе жизненного цикла товара.

На наш взгляд, НДС ускорит инфляцию в годовом выражении на 0,5–1 процентных пункта. Для текущего уровня инфляции это довольно много. Повышение ставки коснется лишь части товаров. Вполне возможно, что выявленная тенденция приведет к снижению инфляционного давления. Момент для объявления изменения в налоговой ставке был выбран удачно: все внимание населения было приковано к чемпионату

мира по футболу, а не к экономическим вопросам, что позволило избежать массовых обсуждений, протестов и т. п.

Такое решение выглядит не самым оптимальным – рост налогов ударит по наиболее высокотехнологичным или и без того пострадавшим в кризис отраслям (больше всего страдают машиностроение, особенно автопром, и строительство) и по всем категориям граждан, особенно по беднейшим.

Экономика растет с середины 2016 г. Рыночные отрасли, которые производят массовые изделия, растут быстрее, чем общий индекс промышленного производства, – около 5 % год к году против 1,3 % – но растут оба [4]. Получается, что перед правительством стоит вопрос, как ускорить экономический рост, а не как к нему прийти. Пока трудно оценить, как повышение НДС повлияет на экономический рост. Из опыта стран, которые повышали НДС, известно, что до половины этого повышения происходит в более ранние сроки, нежели нормативная дата повышения ставок. Поэтому рост цен уже начался со второго полугодия 2018 года.

Для большего понимания взаимосвязи принятых мер и их эффекта в стоимостном выражении целесообразно рассмотреть примеры. Итак, насколько увеличится стоимость жилья или стоимость строительства?

Если рассмотреть проектно-сметную документацию строительной отрасли, то заработная плата работников составляет максимум 25 %, 60–70 % – это удельный вес стоимости материалов и сырья, которая полностью облагается НДС. Возьмем для примера строительство 100 квартирного дома. Стоимость застройки составляла 300 млн рублей, в том числе НДС 45 млн руб. Таким образом, стоимость застройки без НДС будет составлять 255 млн рублей. С учетом увеличения НДС увеличивается сумма строительства, т. к. налог по новой ставке составит:

$255 \text{ млн руб.} \times 1,2 = 306 \text{ млн рублей,}$

тогда увеличение составит 51 млн рублей (306 – 255).

Таким образом, возникает разница между суммой до и после повышения: +6 млн рублей. В первом случае стоимость одной квартиры стоит 3 млн рублей. А вот во втором случае стоимость

квартиры обойдется уже 3,06 млн рублей. Сумма 60 000 рублей не большая, но тем не менее ощутимая. В конечном итоге благосостояние всего населения падает, и нет ни одного пункта компенсации этих затрат.

Налог на добавленную стоимость является одним из ключевых налогов в современной налоговой системе большинства стран мира. Указанный налог обеспечивает устойчивые поступления доходов в государственный бюджет, а также не вызывает значительных искажений в производстве и потреблении товаров и услуг. Налог на добавленную стоимость имеет более широкую базу обложения, т. к. им облагаются не только розничные продажи, но и все непроизводственные покупки предприятий, в которых предприятия выступают конечными потребителями, в том числе, работы, выполненные самим предприятием для собственных нужд. Методика взимания НДС обеспечивает сбор налога на всех стадиях производства. НДС играет существенную роль в формировании федерального бюджета и является самым собираемым налогом. Благодаря совершенствованию методов налогового администрирования и тщательной аналитической работе налоговых органов сохраняется положительная тенденция по поступлениям НДС.

Для полноты обзора тенденций, представим структурные изменения налога на добавленную стоимость за период с 1998 по 2017 года (рис. 3).

Данные рис. 3 позволяют сделать вывод, что доля налога на добавленную стоимость напрямую не зависит от изменения процентных ставок.

Рассматривая НДС в зарубежных странах можно сказать, что существуют разные подходы к установлению ставок НДС. При этом их средний уровень колеблется от 15 до 25 % [14, с. 156]. Почти все страны применяют более низкие ставки НДС на товары (услуги), потребление которых важно для низкодоходных групп, и более высокие, чем стандартные ставки, на отдельные блага и предметы роскоши, потребляемые в основном высокодоходными категориями населения. Именно такой метод послужил бы хорошим двигателем экономики. Именно его нужно было рассматривать как альтернативу увеличения НДС до 20 %.

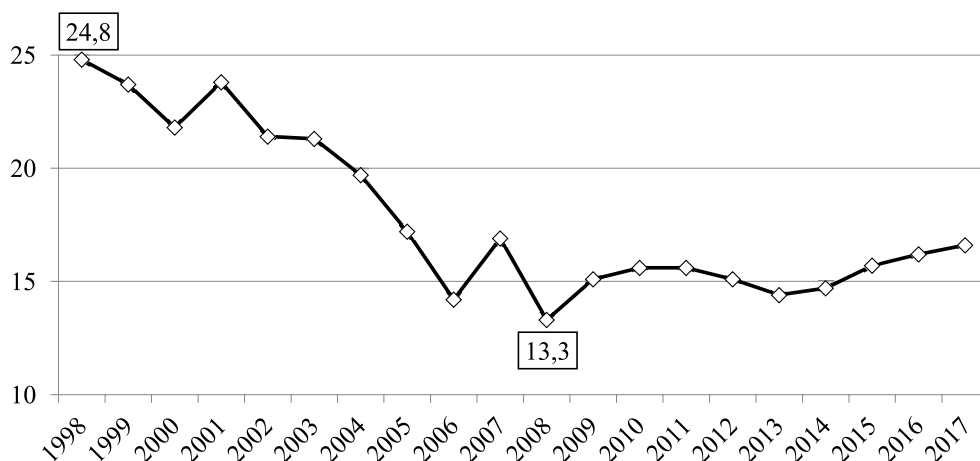

Рис. 3. Динамика удельного веса налога на добавленную стоимость в консолидированном бюджете РФ за 1998–2017 гг., % [5–13]

Заключение

Необходимо разработать рекомендации по реформированию системы НДС в Российской Федерации. Для данных рекомендаций необходим перечень социально значимых товаров, производителям которых будут выдаваться дотации для сдерживания цен. И кроме того установить единую ставку по НДС. Следует признать, что в настоящее время в обществе сложилось устойчивое мнение относительно несовершенства и неэффективности механизмов взимания НДС. Возможное установление единой ставки НДС – это первый шаг его совершенствования, последующими шагами должны стать: усиление собираемости косвенных налогов; упрощение налогово-

го администрирования, и в результате – сокращение масштабов уклонения от уплаты налогов. В заключении стоит сказать, что налоговая система должна стимулировать развитие экономики, а не заставлять уходить предприятие в тень.

Повысить эффективность экономики путем повышения ставки налогов – решение конечно неординарное. Денежно-кредитная политика станет тоже жестче. В основном кредитами пользуется молодежь – это ипотека до солидного возраста. Очевидным становится и снижение индикативных показателей развития страны в социальной сфере: рождаемость, миграция и общекультурное наследие великой державы.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Глава 21. URL: <http://nalog.garant.ru/fns/nk/ec7cc4fdc985caebec887eb34c5c1ee9/> (дата обращения: 09.04.2019).
2. Федеральная налоговая служба РФ. Налоговая аналитика. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-ru.htm>.
3. Семенов Г.Н. Повышение ставки НДС и её влияние на покупателя // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-stavki-nds-i-eyo-vliyanie-na-pokupatelya> (дата обращения: 09.04.2019).
4. Филина Ф.Н. Налог на добавленную стоимость. Ответы на все спорные вопросы / Ф.Н. Филина, И.А. Толмачев. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2017. 368 с.
5. Финансы России. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_51/Main.htm.
6. Финансы России. 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_51/Main.htm.
7. Финансы России. 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/Main.htm.
8. Финансы России. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_51/IssWWW.exe/Stg/02-03.htm.
9. Финансы России. 2010. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_51/IssWWW.exe/Stg/02-03.htm.
10. Финансы России. 2008. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_51/IssWWW.exe/Stg/02-04.htm.
11. Финансы России. 2006. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b06_51/IssWWW.exe/Stg/02-03.htm.
12. Финансы России. 2004. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b04_51/IssWWW.exe/Stg/d010/i010090r.htm.
13. Финансы России. 2002. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b02_51/IssWWW.exe/Stg/d010/i010070r.htm.
14. Толкушкин А.В. Налоги и налогообложение / А.В. Толкушкин, А.В. Перов. М.: Юрайт, 2017. 672 с.

УДК 005.95.96

А. П. Егоршин

Нижегородский институт экономики и менеджмента, Нижний Новгород,
e-mail: Alex.egor947@gmail.com

И. В. Гуськова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: guskova545@yandex.ru

Н. Е. Серебровская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: serebrovskaya-n@yandex.ru

В. В. Мари́ко

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: mvv@iee.unn.ru

УПРАВЛЕНИЕ КРЕАТИВНЫМ ПЕРСОНАЛОМ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: управление персоналом, креативный персонал, подсистемы персонала, малое и среднее предпринимательство (МСП), антикризисные методы управления.

Статья посвящена обсуждению новой тенденции в сфере управления – формированию нового типа персонала, а именно креативного персонала. Актуальность темы исследования связана с восприятием креативного персонала как движущей силы современного предпринимательства. Именно эта сфера сегодня является крайне перспективной и незаслуженно недооцененной с точки зрения своего трудового потенциала. В статье сделан обзор наиболее значимых теорий управления персоналом, проанализированы современные концепции работы с креативным персоналом, выявлены сложности и новые практики управления креативным персоналом. В качестве приведен анализ современной ситуации на рынке труда, где все большую ценность на рынке труда приобретают не только профессиональные знания, умения и навыки, но и способности современного работника продуцировать новые идеи и адаптировать свои знания к актуальной профессиональной ситуации. Проведено сравнение показателей сферы «экономики знаний» в России и развитых странах. Основным методом исследования, представленного в статье, является опрос. Авторами представлены результаты опроса 322 респондентов (руководителей коммерческих организаций и предпринимателей Нижнего Новгорода) авторами предложены меры в сфере управления персоналом, которые можно назвать антикризисными и которые сегодня целесообразно осуществлять в сфере предпринимательства. Кроме этого, в результате опроса более 500 сотрудников малых и средних предприятий были определены и ранжированы условия, наиболее ценные для квалифицированного и креативного персонала сегодня. По итогам исследования проанализированы возможности повышения творческого потенциала работников в сфере предпринимательства. Обосновано, что грамотная кадровая политика и система управления персоналом по приумножению творческого потенциала должна осуществлять на определенных формах, предложенных авторами.

А. P. Egorshin

Nizhny Novgorod Institute of Economics and management, Nizhny Novgorod,
e-mail: Alex.egor947@gmail.com

I. V. Guskova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
e-mail: guskova545@yandex.ru

N. E. Serebrovskaya

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
e-mail: serebrovskaya-n@yandex.ru

V. V. Mariko

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, e-mail: mvv@iee.unn.ru

CREATIVE PERSONNEL MANAGEMENT AS THE MOST IMPORTANT DIRECTION ENTERPRISE DEVELOPMENT

Keywords: personnel management, personnel subsystems, small and medium-sized enterprises (SMEs), anti-crisis methods.

The article is devoted to the discussion of a new trend in the field of management – the formation of a new type of staff, namely creative staff. The relevance of the research topic is associated with the perception of creative staff as the driving force of modern entrepreneurship. This area today is extremely promising and undeservedly underestimated in terms of its labor potential. The article provides an overview of the most important theories of personnel management, analyzes the modern concepts of working with creative staff, identifies the complexity and new practices of creative personnel management. As an analysis of the current situation in the labor market, where not only professional knowledge is becoming increasingly valuable in the labor market, skills, but also the ability of the modern employee to produce new ideas and adapt their knowledge to the current professional situation. A comparison of indicators of the sphere of «knowledge economy» in Russia and developed countries. The main method of research presented in the article is a survey. The authors present the results of a survey of 322 respondents (heads of commercial organizations and entrepreneurs of Nizhny Novgorod). The authors propose measures in the field of personnel management, which can be called anti-crisis and which are now appropriate to implement in the field of entrepreneurship. In addition, a survey of more than 500 employees of small and medium-sized enterprises identified and ranked the conditions most valued by qualified and creative staff today. As a result of the study analyzed the possibility of increasing the creative potential of employees in the field of entrepreneurship. It is proved that a competent personnel policy and personnel management system for the enhancement of creative potential should be carried out on certain forms proposed by the authors.

Современная ситуация в мировой экономике требует пересмотра многих концепций управления персоналом. Основная тенденция развития экономики сегодня связана с «экономикой знаний», а основной движущей силой такого вида экономики является креативный персонал. Креативность – это способность создавать новые значимые формы [Вебстер], это основной источник конкурентной силы. В любой отрасли, например, автомобилестроение, информационные технологии, судостроение, машиностроение, образование, наука, фармацевтика, выигрывает тот, кто создает что-то совершенно новое, реализует свой творческий персонал.

Когда речь идет о креативном персонале многие механизмы трудовой мотивации требуют пересмотра. Считается, что для повышения эффективности труда и увеличения его производительности нужно вознаграждать работника за хороший результат и наказывать за плохой. Такой механизм поощрения работает в большинстве случаев, когда речь идет об исполнении сотрудником алгоритмируемых типовых трудовых задачах.

По оценке консалтинговой фирмы McKinsey&Co (США) лишь 30% новых рабочих мест связаны с алгоритмируемой работой, а остальные 70% – с трудовой деятельностью с элементами творчества, способностью разрабатывать и создавать. Приведенная статистика заставляет коренным образом переосмыслить подход к системе управления персоналом.

Интересным, на наш взгляд, является мысль Дэниела Пинка: «Секрет высокой производительности и работоспособности заключается не в наших биологических потребностях и не в поощрениях и наказаниях, а в нашем глубинном стремлении управлять своей жизнью, развивать и расширять свои способности и вести жизнь, в которой есть цель (предназначение) и смысл» [Даниэл Пинк].

В 2010 году компания IPA Databank провела исследование, пытаясь определить связь между креативностью сотрудников и эффективностью их работы. Объектами исследования выступили две группы компаний: в одной группе стимулировалась креативность персонала, в другой – наоборот, действия по шаблону и уже созданному алгоритму. Исследование показало, что [7]:

- эффективность компаний, в которых поощрялась креативность работников, выросла в 12 раз;

- доля на рынке компаний с высоким уровнем креативности персонала выше, чем у остальных компаний;

- компании, в которых поощряется креативность работников, более привлекательны для инвесторов.

Нашей целью было проанализировать необходимость использования креативного персонала в сфере предпринимательства, изучить возможности изменения методов управления персоналом сегодня и предложить необходимые мероприятия по управлению новым типом персонала.

Начнем с теоретического анализа проблемы исследования. При существующей тенденции к изменению в российской экономике, к сожалению, приходится признать, что сегодня производительность труда в России в три раза ниже, чем в Англии и Франции, и в четыре – пять раз ниже, чем в Германии и США [2].

Успех любого бизнеса сегодня во многом зависит от «качества» персонала, уровня его развития. Это подтверждается тем фактом, что все большую ценность на рынке труда приобретают не только профессиональные знания, но и умение их приобретать и адаптировать к реальной профессиональной ситуации.

Для любой организации необходимыми становятся именно те сотрудники, которые готовы профессионально развиваться, приобретать новые компетенции, проявлять творчество в своей профессиональной деятельности. То есть речь идет о новом типе персонала – креативном персонале.

Для реализации задач подготовки креативного персонала, работников нового типа на уровне общества необходимо иметь эффективную национальную инфраструктуру. Очевидно также, что необходимо иметь соответствующую структуру экономики, трудовое законодательство, бизнес-климат, образовательную сферу.

Креативные виды профессиональной деятельности существуют, как правило, в высокотехнологичных отраслях, таких как сервисная, инновационная, изобретательская деятельность, прикладные науки, НИОКР и т. п. В России эти направления развиты совсем не так хорошо, как хотелось бы: сравнение показателей сфе-

ры «экономики знаний» в России и развитых странах представлены в табл. 1.

Использование и развитие в рамках организации креативного персонала является для российской практики относительно новым трендом. Этот вид персонала требует и нового подхода к трудовой мотивации. Для внедрения новой системы мотивация было важно пройти этап рутинизации и алгоритмизации рабочих процессов, накопить и использовать высококвалифицированную рабочую силу, высококвалифицированный менеджмент и т. п.

Думается, что при определенных тенденциях в России новая система мотивации сотрудников вполне может стать реальностью в недалеком будущем.

Отдельные компании (а их немало) не только вполне способны применять подобные подходы, но уже это делают (известны примеры в IT-бизнесе, инжиниринге, маркетинге и т. п.)

При всей очевидности существующей проблемы повышения производительности труда персонала и необходимости кардинальных изменений в области управления персоналом научная разработка данной проблематики мало разработана и, в основном, представлена иностранными авторами.

Так Р. Крамер считает, что обучение помогает работникам стать квалифицированными и реализовать полученные знания на практике [8].

По мнению К. Хансен [9], организация заинтересована в приобретении знаний сотрудниками посредством обучения, так как такой персонал, в конечном итоге, способствует более эффективно-му достижению целей организации.

Таблица 1

Сравнение показателей сферы «экономики знаний» в России и развитых странах [1]

Показатели	G-7	Россия
Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в ВВП, %		
Наука	2,5	1
Образование	8	4
Здравоохранение и биотехнологии	10	4
Информационные технологии	10	4
Удельный вес «экономики знаний» в целом в ВВП, %	30	13

Рис. 1. Классификация концепций управления персоналом [3]

В теории менеджмента используется достаточное число терминов, отражающих участие людей в общественном производстве: трудовые ресурсы, человеческие ресурсы, человеческий фактор, организационное поведение, управление персоналом, управление кадрами, кадровая политика, социальный менеджмент, человеческие отношения и др.

Учитывая, что все перечисленные подходы к анализу роли человека в создании экономических благ представляют собой взгляды с разных сторон на одно и то же явление, мы постарались классифицировать известные концепции в виде квадрата (рис. 1).

По оси ординат показано разделение концепций по тяготению к экономической или социальной системам а по оси абсцисс – по рассмотрению человека как ресурса и как личности в процессе производства. Управление персоналом – это специфическая функция управленческой деятельности, главным объектом которой является человек, входящий в определенные социальные группы.

Передовые предприятия и организации России базируются на концепциях «Управление персоналом» или «Управление человеческими ресурсами».

Система работы с персоналом представляет собой совокупность принципов и методов управления кадрами в организации.

Ее можно представить в виде связанных подсистем, представленных на рис. 2 [3].

Работа с персоналом должна рассматриваться как система, включающая кадровую политику, подбор, оценку, расстановку, адаптацию и обучение кадров и находит отражение в главных нормативных

документах организации (устав организации; философия организации; правила внутреннего трудового распорядка; коллективный договор; штатное расписание предприятия; положение об оплате и премировании труда; положение о подразделениях; трудовой договор сотрудника; должностные инструкции; модели рабочих мест; регламенты управления и др.).

Перед Россией сегодня стоят две задачи: с одной стороны – необходимость преодолеть рецессию, с другой – сделать прорыв в высокотехнологичных отраслях, увеличить экономический рост. И эти задачи напрямую связаны с изменением подходов к управлению персоналом, его подготовке и развитию. Современная ситуация в экономике характеризуется кризисом старой системы и необходимостью появления новой системы работы с кадрами. Предпринимательство – та сфера, на которую сегодня делаются большие «ставки». Она называется двигателем экономического роста. С этой точки зрения сфера предпринимательства является перспективной и интересной при обсуждении темы развития креативного персонала.

В сфере предпринимательства, как ни в какой другой, при подборе персонала и работы с ним должна учитываться общая стратегия развития фирмы и уровень профессионализма каждого ее сотрудника. Необходимо использовать каждого сотрудника в соответствии с его профессиональными знаниями, умениями и способностями.

При нестабильной экономической ситуации, постоянно меняющимся контексте профессиональных задач особенно важным является способность работников создавать новые модели

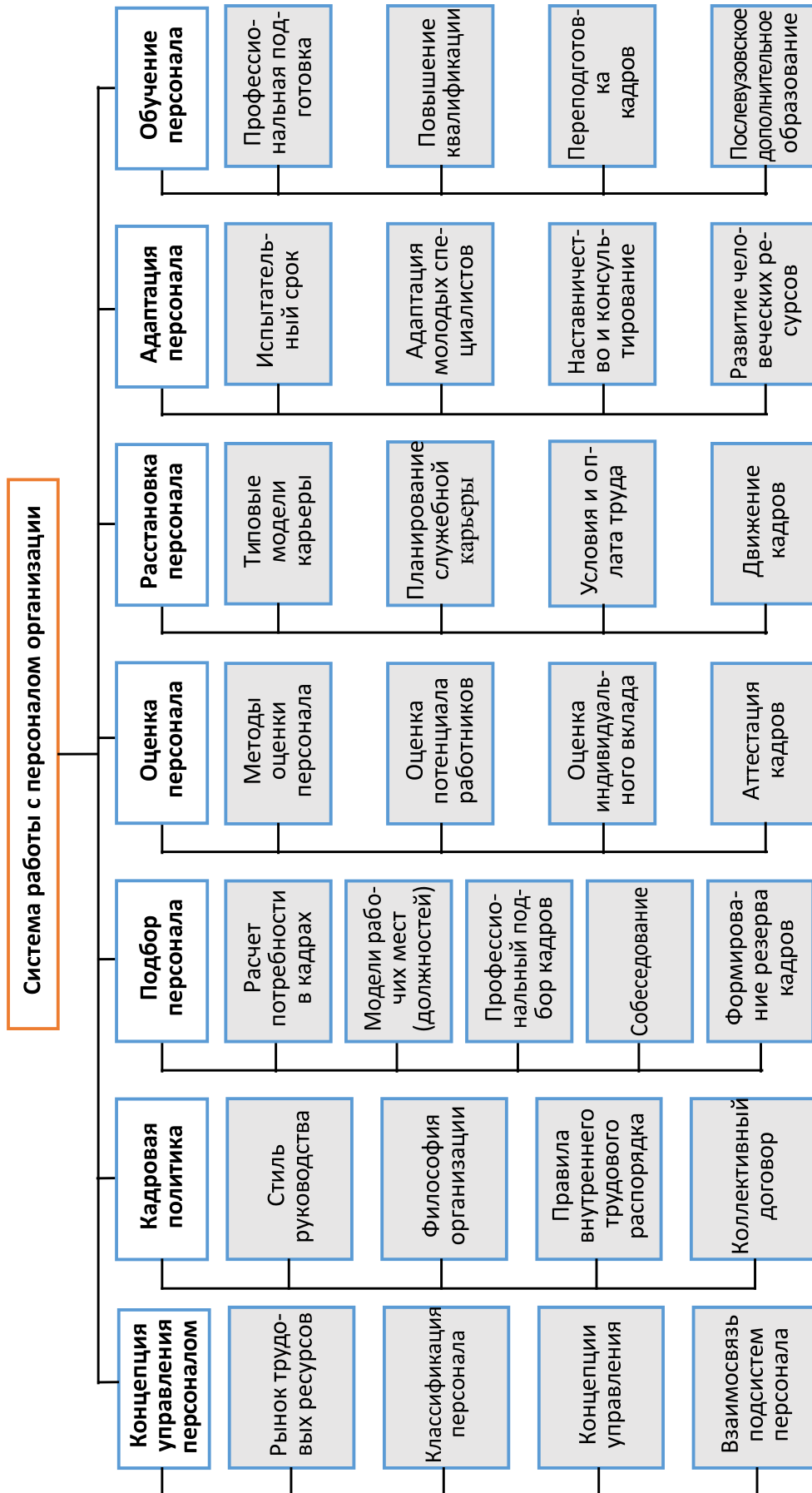

Рис. 2. Система работы с персоналом

профессионального поведения, использовать систему профессиональных компетенций для решения постоянно возникающих новых профессиональных задач.

Такой персонал обеспечивает реализацию творческого подхода к решению организационных задач. В рамках малых предприятий осуществление такого подхода позволяет фирме рассчитать точное количество средств, которые необходимо потратить на обучение и развитие сотрудников, а значит достичь желаемого организационного результата.

В связи с вышесказанным нами рассмотрены и предложены меры в сфере управления персоналом, которые можно назвать антикризисными и которые целесообразно осуществлять в сфере предпринимательства (табл. 2).

В качестве метода эмпирического исследования мы использовали опрос. На основании опроса 322 респондентов (руководителей коммерческих организаций и предпринимателей Нижнего Новгорода) нами предложены антикризисные мето-

ды управления, системно разбитые на проблемы, мероприятия и результаты (табл. 2).

На вопрос о том, какие меры в области управления персоналом вы используете в своей управленческой практике, были получены следующие ответы (табл. 3) [6].

Из результатов опроса сотрудников малых и средних предприятий (выборка сотрудников составила более 500 человек) видно, что экономический кризис и макроэкономическая нестабильность существенно повысила значимость эффективного управления персоналом. Наиболее существенные изменения в экспертных оценках коснулись таких факторов, как «сохранение высококвалифицированных кадров» (5; 31 % и 26 %); «освобождение от балласта кадров» (9, 27 и 38 %); «введение гибкой тарифной системы оплаты труда» (10; 27 и 28 %); «сокращение управленческого персонала (офисного планктона)» (11; 21 и 30 %). Последние два фактора демонстрируют повышение значимости за последние годы.

Таблица 2

Антикризисные методы управления персоналом*

Проблемы	Мероприятия	Результаты
1. Наличие избыточной численности персонала организации под существующие объемы производства	Сокращение служащих и рабочих средней и низкой квалификации	Экономия по фонду оплаты труда и социальных налогов, так как на 1 руб. стоимости продукции в среднем приходится 25–40 коп заработной платы
2. Нехватка оборотных средств на выплату заработной платы. Сокращение затрат на ФОТ в стоимости продукции	Переход на неполную рабочую неделю (3–4 дня) с сокращенным рабочим днем (4–6 часов), применение нестандартных форм занятости: заемная занятость, аутсафтинг, аутсорсинг, дистанционная занятость	Частичная экономия фонда оплаты труда персонала (до 40 % ФОТ) в рамках ТК РФ и социальных налогов в раз- мере 30 %
3. Сокращение социальных благ и гарантий, не обеспеченных прибылью от продажи продукции	Сокращение «социального пакета» до минимума по ТК РФ (больничные листы, гарантированный отпуск)	Экономия прибыли, направляемой в фонд социального потребления организации и налога на прибыль (20 %)
4. Значительная доля ФОТ в стоимости продукции (от 20 до 40 %) и социальные страховые взносы (30 % от ФОТ)	Сокращение средней заработной платы до «чистых» должностных окладов и тарифных ставок рабочих с минимальными премиями	Увеличение оборотных средств при сокращении объемов реализованной продукции и затрат (себестоимости)
5. Низкая доля фондов социального развития и материального поощрения персонала в чистой прибыли	Организация обучения и поощрение развития работников за счет организации и самих работников	Рост доли обученного и креативного персонала, увеличение человеческого потенциала, рост трудовой мотивации

Примечание. * составлено авторами на основе проведенных опросов 322 респондентов.

Таблица 3

Меры, предпринимаемые предпринимателями в условиях нестабильности

	2009 г.	2012 г.	2015
1. Сокращение премиального фонда и размеров премий	17%	25%	47%
2. Сокращение малоквалифицированных рабочих и служащих	15%	23%	35%
3. Сокращение управленческого персонала («офисного планктона»)	11%	21%	30%
4. Введение гибкой тарифной системы оплаты труда (оклад + надбавка + премии)	10%	27%	21%
5. Освобождение от балласта кадров: нарушителей дисциплины, алкоголиков, конфликтных сотрудников, временных работников	9%	27%	38%
6. Прием на работу высококвалифицированных специалистов с рынка труда и заполнение вакансий	8%	17%	27%
7. Сохранение высококвалифицированных кадров по всем категориям	5%	31%	36%

Данные авторского опроса показали, что наиболее ценимы квалифицированным персоналом в условиях кризиса в порядке их ранжирования следующие факторы [4]:

1. Наличие перспективной и стабильной работы, соответствующей квалификации сотрудника, способствующей личностному развитию.

2. Стабильная «белая оплата» труда в соответствии с квалификацией работника с ежегодным ростом выше темпов инфляции.

3. Хорошие взаимоотношения с первым руководителем организации и руководителем подразделения (бизнес-единицы).

4. Благожелательный социально-психологический климат в коллективе без конфликтов, стрессов, «наговоров» и т. п.

5. Хорошие условия труда и организация рабочего места (офисное помещение, техника, планомерная работа), возможности для личностного и профессионального развития.

6. Повышение квалификации за счет организации или получение высшего образования с частичной компенсацией расходов (до 50%).

7. Планирование служебной карьеры на основе личных жизненных целей и продвижение по заслугам.

8. Наличие социальных гарантий в соответствии с Трудовым кодексом РФ.

9. Территориальная близость к дому или доставка к месту работы служебным транспортом (время в пути до 1 часа).

10. Премирование работников за конечный результат по итогам года и за выслугу лет.

В последнее время сотрудники все больше ценят перспективы своего профессионального развития, перспективу реализации своих профессиональных планов и возможностей. Тем выше позиция человека в организации, тем больше им ценится расширение горизонтов и перспективы саморазвития.

Управление креативным персоналом предполагает его развитие и обучение. Согласно опросу среди тех, кто получил дополнительное образование, 60% респондентов считают, что оно помогло им в развитии карьеры. При этом наиболее полезной оказалась степень MBA. 75% ее обладателей признали, что она помогла им в карьере, тогда как пользу второго высшего образования и кандидатской степени отметили для своей карьеры лишь 55% респондентов. Таким образом, важность дополнительного профессионального образования сегодня не вызывает сомнений и предполагает соответствующие методы вовлечения персонала в процесс обучения и развития [5].

Грамотная кадровая политика и система управления персоналом по умножению творческого потенциала работников предприятия может осуществляться в следующих формах:

1. Активное обучение предполагает формирование групп сотрудников, которые периодически работают над решением актуальных задач. Это позволяет наиболее эффективно решать возникшие организационные проблемы, разрабатывать структуру и динамику организационных изменений. Данный метод обучения на практике

эффективен для развития организационного лидерства и приобретения навыков командной работы.

2. «Прикомандирование» сотрудника на определенное время в другое структурное подразделение для овладения новыми навыками. Вовлечение высококвалифицированного сотрудника с другого предприятия позволяет использовать его навыки и опыт для развития собственного бизнеса.

3. Метафорическая игра – это метод, который предусматривает организацию активной работы участников, направленной на выработку новых форм деятельности и изменения установок в поведении сотрудников. Это рассказывание историй о бизнесе, о партнерах, клиентах и сотрудниках, где акцент делается на положительных и важных событиях организационной жизни. Такой метод можно использовать в качестве дополнения к ежедневной организационной практике.

4. Тень – метод, который пока не получил должного внимания со стороны HR («humanresource») менеджеров российских компаний. Суть данного метода заключается в том, что обучающийся сопровождает опытного руководителя в рабочей обстановке, следует за ним в процессе выполнения работы, таким образом, осваивая новые компетенции

и формируя необходимый организационный опыт.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные методы неформального развития персонала становятся эффективными только в том случае, если руководители всех уровней управления активно вовлекаются в процесс развития сотрудников, создают атмосферу доверия и свободного обмена мнениями, дискуссию, внедряют программы эффективного лидерства, проектного менеджмента и повышения креативности персонала.

Таким образом, основными факторами, влияющими на необходимость развития персонала, повышения уровня его креативности, являются высокая конкуренция на рынке труда, комплексное решение тех вопросов, которые зависят от распределения человеческих ресурсов в организации, создание стратегии развития фирмы, реализация единой политики в сфере кадрового вопроса.

Развитие персонала и повышение уровня его креативности непосредственно влияет на производительность в современной организации. Это достигается путем создания грамотной системы мотивации. Вложение в развитие персонала сейчас – инвестиция в будущее всей компании, которая непременно приведет вас к желаемому результату.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. О перспективах социально-экономического развития России // Доклад на Международном клубе директоров-71, г. Пенза, октябрь 2018 г.
2. Гуськова И.В., Егоршин А.П., Масютин С.А. Предпринимательство в России: есть ли будущее? Н. Новгород: НИЭМ, 2018. С. 128–134.
3. Егоршин А.П. Основы управления персоналом: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2015, С. 9–15.
4. Егоршин А.П., Груздева В.В. Как управлять персоналом: кризис и посткризис. Человек и труд. 2012, № 11. С. 48–50.
5. Исследование рынка труда и обзор заработных плат в России в 2017 г. // 2017 Antal.
6. Гуськова И.В., Егоршин А.П., Серебровская Н.Е. Предпринимательство в России: состояние и перспективы: монография. М.: Экономика, 2014. 398 с.
7. The link between creativity and effectiveness. IPA Databankresearch [Электронный ресурс] Think Box. URL: http://www.thinkbox.tv/upload/pdf/Creativity_and_Effectiveness_Report.pdf (дата обращения: 15.10.18).
8. Kramer, R. Learning How to Learn: Action Learning for Leadership Development. A chapter in Rick Morse (Ed.) Innovations in Public Leadership Development. Washington DC: M.E. Sharpe and National Academy of Public Administration. P. 296–326.
9. Hansen K. Research Companies and Careers Through Job Shadowing [Электронный ресурс] // Quintessential Careers. URL: http://www.quintcareers.com/job_shadowing.html (дата обращения: 15.10.18).

УДК 338.246.2

Е. М. Земцова

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск,
e-mail: zemtsowa.l@yandex.ru

Л. Н. Коврижкина

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), Челябинск, e-mail: kovrizhkinaln@susu.ru

М. И. Лаврова

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), Челябинск, e-mail: lavrovami@susu.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Ключевые слова: бюджетный процесс, государственные финансы, управление, институциональное проектирование, налоги, бюджетное и налоговое планирование.

В статье рассматриваются вопросы теории и методологии управления доходами и расходами федерального бюджета на основе анализа институциональных, эконометрических, проектных и финансовых зависимостей, формируемых в рамках бюджетно-налоговой системы. Для эффективного функционирования экономики необходимы институты совмещения стимулов всех участников бюджетного процесса, которые позволят согласовывать их поведение, не искажая предпочтений. Основные результаты исследования включают разработку: типологии противоречий субъектов бюджетно-налоговой системы и фискальной политики в РФ; модели прямых и обратных связей в бюджетно-налоговой системе России.

Обсуждение результатов исследования проведено с учетом исторического опыта развития теории доходов общественного сектора и в общем случае – теории общественных благ. В статье обоснование результатов исследования представлено в контексте последовательной смены четырех подходов – классического, неоклассического, кейнсианского, институционального.

Нормы и правила (институты) имеют особую ценность в процессе проектно-ориентированного управления, так как обеспечивают реализуемость проекта. Разработка норм и правил принятия решений в процессе реализации стратегии является наиболее эффективным инструментом менеджмента в области государственных финансов и общественного сектора экономики.

Е. М. Zemtsova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: zemtsowa.l@yandex.ru

L. N. Kovrizhkina

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, e-mail: kovrizhkinaln@susu.ru

M. I. Lavrova

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, e-mail: lavrovami@susu.ru

THE INSTITUTIONAL DESIGN OF THE BUDGET PROCESS: THEORY AND METHODOLOGY

Keywords: budget process, public Finance, management, institutional design, taxes, budget and tax planning.

The article deals with the theory and methodology of income and expenditure management of the Federal budget based on the analysis of institutional, econometric, project and financial dependencies formed within the framework of the budget and tax system. The effective functioning of the economy requires institutions of combining incentives of all participants of the budget process, which will allow to coordinate their behavior without distorting preferences. The main results of the study include the development of: typology of contradictions of subjects of the budget and tax system and fiscal policy in the Russian Federation; models of forward and backward linkages in the budget and tax system of Russia.

The discussion of the results of the study was conducted taking into account the historical experience of the development of the theory of public sector income and, in General, the theory of public goods. In the article the substantiation of the research results is presented in the context of sequential change of four approaches – classical, neoclassical, Keynesian, institutional.

Norms and rules (institutions) are of particular value in the process of project-oriented management, as they ensure the feasibility of the project. The development of rules and regulations for decision-making in the process of implementing the strategy is the most effective management tool in the field of public Finance and the public sector of the economy.

Введение

В экономической системе современного капитализма значение государственных финансов растет по причине возможных провалов рынка. Рост эффективности формирования и использования средств федерального бюджета повышает надежность и устойчивость национальной экономики. Необходимы новые инструменты и методики управления доходной частью федерального бюджета России. Фискальная политика и бюджетный процесс обладают качеством проекта, их функции, следовательно, состоят в том, чтобы поддерживать устойчивость государственных схем формирования доходов бюджета.

Цель исследования – разработка положений методологии формирования проектно-ориентированного управления доходной частью федерального бюджета России.

Материал и методы исследования

Развитие теории доходов общественного сектора представлено последовательной сменой четырех подходов – классического (У. Петти, Д. Юм, Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо), неоклассического (А. Маршалл, А. Пигу), кейнсианского (Дж.М. Кейнс, Р.Ф. Харрод, Е. Домар), институционального (К. Виксель, Э. Линдаль, Дж. Бьюкенен, Д. Норт) [1].

Доходы и расходы государственного бюджета обусловлены социально-политическими и социально-экономическими реалиями общественной жизни. Представители классической политической экономии (У. Петти, Д. Юм, А. Смит, Д. Рикардо, А.Р.Ж. Тюрго, Ф. Кенэ и др.) трактовали налоги в качестве основы государственных доходов, система которых должна носить справедливый, эффективный, публичный и соразмерный характер.

Парадигма классической школы предполагала единичную степень эластичности не только номинальной заработной платы, но и доходов капитала и земельной собственности, поскольку налоги не увеличивают и не уменьшают их реальной рыночной стоимости в коротком периоде за счет постоянства величин относительных рыночных цен, устанавливаемых

на основе обратных связей механизма темпа прироста инфляции.

Теория общественных благ исследует влияние экономики общественного сектора на размещение ресурсов в рыночном секторе, изучая влияние общественных расходов и доходов на экономику в целом. Государство как стратегический макросубъект регулирует ценовые и физические параметры общественных и частно-общественных благ, по отношению к субъектам микроэкономических отношений вносит упорядоченность в их взаимоотношения, устанавливая понятные и общие для всех правила поведения. Тем самым государство уменьшает «энтропийность» рыночного механизма.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время отсутствует эффективные механизмы взаимодействия между обществом и государством именно в рамках теории общественного выбора (и, соответственно, эффективного управления бюджетными доходами и расходами). Бюджетно-налоговая (фискальная) политика составляет по определению часть стабилизационной политики государства, направленной на достижение общего равновесия между основным экзогенными и эндогенными параметрами экономической системы (между спросом и предложением на всех рынках) [2].

Теоретические основы институционального проектирования и бюджетной политики в области формирования доходов бюджета можно рассматривать как результат последовательного развития ряда концепций. К ним относятся концепция ежегодного балансирования, концепция циклического балансирования и концепция функциональных финансов. Каждая из названных концепций по-своему развивает общую им идею оптимального бюджета на основе равенства (согласования) доходов и расходов.

1. Концепция ежегодного балансирования основана на тождестве Д. Рикардо, согласно которому финансирование государственных расходов за счет долга равносильно их финансированию за счет налогов.

2. Концепция циклического балансирования развивает положение, что бюджет должен быть сбалансирован в ходе экономического цикла, а не каждый год. В зависимости от состояния в экономике можно выделить стимулирующую и сдерживающую бюджетно-налоговую политику государства. Так, для того чтобы противостоять спаду экономики, необходимо снижать налоги и увеличивать государственные расходы, стимулируя совокупный спрос, что вызывает дефицит государственного бюджета. В ходе следующего за этим инфляционного подъема правительство повышает налоги и снижает государственные расходы.

Среди ограничений фискальной политики находятся:

- «временной лаг распознавания» (промежуток времени, который проходит между началом спада или инфляции и тем моментом, когда происходит осознание того, что они имеют место);

- административная задержка (значительный промежуток времени с момента признания необходимости фискальных мер до того момента, когда эти меры будут на самом деле приняты);

- политический контекст осуществления фискальной политики государства, значительно усложняющий ее использование в целях стабилизации экономики;

- «эффект вытеснения частных инвестиций»;

- непредвиденные события в мировой экономике.

3. Концепция функциональных финансов основана на идее сбалансированности экономики, а не бюджета. При этом сбалансированная экономика представляет ничто иное, как оптимум по Парето с его ограничениями и правилами экономического, технологического и социального характера. Функциональные финансы – это норма реакции бюджета на отклонения экономики от Парето-оптимальных состояний. Реализуются функциональные финансы в единстве бюджетно-налоговой, кредитно-денежной, инвестиционной и социальной политики государства.

Бюджетно-налоговая политика государства в коротком периоде может сопровождаться эффектами мультипликаторов государственных расходов, на-

логов и сбалансированного бюджета. В конечном итоге результат этой политики выражается в приросте дохода и производства. Мультипликативные эффекты играют важную роль при выборе мероприятий бюджетно-налоговой политики. Бюджетный мультипликатор, или мультипликатор государственных расходов – отношение изменения реального национального дохода к вызвавшему его изменению государственных расходов.

Мультипликационный эффект от снижения налогов слабее, чем от увеличения государственных расходов, следовательно, при выборе направлений бюджетно-налоговой политики надо учитывать, что увеличение государственных расходов окажет большее влияние на рост дохода, нежели снижение налогов.

Механизм реализации бюджетной доходной политики включает ряд подсистем и элементов, которые и составляют его структуру. К структуре механизма реализации бюджетной доходной политики относятся:

- принципы и основы бюджетной и налоговой систем, представленные главным образом в Бюджетном и Налоговом кодексах России;

- структура и функции, цели и задачи бюджетной доходной политики;

- политическая архитектура отношений федерального Центра и субъектов Федерации;

- институциональная организация фискальных органов по вертикали и горизонтали публичной власти страны, т. е. администраторов доходов. В настоящее время их 60, но главными, основными (по доли в доходах федерального бюджета) администраторами считаются: Министерство финансов РФ; Федеральное казначейство; Федеральная налоговая служба; Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом; Пенсионный фонд РФ; Фонд социального страхования РФ; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

Основной проблемой формирования эффективного механизма реализации и соответственно содержания доходной бюджетной политики в рамках социально-экономической стратегии остается до сих пор точность среднесрочного макроэкономического прогноза основных

показателей развития экономики страны (объем и темп роста/прироста ВВП, индекс-дефлятор ВВП, уровень инфляции, валютный курс, цены на энергоносители, уровень безработицы). Так, в 1990-е годы было существенным завышение оценки с неизбежным недофинансированием обязательств федерального бюджета. В 2000-е годы отклонение фактических от прогнозируемых параметров развития национального хозяйства имело в основе их заниженную оценку, и, как следствие, с несбалансированный (профицитный) федеральный бюджет.

Их причиной, на наш взгляд, является, с одной стороны, существующая методика учета физического объема производства ВВП в экономической статистике, так как в немалой степени на «завышение» влияют оценка амортизации (потребления основного капитала в общественном производстве) и чистых косвенных налогов на бизнес. С другой стороны, на «занижение» показателей ВВП оказывает статистико-экономическая оценка темпов роста и прироста инфляции.

Бюджетная политика доходов предполагает разработку общей социально-экономической стратегии государства и в ней отдельно стратегии по управлению государственными финансами и бюджетом, определение целей и задач в области налогов и сборов, разработку механизма мобилизации денежных средств в бюджет, управление бюджетной системой, организацию с помощью финансово-бюджетных инструментов регулирования экономических и социальных процессов. Бюджетная политика доходов осуществляется в ходе мероприятий по реализации финансово-бюджетной стратегии государства.

Налоговое и бюджетное планирование соотносятся между собой как часть и целое – планирование налогов является составной частью бюджетного планирования и бюджетной доходной политики [3]. Если налоговое планирование связано с разработкой плана налоговых платежей, то бюджетное планирование – разработка проекта реальной налоговой системы в целом. Планирование налоговых и неналоговых доходов представляет собой деятельность органов государственной власти, муниципалитетов и налогоплательщиков (предприятий

и физических лиц) по формированию на определенный временной период экономически обоснованного размера поступлений налогов, сборов и платежей в соответствующий или консолидированный бюджет, а также объем налогов, который обязан уплатить конкретный хозяйствующий субъект. Таким образом, планирование доходов охватывает макро-, мезо- и микро-уровни национального хозяйства.

Не будет преувеличением считать, что налоговое и бюджетное планирование являются элементами планирования и прогнозирования в рамках всего народного хозяйства, которое по временному параметру разделяется на оперативное, краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное планирование. В рамках долгосрочного планирования выделяется особый его вид – стратегическое планирование.

По значению параметра «эластичность основных индикаторов плана» следует выделить директивное, индикативное и интерактивное планирование. Все три вида планирования соответствуют трем разновидностям современного менеджмента в области управления финансами, включая государственные финансы: традиционному (производственному), стратегическому и проектно-ориентированному менеджменту. На наш взгляд, наиболее гибким реагированием на факторы изменения поведения объектов внешней и внутренней среды является интерактивное планирование, и оно составляет специфику планирования в проектном менеджменте.

Алгоритм бюджетного и налогового планирования в традиционном финансовом менеджменте можно представить в виде следующей схемы действий:

- определение и установка цели, разработка целевых показателей, на которые будет ориентироваться налоговая система;
- разработка методов и мероприятий по достижению поставленных целей;
- разграничение налоговых полномочий и доходных источников между органами власти и управления различных уровней;
- оценка динамики поступления налогов за предыдущие периоды в сопоставимых условиях с учетом изменений налогового законодательства;

- анализ уровня собираемости и задолженности по каждому налогу;
- оценка предполагаемых изменений налогового законодательства;
- определение налоговой базы по каждому налогу с учетом прогноза социально-экономического развития страны и отдельных отраслей экономики.

Данный метод планирования налоговой системы основан на экстраполяции на плановый период фактических данных о налоговых поступлениях в предыдущие годы. Показатели налоговых платежей в абсолютном выражении за прошлый год индексируются на ожидаемый коэффициент инфляции. Для получения планируемых объемов индексированная сумма налогов подвергается различным корректировкам. Корректировка будет произведена, если изменится порядок уплаты налога, снизится его собираемость или, наоборот, вырастут поступления. Если порядок уплаты налога не меняется, то налоговые поступления за прошлый период просто корректируются на средний уровень инфляции в экономике.

При планировании налога методом прямого прогнозирования налоговой базы поступления учитывают заранее известные изменения в налоговом законодательстве или в порядке уплаты налога. Планирование, как оно понимается в проектном управлении стратегией, всесторонне учитывает систему факторов внешней и внутренней среды и предупреждает во времени неблагоприятное развитие ситуации на основе разработки абстрактной модели проекта, ее проекций в реальность и построения фактической проектной модели. Управление формированием доходов федерального бюджета на основе интерактивного планирования будет стабильным в процессе проектирования и укоренения эффективных институтов в отношениях между субъектами (заказчиком, инвестором и инициатором проекта), агентами (контракторами и субконтракторами проекта), акторами (руководителями и менеджерами проекта) и потребителями продукции проекта, так как заранее будет спланирована институционализация их интересов и предпочтений и полностью реализована практически независимо от любых изменений ситуации.

Используемые чаще других в бюджетном и налоговом планировании три основных метода (прямое прогнозирование налоговой базы, оценка на основе макроэкономических показателей, индексация данных предыдущих периодов) расчетов объема планируемых доходов либо опираются на консервативный сценарий социально-экономического развития с занижением значений основных макроэкономических показателей (нереалистичный сценарий), либо на широкое применение корректировочных коэффициентов [4].

Построение плана с корректировочными коэффициентами будет более правдоподобно (поступления налогов, их динамика, а также оценка роста задолженности по налогам и сборам в бюджетную систему отчасти предсказуемы), но лишено прогностического потенциала в силу полного игнорирования влияния институциональных факторов на эффективность налоговой системы либо вследствие оценки и учета их действия *ex post* (последнее просматривается в алгоритме бюджетного и налогового планирования, действующего в настоящее время).

Заключение

Необходимо принять, что в ситуациях проектного управления бюджетным процессом формирование налоговых доходов государственного бюджета представляет нечто иное, как совокупную плату общества государству для производства системы общественных благ. Опираясь на принципы институционального проектирования, определяем, что на стороне принcipала (государства) существует актуальная задача, разработать институты в форме правил, стандартов, инструкций для основной схемы формирования доходов государственного бюджета, которые позволили бы совмещать стимулы всех участников бюджетного и налогового процессов, согласовывать их поведение, не искажая предпочтений.

Механизм реализации бюджетной доходной политики государства обладает определенной структурой. Основной проблемой доходной бюджетной политики в настоящее время остается точность среднесрочного макроэкономического прогноза основных показателей развития экономики.

Стратегия проектно-ориентированного управления бюджетной политикой адаптирует общественный сектор национальной экономики к высокой неопределенности состояний внешней среды и снижает тем самым риски принятия решений.

Бюджетный процесс, налоговая и бюджетная доходная политика государства представляет правовое, экономическое и политическое взаимодействие предприятий, государства, муниципалитетов, индивидов и домашних хозяйств по формированию и расходованию денежных средств общественного сектора экономики на основе компромисса их интересов и предпочтений. В реальности российская бюджетная и налоговая системы есть результат политического консенсуса альтернатив за счет поправок к федеральным законам, Налоговому и Бюджетному кодексам [5].

Разработка норм и правил принятия решений в процессе реализации стратегии является наиболее эффективным инструментом менеджмента в области государственных финансов и общественного сектора экономики. Нормы и правила (институты) имеют особую ценность в процессе проектно-ориентированного управления, так как обеспечивают реализуемость проекта [6]. Наиболее общими критериями эффективных стратегических решений в бюджетном планировании налоговых систем являются: экономические возможности; правовые гарантии и санкции; степень удовлетворения материальных, финансовых и духовных потребностей населения.

Применение элементов интерактивного планирования в бюджетном про-

цессе предполагает систему принципов институционального проектирования:

– принцип этапной полноты (для повышения вероятности успеха разрабатываемого институционального проекта, процесс его формирования должен в явном виде последовательно проходить все стадии процесса принятия решения);

– принципы компетентной полноты контракта (для повышения вероятности успеха проектируемой институциональной структуры, ее разрабатываемое описание должно включать все взаимодополняемые (комплементарные) компоненты соответствующей деятельности, поскольку планируется создать некоторую норму, в составе соглашения должны быть представлены все ее части);

– принцип достаточного разнообразия стимулов (растущее значение вне рыночных вознаграждений рельефно выделяет проблемы необходимого разнообразия экономических стимулов, и цель этого ясна: опереться на весь комплекс мотиваций агентов);

– принцип максимальной защищенности от девиантного поведения (необходимо обращать внимание на негативные последствия от осуществления того или иного варианта обсуждаемой схемы действий);

– принцип соучастия (наибольшие шансы на «выживание» имеет тот институт, который формируется при самом широком соучастии на всех этапах этого процесса всех затрагиваемых им субъектов);

– принцип типологичности (особенности отдельных разновидностей экономических институтов требуют своего учета и в ходе их проектирования).

Библиографический список

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
2. Поляк Г.Б. Бюджетная система России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 703 с.
3. Гапоненко А.Л., Пирогов С.В., Чернявский И.Ф. Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов и городов // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3–1. С. 15–19.
4. Раяцкас Р.Л. Количественный анализ в экономике. М.: Наука, 1987. 374 с.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 13.03.2019).
6. Лаврова М.И., Субботина Т.Ю. Институты проектного управления доходами бюджета // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10–1 (63–1). С. 66–69.

УДК 334.7

Е. Н. Клочко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар,
e-mail: magadan.79@mail.ru

В. А. МIRONCHUK

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар,
e-mail: va_mironchuk@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН

Ключевые слова: некоммерческие организации, профилактика и коррекция социально опасных форм поведения граждан, институты, система управления, бюджетирование, контрактные отношения, бизнес-процессы.

В статье рассматриваются некоммерческие организации в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения граждан, которые направлены на преобразование социально-экономических явлений, приводящих к маргинализации населения, влекущей за собой потерю людьми чести и достоинства. Авторами выявлены и раскрыты такие аспекты деятельности исследуемых организаций, которые способны оказать положительное влияние на совершенствование системы управления данных хозяйствующих субъектов. Определено, что в процессе функционирования некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения возникают периодически повторяющиеся социально-экономические связи, в основе которых заложены контрактные отношения. Предлагаемые в статье виды контрактов могут выступать в качестве специальной институциональной «площадки», которая может стать базисом для повторяющихся и разовых контрактных отношений с разными субъектами хозяйственного пространства территории. Выявлено, что специфика исследуемых организаций предполагает необходимость поддержания их статуса некоммерческих организаций с одной стороны, а с другой стороны – необходимость обеспечения интересов участников данных организаций, которые являются собственниками предоставляемых в пользование активов. Определено, что единственным способом, позволяющим соблюсти данные условия деятельности, является взимание платы за использование активов, предоставляемых данным организациям для работы.

E. N. Klochko

The Kuban State Agricultural University, Krasnodar, e-mail: magadan.79@mail.ru

V. A. Mironchuk

The Kuban State Agricultural University, Krasnodar, e-mail: va_mironchuk@mail.ru

IMPROVEMENT OF MANAGEMENT OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF PREVENTION AND CORRECTION OF SOCIALLY DANGEROUS FORMS OF BEHAVIOUR OF CITIZENS

Keywords: non-profit organizations, prevention and correction of socially dangerous forms of behavior of citizens, institutes, control system, budgeting, contract relations, business processes.

In article non-profit organizations in the sphere of prevention and correction of socially dangerous forms of behavior of citizens which are directed to transformation of the social and economic phenomena leading to the marginalization of the population involving loss by people of honor and advantage are considered. Authors revealed and disclosed such aspects of activity of the studied organizations which are capable to have a positive impact on improvement of a control system of data of economic entities. It is defined that in the course of functioning of non-profit organizations in the sphere of prevention and correction of socially dangerous forms of behavior there are periodically repeating social and economic bonds at the heart of which the contract relations are put. The types of contracts offered in article can act as special institutional «platform» which can become basis for the repeating and single contract relations with different subjects of economic space of the territory. It is revealed that the specifics of the studied organizations assume need of maintenance of their status of non-profit organizations on the one hand, and on the other hand – need of ensuring interests of participants of data of the organizations who are owners of the assets provided in use. It is defined that the only way allowing to meet these conditions of activity is collection of a payment for use of the assets provided to these organizations for work.

Введение

Активное развитие гражданского общества вызывает к жизни некоммерческие организации, деятельность которых направлена на решение важных общественных задач. Необходимо отметить, что в современном российском обществе растет количество различных социальных групп, которые нуждаются в социальной поддержке. Причем данный процесс протекает параллельно с процессом роста социальных потребностей данных групп.

В последние годы в Российской Федерации создаются все условия для того, чтобы эффективно использовать положительно направленный потенциал населения для развития хозяйственного пространства территорий и поддержки наиболее уязвимых слоев российского общества. Немаловажную роль в этом вопросе играют некоммерческие организации, которые занимают активную позицию при решении важных общественных задач, предлагая благополучателям расширяющийся круг социальных благ. Специфика проводимого нами исследования предполагает фиксацию нашего научного интереса на некоммерческих организациях в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения.

Отметим, что все приоритетные задачи управления некоммерческими организациями в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения мы можем свести к следующим векторам исследования [3]:

- вектор первый – разработка специфического методического инструментария, направленного на повышение эффективности функционирования деятельности данных организаций;

- вектор второй – генерация нематериальных активов и привлечение носителей интеллектуального капитала в совокупности с активизацией работы с клиентами и потребителями социальных услуг;

- вектор третий – создание таких социальных проектов, которые бы позволили исследуемым организациям успешно выполнять свои социальные функции, а также генерировать новые идеи, направленные на служение обществу.

Каждый из представленных выше векторов направлен на повышение эф-

фективности системы управления исследуемыми организациями.

Цель настоящего исследования является выявление и разработка таких аспектов деятельности некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения, которые способны оказать положительное влияние на совершенствование системы управления данных хозяйствующих субъектов.

Материал и методы исследования

Специфические характеристики социально ориентированных некоммерческих организаций в различных сферах деятельности исследованы в работах Кульковой В.Ю. [1], Мелоян В.Г., Лазовской С.В. [2] и др. Анализ воздействия социально ориентированной деятельности на содержание процесса управления организацией посвящены работы Сесявина Е.А. [4], Шибаевой С.С., Быченков Ю.А., Цукарева С.С. [5] и др. Необходимо отметить многообразие и разноплановость подходов к раскрытию отдельных сторон очерчиваемой в исследовании тематики. Однако, теоретико-методологические и прикладные аспекты исследования управления некоммерческими организациями в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения как экономических субъектов третьего сектора экономики до сих пор оставались на периферии научного поиска.

Основным источником для написания данной статьи стало ознакомление с опытом развития некоммерческих организаций в российской экономике. Статья базируется на использовании методов теоретического исследования, системного анализа, позволяющих рассматривать процессы и явления в их взаимосвязи.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо помнить, что некоммерческие организации занимаются оказанием специфических социальных услуг. При разработке принципов управления некоммерческими организациями необходимо опираться на фундамент из классических принципов общей теории управления.

Соответствие принципов управления некоммерческими организациями и классических принципов общей теории управления в авторской интерпретации представлено на рис. 1. Данные принципы необходимо учитывать при разработке системы управления исследуемыми организациями.

Специфика деятельности некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения предполагает рассмотрение таких аспектов деятельности данных организаций, которые влияют на совершенствование системы управления ими и могут быть заложены в основу эффективной модели деятельности. В данной статье нами будет уделено внимание институциональным и финансовым аспектам деятельности исследуемых организационных форм.

А. В процессе функционирования некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции соци-

ально опасных форм поведения возникают периодически повторяющиеся социально-экономические связи, в основе которых заложены контрактные отношения. Для эффективной реализации протекающих при оказании социальной услуги процессов необходимо использовать специальную институциональную «площадку», которая может выступить в качестве базиса для повторяющихся и разовых контрактных отношений. Краткая характеристика видам контрактов, которые могут возникать в процессе функционирования данных организаций, представлена на рис. 2.

Считаем, что детально разработанные виды контрактов для исследуемых организаций и сторон, взаимодействующих с ними в процессе оказания социальных услуг, могут выступать в качестве специальной институциональной «площадки», являющейся основой для институционального контура данных экономических объектов.

Рис. 1. Конкретизация классических принципов общей теории управления в принципах управления некоммерческими организациями [3]

Рис. 2. Виды контрактов, возникающих в процессе функционирования некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения (разработано авторами)

Б. В основе деятельности любой организации заложены определенные бизнес-процессы, среди которых можно выделить основные и вспомогательные. Основными бизнес-процессами для коммерческих организаций являются те, которые направлены на получение прибыли, тогда как в некоммерческих организациях в качестве подобной основы может выступить бюджетирование. Бюджетирование позволяет организациям осуществлять управление их деятельностью на основе плановых показателей, которые позволяют дать оценку вклада как сотрудников, так и подразделений организации в достижение целей, стоящих перед ними.

Предлагаемые нами для некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения показатели бюджетирования представлены на рис. 3. Перечень предлагаемых показателей не является исчерпывающим и может быть дополнен в процессе дальнейшего исследования данных организаций.

В. Специфика некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения предполагает необходимость поддержания их статуса некоммерческих организаций с одной стороны, а с другой стороны – необходимость обеспечения интересов участников данных организаций, которые являются собственниками предоставляемых в пользование активов.

В процессе исследования авторами было определено, что единственным способом, который позволяет соблюсти представленные выше условия является взимание платы за использование активов, предоставляемых данным организациям для работы. Следовательно, можно говорить о возникновении отношений «арендодатель – арендатор», которые позволяют не расщеплять прибыль, полученную некоммерческими организациями в процессе своего функционирования. Напомним, что арендная плата является элементом затрат организации и может быть учтена в процессе бюджетирования, о котором мы писали выше.

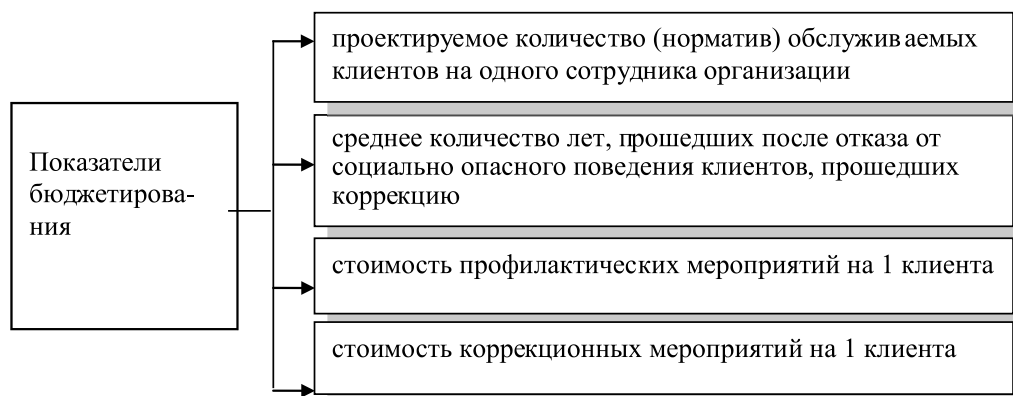

Рис. 3. Показатели бюджетирования, предлагаемые для некоммерческих организаций в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения (разработано авторами)

Преломляя полученные в процессе исследования знания применительно к системе управления некоммерческими организациями отметим, что для продуктивного извлечения доходов необходимо:

- 1) адекватно оценить применяемые в процессе деятельности данных организаций активы;
- 2) правильно согласовать интересы, возникающие в отношениях «арендодатель – арендатор»;
- 3) создать условия для расширенного воспроизводства эксплуатируемых активов.

Выводы или заключение

Подводя итог нашего исследования отметим, что при совершенствовании системы управления некоммерческими организациями в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения необходимо принимать во внимание существующие ограничения для данного вида организаций в области коммерческой деятельности, для чего предлагаем использовать в качестве базисной основы пул контрактных отношений, представленных на рис. 2. Для каждого типа контрактов авторы предлагают специфиче-

ское наполнение с учетом типа участников хозяйственных отношений, благодаря которому будут учтены интересы всех сторон.

Основой эффективной системы управления некоммерческими организациями в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения по-нашему мнению должно выступать бюджетирование. Именно оно позволит решить ряд важных для исследуемых организаций задач, связанных с финансовыми аспектами деятельности.

В заключение определим факторы, которые необходимо учитывать при совершенствовании содержания управления некоммерческими организациями в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения:

- заинтересованность со стороны общества в решении социальных проблем, связанных с профилактикой и коррекцией социально опасных форм поведения;
- наличие у персонала данных организаций специальных компетенций, что выдвигает к ним ряд требований при отборе в состав постоянного персонала;
- необходимость общественного контроля за деятельностью данных организаций.

Библиографический список

1. Кулькова В.Ю. Предоставление услуг населению социально ориентированными некоммерческими организациями в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4. С. 136–142.
2. Мелоян В.Г., Лазовская С.В. Обеспечение конкурентоспособности сектора образовательных услуг в процессе инновационных преобразований экономики России // Новые технологии. 2016. № 1. С. 82–87.
3. Мирончук В.А., Хуыз Б.И. Принципы управления социально ориентированными некоммерческими организациями // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–4 (89). С. 855–857.
4. Сесявин Е.А. Понятия «некоммерческая организация», «социально-ориентированная некоммерческая организация» и «третий сектор» в России // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9–2. С. 136–140.
5. Шibaева С.С., Быченко Ю.А., Цукарев С.С. Системный подход в управлении социально ориентированными некоммерческими организациями как фактор эффективного развития «третьего сектора» экономики // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2016. № 1 (38). С. 200–207.

УДК 338.462

М. А. Корнева

ГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ОРГАНИЗАЦИИ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Ключевые слова: мультимодальные перевозки, транспортно-экспедиционное обслуживание, транспортно-экспедиционная компания, транспортно-экспедиторские услуги, управление качеством.

В представленной статье автором рассматриваются мультимодальные перевозки в качестве инструмента повышения уровня качества транспортно-экспедиционных услуг. Автором статьи обосновано, что появление мультимодальных грузоперевозок позволило увеличить эффективность доставки грузов, снизить затраты при организации и реализации грузоперевозок, увеличить скорость доставки грузов. При этом управление качеством в рамках мультимодальных перевозок играет ведущую роль в минимизации рисков совмещения времени прибытия одного и отправки другого вида транспорта с минимизацией временных затрат по оформлению всех необходимых документов и организации погрузочно-разгрузочных работ. Помимо этого, важно отметить важность сопровождения компанией – экспедитором груза на всем пути следования до грузополучателя, что снижает риски и повышает качество оказываемых услуг в рамках реализации мультимодальных перевозок. Однако, несмотря на все перспективы развития мультимодальных перевозок на российском рынке автором отмечена ключевая роль государства в реализации государственных стандартов и законов в рассматриваемой сфере, способствующих развитию как транспортной системы в целом, так и мультимодальных перевозок, в частности. Помимо этого, в статье затронут аспект унифицированного документооборота, как необходимого условия для эффективной реализации мультимодальных перевозок и повышения качества транспортных услуг.

М. А. Korneva

Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg

THE ROLE OF QUALITY MANAGEMENT IN THE MULTIMODAL TRANSPORT ORGANIZATION

Keywords: multimodal transport, forwarding services, forwarding company, forwarding trade, quality management.

In the presented article, the author considers the multimodal transport as a tool for the freight-forwarding service quality improvement. The author of the article substantiated that the emergence of multimodal freight traffic allowed to increase the efficiency of cargo delivery, reduce costs of organizing and implementing cargo transportation and increase the speed of cargo delivery. At the same time, quality management in the framework of multimodal transport plays a leading role in minimizing the risks of combining the time of arrival of one and sending another type of transport while minimizing the time spent on completing all the necessary documents and organizing cargo handing operations. In addition, it is significant to note the importance of escorting cargo along the entire route to the consignee by the freight-forwarder company, which reduces risks and improves the quality of services provided in the framework of the implementation of multimodal transport. However, despite all the prospects for the development of multimodal transport in the Russian market, the author noted the key role of the government in implementation of state standards and laws in this area, contributing to the development of both the transport system in general and multimodal transport in particular.

В связи с развитием процесса глобализации экономики и формированием современных цепей поставок необходимо было появление такого транспортного продукта, который бы соединял услуги различных видов транспорта наиболее удобным и эффективным для грузоотправителей и грузополучателей способом, что в том числе повышало качество данных услуг, и формировался, в первую очередь, исходя из интересов непосредственно процесса доставки груза, а не отдельных участников транспортировки груза до места назначения. В свою очередь, именно мультимодальные перевозки и явились данным

новым качественным продуктом.

Мультимодальными перевозками называются грузоперевозки с поэтапной доставкой одной партии груза сразу несколькими способами транспортировки и видами транспорта: речным, морским, железнодорожным, воздушным, автомобильным. Особенность мультимодальных перевозок состоит в том, что они реализуются по единому перевозочному документу, и помимо этого, ответственность возлагается на одно юридическое лицо – организатора грузоперевозки.

На сегодняшний день мультимодальные перевозки играют все большую роль во внутренней и международной торговле. Так происходит в связи с тем, что применение разнообразных комбинаций видов транспорта в организации доставки грузов ведет к уменьшению логистических затрат. Кроме того, мультимодальные перевозки дают возможность рационально использовать транспорт в процессе доставки грузов на дальние расстояния, повышая качество данных услуг для клиентов – потребителей услуг. Стоит отметить, что за организацию всей транспортной цепочки по доставке товаров, как правило, отвечает одна компания – экспедитор. Таким образом, ответственность за согласование и стыковку всех звеньев цепи поставки из различных видов транспорта локализована в одних руках, что, в свою очередь, уменьшает вероятность сбоев и дополнительные финансовые затраты. В случае возникновения непредвиденных сложностей, только компания – экспедитор, как организатор перевозки, несет полную ответственность без возможности переложить ее на иных исполнителей. В конечном итоге, все вышесказанное приводит к существенному снижению стоимости подобных грузоперевозок и повышает уровень качества оказываемых услуг, что в совокупности ведет к повышению конкурентоспособности компании на рынке транспортных услуг.

Помимо этого, не последнее место занимает и фактор скорости доставки грузов. Одна из ключевых задач специалистов транспортной компании заключается в подборе оптимального маршрута движения товара, с целью сокращения времени транспортировки. В конечном итоге, значение мультимодальных перевозок невозможно переоценить в случаях организации доставки грузов из отдаленных регионов земного шара.

Исходя из всего вышесказанного, в процессе осуществления доставки путем организации мультимодальной перевозки груз находится в большей безопасности, в связи с тем, что на протяжении всего пути доставки данного груза сопровождает одна организация – экспедитор. В свою очередь, при организации грузоперевозок между странами несколькими видами транспорта может возникнуть ряд сложностей в совмещении времени прибытия одного и отправки другого вида транспорта с минимизацией временных затрат по оформлению всех необ-

ходимых документов и организации погрузочно-разгрузочных работ. Стоит отметить, что, как правило, зарубежные компании – поставщики товаров работают с крупными экспедиторскими компаниями, которые, в свою очередь, и принимают на себя организацию всей грузоперевозки на основе заключенного контракта. При этом экспедиторские компании разбивают процесс грузоперевозки на участки, то есть выделяют отдельные этапы перевозки грузов определенным видом транспорта, для осуществления которых привлекаются компании, специализирующиеся на перевозках тем или иным видом транспорта. Таким образом, при организации такой системы используются несколько видов транспорта, а компании – перевозчики оптимизируют свою деятельность за счет специфических знаний обычаев, законов территории транспортировки. В многочисленных научных исследованиях на рассматриваемую тему уже неоднократно было обосновано, что морской транспорт является наиболее стабильной альтернативой из ныне существующих. Железнодорожный, в свою очередь, дает возможность достичь существенной экономии при перевозке грузов на дальние расстояния. В то же время, очевидно, что воздушный транспорт ускоряет доставку грузов, однако же, автомобильные перевозки обеспечивают гибкость, а непосредственный контакт между отправителем и получателем увеличивает персональную ответственность компании – экспедитора за доставляемый груз [6]. Таким образом, организация мультимодальной перевозки позволяет минимизировать риски и объединить сильные стороны всех перевозчиков с целью снижения затрат, оптимизации маршрута грузоперевозки, а так же повысить качество оказываемых услуг по доставке груза до клиента.

Следовательно, связующую и регулирующую роль во взаимодействии всех участников логистической цепи в предоставлении и получении транспортно-экспедиционных услуг в едином правовом, информационном и технологическом пространстве будут играть экспедиторские и транспортные компании, иными словами логистические посредники. Что касается современных технологических достижений в перевозочном процессе (получение и отправление грузов в съемных транспортных единицах, таких как контейнеры,

трейлеры с вовлечением технологии «от двери к двери», как пример), которые используются в морском транспорте и в транспортно-экспедиторских компаниях, наиболее явно проявляются именно на рынке международных морских грузоперевозок. Клиенту – компании-производителю или поставщику товаров намного более удобно и выгодно в финансовом плане и с точки зрения организации документооборота иметь дело с одной организацией – экспедитором на всех стадиях перемещения товара до конечного потребителя.

С целью исключения задержек в процессе прохождения через порты, переоформления транспортных и таможенных документов, а так же при смене вида транспорта подобная перевозка должна реализовываться на основании единого информационного обеспечения и унифицированного документооборота, и, в большинстве случаев, из одного транспортно-логистического центра. Кардинальными предпосылками, которые обеспечивают реализацию подобных систем транспортно-экспедиционного обслуживания, следует рассматривать:

- существование стабильных по времени и по объему грузопотоков, с целью обслуживания которых необходимо вовлечение различных видов транспорта;
- формирование актуальной транспортной инфраструктуры (прежде всего, внутри Российской Федерации), усовершенствование технологического процесса и транспортного оборудования, используемого в процессе доставки груза, проектирование и реализация современных в технологическом отношении терминалов;
- разработку и принятие законов, коррелирующих с международным правом

и международными стандартами качества в данной сфере, как по всем видам услуг в рамках транспортно-экспедиционного обслуживания (страхование грузов, стандарты безопасности при их перемещении, ответственность сторон за надежность транспортных средств и за качество предоставляемых транспортных услуг, унификация документооборота и иные), в целом, так и для мультимодального транспорта, в частности;

- реализацию и усовершенствование информационных систем в сфере маркетинга и менеджмента, как на российском, так и международном рынке мультимодальных перевозок.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, реализация мультимодальных перевозок призвана решить такие задачи, как минимизация затрат на каждой стадии перемещения грузов в процессе их доставки, обеспечение сохранности груза при реализации доставки «от двери до двери» и информирование грузополучателя о движении груза, сокращение времени перевозки, оптимизация взаимодействия различных видов транспорта в процессе построения и реализации наиболее эффективного маршрута грузоперевозки, соответственно, повышения качества транспортно-экспедиционных услуг в целом. Следует отметить, что развитие системы мультимодальных перевозок транспорта, по мнению ряда авторов, имеет хорошие перспективы на российском рынке [2]. Однако без решительного и грамотного вмешательства и регулирования со стороны государства невозможны ни реализация подобных глобальных проектов, ни создание эффективных и конкурентоспособных систем транспортного обслуживания.

Библиографический список

1. Вакуленко С.П., Куренков П.В. Интермодальные и мультимодальные перевозки в транспортных коридорах Европы и Азии // Железнодорожный транспорт. 2016. № 6. С. 73.
2. Василёнок В.Л., Негреева В.В., Шевченко Я.В. Организация интермодальных перевозок: международный и российский опыт // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 4.
3. Волков Д.К. Удовлетворенность потребителей в системе управления качеством транспортного обслуживания // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. С. 26.
4. Гасымов Р.Г. Современные проблемы управления качеством на российском рынке транспортных услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 3 (81).
5. Нырков А.П., Нырков А.А. Модели, алгоритмы и программное обеспечение минимизации рисков мультимодальных перевозок // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2013. № 4 (20).
6. Цыганов В.В., Бородин В.А., Савушкин С.А. Адаптивное управление транспортной компанией на основе клиентоориентированности // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2017. № 3 (3).

УДК 331.5.07

Э. Ф. Кочеваткина

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Балаково, e-mail: elina2930k@mail.ru

Е. Н. Волчкова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Балаково e-mail: lena-volchrova@yandex.ru

А. В. Карпова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Балаково e-mail: allavikk.61@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКОЕ КАДРОВОЕ АГЕНТСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Ключевые слова: студенческое кадровое агентство, профессиональное развитие, рынок труда, адаптация, информационное сопровождение, стратегия устойчивого развития.

В настоящей статье исследуется возможность развития инфраструктуры рынка труда посредством внедрения специфического посредника, задачей которого является развитие у студентов и недавних выпускников учебных учреждений, реализующих образовательные программы профессионального обучения, навыков эффективного поведения на рынке труда. Актуальность организации студенческого кадрового агентства обусловлена тем, что студенты и недавние выпускники учебных заведений зачастую оказываются неконкурентоспособными на рынке труда в связи с отсутствием практического опыта профессиональной деятельности и навыков поиска работы и трудоустройства. В этой ситуации студенческое кадровое агентство выступает инструментом компетентностного подхода к формированию практико-ориентированных компетенций соискателей за счет активного взаимодействия с работодателями, адаптации к условиям рынка труда, выполнения производственных задач и погружения в реальную профессиональную среду. В отличие от большинства кадровых агентств, которые специализируются либо на подборе персонала для работодателей, либо на трудоустройстве соискателей, студенческому кадровому агентству необходимо осуществлять комплекс услуг и по рекрутингу, и по подбору персонала, и по предоставлению рабочих мест в рамках самого агентства, а также осуществление профессионального сопровождения проектов студентов, решивших заняться предпринимательской деятельностью.

Е. Ф. Kochevatkina

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo, e-mail: elina2930k@mail.ru

Е. N. Volchkova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo, e-mail: lena-volchkova@yandex.ru

А. V. Karpova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo, e-mail: allavikk.61@mail.ru

STUDENT RECRUITMENT AGENCY AS A TOOL FOR COMPETENCE APPROACH TO HIGHER EDUCATION

Keywords: student recruitment agency, professional development, labor market, adaptation, informational support, sustainable development strategy.

This article explores the possibility of developing a labor market infrastructure by introducing a specific intermediary, the task of which is the development of students and recent graduates of educational institutions realize educational programs professional training, skills, effective behavior in the labor market. The relevance of the organization of student recruitment agency due to the fact that students and recent graduates of educational institutions are often uncompetitive in the labor market due to the lack of practical experience in professional activities and skills in job search and employment. In this situation student recruitment agency acts as a tool of competence-based approach to the formation of practice-oriented competencies job seekers through active interaction with employers, adaptation to the conditions of the labor market, performance of production tasks and immersion in a real professional environment. Unlike most of the recruitment agencies that specialize either in the selection of personnel for employers or the employment of job seekers, student recruitment agency is necessary to carry out a range of services and recruitment, and recruitment, and to provide jobs as part of the agency, as well as implementation of professional support of projects of students who decide to do business.

Введение

Современный этап социально-экономического развития характеризуется сменой требований работодателей, выступающих со стороны спроса на рынке труда, к профессионально-квалификационным характеристикам работникам. Это обусловило внедрение компетентного подхода в образовательный процесс, «реализующего деятельностный характер образования, при котором учебный процесс ориентируется на практические результаты» [1]. Это в свою очередь требует применения новых инструментов в части формирования практико-ориентированных компетенций за счет выполнения реальных профессиональных задач. Одним из таких инструментов выступает студенческое кадровое агентство, поскольку выпускники учебных заведений, осуществляющих деятельность в сфере профессионального образования, в силу своих профессионально-квалификационных характеристик является одной из наиболее незащищенных категорий на рынке труда, которая требует специфических инструментов со стороны учебных заведений и государства, в лице институциональных участников рынка труда и иных уполномоченных органов.

Цель исследования

Цель исследования заключается в изучении возможностей развития инфраструктуры рынка труда посредством внедрения специфического посредника, задачей которого является развитие у студентов и недавних выпускников учебных учреждений, реализующих образовательные программы профессио-

нального обучения, навыков эффективного поведения на рынке труда.

Материал и методы исследования

На результаты деятельности кадровых агентств прямым образом влияет уровень безработицы в стране. По данным Росстата, в январе 2019 года официальная безработица зарегистрирована на уровне 4,9 %, несмотря на относительно низкий удельный вес, в абсолютном выражении численность безработных в России составляет 3677 тыс. чел., из них молодежь до 25 лет – 20,1 %, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 23,4 %, среди них также и лица, закончившие учебные заведения, но не нашедшие работу [2].

На данный момент на рынке труда в России сложилась довольно сложная ситуация: при достаточно низком уровне безработицы наблюдается нехватка квалифицированных специалистов, поэтому компании для того, чтобы выжить в условиях конкурентной борьбы за работников, вынуждены изыскивать различные методы по привлечению работников требуемой квалификации. Наиболее эффективным способом является использование услуг кадровых агентств.

По данным на начало 2019 года число зарегистрированных кадровых агентств в России достигло 1500 единиц. Основное число зарегистрированных агентств находится в крупных городах, тем не менее, постепенно увеличивается количество кадровых агентств на всей территории России, что связано с развитием технологий по подбору персонала. Об этом свидетельствует динамика оборота рынка по подбору постоянного персонала (рис. 1) [3].

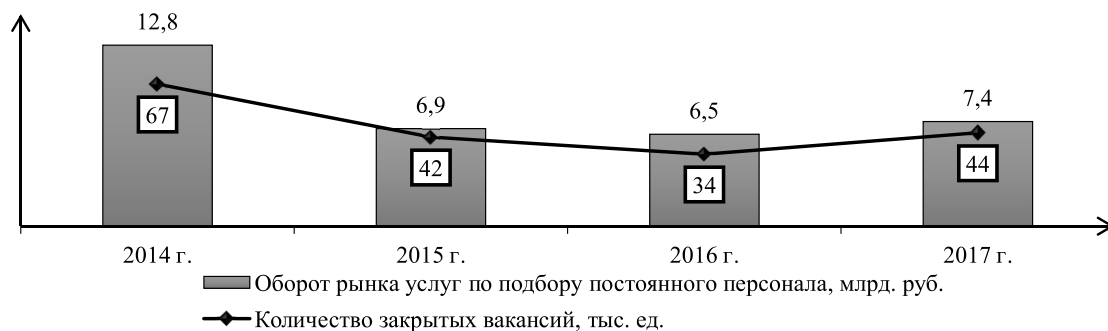

Рис. 1. Динамика показателей оборота рынка по подбору постоянного персонала

Как следует из динамики исследуемых показателей, отечественный рынок по подбору постоянного персонала в 2017 году впервые с 2014 года, когда в последующие годы рынок сократился практически вдвое, демонстрировал рост. В 2017 году кадровые агентства закрыли порядка 44 тыс. вакансий на общую сумму 7,4 млрд рублей, увеличив показатели по сравнению с предыдущим годом на 10 тыс. закрытых вакансий (29,41 %) и 0,9 млрд руб. (13,85 %). Положительная динамика показателей, характеризующих результаты деятельности кадровых агентств, говорит о том, что данный вид услуг востребован, как соискателями, так и работодателями.

Но традиционные кадровые агентства в основном ориентированы на соискателей с достаточным опытом работы и высокими профессионально-квалификационными характеристиками, поскольку ориентированы на конечный финансовый результат. В отличие от них студенческое кадровое агентство имеет целью развитие у студентов и недавних выпускников навыков эффективного поведения на рынке труда.

Целевой группой студенческого кадрового агентства являются молодые люди в возрасте от 19 до 24 лет, обучающиеся или закончившие профессиональные образовательные учреждения в течение последних двух лет: колледжи, техникумы, высшие учебные заведения.

Результаты исследования и их обсуждение

Содержание профессионального образования в Российской Федерации определяется государством в директивном порядке (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ), при этом не учитываются интересы конкретных предприятий-работодателей и практически отсутствуют прямые связи между высшей школой и сферой производства, что ведет к образованию разрыва между качеством подготовки специалистов в вузах и профессиональными качествами работников, необходимыми предприятию для эффективного функционирования [4].

В то же время государство также директивно (Федеральные государствен-

ные образовательные стандарты) устанавливает совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня или к профессии, специальности и направлению подготовки, в которой четко прописывается ряд компетенций (универсальных/общих и профессиональных), которыми должны обладать выпускники учебных заведений, реализующих образовательных программы профессионального обучения.

Целью профессионального образования, основанного на компетентностном подходе, является повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда и активное взаимодействие с потенциальными работодателями. Выпускник должен свободно владеть своей профессией, быть готовым к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [5]. В соответствии с данным подходом образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы в процессе обучения студенты не только овладевали теоретическими знаниями, но и приобретали практические навыки профессиональной деятельности.

Основная проблема, с которой сталкиваются на рынке труда студенты и выпускники учебных заведений, осуществляющих образовательный процесс по программам профессионального обучения, заключается в том, что они зачастую оказываются неконкурентоспособными в связи с отсутствием практического опыта работы и навыков поиска работы и трудоустройства.

Решение данных проблем обеспечит осуществление деятельности студенческими кадровыми агентствами, целевой установкой которых выступает адаптации к условиям рынка труда и овладению приемами и методами поиска работы и трудоустройства студентов и выпускников вузов и ссузов.

Целесообразно создание студенческого кадрового агентства на базе ведущего вуза муниципального образования, а штат студенческого кадрового агентства – из числа студентов, ведущих активную научно-исследовательскую и общественную деятельность.

В отличие от большинства профессиональных кадровых агентств, которые работают либо в качестве агентства

по подбору персонала, либо агентства по трудоустройству (рекрутинговые компании), студенческие агентства нацелены на осуществление комплекса услуг и по рекрутингу, и по подбору персонала, и по предоставлению рабочих мест в рамках самого агентства, а также на административное сопровождение проектов студентов, решивших заняться предпринимательской деятельностью.

Достижение данной цели обеспечивает решение следующих задач:

- формирование и постоянное обновление информационной базы как о самих студентах и выпускниках, так и о наличии свободных вакансий;
- поиск вакансий для студентов и выпускников вузов и ссузов;
- консультационное, методическое и юридическое сопровождение бизнес-проектов студентов, решивших заняться предпринимательской деятельностью;
- периодическое информирование студентов и выпускников о возможностях вторичной занятости и трудоустройства;
- создание новых рабочих мест в структуре студенческого кадрового агентства;
- обучение студентов методике эффективного поиска вакансии и навыкам делового общения в процессе трудоустройства, предоставление консультационных услуг по адаптации на рабочем месте;
- оказание информационных и юридических услуг по вопросам, связанным с оформлением трудовых отношений с работодателями, и трудовыми спорами, связанными с различными профессиональными ситуациями;
- информирование заинтересованных лиц о проводимых в городе ярмарках вакансий и организация участия студентов и выпускников в них;
- организация совместных мероприятий с центрами занятости населения, посвященных профессиональной адаптации молодых людей на рынке труда.

Модель организации взаимодействия студенческого кадрового агентства с субъектами рынка труда представлена на рис. 2.

Как видим, в процессе осуществления профессиональной деятельности студенческое кадровое агентство взаимодействует как с основными участниками рынка труда: студентами – потен-

циальными работниками и потенциальными работодателями, так и с институциональными участниками рынка труда, целью деятельности которых является нормативное регулирование трудовых отношений между наемными работниками и работодателями. Взаимодействие студенческого кадрового агентства с участниками рынка труда может происходить посредством, как традиционных методов работы кадровых агентств, так и с помощью информационного присутствия в сети Интернет.

Типовая структура студенческого кадрового агентства представлена на рис. 3.

К функциям Отдела по подбору персонала относится осуществление услуг по поиску и подбору персонала по заказам работодателей, т.е. физических и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей.

Отдел по трудоустройству нацелен на оказание услуг по поиску вакансий по заказам соискателей, т.е. студентов и выпускников последних двух выпусков вузов и ссузов.

Отдел информационного обеспечения должен заниматься формированием баз данных, их пополнением и систематизацией, предоставлением полной информации о наличии вакансий, профессиональных характеристиках соискателей, а также размещать всю необходимую информацию на сайте студенческого агентства и в его официальных аккаунтах в социальных сетях.

Целью создания в структуре студенческого кадрового агентства Отдела юридического сопровождения является оказание услуг по правовому консультированию соискателей в сфере трудового законодательства, составлять и сопровождать заключение договоров между студенческим кадровым агентством и заказчиками (соискателями и работодателями).

Лингвистический центр в структуре студенческого кадрового агентства создается для оказания следующих услуг: курсы делового иностранного языка; специализированные курсы; групповые и индивидуальные занятия по изучению иностранных языков; подготовка к международным экзаменам; перевод текстов любой сложности и прочие услуги.

Рис. 2. Модель организации взаимодействия студенческого кадрового агентства с субъектами рынка труда

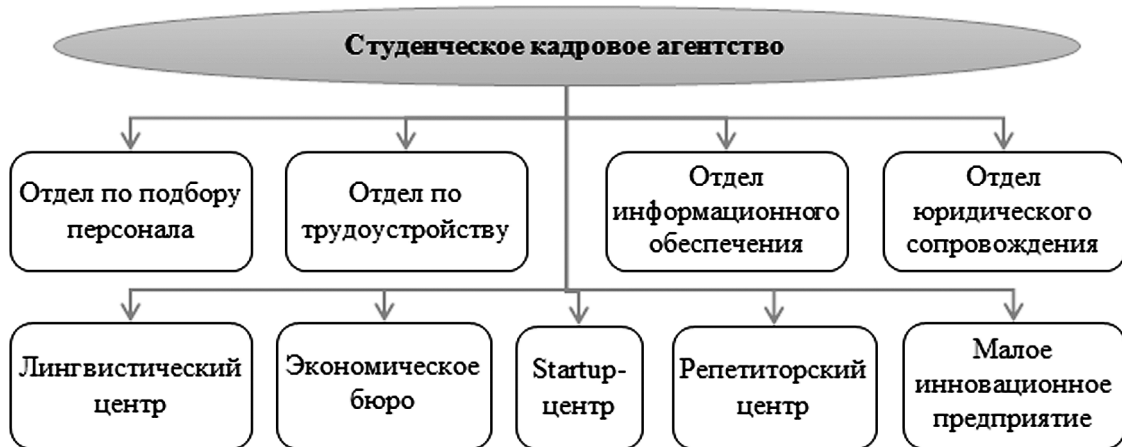

Рис. 3. Типовая структура студенческого кадрового агентства

В состав услуг, с целью оказания которых создается Экономическое бюро, входят: проведение маркетинговых исследований и мониторинг конъюнктуры рынка труда; оценка уровня конкуренции на рынке труда; обоснование цен на услуги агентства; организация финансово-экономической деятельности.

Целью создания Startup-центра является помощь в трансформации бизнес-идеи в бизнес-проект, доработки уже имеющихся бизнес-проектов сту-

дентов (или иных клиентов), а также помощи в поиске источников финансирования бизнес-проектов (инвестиции, кредитование краудфандинг), в том числе при помощи создания специализированного интернет-сайта для анонсирования проектов. Кроме того, в рамках Startup-центра предполагается организация бизнес-площадки, формат которой предполагает приглашение потенциальных инвесторов, представителей бизнес-сообщества

для поиска возможностей реализации жизнеспособных проектов студентов и выпускников.

Создание Репетиторского центра в структуре студенческого кадрового агентства обусловлено ростом спроса на индивидуальное обучение по программам различного уровня образования (общего и профессионального), направленности и областей знаний.

Малое инновационное предприятие представляет собой экономический субъект, разрабатывающий и сопровождающий внедрение в производство наукоемкие технологии и продукцию, выступающий в качестве связующего звена между наукой и производством. Малое инновационное предприятие, организованное в структуре студенческого кадрового агентства, обеспечит важнейшую составляющую модернизации экономики муниципального образования, реализуя функцию внедрения студенческих инновационных разработок на предприятиях локальной территории, формировании интеллектуальной элиты, вовлекая обучающуюся молодежь в коммерциализацию результатов научной деятельности.

Ключевыми факторами успеха студенческого кадрового агентства должны стать:

– качественный рекрутинг, который будет основан на отсутствии дифференциации к размерам потенциальных

работодателей. Иными словами, студенческое кадровое агентство будет заниматься поиском сотрудников для организаций, начиная от мелких индивидуальных фирм, заканчивая крупными предприятиями и холдингами;

– глубокая специализация в вопросах трудоустройства, которая проявляется в особом внимании к подбору как места трудоустройства для соискателя, с учетом его профессиональной специализации и уровня подготовки, так и при подборе сотрудника для потенциальных работодателей;

– хедхантинг, представляющий собой поиск и выявление талантливых студентов, которые станут ключевыми специалистами на предприятиях, а также их бизнес-идей, которые смогут придать новый импульс развитию компании-заказчика.

Заключение

Использование студенческого кадрового агентства в качестве инструмента компетентностного подхода в обучении студентов обеспечивает формирование профессионально-квалификационных характеристик потенциального сотрудника, обладающего практическими навыками работы, конкурентоспособностью на рынке труда и полностью отвечающего представлениям работодателя об эффективном работнике.

Библиографический список

1. Гукемухов Е.Ю. Роль компетентностного подхода в повышении качества образования [Электронный ресурс]. URL: http://yspu.org/images/b/bf/Гукемухов_Е.Ю..pdf (дата обращения: 06.03.2019).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.03.2019).
3. Как кризис изменил рынок подбора персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-executive.ru/career/hr-indicators/1987234-kak-krizis-izmenil-rynok-podbora-personala?scrolltop=2519> (дата обращения: 06.03.2019).
4. Картушина Е.Н. Возможности применения компетентностного подхода в обучении студентов // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-kompetentnostnogo-podhoda-v-obuchenii-studentov> (дата обращения: 03.03.2019).
5. Скоблякова И.В., Пинаева Н.Н. Молодежные кадровые агентства как инфраструктура регионального рынка труда // Менеджмент современных технологий в интегрированных структурах: материалы XIV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 318–322.

УДК

Р. И. Кудряков

ГОУ ВПО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru

КРИПТОВАЛЮТА – КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВИТИЗАЦИИ

Ключевые слова: криптовалюта, технология «Blockchain», традиционные валюты, резервные валюты, фондовая биржа, криптографический код шифрования, транзакция.

Статья посвящена явлению в современном экономическом пространстве криптовалюте. Выявлено что на настоящий момент времени в мировом сообществе отсутствует понимание этого феномена. На основании этого обусловлена необходимость по формированию и обоснованию теоретического представления о системе электронной валюты. Особое значение в статье уделено к проведению исследования по отношению криптовалют к традиционным резервным валютам и подробному анализу по выявлению курса и формированию понятийного аппарата. Так же в работе рассматривается сравнение котировок основных криптовалют с определением периода с максимальным значением показателя волатильности с целью определения фактора влияющего на склонение рынка к тенденции спада. На основании проведенного исследования автором формулируются основные теоретические представления о явлении криптовалюты, указываются предпосылки и влияние на рынок.

R. I. Kudryakov

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir,
e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru

CRYPTOCURRENCY – AS A PHENOMENON OF DIGITALIZATION

Keywords: cryptocurrency, Blockchain technology, traditional currencies, reserve currencies, stock exchange, cryptographic encryption code, transaction.

The article is devoted to the phenomenon of cryptocurrency in the modern economic space. It is revealed that at the present time in the world community there is no understanding of this phenomenon. Based on this, it is necessary to formulate and substantiate a theoretical understanding of the e-currency system. Of particular importance in the article is given to conducting research on the relationship of cryptocurrency to traditional reserve currencies and a detailed analysis of the course identification and the formation of the conceptual apparatus. Also in the work a comparison of the main cryptocurrency quotes with the definition of a period with the maximum value of the volatility indicator is considered in order to determine the factor influencing the market decline to a downward trend. On the basis of the conducted research, the author formulates the basic theoretical ideas about the phenomenon of cryptocurrency, specifies the prerequisites and influence on the market.

С развитием новых технологий и расширением технологического обеспечения, возникновением высокоточных вычислительных машин, и их интеграции во все сферы, привело к активному использованию технологических средств и телекоммуникаций в финансовой сфере. На основании вышеизложенного можно заметить, что при активном использовании технических и компьютерных средств, а также глобальной сети интернета во всех сферах жизни общества, способствовало возникновению такого явления как криптовалюта.

Термин «Криптовалюта» впервые появился в 2009 году, однако, опубликованная статья с описанием данного явления появилась в 2011 году в журнале Forbes. Автором статьи был японец

Сатоши Накамото, но в настоящее время ведутся споры об истинном происхождении автора и его настоящем имени [1]. Определение термина криптовалюта интерпретируется следующим образом: Криптовалюта – это электронная валюта, созданная на основе методов криптографических бинарных кодов шифрования строящихся на базе системы блоковой кодировки (далее – Blockchain), консенсусного реестра (далее – ledger), с использованием математической модели выявления взаимосвязей с помощью ациклических графов, и других инструментов. Электронная валюта позволяет проводить транзакции на покупку и продажу товаров в интернете, и благодаря системе блоковой кодировки Blockchain транзакции не подвержены обнаружению,

взлому, так как хранение информации о переводе цифровой валюты хранится не на едином сервере, а распределены между всеми участниками рынка в единой сети интернет на основании использования специализированных программ, в которых ip адрес и геолокация каждого пользователя зашифрована, соединяя эти данные в блоки и единую последовательность. При помощи метода теории графов можно графически представить использование системы хранения информации о переводах на едином сервере и с использованием системы кодировки Blockchain.

На рис. 1 видно, что все информационные данные о переводах сохраняются на едином центре. Если произойдет кибератака на сервер, вся информация хранившаяся на нем окажется в открытом доступе, что упростит хищение денежных единиц с банковских счетов, тем самым возникает риск в уменьшении эффективности и сохранности данных. При использовании системы блоковой кодировки транс-

акции находятся в постоянном движении, и на рис. 2 отражено данное распределение на всех участников рынка.

На (рис. 2) отражается движение транзакций между объектами рынка в сети интернет. На графе видно, что образуется цикл в передачи данных, а также перемещение транзакций постоянно и непрерывно [3]. Следовательно, отслеживание и кибератака информационных потоков предоставляется невозможностью. На основании вышеизложенного можно выделить, что система Blockchain и криптовалюта могут оказывать влияние на рынок и его участников, поэтому возникает необходимость в определении положительных и отрицательных аспектов этого явления. К положительным сторонам цифровой валюты относится:

- Защита транзакций – применение системы блоковой кодировки информации, постоянная цикличность и движение на рынке обеспечивается невозможностью в отслеживании.

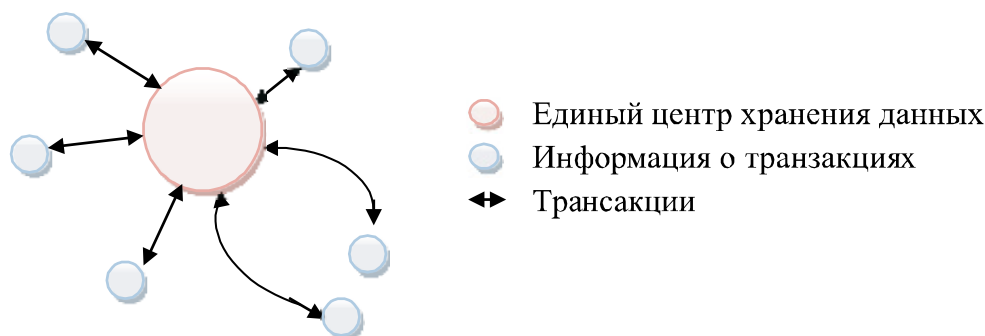

Рис. 1. Ориентированный граф, отражающий хранение информации о транзакциях на едином сервере

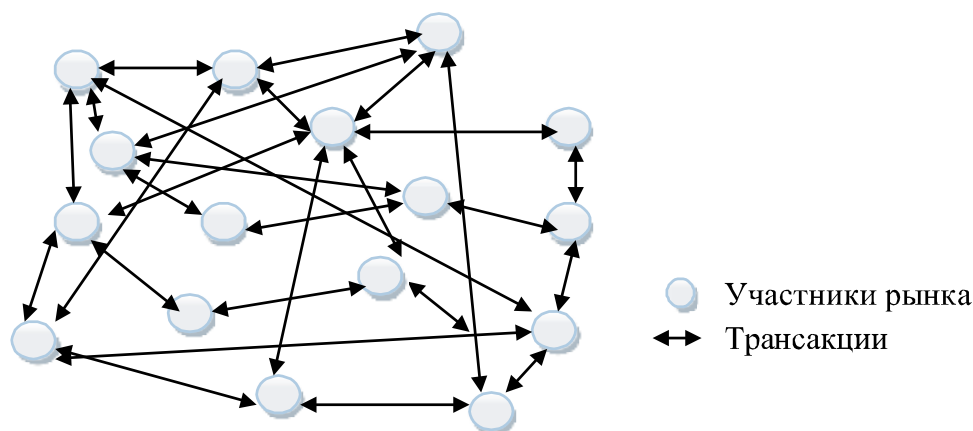

Рис. 2. Ориентированный граф с образованием эйлеровского цикла, отражающий перемещения транзакций между участниками рынка

- Свободная конвертация – курсовая принадлежность позволяет свободному обмену на классические денежные единицы резервных валют.

- Ускоренное время транзакции – в связи с непринадлежностью к банкам и использование специального программного обеспечения перевод электронной валюты производится между электронными кошельками в круглосуточном режиме.

- Низкий уровень издержек на производство криптовалюты.

Исходя из вышесказанного, у криптовалюты выявляются положительные характеристики, по некоторым свойствам происходит опережение в сравнении с классическими валютами. Однако выявлены и отрицательные аспекты с точки зрения банковской системы и государственной финансовой системы, но рассматривая с точки зрения рыночной системы и их пользователя, возникает спорность по отношению этих признаков к отрицательным, а наоборот являются положительными с точки зрения рынка. Поэтому данные признаки относятся к особенностям криптовалюты. К таким свойствам относятся:

- Децентрализация – непринадлежность электронной валюты к странам и банковской системе, тем самым отсутствуют налоговые сборы и комиссионные издержки.

- Отсутствие механизма по контролю – не разработан комплекс мер по контролю над цифровой валютой, а следовательно нет существенного контроля за сделками совершаемыми в данной валюте.

- Увеличение количества сделок нелегального характера – так как не разработан комплекс правовых мер и отсутствие в возможности отслеживания, большинство сделок альтернативного нелегального рынка происходит именно в криптовалюте.

- Возможность кибератаки на электронные кошельки – транзакции находясь в циклическом движении отследить невозможно, но возникает угроза вирусного нападения на электронные кошельки и хищении электронных денежных средств с этих счетов.

На основании вышеописанного выявлено, что отрицательные стороны

криптовалюты вызывают определенные трудности для легализации в рамках государственного регулирования. Но, рассматривая положительные качества криптовалюты, существует возможность для интеграции в мировую финансовую систему с целью повышения эффективности в функционале данной сферы [4]. Поэтому большинство стран разрабатывают комплекс мер по контролю и реализации технологий используемых в цифровой валюте. На настоящий момент времени деятельность криптовалюты легализовали многие страны, такие как: США, Канада, Япония, Малайзия, Германия, Италия, Великобритания и др. Благодаря удобству и простоте создания, а также подкреплению в виде спроса и предложения, и свободой в конвертации в резервные валюты, криптовалюта становится популярной и на данный момент насчитывается более 2500 представителей такой валюты. Самыми популярными валютами цифрового пространства являются: Bitcoin, Onecoin, Ethereum, Ripple, Litecoin, и др.

Проводя анализ криптовалютного феномена мнения экспертов в финансовой сфере разделились. Большинство ученых считают что криптовалюта это платежное средство с определенными особенностями в рамках использования, однако проводя сравнительный анализ по принадлежности, криптовалюта по большинству показателей относится к валюте классической формы, но с существенными различиями в механизме реализации. Оценка по принадлежности проводилась по следующим критериям:

- По стране-эмитенту.
- По отношению валютных курсов.
- По возможности обмена.
- По сроку действия.
- По выполняемым функциям.
- По степени использования.

По данным показателям происходит сравнение между самой известной криптовалютой в современном мире Bitcoin, и классической резервной валютой Долларом Соединенных Штатов Америки (Далее – США). Сравнивая эти валюты, авторы получили следующие результаты:

- По признаку страны-эмитенту: криптовалюта Bitcoin не имеет принадлежности к определенной стране

и к банковской системе, она является свободной в обороте и выпуске на электронном рынке. Тем самым по данному признаку она не является валютой.

- По отношению валютных курсов: в связи с информационно – новостной зависимостью, курсы Доллара США и электронной валюты Bitcoin являются нестабильными и непостоянными, так как подкрепление в виде спроса и предложения наблюдается у данных валют, следовательно, котировка на фондовой бирже изменяется и определяется как восходящая, так и нисходящая тенденция. В связи с вышеописанным, по этому признаку Bitcoin является валютой.

- По возможности обмена: Доллар и Bitcoin являются свободно конвертируемыми валютами и активно подлежат обмену на основании курсу, но существует и различия, если Доллар применяется, как в наличном формате, так и в электронном, то Bitcoin является электронной валютой и обменивается только в виртуальных пунктах обмена, переводя в другую валюту. Тем самым по этому признаку Bitcoin является валютой.

- По сроку действия: Доллар США относится к постоянным валютам на мировом рынке и активно используется. Bitcoin валюта новая, с высоким риском падения спроса. По этому критерию Bitcoin также относится к этому признаку.

- По выполняемым функциям: Обе валюты являются реальным платежным средством, но отличаются по способу и условиям применения. А следовательно, по этому признаку Bitcoin относится и является валютой.

- По степени использования: Доллар является одной из самой востребованной и быстро конвертируемой валютой, и входит в состав основных резервных валют мира. В долларовом эквиваленте проводятся мировые торговые сделки, как на государственном, так и на коммерческом уровне. Bitcoin, исходя из пункта 1 в данном исследовании, не привязана ни к одной стране и банку, сфера и область применения ограничена, на основании формирования среды для использования электронной валюты. Тем самым по этому признаку криптовалюта Bitcoin, не является валютой.

На основании вышеизложенного, по четырем показателем из шести существующих, криптовалюта относится к стандартной валюте, но сфера использования ее ограничена, и необходимы условия для увеличения распространенности и использованию в полном объеме. Основываясь на проведенном исследовании, криптовалюта относится к валютам, а следовательно существует собственный курс, по отражению которого оценивается его уровень спроса и предложения на рынке, капиталоборот и уровень инвестиций в данный инструмент. Курс криптовалюты имеет высокую волатильность, что способствует к образованию тенденции «бычьего рынка» восходящего рынка, так и к тенденции «медвежьего рынка» нисходящего рынка. Примером можно выделить волатильность курса криптовалюты Bitcoin за 2017–2019 г. отраженным на (рис. 3).

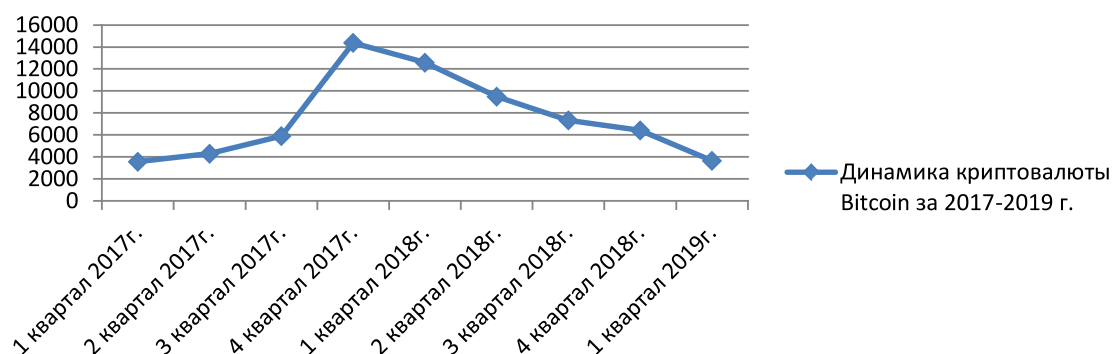

Рис. 3. Динамика курса Bitcoin поквартально за 2017–2019 г.

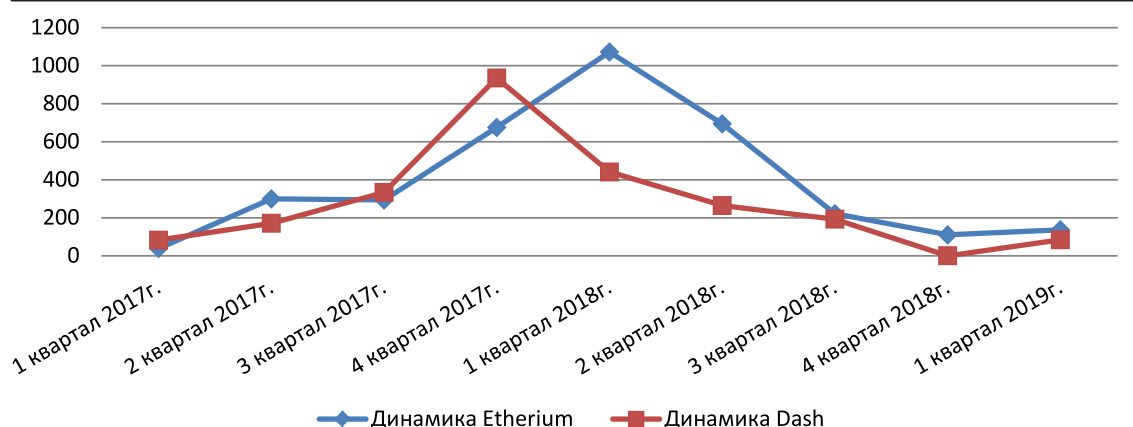

Рис. 4. Сравнение поквартальной динамики криптовалют Ethereum и Dash за 2017–2019 г.

На (рис. 3). видно что динамика цифровой валюты Bitcoin показывает нисходящую тенденцию, это связано с полным запретом криптовалюты в КНР, тем самым коэффициент понизился на 50 % с 12000 долларов за единицу до 6000 долларов, возникает полная зависимость от информационных новостных факторов. Исходя из данных рис. 3. Видно что уровень волатильности данной валюты крайне не стабильна и существуют как резкие повышения динамики курса до образования «пузырей» на рынке, так и снижение курса. Такая волатильность курса наблюдается у всех криптовалют. На рис. 4. Описывается сравнение уровня волатильности у криптовалюты Ethereum и Ripple за 2017–2019 г.

По данным рис. 3 и 4 можно выявить тенденцию к образованию высокой волатильности и особенный пик изменения приходится на 3 квартал 2017 г., 4 квартал 2017 г., и 1 квартал 2018 г. На этом временном отрезке все криптовалюты

достигают своего пикового значения, так как уровень спроса превышал реальную стоимость валюты, в этот период у пользователей криптовалютной биржи была возможность беспрепятственного «майнинга» бесконтрольной добычи электронной цифровой валюты явление, сравниваемое с «Золотой лихорадкой» 1898 года в США.

Согласно полученным данным Криптовалюта – это явление цифровизации, электронная цифровая валюта используемая в сети Интернет для совершения продажи и покупок товаров. Криптовалюта имеет ряд своих особенностей и курс, а также конвертацию во все валюты мира. Явление используется и приобретает высокую популярность в совершение сделок по всему миру. Подводя итоги можно выявить, что криптовалюта является валютой по четырем признакам из шести, тем самым криптовалюта является и относится к валютам классической направленности, что и обеспечивает ее актуальность.

Библиографический список

1. Crypto-Currency Market Capitalizations [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://coinmarketcap.com/> (Дата обращения 27.03.2019).
2. Investing.com инвестиционный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.investing.com> (дата обращения 27.03.2019).
3. Красильщиков В.В., Осетров П.А., Кудряков Р.И. Анализ дружественных связей потребителей в социальной сети «ВКонтакте» // Маркетинг в России и зарубежом. М.: ООО «Финпресс», 2017. С. 18–29.
4. Могайар У., Бутерин В. Блокчейн для бизнеса. М.: Изд-во Эксмо, 2017. С. 224. ISBN 978-5-699-98499-2.

УДК 330

В. М. Куриков

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: VMKurikov56@mail.ru

Ю. В. Ташланова

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: Y.Tashlanova@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиции, регион, инвестиционная привлекательность региона, устойчивое развитие региона.

Авторами представлена актуальность исследования инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации. В исследовании проведен анализ существующих трактовок категории «инвестиционная привлекательность региона». Установлено, что на сегодняшний день не существует единой универсальной методики оценки привлекательности территории. Проведен анализ категории «инвестиционный климат». Авторами доказано, что инвестиционная привлекательность присутствует только на территориях с благоприятным инвестиционным климатом. Обзор существующих интерпретаций позволил сформулировать авторское определение понятию «инвестиционная привлекательность» региона. В статье представлен анализ наиболее популярных существующих методик для оценки инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.

V. M. Kurikov

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: VMKurikov56@mail.ru

I. V. Tashlanova

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: Y.Tashlanova@mail.ru

THE METHODOLOGY OF EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Keywords: investment attractiveness, investment, region, investment attractiveness of the region, sustainable development of the region.

The author presents the relevance of the study of investment attractiveness of the regions of the Russian Federation. The study analyzes the existing interpretations of the category «investment attractiveness of the region». It is established that today there is a single universal method of assessing the attractiveness of the territory. The analysis of the category «investment climate». The author proves that investment attractiveness is present only in areas with a favorable investment climate. The review of existing interpretations allowed to formulate the author's definition of the concept of «investment attractiveness» of the region. The article presents an analysis of the most popular existing methods for assessing the investment attractiveness of the subjects of the Russian Federation.

Введение

Необходимым условием регионального развития России признается формирование устойчивой экономики субъектов Российской Федерации. Снижения цен на сырьевых рынках, отсутствие результативной политики в сфере бюджетно-финансового оздоровления, сокращение потребительского спроса и другие факторы с высокой степенью вероятности провоцируют рецессионные процессы в стране в силу её сильной зависимости от глобальной конъюнктуры.

Условия, формирующиеся в экономике на макроуровне, порождают потребность в разработке и реализации мер по усилению инвестиционной привлекательности регионов и искать новые инструменты повышения конкурентоспособности на национальном и международном рынках [5]. Предсказуемым становится в заданных условиях усиление внимания инвесторов к существующим методикам оценки инвестиционного климата страны в целом и инвестиционной привлекательности климата субъектов Федерации.

Следовательно, на сегодняшний день ведущая роль в реализации задач инновационного развития России отводится вопросам повышения уровня территориальной инвестиционной привлекательности. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «высокое качество профессионального образования и гибкий рынок труда, благоприятный инвестиционный климат и современные технологии» [1].

Цель исследования заключается в анализе существующих методик оценки инвестиционной привлекательности региона.

Материал и методы исследования

Понятие инновационная привлекательность является ведущим в региональной экономике. В настоящее время прослеживается необходимость пересмотра ряда традиционных подходов к анализу инвестиций, в связи с чем получили развитие исследования инвестиционной привлекательности регионов. Среди зарубежных методик целесообразно особо отметить методики Гарвардской школы бизнеса, Тейна-Уолтера, Котлера-Хейзлера. Оценки инвестиционного климата проводятся международными экономическими журналами, например, «The Economist», «Fortune», экспертными агентствами «Moody's», «Standard & Poor». В исследованиях ряда специалистов (В. Бард, А. Водянов, С. Глазьев, Л. Игонина, И. Липсиц, В. Сенчагов, И. Ройзман и др.) предлагают формулы интегрального показателя оценки инвестиционной привлекательности территории. Вместе с тем, разнообразие и многоаспектность качественных подходов способствовали формированию противоречий по вопросам уточнения понятийного аппарата и разработанных методик, что объясняет необходимость дальнейшей работы по определению системы анализа и оценки инвестиционного климата, инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала региона.

Методология проведенного исследования основана на системном подходе. В качестве инструмента исследования использовались методы: сравнительный, социологический, абстрактно-логический, экономико-статистический, си-

стемного анализа, графического и экономико-математического моделирования, экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Благоприятный инвестиционный климат выступает одним из ключевых условий привлечения инвестиций и последующего экономического роста страны в целом и ее субъектов в частности. Так, например, Г.П. Подшиваленко утверждает, что одним из общих параметров принятия решения об инвестировании признается оценка инвестиционного климата на макроуровне и инвестиционной привлекательности на микроуровне [7].

По мнению Л.С. Валинурова и О.Б. Казакова инвестиционная привлекательность понимается как совокупность различных объективных признаков, свойств, средств, возможностей экономической системы, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции [2]. Группа ученых в лице Н.В. Киселевой, Т.В. Боровиковой, Г.В. Захаровой и др. интерпретируют инвестиционную привлекательность как интегральную характеристику отдельных предприятий, отраслей, регионов, стран в целом с позиций перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков [6].

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» дает следующее определение: «инвестиционная привлекательность тождественна понятию инвестиционный климат и включает в себя инвестиционный потенциал (объективные возможности государства) и инвестиционный риск (условия деятельности инвестора)». Данная трактовка позволяет установить критерии, руководствуясь которыми инвестор принимает решение об инвестировании. Любой инвестор, рассматривая имеющиеся объекты инвестирования, оценивает их потенциальную доходность и риск. Сравнивая реальное соотношение доходности и риска по каждому объекту вложений с необходимым для достижения цели инвестирования, инвестор делает вывод о целесообразности вложений конкретно для него в данный момент времени. Можно согласиться

с аналитиками рейтингового агентства «Эксперт РА» в том, что инвестиционная привлекательность может выявляться через инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Согласно методическим рекомендациям Министерства экономического развития и торговли по оценке инвестиционной привлекательности региона (второй подход), инвестиционная привлекательность региона наряду с инвестиционной активностью в нём (в противоположность первому подходу) является одним из структурных элементов инвестиционного климата.

В международной практике под инвестиционной привлекательностью объекта (территории, региона, организации) понимается лишь совокупность некоммерческих рисков «вхождения» инвестора в данный регион (некоммерческие риски непосредственно связаны с прямыми или косвенными действиями принимающего государства, которые причиняют ущерб иностранным инвесторам, осуществившим капиталовложения в экономику страны-реципиента) [5].

Таким образом в общем виде инвестиционная привлекательность территории представляет собой комплекс различных объективных признаков, свойств средств, возможностей системы, обуславливающих потенциальный спрос на инвестиции.

С учетом вышесказанного, инвестиционную привлекательность региона целесообразно рассматривать как комплекс мероприятий, стимулирующих в долгосрочном периоде привлечение инвестиций всех форм и нацеленных на установление требуемых сумм, состава, источников финансирования и направлений их использования [7].

В Российской Федерации законодательством не закреплена конкретная методика для проведения оценки инвестиционной привлекательности территорий, поэтому в современной литературе чаще стали появляться новые способы и инструменты анализа регионов. Усугубляет ситуацию затруднительность оценки из-за большого количества существующих методик и недостаточной их проработанности.

Наиболее распространенными в практической деятельности являются методики экспертных оценок: методика рейтингового агентства «Эксперт РА» и методика оценки инвестиционного климата регионов России Института экономики РАН.

Согласно методике рейтингового агентства «Эксперт РА» в качестве ключевых составляющих инвестиционной привлекательности регионов принимаются две характеристики: инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. Масштабы инвестиционного потенциала определяются значениями девяти частных региональных потенциалов: инновационного, природно-ресурсного, производственного, финансового, трудового, институционального, инфраструктурного, туристского и потребительского. При этом каждая из составляющих характеризуется комплексом индикаторов. Ранг каждого региона определяется количественной оценкой его потенциала, как части в суммарном потенциале всех регионов государства. Инвестиционный риск, согласно рассматриваемой методике, объединяет семь частных видов рисков: экономический, экологический, финансовый, социальный, управленческий, криминальный и законодательный. Ранг региона при этом характеризуется величиной индекса инвестиционного риска – относительным отклонением от среднероссийского уровня риска, который принимается за единицу.

В результате применения методики рейтингового агентства «Эксперт РА» исследователь получает сформированный рейтинг, в котором субъекты представлены в плоскости «потенциал – риск» и дифференцированы по группам. Ключевым преимуществом методики признается охват большого числа факторов инвестиционного процесса. Факторы учитываются с помощью экспертных оценок и сравнительных характеристик. Многие из них не подлежат математическому измерению. Это говорит о комплексности, а, следовательно, и существенной достоверности оценок. Отрицательным моментом признается субъективность экспертных оценок.

Методика Института экономики РАН включает при оценке инвестиционной

привлекательности территории 75 частных индикаторов, 65 из которых оцениваются экспертным путем, 10 – представлены в статистке. Показатели сгруппированы по блокам: «А» – факторы экономического потенциала; «Б» – условия хозяйствования; – «В» – формирование рыночной среды; – «Г» – политические факторы; – «Д» – социальные и социокультурные факторы; – «Е» – организационно-правовые факторы; – «Ж» – финансовые факторы.

Для осуществления оценок сформировывается коллектив экспертов, дифференцированных по социально-профессиональному признаку:

- 1) научные работники, преподаватели вузов и проектировщики;
- 2) работники сферы кредитования;
- 3) руководители малых и средних предприятий;
- 4) работники органов государственной власти и местного самоуправления;
- 5) директора крупных промышленных предприятий.

Алгоритм оценки подразумевает, что каждый субъект сравнивается с другими по конкретному критерию, что позволяет присвоить территории балл. Региону с максимальным показателем присваивают 5 баллов; региону с минимальным – 0 баллов; средние значения оцениваются в 2,5 балла. Далее множество взвешенных средних оценок по всем факторам суммируется и представляет собой сводный индикатор инвестиционного климата региона. Согласно полученному индикатору регионы ранжируются в порядке убывания уровня инвестиционной привлекательности.

Главным преимуществом Методики Института экономики РАН признается точность результатов при исследовании небольшого числа регионов. Ведущим недостатком отмечается чрезвычайная ориентация на оценки экспертов, сложность формирования многочисленного коллектива экспертов и низкая доля статистических индикаторов.

Популярной методикой является и методика Национального рейтингового агентства (НРА). Данный рейтинг регионов формируется на основе данных Росстата, ЦБ РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Минфина, Минсвязи, Минприроды, опросов предпринимательского

сообщества и экспертных оценок аналитиков НРА и независимых экспертов. Методика учитывает для определения инвестиционной привлекательности региона 52 показателя, сгруппированных на 7 блоков: обеспеченность природными ресурсами и качество окружающей среды; трудовые ресурсы; инфраструктура региона; внутренний региональный рынок; производственный потенциал территориальной экономики; институциональная среда и социально-политическая стабильность; финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона. Исходные значения показателей преобразуются в расчетные индикаторы. В процессе опроса экспертов им присваиваются веса, с помощью которых вычисляются агрегированные оценки 7 факторов инвестиционной привлекательности. На последнем этапе определяются интегральный индекс и его пороговые значения.

Основным достоинством метода признается открытость и доступность результатов для инвесторов. Негативным фактором считается субъективность мнений экспертов и отсутствие возможности определить реальную дистанцию между участниками рейтинга.

Выводы или заключение

Анализ существующей литературы позволяет заключить, что инвестиционную привлекательность региона целесообразно рассматривать как комплекс мероприятий, стимулирующих в долгосрочном периоде привлечение инвестиций всех форм и нацеленных на установление требуемых сумм, состава, источников финансирования и направлений их использования. Следовательно, обеспечение роста уровня инвестиционной привлекательности в регионах страны допустимо только на базе формирования целостной системы привлечения инвестиций в субъекты Российской Федерации и целенаправленных действий по повышению инвестиционной привлекательности регионов.

Таким образом, в каждой из рассмотренных методик применяется различный набор учитываемых индикаторов, которые характеризуют инвестиционную привлекательность. Экономико-математические методы не используют

качественные показатели, а методы экспертных оценок полагаются на мнения «экспертов», которые зачастую могут оказаться субъективными. Все это говорит о том, что в настоящее время сложно объективно оценить реальную инвестиционную привлекательность территории, применяя один конкретный инструмент.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения 02.02.2019).
2. Баев И.А. Выбор и обоснование приоритетов инновационного развития промышленного региона / И.А. Баев, Л.А. Галкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 1. С. 35–41.
3. Илларионова Е.А. Основные принципы выбора инструментария анализа социально-экономического развития региона / В.П. Самарина, Е.А. Илларионова // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 83–85.
4. Инвестиции / И.Ю. Ткаченко, Н.И. Малых. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 240 с.
5. Коммерческая оценка инвестиций / И.А. Бузова, Г.А. Маховикова, В.В. Терехова; под ред. В.Е. Есипова. СПб.: Питер, 2004. 432 с.
6. Куриков В.М. Подходы к повышению инвестиционной привлекательности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / В.М. Куриков, О.В. Порохина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 6 (67). С. 26.
7. Подшиваленко Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 15. С. 7–10.
8. Соловьева И.А. Инновационная активность региона: сущность и системные факторы / И.А. Соловьева, Е.А. Полина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 247–263.

УДК 332

Б. Д. Мув

Калмыцкий государственный университет, Элиста

Б. Э. Эвиева

Калмыцкий государственный университет, Элиста, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru

А. Ц. Мув, К. А. Дорджиев, А. И. Бурбинов

Калмыцкий государственный университет, Элиста

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Ключевые слова: себестоимость продукции, условия производства, продуктивность животных, калькуляция затрат, форма отчета.

В условиях развития рыночных отношений предприятию необходимо постоянно анализировать затраты в деятельности предприятия.

Снижение себестоимости продукции оказывает непосредственное влияние на величину прибыли, уровень рентабельности, а также на общегосударственный бюджет. Себестоимость, в свою очередь, является основой определения цен на продукцию.

Результаты работы сельскохозяйственных предприятий существенно зависят от условий производства, которые можно разделить на три группы: природные и климатические условия; месторасположение хозяйства; экологические условия производства.

Производственные затраты по отношению к продуктивности животных можно подразделить на три группы. К первой группе относятся затраты, которые при повышении продуктивности животных в расчете на 1 га и на одну голову скота увеличиваются. Вторую группу составляют затраты, которые при повышении продуктивности животных в расчете на 1 га и одну голову скота остаются почти неизменными. Третья группа состоит из затрат, которые при повышении продуктивности животных в расчете на 1 га или на одну голову скота могут сокращаться.

Мерами, направленными на возрождение отрасли овцеводства, как национальной отрасли выращивания животных, на наш взгляд являются:

- совершенствование состава и структуры стада;
- ведение племенной работы с целью роста продуктивности овец;
- качественный подбор и расстановка животноводческих кадров и специалистов.

По данным существующих форм годового отчета не возможно давать развернутый анализ себестоимости производимой продукции по всем элементам затрат и делать выводы, давать конкретные рекомендации. В настоящее время показатели себестоимости вызывают большое сомнение в их реальности и точности. Следовательно, необходимо в первую очередь навести порядок не только в формах отчета, но и в самой отчетности для правильного отражения всех затрат и определения себестоимости единицы производимой продукции.

B. D. Muev

Kalmyk State University, Elista

B. E. Evieva

Kalmyk State University, Elista, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru

A. C. Muev, K. A. Dordzhiev, A. I. Burbinov

Kalmyk State University, Elista

FACTORS REDUCING THE COSTS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA

Keywords: cost of production, production conditions, animal productivity, costing, report form.

In terms of development of market relations, the enterprise has to constantly analyze the costs in the enterprise. Reducing the cost of production has a direct impact on the amount of profit, profitability, as well as on the national budget. The cost, in turn, is the basis for determining prices for products.

The results of the work of the agricultural enterprises are heavily dependent on the conditions of production, which can be divided into three groups: natural and climatic conditions; the location of the farm; environmental conditions of production.

Production costs in relation to productivity of animals can be divided into three groups. The first group includes the costs while increasing the productivity of animals per 1 hectare and per head of livestock. The second group is made up of the costs while increasing the productivity of animals per 1 hectare and per head of livestock have remained almost unchanged. The third group consists of costs while increasing the productivity of animals per 1 hectare or per head of livestock can be reduced.

Measures aimed at reviving the sheep industry, as national industry growing animals, in our opinion are:

- improvement of the composition and structure of the herd;
- maintenance of breeding work to increase productivity of sheep;
- high-quality selection and placement of personnel and livestock specialists.

According to the existing forms of the annual report it is not possible to give a detailed analysis of the cost price of products in all cost elements and draw conclusions, make concrete recommendations. At present cost cause great doubts about their reality and accuracy. Therefore, you must first of all restore order not only in the report forms, but also in the reporting to correctly reflect all costs and determine the unit cost of production.

В современной, быстро меняющейся обстановке в условиях развития рыночных отношений предприятию необходимо постоянно проводить анализ затрат в деятельности предприятия для принятия управленческих решений.

Систематическое снижение себестоимости продукции – одно из основных условий повышения эффективности производства. Она оказывает непосредственное влияние на величину прибыли, уровень рентабельности, а также на общегосударственный денежный фонд – бюджет. Себестоимость, в свою очередь, является основой определения цен на продукцию.

В данной статье рассматривается современное состояние ОАО «Сарпа» и определяются некоторые направления по снижению издержек производства продукции данного хозяйства.

Управление затратами является главным средством эффективного ведения любого дела. В последние годы уровень управления на предприятиях снизился. Такое положение обусловлено рядом объективных и субъективных причин. Объективные причины заключаются в недостатках эффективной системы управления, созданной в период перехода к рынку с 1992 года и действующей по настоящее время, которая оказалась неадекватной сложившимся годами условиям работы предприятий. Субъективные причины обусловлены недостаточной квалификацией руководителей и специалистов предприятий, их организаторскими способностями работать в условиях рынка, то есть, в условиях постоянного дефицита материальных и финансовых ресурсов.

Перечисленные причины подтверждаются работой абсолютного большинства сельскохозяйственных предприятий Республики Калмыкия, многие из которых обанкротились, а те которые выжили – сократили поголовье животных в 2–3 раза. К таким предприятиям относится ОАО «Сарпа», где в 90-х годах числилось до 70,0 тысяч голов овец, до 4,0 тысяч голов КРС и свыше 1,0 тысячи голов лошадей. Функционировала отрасль растениеводства, которая на 70% создавала для животноводства грубые и сочные корма. В хозяйстве имелось более 40 автомашин и не менее

35 тракторов, среднесписочная численность постоянных рабочих составляло свыше 500 человек.

ОАО «Сарпа» был создан как совхоз в 1928 решением Центрального органа управления правительства по становлению и развитию сельского хозяйства. Поселок расположен в Центральной зоне Республики Калмыкия. На территории хозяйства находилось четыре населенных пункта. За годы перестройки осталось два. Центральная усадьба – п. Сарпа расположена от районного центра (п. Кетченеры) в 110 км и связана с ним частично грунтовой дорогой (48 км), частично асфальтированной дорогой. До ближайших городов (Элиста, Волгоград и Астрахань) 250–300 км. Как видим, расстояния достаточно большие и они существенно влияют как на хозяйственную деятельность, так и на социальные аспекты проживающего на данной территории населения.

Общая площадь землепользования составляет 68,9 тысяч гектар, в том числе – сельскохозяйственных угодий (пастбища и сенокосы) – 64,5 тысяч гектар. Под сенокосами отведено 8,0 тысяч гектар. Пахотные земли в хозяйстве не числятся. Их ликвидировали за годы перестройки после 1991 года.

Результаты работы сельскохозяйственных предприятий существенно зависят от условий производства, которые можно разделить на три группы:

- а) природные и климатические условия;
- б) месторасположение хозяйства;
- в) экологические условия производства.

Калмыкия относится к степному региону с жарким и сухим климатом, со скудной растительностью и малым объемом водных ресурсов. В выигрышной ситуации находятся хозяйства, которые расположены на близком расстоянии от водоемов, так как для развития сельского хозяйства это имеет большое значение. Проблемы экологического характера в регионе являются в основном последствиями человеческого фактора, к которым относятся: опустынивание, бытовые отходы, нефте-химические загрязнения и другие. Перечисленные условия в большей или меньшей степени влияют на производственную деятельность и соответственно размеры сельскохозяйственных предприятий.

Таблица 1

Основные показатели ОАО «Сарпа» [1]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г. в %
1. Товарная продукция (выручка), тыс. руб. в т. ч.:	50569	42960	54016	144
продукция животноводства	45960	41291	47664	140
2. Число среднегодовых работников, человек	178	170	172	101
Рабочие постоянные	143	139	140	114
3. Основные средства, тыс. руб.	85645	85712	89071	104
4. Производство продукции (центнеров):				
шерсть	696	697	697	100
мясо говядины	2183	1723	2794	128
мясо баранины	3700	3075	2896	78
сено	28330	16750	12973	46
5. Поголовье скота на начало года, голов:				
КРС	2165	2637	2513	107
овцы	18796	18102	18959	104
лошади	109	135	89	82
6. Наличие техники, шт.:				
трактора всех марок	16	18	13	81
автомобили грузовые	12	12	10	83
7. Себестоимость продаж, тыс. руб.	42171	37286	45657	108
8. Валовая прибыль	8398	5674	8359	99,5
9. Чистая прибыль	7306	4936	7272	99,5
10. Получено бюджетных средств	9660	13068	12216	126

О размерах ОАО «Сарпа» можно судить по данным табл. 1.

Из приведенных данных мы видим, что стоимость товарной продукция по реализации выросла. Данные 2018 года по отношению к 2016 году составила 44 %. Однако, этот рост может объясняться и ростом рыночных цен на продукцию. При этом, более 97 % стоимости товарной продукции составляет продукция животноводства, а растениеводства (по себестоимости) – 3 %. За этот период поголовье крупного рогатого скота возросло на 7 %, а овец – на 4 %. Основные фонды возросли на 4 %.

За годы своего существования хозяйство на собственном опыте испытало смену почти всех организационно-правовых форм хозяйствования: Совхоз – ГУП – РГУП – РГУП ПЗ – ФГУП – ФГУП ПЗ – СПК – ОАО. Хозяйство в поисках лучшей формы управления в условиях рынка потеряло почти 20 лет, которые обошлись очень дорого. Прежде всего, сокращением численности населения, запоздалой реализацией социальных проблем поселков, сокра-

щением поголовья животных, уменьшением объема производства, отсутствием собственной перерабатывающей фирмы и в целом слабой предприимчивостью, что является неперенным условием развития акционерных обществ. В хозяйствах, где население небольшое и все связаны родственными узами, создание ОАО считаем нецелесообразным, так как кланы передают акции в одни руки и как следствие провалы в управлении остаются безнаказанными. ОАО «Сарпа» является тому примером.

В современной экономике предприятию необходимо постоянно анализировать издержки деятельности предприятия для эффективного ведения производства. Систематическое снижение себестоимости продукции – одно из основных условий повышения эффективности производства. Она оказывает непосредственное влияние на величину прибыли, уровень рентабельности, а также на общегосударственный денежный фонд – бюджет. Как известно, себестоимость единицы продукции – это результат соотношения производственных

затрат и количества продукции, поэтому важнейшими факторами снижения себестоимости являются повышение продуктивности животных и экономия всех видов ресурсов.

В связи с этим возможна следующая схема изыскания резервов снижения себестоимости. Производственные затраты по отношению к продуктивности животных можно подразделить на три группы.

К первой группе относятся затраты, которые при повышении продуктивности животных в расчете на 1 га и на одну голову скота увеличиваются. Это затраты на корма, топливо, электроэнергию. Идеального соотношения достигают тогда, когда продуктивность повышается быстрее, чем растут расходы по этой группе затрат.

Вторую группу составляют затраты, которые при повышении продуктивности животных в расчете на 1 га и одну голову скота остаются почти неизменными. Это затраты на амортизацию основных средств производства, административно-управленческие расходы. В расчете на единицу продукции они уменьшаются пропорционально росту продуктивности животных.

Третью группу состоит из затрат, которые при повышении продуктивности животных в расчете на 1 га или на одну голову скота могут сокращаться. Это главным образом затраты труда. В результате совершенствования организации труда, его материального стимулирования затраты живого труда в расчете на 1 га и одну голову скота сокращаются и становятся активным резервом снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции.

ОАО «САРПА» является хозяйством рентабельным не только в районе, но в системе АПК России. Экономические показатели достаточно высоки. Результаты достигнуты в основном за счет производства баранины и за счет производства говядины.

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что производство продукции овцеводства за последние 10 лет ежегодно идет к спаду и в конечном итоге к свертыванию отрасли в данном регионе. Что бы спасти отрасль в данном хозяйстве и в целом по республике необходимо провести ряд кардинальных мер.

Первоочередными мерами направленными на возрождение отрасли овцеводства, как национальной отрасли выращивания животных, на наш взгляд являются:

- совершенствование состава и структуры стада (формирование маточного поголовья; оптимальную структуру стада);
- ведение племенной работы с целью роста продуктивности овец;
- качественный подбор и расстановка животноводческих кадров и специалистов.

Из-за бесконтрольности и свободы действий за период работы в условиях рынка допущены серьезные пробелы в овцеводстве. Это, прежде всего, в ведении племенной работы, в структуре стада, в росте продуктивности овец. За годы перестройки недопустимо снизился среднесдаточный вес овец (в 2017 г. составил 31,6 кг), а также настриг шерсти с одной головы упал до 3,8 кг. Раньше, одним из критериев оценки работы руководителей и специалистов, была высокая продуктивность отрасли: в овцеводстве – настриг шерсти с одной головы не менее 4,3–4,5 кг, а среднесдаточный вес овцы не менее 40–43 кг. На наш взгляд, рекомендуемые нами первоочередные меры по доведению маточного поголовья в структуре стада к не менее 60%, а также достижения продуктивности овец по настригу до 4,5 кг и сдаче на мясокомбинат не менее 43 кг приведут к увеличению производства валовой продукции овцеводства. Это позволит значительно сократить общие затраты производства и снизит себестоимость единицы продукции мясо баранины и шерсти.

В табл. 2 дается расчет объемов валовой продукции за счет совершенствования структуры стада и рост продуктивности по ОАО «САРПА» на 2020–2023 годы [2].

Общий чистый убыток от овцеводства в среднем за последние три года составил –1629,5 тыс. руб. В том числе от мяса овец убыток составил –1322 тыс. руб., а от шерсти – 307,5 тыс. руб.

Рекомендуется увеличить поголовье овец до 33,0 тыс. гол., настриг шерсти с одной овцы довести до 4,5 кг (в прошлом 5,0 кг был плановым показателем для данного хозяйства), а реализацию мяса на одну голову на начало года довести до 30 кг.

Таблица 2

Расчет объемов валовой продукции за счет совершенствования структуры стада и роста продуктивности по ОАО «САРПА» на 2020–2023 годы

Показатели	В среднем за 2016–2018 гг. по ОАО «Сарпа» (факт.)	Проект на 2020– 2023 годы
1. Всего сельскохозяйственных угодий, тыс. га	64,5	64,5
2. Поголовье овец, голов, всего:	18620	33000
в т. ч. овцематок	11074	19800
3. Процент овцематок в структуре стада, %	59	60
4. Приходится на 1 га, гол. (при норме 1 гол. на 1 га)	029	052
5. Настриг шерсти с 1 гол., кг	3.8	4.5
6. Реализовано мяса на 1 гол. на начало года, кг	17.3	30
7. Производство продукции, центнеров:		
– шерсти	715	1485
– мяса	3224	9900
8. Производственная себестоимость 1 ц, руб.:		
– прироста живой массы	6436	6760
– шерсть	14970	15200
9. Цена реализации продукции 1 ц, руб.:		
– мяса (живой массе)	6026	6870
– шерсти	14540	15700
10. Чистая прибыль (убыток), всего, тыс. руб.	–1629.5	+1831.5
– мяса	–1322	+1089
– шерсти	–307.5	+742,5

Из представленного анализа калькуляции себестоимости продукции следует сделать вывод о том, что по данным существующих форм годового отчета не возможно давать развернутый анализ себестоимости производимой продукции по всем элементам затрат и делать выводы, давать конкретные рекомендации. В ранее существующих формах отчета отражались почти все элементы затрат и это обязывало счетных работников вести наиболее точный учет повседневных затрат в журналах, что давало реальную оценку себестоимости производимой продукции.

В настоящее время показатели себестоимости вызывают большое сомнение в их реальности и точности. Так, например, себестоимость баранины по хозяйству возросла в 2012 году в сравнении с 2009 годом на 53 % (на 2230 рублей), а себестоимость одного центнера шерсти за этот период возрос на 43 % (на 3857 рублей) и составила 12759 рубля. Следовательно, необходимо в первую очередь навести порядок не только в формах отчета, но и в самой отчетности для правильного отражения всех затрат и определения себестоимости единицы производимой продукции.

Библиографический список

1. Годовые отчеты по ОАО «Сарпа» за 2016–2018 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/buh/2016/0804008803> (дата обращения: 8.04.2019).
2. Постановление Правительства республики Калмыкия, от 7 декабря 2018 года, «Об основных показателях уточненного прогноза социально-экономического развития республики Калмыкия на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550280482> (дата обращения: 8.04.2019).

УДК 332.142.4

Е. К. Пилилян

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: elkonpil@gmail.com

ПРОГРАММА «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР» В ОПЕРЕЖАЮЩЕМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Ключевые слова: институты развития, инновации, предпринимательская «среда», «Дальневосточный гектар», человеческий фактор.

Опережающее социально-экономическое развитие Дальнего Востока России на основе инноваций – стратегическая задача для всей России на XXI век, однако реализовать задачи могут только люди, обладающие соответствующей квалификацией, мотивированные на определенную работу, обладающие необходимой хозяйственной культурой. Дальний Восток с момента его освоения был малозаселенным, поэтому население его формировалось за счет миграционных процессов. Правительство во все времена создавало особые условия для переселенцев, так как осознавало большую роль региона, как форпоста страны на тихоокеанском побережье. Однако, с момента перестроечных процессов в России, регион был лишен внимания государства: экономические связи ослаблены, хозяйственный комплекс разрушен, высокие транспортные тарифы сделали труднодоступным вывоз и ввоз продукции для нормального жизнеобеспечения населения. Начался мощный отток населения в центральные районы страны и за рубеж. Этот процесс не прекращается в начале XXI века и правительство России разрабатывает и реализует меры по удержанию и привлечению населения в регион. В 2016 году была принята программа «Дальневосточный гектар», призванная привлечь население в ДФО и обеспечить хозяйственное освоение пустующих земель. Поэтому меры по активизации предпринимательской деятельности в дальневосточном регионе через реализацию программы его хозяйственного освоения и закрепления населения на собственной земле являются актуальными как предмет исследования, что представляет теоретическую и практическую целесообразность. Изучение проблемы, обозначенной как инновационное предпринимательство, делает необходимым исследование причин, способствующих активизации инновационного предпринимательства в дальневосточных субъектах. Автор опирается на результаты анализа эмпирических данных, что позволяет подчеркнуть достоверность данного исследования.

Е. К. Pililyan

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: elkonpil@gmail.com

THE PROGRAM «FAR EASTERN HECTARE» IN THE ADVANCED DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

Keywords: development institutions, innovation, entrepreneurial “environment”, “Far Eastern hectare”, human factor.

Innovation-based advanced socio-economic development of the Russian Far East is a strategic task of the whole Russia for the 21st century, but tasks can be realized only by people with relevant qualification and motivated for particular work, possessing particular business culture. The Russian Far East since the time of its development has been labor-deficient, so the population was formed via migration processes. Government at all times was creating special conditions for colonists recognizing a great role of the region as an outpost on the Pacific shore. However, with the beginning of Perestroika in Russia the region was deprived from the governmental attention: economic links broke, the economic sector was destroyed and high transportation tariffs made the delivery of goods to/from the territory to ensure normal public supplies. A great outflow of people to the central areas of the country and abroad commenced. This process is still going on in the early 21st century while the Russian government is developing and implementing some measures to keep and attract people to the region. In 2016, the Far Eastern hectare program was developed seeking to attract people to the Far Eastern federal district and ensure development of land. Therefore, measures to enhance business activities in the Far Eastern region through the implementation of the program of its economic development and the consolidation of the population on their own land are relevant as a subject of study, which represents theoretical and practical expediency. The study of the problem, designated as innovative entrepreneurship, makes it necessary to study the reasons for the adoption of a program, contributing to the activation of innovative entrepreneurship in the Far Eastern regions.

The author relies on the results of an analysis of empirical data, which allows emphasizing the reliability of this study.

Введение

Активизировавшийся в конце XX века отток населения из дальневосточных субъектов Российской Федерации (РФ) не способствовал развитию предпринимательской деятельности региона, несмотря на, поддержку новых бизнес-моделей для Дальнего Востока, к которым можно отнести: территории опережающего социально-экономического развития (ТОР), кластерные бизнес-модели, режим свободных портов на территории Дальнего Востока, программа Дальневосточный гектар», ежегодное проведение Восточных экономических форумов, создание ряда новых институтов для развития Дальневосточного Федерального Округа (ДФО). С привлечением инвестиций в опережающее развитие ДФО, в программе в качестве стратегического направления выделяется повышение качества жизни дальневосточников. Отставание ДФО в решении социальных проблем явилось одной из причин, не прекращающегося оттока населения и задержка решения проблем привлечения мигрантов из ближнего зарубежья.

В процессе проведения «IV Восточного экономического форума» в сентябре 2018 года прошло заседание государственного совета при участии президента РФ В. Путина по вопросу «О мерах по реализации стратегических задач, определенных Указом Президента РФ от 7.05.2018 года, в целях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока», в котором особое внимание было уделено состоянию модернизации социальной инфраструктуры [1]. Вместе с тем, стало очевидным, что положительная динамика процессов получения земли не может в кратчайшие сроки решить демографические проблемы ДФО, территория которого составляя 36% всей территории РФ, а население насчитывает – 4,2% населения РФ [2].

Целью данного исследования, является своеобразный мониторинг выявления динамики решения задачи активизации инновационного предпринимательства программой «Дальневосточный гектар» в процессе 2016–2018 годов, на основе изложен-

ных эмпирических данных. Научная новизна определяется введением в научный оборот новейших документов и материалов, раскрывающих политику государства; в выработке новых моделей хозяйствования в регионе опережающего развития. Инновационное хозяйствование в важнейшей отрасли экономики Дальнего Востока России впервые является проблемой, еще не вошедшей в исследовательское поле историков.

Материалы и методы исследования

В формировании методологического инструментария автор опирается на определение теории «throtia» – исследование. Автор исходит из того, что понятие теории требует от него, прежде всего опоры на теоретические разработки. Вместе с тем, теоретическая база настоящего исследования основывается на существующих концепциях современных отечественных и зарубежных исследователей в области истории предпринимательства, современных управленческих и экономических теориях предпринимательства (А. Чепуренко, Ю. Рубин, Д. Берч., Р. Коуэл, и др.), из них управленческий подход к предпринимательской деятельности определяет её как творческую, достижение целей которой реализуется через инновации, поэтому такое сложное явление необходимо исследовать в междисциплинарном подходе, включающем социальный, культурологический, антропологический, психологический и экономический методы. Программно-целевой подход позволил анализировать, приоритеты, способствующие развитию предпринимательства на инновационной основе в особых условиях развития дальневосточных субъектов, влияющих на стабилизацию миграционных процессов. Метод социального конструктивизма (П. Бурдые) был применим в исследовании условий для активизации предпринимательства при освоении дальневосточных земель в рамках реализации программы «Дальневосточный гектар». Методы социальной психологии применимы для характеристики предпринимательской деятельности, поскольку через неё возможен

анализ потребности личности, как материальной, так и моральной. Оценку престижности работы, положение в обществе частный бизнесмен может реализовать только в условиях предпринимательской «среды».

Источниковая база исследования опирается на нормативно-правовые акты, статистическую отчетность, текущие архивы региональных и муниципальных администраций, материалы Интернета.

Результаты исследования и их обсуждение

Принятая в 2017 году «Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года» предусматривает некоторые меры по улучшению социально-экономического положения коренного населения: модернизацию системы здравоохранения, финансовую поддержку многодетных семей, однако качество жизни в регионе значительно ниже, чем в центральных и северо-западных регионах, что является более привлекательным для жизнедеятельности и отток местных жителей продолжается. Проведенный мониторинг социально-демографической ситуации в регионе в виде опросов населения показал, что в жителей Дальнего Востока беспокоит низкий уровень доходов, по сравнению с центральной частью России, медицинского обслуживания, образования, недоступность качественного и комфортного жилья, высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг, ограниченная транспортная доступность. Во многом именно эти факторы определяют миграционный отток жителей Дальнего Востока.

Дальневосточные исследователи демографических проблем видят выход в изменении направления экономического развития региона в переходе от добывающего природные богатства региона к производственно-промышленному выпуску продукции. Ввиду того, что прежняя ресурсная специализация не обеспечивает рабочими местами высококвалифицированного населения, молодежь уезжает в поисках работы, соответствующей уровню образования.

В итоге население стремительно стареет [3]. Вместе с тем, современная государственная политика направлена на создание на Дальнем Востоке России конкурентоспособных условий для привлечения частных инвестиций и ведения бизнеса, благодаря которым должны быть созданы новые рабочие места и повысится качество социальной сферы, обеспечивающие привлекательные условия для жизни людей. Реализацию цели предполагается достичь через бизнес-модели территорий опережающего развития (ТОР), свободный порт Владивосток, адресную инфраструктурную поддержку инвесторов, программу «дальневосточный гектар», электронную визу для иностранных туристов, единой системы специальных дальневосточных институтов развития, для ориентации частных инвесторов в сложных условиях регионального рынка. Особые надежды возлагаются на масштабные инфраструктурные и инвестиционные проекты, реализация которых создаст мультипликативный эффект для развития экономики макрорегиона. Это проекты развития Транссибирской и Байкало-Амурской магистрали, Северного морского пути, международных транспортных коридоров, космодрома «Восточный» и другие. Все они предположительно обеспечат опережающее развитие дальневосточной России.

Однако, рассматриваемый короткий период достижения цели государственной политики опережающего развития Дальнего Востока, можно считать лишь первым этапом выше указанного процесса, который рассчитан на длительную перспективу. Следующие этапы реализации опережающего развития региона в первую очередь направлены на увеличение численности населения за счет повышения рождаемости, снижения смертности и обеспечения миграционного притока людей из других регионов Российской Федерации; достижение показателей качества жизни дальневосточного населения выше среднероссийского уровня, включая уровень реальных доходов; освоение и заселение свободных территорий, в первую

очередь – прилегающих к государственной границе Российской Федерации. Следует заметить, что хозяйственное освоение дальневосточных земель, скорее относится к экстенсивному пути социально-экономического развития, в то время как использование инноваций предполагает ускорение развития за счет внедрения новых технологий и техники, организации хозяйственной деятельности, характеризующихся более высокой производительностью и экономией энергии, труда, сырья, материалов. Тем не менее, существуют требования безопасности приграничных территорий, а проблемы с обеспечением жилья и активизации предпринимательских начал у населения, как раз и стимулируются, воспитывая чувство хозяина при освоении земли. Необходимо отметить, что к началу XXI века, только около 0,5 % дальневосточной земли использовалось гражданами и бизнесом. Традиционно россияне занимались земледелием и скотоводством, тяга к этим занятиям проявлялась у горожан, работая на дачных участках, где можно было оценить их новаторские и хозяйственные качества по выращиванию особенных культур, больших, чем у соседа урожаев, особого качества ландшафтного дизайна, даже выведения новых сортов ягод, фруктов и овощей. Однако, ограничения на строения, размеры участка не позволяли, в полной мере, реализовать творческие идеи горожан, но чувство собственника все же у населения формировались, что крайне необходимо для предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, развивать инновационную предпринимательскую деятельность в настоящее время некому. Повышающиеся тарифы на электроэнергию, аренду помещений, высокие ставки кредитных ресурсов, сложный доступ к государственной финансовой поддержке, проблемы дорожно-транспортной инфраструктуры не позволяют предпринимателям развивать бизнес в производственной сфере. Необходимо отметить, по показателям rating.ru российских регионов по качеству жизни в 2017 дальневосточные

регионы занимали места ниже 30, хотя по сравнению с 2016 годом этот показатель для некоторых субъектов ДФО незначительно вырос [4.].

На государственном уровне поставлена задача повышения привлекательности Дальнего Востока для увеличения его населения к 2025 году на 300 тысяч человек, для чего правительство России дополнительно выделяет 53,7 млрд рублей. Необходимо отметить, что последние два года правительство России озабочено развитием благоприятного социального климата в ДФО, о чем можно судить не только по намерениям, но и реальной поддержке формирования и развития человеческого капитала. В целом в субъектах ДФО действует 35 мер государственной поддержки, а по данным Агентства по развитию человеческого капитала до 13 % общей поддержки бизнеса приходится на получивших в пользование дальневосточную землю [5]. Вместе с тем, освоение пустующих земель – хорошее основание для развития предпринимательской деятельности, а учитывая, что на начальном этапе становления она может быть отнесена к инновационной, согласно теории инноваций, именно получившие дальневосточный гектар предположительно будут активно заниматься инновационной деятельностью. Для стимулирования участия в программе предполагалось предоставление в рамках программы «Дальневосточный гектар», подъемные (миллион рублей) для осваивающих дальневосточные земли. Наряду с этими мерами, процедура выбора и оформления участка по программе «Дальневосточный гектар» проводится бесплатно, без контакта с чиновниками, через интернет через Федеральную информационную систему «НаДальнийВосток.РФ». Первый год заявитель определяется с видом использования участка, через три года – декларирует освоение. Ознакомиться со всеми мерами государственной поддержки участники программы «Дальневосточный гектар» могут на сайте АРЧК ДВ. Здесь же размещены модельные бизнес-планы, которые можно реализовать на своем «дальневосточном гектаре». После 5 лет безвозмездного

использования участка, земля оформляется в аренду или в собственность в зависимости от результатов использования и дальнейших планов участника программы. Несмотря на видимую простоту выбора участка, на начальном этапе внедрения программы возник ряд сложностей для пользователей ввиду ошибок в работе кадастровых служб, связанных с не упорядоченным землепользованием на местах, поэтому первый самый сложный этап реализации программы вызвал сомнения в быстром устранении недостатков.

Необходимо отметить, что большое число зарегистрировавшихся на получение дальневосточного гектара, имеют намерение заниматься сельскохозяйственной деятельностью и строительством жилья. В целях наибольшей экономии времени на сайтах субъектов ДФО размещены примеры разработанных бизнес – планов, а также он-лайн курсы по разработке этих документов, предлагается перечень учебных программ для начинающих предпринимателей и информация от ведущих банков, о возможностях участия в программах кредитования участников программ. К сентябрю 2018 года данные Агентства по развитию человеческого капитала, уже содержат аналитическую информацию о намерениях предпринимателей заниматься бизнесом в той или иной сфере. Так в субъектах ДФО, имеющих специализацию в аграрном секторе, участвующие в программе, участки которых расположены вблизи населенных пунктов, так как проще получить доступ к инфраструктуре, и вновь начинающие освоение территории, тоже предпочли сельскохозяйственную деятельность (в Амурской области аграрные проекты предполагают реализовать 57% зарегистрированных в программе «Дальневосточный гектар» в этом субъекте).

Однако, осуществлять освоение сложных по рельефу, энергообеспечению, транспортным и коммуникационным условиям территорий в одиночку достаточно сложно и поэтому Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке в рамках проекта развития кооперации на «Дальневосточном гектаре»,

в августе 2018 года в Приморье был проведен практикум на тему «Кооперация на «дальневосточном гектаре»: от модели к реализованному решению». Эксперт Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке представил схемы по кооперативному освоению «дальневосточных гектаров», а также примеры действующих практик, тем более, что в Хабаровском крае уже зарегистрирован поселок, названный «Дальневосточный», для жителей, получивших дальневосточный гектар, благодаря близкому расположению участков. Такой практикум позволит участникам программы понять, как выстроить взаимоотношения между участниками для получения максимальной прибыли и влиться в кооперативное движение программы «Дальневосточный гектар».

Вместе с тем, получившие землю, уже реализуют бизнес-проекты развития туризма, как одного из перспективных направлений предпринимательской деятельности в ДФО, определенной программами развития дальневосточных территорий, на реализацию которых уже в 2018 году направляется 21 млрд руб. Так в Хабаровском крае, взят в рамках программы островной участок, на котором по замыслу владельца будут проводиться квесты и создан туристический центр [1]. При этом, надо отметить, что предприниматель не только создает инфраструктуру для «робинзонады», но и проводит исследования существующих артефактов и истории острова, чтобы наряду с развлекательным, игровым появился аспект познавательной просветительской деятельности в направлении туристической фирмы.

Интерес представляет проект группы сахалинских экологов, оформивших «дальневосточные гектары» для открытия природного парка, и обустройства информационных троп и логистики. Проект предполагает создание общественной организации и проведение занятий по природоохранной деятельности. В будущем на территории природного парка предполагается также научная деятельность. Предпринимательский корпус дальневосточных субъектов к началу XXI века

в общих чертах был сформирован, о чем свидетельствовали данные, что в России появилось почти 2 млн частных предпринимателей. Рассматривая ситуацию в дальневосточных субъектах, причем, наиболее промышленно развитых, необходимо отметить, что с 2015 по 2017 год число малых предприятий, по ДФО со 104810 единиц возросло до 110311 единиц. Вместе с тем, в 2016 году, в тех же субъектах ДФО рост числа малых предприятий несколько снизился [6].

Для решения поставленных задач, создана нормативно-правовая основа, которая гарантирует долговременность благоприятных условий инвестирования и ведения бизнеса на Дальнем Востоке – 19 новых федеральных законов и более 70 нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. По состоянию на 1 августа 2017 года благодаря новым механизмам на Дальнем Востоке инициировано 750 новых инвестиционных проектов с объемом инвестиций 2,2 трлн рублей, из которых 414 инвестиционных проектов с объемом инвестиций 1,1 трлн рублей и созданием 67 тыс. новых рабочих мест реализуется на основании юридически оформленных соглашений. Наряду с правовой базой, реализуются меры по созданию предпринимательской среды, стимулирующей предпринимательскую деятельность. Однако, численность рабочей силы (экономически активного населения) в Дальневосточном федеральном округе в настоящее время составляет 3,34 млн человек (54,0 % численности населения), численность занятых – 3,15 млн человек, что практически является предельным уровнем в условиях рыночной экономики. Потребность в привлечении работников, заявленная работодателями в службы занятости на Дальнем Востоке, на 1 мая 2017 года, составляет более 143 тыс. человек (каждая десятая вакансия в России), при этом численность зарегистрированных безработных составляет 55,4 тыс. человек. Предполагаемые к реализации в дальневосточных регионах инвестиционные проекты с количеством новых рабочих мест свыше 100 тыс. человек

столкнутся с острым дефицитом квалифицированных кадров. Эту проблему подтверждают и результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. По итогам 2017 года все регионы Дальнего Востока по показателю «качество и доступность трудовых ресурсов» получили самые низкие оценки, что свидетельствует о неудовлетворенности предпринимателей и инвесторов доступностью трудовых ресурсов [7].

Выводы

Проблема формирования кадрового потенциала Дальнего Востока на современном этапе стоит острее, чем в других макрорегионах России. Вместе с тем, мигранты из стран близкого и дальнего зарубежья, это низко квалифицированные кадры, приезжающие на заработки и предполагающие временное пребывание, что не способствует росту их профессиональных качеств и социальной адаптации и аккультурации. Работая в сфере услуг, они не владеют требуемым уровнем культуры обслуживания, а в условиях дефицита кадров, и их текучести, работодатели не предъявляют соответствующих требований (особенно это касается водителей пассажирского транспорта и работников ЖКХ). Вместе с тем, на осваиваемой собственной территории люди будут сами формировать социокультурную среду, так как привнесут на вновь осваиваемые территории свою культуру, хозяйственный опыт, навыки, руководствуясь институциональными рамками. Общество выражает своеобразный запрос на инновационное поведение человека, на формирование инновационной культуры как способности принимать и продуцировать новые культурные формы. Учитывая, что население России имеет достаточно высокий образовательный уровень, можно предположить, что новые предпринимательские проекты в большинстве своем, будут инновационными, о чем свидетельствует реализация первых проектов дальневосточного гектара.

Именно на решение выше рассмотренных проблем направлена программа «Дальневосточный гектар»: привлечение населения для освоения пустующих

территорий, и его закрепление на Дальнем Востоке России. Одновременно решалась проблема самообеспечения населения жильем в условиях дефицита, формирование предпринимательского корпуса, предоставляя самостоятельность занятием бизнеса в рамках закона, увеличение численности населения и, соответственно, трудовых ресурсов

в перспективе, причем землю берут жители России, имеющие наряду с лидерскими качествами, достаточную квалификацию и опыт ведения бизнеса. Таким образом, программа «Дальневосточный гектар» способна решить комплекс важнейших проблем, препятствующих стратегии развития дальневосточных регионов.

Библиографический список

1. Кудинов В. Миллиарды на красивую дальневосточную жизнь // Дальневосточный капитал. 2018. №8 (216) август. С. 20.
2. Статистика World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://www.worldbank.org/> (дата обращения 30.03.2019).
3. Авдеев Ю. Сохранение сырьевой специализации делает живущих здесь людей «лишними» // Дальневосточный капитал. 2018. №6 (214) июнь. С. 22–23.
4. Баранник И. Спасти рядового дальневосточника // Дальневосточный капитал. 2018. №6 (214) июнь. С. 26–27.
5. Абашева Е. «Пилотный» год Дальневосточного гектара // Дальневосточный капитал. 2018. №1–2 (209–210) январь-февраль. С. 15.
6. Госкомстат России докладывает итоги первой очереди обработки материалов Всероссийской переписи населения 2002 г. // Российская газета, 2003. 3, 4 ноября. URL: <https://rg.ru/2003/11/04/podschet-doc.html> (дата обращения 30.03.2019).
7. Скрипова Д.В. Свободный порт Владивосток как институт развития экономики Дальнего Востока // Молодой ученый. 2018. №16. С. 167–168. URL <https://moluch.ru/archive/202/49583/> (дата обращения: 03.03.2019).

УДК 33.018

Т. Е. Платонова

Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Московская область, Одинцово,
e-mail: Platonova5@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: цифровая экономика, направления обучения экономических кадров с использованием различных видов программного обеспечения, цифровые технологии, цифровая информационная среда.

Новый этап развития человеческого общества все более связан с переработкой и использованием информации в цифровом виде. Цифровая экономика оказывает определяющее влияние на все сферы общественных отношений в мире и в России. В статье авторы приводят последние данные о распространении цифровой экономики в различных странах, в том числе и в России. Авторами обработаны статистические данные об использовании информационных и коммуникационных технологий на различных предприятиях России: количестве персональных компьютеров на 100 работников, числе компьютеров подключенных к сети Интернет и др.

В связи с широким распространением ИКТ (информационно-компьютерных технологий) необходимо усовершенствовать систему образования на всех уровнях. Задачей различных ступеней образования является овладение обучающимися всеми возможностями цифровых технологий и всеми возможностями компьютеров. В преподавании экономических дисциплин, связанных со специальными навыками, применение компьютерных технологий обусловлено построением учебных программ и содержанием практического материала для освоения профессиональных приемов экономиста и менеджера. При этом в преподавании дисциплин базовой части экономических наук, имеющих, в основном теоретический характер, использование ИКТ и современных образовательных технологий, ограничивается, в основном, контрольным тестированием и пересылкой материалов в электронной среде, что явно недостаточно в настоящее время.

Т. Е. Platonova

Odintsovo branch of the institute MGIMO (U) Russia, Moscow region, Odintsovo,
e-mail: Platonova5@mail.ru

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF TECHNOLOGIES OF DIGITAL ECONOMY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA

Keywords: digital economy, directions of training of economic personnel using various types of software, digital technology, digital information environment.

A new stage in the development of human society is increasingly associated with the processing and use of information in digital form. The digital economy has a decisive influence on all spheres of social relations in the world and in Russia. In the article the authors give the latest data on the spread of the digital economy in various countries, including Russia. The authors processed statistical data on the use of information and communication technologies in various enterprises of Russia: the number of personal computers per 100 employees, the number of computers connected to the Internet, etc.

Due to the widespread use of ICT (information and computer technologies), it is necessary to improve the education system at all levels. The task of the various levels of education is to master students all the possibilities of digital technology and all the possibilities of computers. In the teaching of economic disciplines related to special skills, the use of computer technology is due to the construction of training programs and the content of practical material for the development of professional techniques of the economist and Manager. At the same time, in the teaching of the disciplines of the basic part of economic Sciences, which are mainly theoretical in nature, the use of ICT and modern educational technologies is limited mainly to control testing and transfer of materials in the electronic environment, which is clearly not enough at the present time.

Введение

Создание и распространение информационно-компьютерных технологий оказало на мировую экономику столь глубокое влияние, что появился новый феномен – цифровая экономика. Согласно данным Всемирного банка по индексу

цифровой экономики и общества – Digital Economy and Society Index, DESI, наиболее развитыми цифровыми экономиками в 2016 г. обладают страны Скандинавии, Бенилюкс, Великобритания и Ирландия. 98 % населения ЕС имеют доступ к интернету, 84 % имеют доступ к сетям

4G, при этом 44 % населения относится к числу тех, кто не имеет базовых цифровых навыков [1].

В России число граждан, имеющих доступ к Интернету, растет быстрыми темпами и увеличился с 2008 по 2017 год с 25,4 до 72,8 % в 2017 году [2].

В этих условиях важное значение приобретает подготовка специалистов, обладающих наиболее широкими возможностями применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), способных обрабатывать большие массивы информации с использованием современного программного обеспечения. Задачей различных ступеней образования является овладение обучающимися всеми возможностями цифровых технологий и всеми возможностями компьютеров.

Целью исследования является анализ проблем применения информационно-коммуникационных технологий в экономическом образовании на различных ступенях обучения.

Материал и методы исследования

Научные материалы, изложенные в статье проанализированы на основе российских и международных данных по развитию цифровой экономики на всех уровнях, в том числе на различных ступенях образования и на различных этапах изучения экономических наук.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2017 году Правительством Российской Федерации была разработана и утверждена программа по созданию условий для перехода страны к цифровой эконо-

мике. Координацию участия экспертного и бизнес сообществ в планировании, реализации, развитии и оценке эффективности программы осуществляет АНО «Цифровая экономика», созданная успешными российскими высокотехнологичными компаниями. В сфере образования в данной программе намечены следующие мероприятия:

- организован конкурс аспирантских и магистерских программ по каждому направлению «сквозных» технологий с учетом результатов мониторинга кадровой потребности в области разработки «сквозных» технологий цифровой экономики;
- созданы пилотные аспирантские и магистерские школы по каждому направлению «сквозных» технологий на базе ведущих вузов и научных организаций;
- к 2021 году доля преподавательского состава образовательных организаций, переподготовленного для обучения компетенциям цифровой экономики должна достигнуть 100 % [3].

Рассмотрим некоторые показатели распространения технологий цифровой экономики в организациях различных отраслей народного хозяйства в России:

Данные табл. 1 показывают, что в последние годы использование персональных компьютеров в обследованных организациях выросло в 2017 году по сравнению с 2010 годом на 37,4 %, а число компьютеров, подключенных к сети Интернет, выросло в 2 раза. Количество компьютеров в организациях в расчете на 100 работников выросло за этот период с 36 до 50 штук. Доля организаций с использованием компьютеров от 70 до 100 % работников увеличилась в общем количестве организаций до 44,5 %.

Таблица 1

Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий в данным федерального статистического наблюдения

Показатели	2010	2015	2017	Темп роста 2017 к 2010 г.
Число персональных компьютеров в обследованных организациях, тыс. шт.	9288,1	11992,3	12765,9	137,4
В том числе имевших доступ к сети Интернет	4553,3	7561,5	9246,2	203,1
Число персональных компьютеров на 100 работников, шт.	36	49	50	139,8
Организации с удельным весом численности работников, использовавших персональные компьютеры от 70 до 100 % работников (в % от общей численности обследованных организаций)	44,0	39,7	44,5	101,4

С о с т а в л е н о автором на основании данных [4].

Применение информационно-коммуникативных технологий во всех сферах человеческой деятельности является уже жизненно необходимым компонентом в современном обществе. Данные технологии позволяют не только значительно повысить производительность труда и удешевить производство различных видов продукции, но и создавать совершенно новые, ранее невозможные технологически производства и продукцию. Все это требует трансформации всех сфер, в том числе и образования, так как постоянно возникают потребности в совершенно новых профессиях, а также изменения в навыках подготовки кадров практически всех специальностей – от менеджмента до здравоохранения.

Навыки овладения цифровыми технологиями специалистами различных квалификаций требует существенной перестройки системы образования для достижения трех основных направлений изменения компетентности работников, получающих образование:

- во-первых, специалистам широкого круга профессий необходимо приобрести углубленные знания в области применения информационно-коммуникационных технологий, с целью ознакомления с возможностями поиска информации в Интернете, а также использования различных видов программного обеспечения в повседневной деятельности;

- во-вторых, обучение профессиональным навыкам производства новых средств труда цифровой экономики, таких как: программного обеспечения, web-страниц фирмы, средств электронной коммерции, финансовых средств анализа с помощью программных средств поддержки экономических расчетов, интернета вещей, облачных технологий хранения данных и т. д.;

- в третьих, использование цифровых технологий с ИКТ должно изменять способы, применяемые для выполнения различных задач на каждом рабочем месте, например, использование социальных сетей для коммуникации с сотрудниками и клиентами, продвижение продукции на платформах электронной коммерции, маркетинг рынка на основе анализа больших массивов данных и математического моделирования, создание

проектов с применением современных программных продуктов и пр. [4].

Подготовка квалифицированных экономических кадров также требует обучения различным способам применения ИКТ и программных средств для решения различных типов задач, возникающих в практической деятельности специалиста. В преподавании экономических дисциплин, связанных со специальными навыками, таких как: бухгалтерский учет, анализ экономической деятельности, экономика предприятий, бизнес-планирование, инвестиционные стратегии предприятия, финансы и т. п., применение компьютерных технологий обусловлено построением учебных программ и содержанием практического материала для освоения профессиональных приемов экономиста и менеджера. Тогда как в преподавании дисциплин базовой части экономических наук, имеющих, в основном теоретический характер, использование ИКТ и современных образовательных технологий, ограничивается, в основном, применением проекторов для чтения лекций, контрольным тестированием знаний с использованием компьютерных технологий, пересылкой различных материалов студентам с использованием сетевой среды образовательных учреждений.

По нашему мнению, в связи с необходимостью развития информационно-компьютерных навыков у всех подготавливаемых специалистов, начиная с первых дней обучения в вузе, преподавание теоретических экономических дисциплин на первом курсе также должно опираться на широкое применение компьютеров.

Для проведения практического занятия по предмету «Экономическая теория» или «Микроэкономика» по теме «Рыночная экономика и рыночный механизм» на 1 курсе бакалавриата нами был разработан алгоритм использования возможностей приложения Excel, входящих в пакет Microsoft Office.

При изучении законов спроса и предложения и их взаимодействия в качестве примеров обычно используется примеры изменения цены, спроса и предложения на простые товары, например, яблоки.

Таблица 2

Зависимость спроса и предложения на яблоки от изменения цены

Цена руб. за кг	Величина предложения яблок на рынке, т	Величина спроса на яблоки на рынке, т
120	40	7
110	32	13
88	25	20
60	20	25
40	13	32
20	7	40

Составлено автором самостоятельно.

По данным таблицы необходимо построить графики зависимости спроса и предложения от цены и найти равновесную цену, удовлетворяющую и производителей и потребителей. На практических занятиях студенты заносят данные этой таблицы в Excel и получают задание по построению графиков и нахождению равновесной цены через систему линейных уравнений. Построение графика происходит посредством выбора команды Excel – вставка диаграмма – затем пользователь вводит свои данные для построения графиков спроса и предложения.

На основании данных графика студенты определяют, что равновесная цена на яблоки находится в районе 70 рублей за кг. Для определения точной цены производятся вычисления на основании функции Excel, рассчитывающей параметры линейного уравнения. Для этого производятся следующие действия:

1. В меню Excel «Формулы» выбрать «Статистические» – функция ЛИНЕЙН – Enter.
2. Выделить две ячейки в свободном диапазоне.
3. Заполнить значение y – столбец предложение.
4. Заполнить значение x – столбец цена.
5. Нажать ОК.
6. Появится значение параметра m – 0,317098.
7. Затем поставить курсор на верхнюю строчку линейной формулы, нажать клавиши CTRL – Shift-Enter одновременно.
8. Во второй выделенной ячейке появится значение параметра b – 0,213678.

9. Уравнение зависимости предложения от цены

$$y = 0,317098x + 0,213678.$$

10. Прodelать эти же действия для столбца x – спрос, y – цена

11. Найти уравнение зависимости спроса от цены

$$y = -0,31784x + 45,50573.$$

12. Приравнять эти два уравнения и найти значение x , это и будет оптимальной ценой $x = 71,32$.

Таким образом, оптимальной равновесной ценой на яблоки будет цена 71,32 рубля.

В 2017 году Россия присоединилась к международной «Декларации министров о цифровой экономике: ИННОВАЦИИ, РОСТ И СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ», которая была подписана представителями более 40 развитых стран, включая США и страны ЕС, входящих в OECD (Organization for Economic Cooperation and Development). Анализ степени распространения навыков овладения компьютерными технологиями, проведенный в странах OECD, показал, что в среднем более 40 % работников, использующих ежедневно персональные компьютеры, не имеют достаточных навыков эффективных знаний по программному обеспечению [1].

В Стратегии научно-технологического развития РФ, как одного из основных документов по цифровой экономике, принятого в России указывается, что важными факторами новой цифровой реальности, требующими кардинальных изменений в системе подготовки кадров по всем специальностям, относятся:

- сжатие инновационного цикла: существенное сокращение времени между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок;
- резкое увеличение объема научно-технической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней;
- рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за талантливых, высококвалифицированных работников и привлечение их в науку, инженерию, техническое предпринимательство [2].

В этом направлении действуют сейчас все развитые страны. Например, в своем обращении к нации еще в январе 2016 года тогдашний президент США Барак Обама призвал к скорейшему и эффективно-му обучению навыкам Computer Science (CS) for All как в школах и университетах, так и специалистами любых профессий в качестве второго образования. Для этого правительством США было выделено более 4 млрд долларов для подготовки за счет госбюджета 50000 преподавателей по CS для школ и колледжей Соединенных Штатов Америки. Этот опыт несомненно должен использоваться и в России [6].

Заключение

Использование информационно-компьютерных технологий в процессе обучения дает новые возможности для развития креативного потенциала студентов по следующим направлениям:

- повышается мотивация обучающихся и их заинтересованность в освоении цифровых технологий;
- происходит освоение нового материала в качестве активных участников процесса обучения;
- вырабатывается умение пользования различными методами логического и математического мышления: анализа, моделирования, сравнения, обобщения, индукции, дедукции, моделирования, методов высшей математики, математической статистики и т. д.;

– в процессе пользования Интернета как источника новейшей законодательной и нормативной информации осваиваются навыки самостоятельного изучения и анализа этой информации для гибкого использования во всех необходимых случаях;

– используются методы применения ИКТ в сложных практических ситуациях, которые могут сложиться в практической деятельности;

– улучшается уровень коммуникации студентов и преподавателей при постоянном использовании ИКТ в образовательном процессе [7].

Усиление роли информационных технологий в обучении говорит о том, что произошла смена приоритетов в подготовке кадров, что подтверждается и примерами зарубежных стран.

Проблемы совершенствования системы образования в эпоху современного развития цифровой экономики требует расширения использования информационно-компьютерных технологий в процессе обучения.

Преподавание экономических дисциплин с использованием внедрения информационных технологий уже с первых шагов обучения, способствует подготовке специалистов, способных к активной работе в экономике нового технологического поколения, с необходимыми навыками цифровых коммуникаций.

Библиографический список

1. Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity OECD Ministerial Meeting. Cancún, Mexico 21–23 June 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/sti-cancun-2016-flyer.pdf> Retrieved: Dec, 2016.
2. Интернет в России: динамика проникновения 2017 г.
3. Интернет-аудитория: общий объем, структура, распределение в населенных пунктах разного типа [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13585>
4. Стратегии Научно-технического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007> Retrieved: Dec, 2016.
5. Росстат Наука, информации и информационное общество [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#.
6. Сухомлин В.А. Открытая система образования как инструмент формирования цифровых навыков человека // Стратегические приоритеты. 2017. №1. С. 70–81
7. Computer Science For All [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/blog/2016/01/30/computer-science-all> Retrieved: Dec, 2016.
8. Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкуров Ф.В., Дрожжников В.И., Федорова Н.О., Намиот Д.Е. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. 2017. №5. С. 19–25.

УДК 338.12

Б. Г. Поджиев

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: basang@yandex.ru

Н. Н. Букаев

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: bukaev.namys@mail.ru

Ю. С. Бурлыкова

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: julbur61@yandex.ru

В. В. Кекеев

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: Kekeev.ars@bk.ru

В. В. Лиджиев

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: manjavha@gmail.com

С. Э. Гацунова

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: gashunovasv@gmail.com

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционная политика, принципы государственной инвестиционной политики, рейтинг инвестиционной привлекательности.

В данной статье рассматриваются понятие и сущность инвестиционной деятельности, приводятся актуальные принципы государственной инвестиционной политики, соблюдение которых является одним из условий эффективности инвестиционной деятельности в регионах и в целом по стране. В ходе проведенного исследования авторами дается обзор состояния инвестиционной деятельности Республики Калмыкия и дана оценка ее результатам. В статье отмечено, что, несмотря на предпринимаемые региональными органами власти действия в инвестиционной сфере, качество работы по привлечению инвестиций находится на недостаточно высоком уровне. Авторы также отмечают, что на сегодняшний день Республика Калмыкия имеет низкую инвестиционную привлекательность и низкий инвестиционный рейтинг, ограничивающий возможность привлечения внешних инвестиций. Авторы пришли к выводу, что для эффективности инвестиционной деятельности и полноценного притока инвестиций в республику, необходимо формировать современный организационно-экономический и правовой механизм регулирования инвестиционных процессов в регионе и адекватную ему систему хозяйствующих субъектов, способную на практике реализовать приоритеты региональной инвестиционной политики.

B. G. Podzhiev

Kalmyk State University. B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: basang@yandex.ru

N. N. Buкаev

Kalmyk State University. B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: bukaev.namys@mail.ru

Yu. S. Burlykova

Kalmyk State University. B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: julbur61@yandex.ru

V. V. Kekeev

Kalmyk State University. B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: Kekeev.ars@bk.ru

V. V. Lidzhiev

Kalmyk State University. B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: manjavha@gmail.com

S. E. Gashunova

Kalmyk State University. B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: gashunovasv@gmail.com

INVESTMENT ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA: STATUS AND PROSPECTS

Keywords: investment activity, investment policy, principles of state investment policy, investment attractiveness rating.

This article discusses the concept and essence of investment activity, provides relevant principles of state investment policy, the observance of which is one of the conditions for the effectiveness of investment activity in the regions and in the country as a whole. In the course of the study, the authors give an overview of the state of investment activity of the Republic of Kalmykia and evaluate its results. The article notes that, despite the actions taken by the regional authorities in the investment sphere, the quality of work to attract investments is at an insufficiently high level. The authors also note that today the Republic of Kalmykia has a low investment attractiveness and a low investment rating, which limits the ability to attract foreign investment. The authors came to the conclusion that for the efficiency of investment activities and the full flow of investments into the republic, it is necessary to form a modern organizational, economic and legal mechanism for regulating investment processes in the region and an adequate system of business entities capable of realizing the priorities of regional investment policy.

Введение

Определение инвестиционной деятельности закреплено в Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: «инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1].

При рассмотрении понятия и сущности государственной инвестиционной политики в целом и инвестиционной политики региона, приведем следующее «Государственная инвестиционная политика – это составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инвестиционной деятельности, она определяет цели, определяет направления, определяет формы государственного управления инвестиционной деятельностью в стране» [2].

Цель исследования заключается в анализе состояния и оценке инвестиционной деятельности Республики Калмыкия.

Материал и методы исследования

Методология проведенного исследования основана на системном подходе. В качестве инструмента исследования использовались методы диалектики и синергетики, предметно-логического, функционального и ситуационного анализа.

Результаты исследования

Рассматривая принципы государственной инвестиционной политики, отметим наиболее актуальные (рисунок).

Для полной ясности, раскроем суть каждого принципа подробнее:

- Системность и комплексность, что предполагает формирование инвестиционной политики с учетом совокупности отношений и связей между всеми ее сферами, обеспечивающую их единство и взаимоувязанную проработку с учетом условий и факторов разной природы (экономических, социальных, организационно-правовых).

- Единство действий разных уровней власти, предполагающее взаимосогласованные действия по разработке и реализации инвестиционной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

- Принцип приоритетов диктует необходимость избирательного подхода к территориям региона, имеющим неодинаковые условия и потенциал социально-экономического развития, нацеленность на решение приоритетных социально-экономических задач, а также, определение «точек» роста экономики – отраслей, имеющих большие конкурентные преимущества и потенциал развития.

- Единство инвестиционной и социальной политики, что подразумевает отсутствие приоритета социальных задач над экономическими (или наоборот). Улучшение качества жизни населения должно основываться на стабильном экономическом росте.

- Публичность, открытость и предсказуемость призваны обеспечить доступность информации об осуществляемой и планируемой деятельности государственной власти в области инвестиционной политики, обязывает сделать «прозрачными» инвестиционные потоки и программы.

Принципы государственной инвестиционной политики

- Обеспечение мониторинга процессов и результатов призвано содействовать решению следующих задач: оценки уровня достижения поставленных целей; оперативной корректировки (в случае необходимости) действий органов власти, анализа тенденций в инвестиционной сфере региона; прогнозирования и моделирования параметров инвестиционной сферы.

- Ориентация на инновации призвана обеспечить направленность инвестиционной политики на усиление инновационной составляющей экономического развития, создать условия для инноваций, придать инновационным проектам первый приоритет.

Соблюдение данных принципов государственной инвестиционной политики является одним из условий эффективности инвестиционной деятельности в регионах и в целом по стране.

В Республике Калмыкия субъектом инвестиционной политики являются Министерство экономики и торговли Республики Калмыкия, а также отраслевые министерства и ведомства. На сегодняшний день в республике разработана современная инвестиционная законодательная база, отвечающая требованиям и интересам потенциальных инвесторов,

созданы достаточно благоприятствующие условия для развития инвестиционного процесса.

Необходимо отметить Закон Республики Калмыкия «О государственной поддержке и защите прав субъектов инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия» (2003 г.), который является основным Законом, направленным на улучшение инвестиционного климата в регионе. В 2017 году в данный закон были внесены изменения части снижения требований к инвесторам по объемам инвестиций с 50 до 10 млн рублей для получения мер государственной поддержки. Данные поправки позволят большему числу субъектов инвестиционной деятельности претендовать на государственную поддержку и повысят деловую активность инвесторов в непростых экономических условиях.

Во исполнение Перечня поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года, распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 г. № 147-р утверждены целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Целевые модели затронули такие чувствительные для

бизнеса направления как получение разрешения на строительство, подключение к электричеству, газу, воде, регистрация права собственности, постановка на кадастровый учет, осуществление контрольно-надзорной деятельности, поддержка малого и среднего предпринимательства, внедрение положений регионального инвестиционного стандарта.

В целях организации работы по внедрению данных целевых моделей в республике распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 21 февраля 2017 г. № 60-р были утверждены «дорожные карты» по внедрению в Республике Калмыкия целевых моделей и мероприятия по достижению показателей, установленных в целевых моделях. По каждой целевой модели определен ответственный исполнитель и соисполнители.

В рамках внедрения целевых моделей в помощь инвестору модернизированы интерактивные электронные ресурсы. На сайтах ресурсоснабжающих организаций обеспечена возможность подачи заявок о заключении договоров подключения к коммунальным сетям в электронном виде через сеть «Интернет», предоставлена возможность дистанционного заключения договоров, в том числе подписанного электронной цифровой подписью, размещены калькуляторы, позволяющие рассчитать предварительную стоимость подключения к сетям.

В рамках мероприятий по выдаче разрешений на строительство разработана пошаговая инструкция, демонстрирующая последовательность прохождения процедур («калькулятор процедур»), обеспечено предоставление государственных (муниципальных) услуг по выдаче градостроительного плана земельного участка и выдаче разрешения на строительство по принципу «одного окна» в МФЦ.

Создан интернет-портал, посвященный инвестиционной деятельности. Для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов на интернет – портале создан канал для прямых обращений инвесторов к руководству Республики Калмыкия, обеспечена техническая возможность направления в электронной форме заявки со стороны

инвестора о намерении реализовать инвестиционный проект, обеспечена техническая возможность подачи документов для получения мер государственной поддержки.

В рамках работы по реализации целевой модели по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства обеспечено принятие перечней государственного и муниципального имущества, предназначенного для субъектов МСП, обеспечена широкая консультационная и образовательная поддержка МСП, открыто 2 центра оказания услуг для бизнеса на базе кредитных организаций.

По итогам ввода данных в систему Region-ID за ноябрь 2017 г. Республика Калмыкия достигла следующих результатов:

- вошла в число лидеров по степени достижения целевых показателей целевых моделей: «Технологическое присоединение к электрическим сетям», «Подключение (технологическое присоединение) к сетям газораспределения»;
- вошла в число регионов с хорошим результатом по динамике достижения показателей целевой модели «Поддержка малого и среднего предпринимательства»;
- вошла в число 48 регионов-лидеров, которые выполнили 75 % и более процентов показателей по целевой модели «Осуществление контрольно-надзорной деятельности в субъектах Российской Федерации»;
- вошла в число 52 субъектов РФ, которым Федеральной рабочей группой подтверждено внедрение 100 % показателей целевых моделей «Наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности», «Эффективность деятельности специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами».

По предварительным итогам внедрения целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации Республика Калмыкия вошла в группу регионов с уровнем достижения выше среднего. Кроме того, во исполнение распоряжения Главы Республики Калмыкия от 15 сентября 2017 г. № 191-рг, Министерством экономики и торговли РК был

сформирован рейтинг органов местного самоуправления городского округа и муниципальных районов Республики Калмыкия по содействию развитию конкуренции и обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата. Рейтинг рассчитывается 2 раза в год, по итогам полугодия (до 1 октября) и по итогам года (до 1 апреля).

В целях повышения инвестиционной привлекательности региона, создания необходимых условий для развития инвестиционного потенциала в Республике Калмыкия были организованы и проведены ряд мероприятий:

- организовано участие представителей органов государственной власти региона в образовательной программе «Управленческое мастерство: развитие региональных команд, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва» (17–19 апреля, 17–19 июля и 25–28 сентября 2017 г.);

- организовано участие представителей региона в работе II Международного каспийского технологического форума «Технокаспий – 2017» (20–21 апреля 2017 г.);

- организовано участие делегации Республики Калмыкия в работе Петербургского Международного Экономического форума ПМЭФ (В целях реализации совместных проектов с Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов в рамках ПМЭФ подписаны 2 соглашения между Республикой Калмыкия и Агентством: соглашение о сотрудничестве и соглашение по реализации успешных практик в рамках проекта «Магазин верных решений») (1–3 июня 2017 г.);

- организовано участие представителей региона в семинаре, посвященном итогам Национального рейтинга 2017 г., проводимом АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (28 июня 2017 г.);

- организован и проведен совместный семинар Министерства и АО «Российский экспортный центр» о мерах господдержки экспорта (30 июня 2017 г.);

- организовано и проведено заседание Экономического совета Ассоциации экономического взаимодействия субъ-

ектов Российской Федерации Южного федерального округа «Юг» в г. Элиста (13–14 июля 2017 г.);

- участие в выездной сессии «Регионы России – новые точки роста», организованной Фондом «Росконгресс» совместно с АНО «Агентство стратегических инициатив» и АО «Российский экспортный центр», состоявшейся в г. Астрахань (13 сентября 2017 г.);

- организационная работа по участию представителей Республики Калмыкия в первой встрече российских экспертов по Каспийскому взаимодействию, состоявшейся в г. Астрахань, под председательством специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам гуманитарного и экономического сотрудничества с государствами Каспия (7 декабря 2017 года).

С 2017 года в целях стимулирования деятельности органов местного самоуправления по привлечению инвестиций в экономику муниципального образования Министерством экономики и торговли разработан механизм оценки деятельности органов местного самоуправления по содействию развитию конкуренции и обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата. Муниципальный рейтинг должен дать новый импульс для развития бизнеса и привлечения инвестиций и станет дополнительной площадкой для обмена успешными практиками.

Важную роль в государственной поддержке бизнеса играет финансовое обеспечение реализации действующей подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства на 2014–2020 годы». В 2017 году на реализацию мероприятий подпрограммы из республиканского бюджета выделено 1,4 млн руб. и привлечено 16,9 млн руб. в виде целевой субсидии.

Средства направляются на предоставление нефинансовой поддержки в виде информационных и консультационных услуг инфраструктуры развития малого и среднего предпринимательства Республики Калмыкия. В 2018 году заявка также поддержана Минэкономразвития России.

В 2017 году организациями инфраструктуры поддержки предпринимательства было оказано более 3 тысяч

услуг информационно-консультационного характера, проведено 150 семинаров, 1 конференция, 2 круглых стола, 7 обучающих программ для субъектов предпринимательства, Центром развития предпринимательства предоставлено 10 микрозаймов 10 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 6,9 млн рублей. Для расширения возможностей получения услуг для предпринимателей формируется система предоставления услуг через МФЦ, в настоящее время организовано предоставление 7 услуг АО «Корпорация «МСП». Также, в целях оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, а также гражданам, планирующим начать ведение предпринимательской деятельности, открыты два Центра оказания услуг для бизнеса.

В 2017 году в регионе впервые был проведен первый деловой форум «Территория развития» в 2018 году – второй форум, в работе которого приняли участие ведущие российские эксперты в области маркетинга территорий, бизнеса, спортивного туризма. В дни работы Форума организована B2B выставка «Малый бизнес Калмыкии», в форуме участвовали более двух тысяч человек. Республика становится площадкой таких мероприятий и представлена на всероссийских форумах и выставках такого формата.

В настоящее время развитие внешне-экономических связей с другими странами является одним из приоритетных направлений для региона. Так, с прошлого года активно развиваются отношения с предпринимателями из Италии. Итогами данной работы стало создание совместной итальянско-российской компании «Агровенеция», которая будет работать в агропромышленном секторе. Данная компания планирует строительство цеха по производству итальянских сыров в Городовиковском районе. На сегодняшний день бизнесмены ведут переговоры по приобретению Городовиковского молочного завода. Ведутся работы по реализации инвестиционного проекта по закладке фруктовых садов на территории Городовиковского района. На данный момент муниципалитетом предоставлен

в аренду земельный участок. В этом году запланирован первый этап, в ходе которого на площади 20 га будет заложен яблоневый сад с современным капельным орошением.

В 2018 году заключено Инвестиционное соглашение с ООО «Солар Системс», являющейся дочерней организацией китайской компанией Amur-Sirius, по реализации инвестиционного проекта «Строительство солнечной электростанции на территории Республики Калмыкия».

Несмотря на предпринимаемые региональными органами власти действия в инвестиционной сфере, на сегодняшний день Республика Калмыкия имеет низкую инвестиционную привлекательность и низкий инвестиционный рейтинг, ограничивающий возможность привлечения внешних инвестиций. Рейтинговым агентством «Эксперт РА» Калмыкии на протяжении многих лет присваивается рейтинг инвестиционной привлекательности – 3С2 (незначительный потенциал – высокий риск).

Республика Калмыкия занимает:

- 78 место в Рейтинге регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства по состоянию на 2016 г. (согласно исследованию Центра развития ГЧП при поддержке Минэкономразвития России);

- 82 место в Рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ за 2016 г., составленном рейтинговым агентством «РИА Рейтинг», ухудшив свое положение на 1 позицию по сравнению с 2016 г.

- 79 место по показателю «Инвестиции в основной капитал на душу населения» (37,77 тыс. руб.) в 2017 г.

Выводы

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что в регионе следует отметить недостаточно высокое качество работы по привлечению инвестиций. Вместе с тем, обращает на себя внимание неизменное положение позиций Калмыкии в инвестиционных рейтингах, что негативно характеризует усилия региональных органов власти, направленные на изменение делового климата в республике.

Для эффективности инвестиционной деятельности и полноценного притока инвестиций в республику не следует уповать только на имеющиеся природные богатства, даже уникальные, а необходимо формировать современный организационно-

экономический и правовой механизм регулирования инвестиционных процессов в регионе и адекватную ему систему хозяйствующих субъектов, способную на практике реализовать приоритеты региональной инвестиционной политики.

Библиографический список

1. Об инвестиционном товариществе [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Юзвович Л.И. Эффективная инвестиционная политика региона / Л.И. Юзвович, А.Г. Арутюнян // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 5. С. 42–53.
3. Казакова Г.Я., Манжикова В.Э., Даваасурэн С.Г., Бембиева Л.М. Факторы экономического развития и инвестиционной деятельности регионов (на примере Республики Калмыкия) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–2 (79). С. 441–445.
4. Казакова Г.Я., Даванов Г.С., Акиева Г.Г. Кризис: конструктивное и деструктивное воздействие на региональное предпринимательство // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–1 (76). С. 308–312.
5. Казакова Г.Я., Мушаев А.Я., Даваасурэн С.Г. Инвестиционная деятельность региона (на примере Республики Калмыкия) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–2 (79). С. 1202–1204.
6. Инвестиционный портал Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalmykiainvest.com>.
7. О текущей ситуации в экономике Республики Калмыкия за январь-февраль 2019 года. Сайт Министерства экономики и торговли Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.kalmregion.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/o-tekushchey-situatsii-v-ekonomike-respubliki-kalmykiya-za-yanvar-fevral-2019-goda>.

УДК 338

В. М. Пономарев

Чайковский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова», Чайковский, e-mail: chtl@chti.ru

С. В. Пономарева

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, e-mail: psvpon@mail.ru

А. А. Жигит

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, e-mail: laqlol1996@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, АДАПТАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, искусственный интеллект, инновации, промышленные предприятия, ракетно-космическая промышленность, искусственные нейронные сети.

В научной статье рассмотрены проблемы планирования, адаптации и применения искусственного интеллекта в космической промышленности Российской Федерации. Искусственный интеллект в космической промышленности сегодня воспринимается учёными, во многих областях научных знаний, как новые научные открытия и инновации. Искусственный интеллект при помощи нейронных сетей может распознавать схемы, некоторые закономерности, делать выводы, анализировать сценарии, видеть перспективу, стратегически и критически мыслить, предлагать наилучшее решение проблем. Но только человек, на основе предложенного инструментария искусственным интеллектом сможет принять релевантное управленческое решение, при этом не навредить человечеству. Ранее считалось, что искусственным интеллектом занимались только математики, но в последние годы многие учёные заинтересовались отдельными аспектами развития и применения искусственного интеллекта в промышленности. Самой передовой и благодатной почвой для развития искусственного интеллекта считаем космическую промышленность, так как, несомненно, она поддерживается государственными органами и первыми лицами государства. Сейчас учёные всего мира относятся к искусственному интеллекту как новому инструменту, который идентифицирует объекты с невероятной для биологического интеллекта скоростью. При активном применении искусственного интеллекта в космической промышленности должны наблюдаться следующие положительные сдвиги: уменьшатся риски в расчетах, увеличится память обрабатываемой информации, ускорится обработка информации, появится вариативность. Искусственный интеллект не способен просчитывать и извлекать собственную выгоду, как человек, думая только в заданном профессиональном направлении. Искусственные нейронные сети нашли своё применение для планирования и прогнозирования краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных тенденций в экономической сфере промышленных предприятий. В статье авторами представлено обобщение терминологического аппарата в области искусственных нейронных сетей, была дана характеристика биологическим и искусственным нейронным сетям прямого действия и с обратными связями, проведён анализ статистических данных по высокотехнологичным предприятиям.

В. М. Ponomarev

Tchaikovsky Institute of Technology (branch) of Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Tchaikovsky, e-mail: chtl@chti.ru

S. V. Ponomareva

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: psvpon@mail.ru

A. A. Zhigit

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: laqlol1996@mail.ru

STRATEGIC PLANNING, ADAPTATION AND APPLICATION OF ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN THE ROCKET-SPACE INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: strategic planning, artificial intelligence, innovations, industrial enterprises, rocket and space industry, artificial neural networks.

The scientific article deals with the problems of planning, adaptation and application of artificial intelligence in the space industry of the Russian Federation. Artificial intelligence in the space industry today is perceived by scientists, in many fields of scientific knowledge, as new scientific discoveries and innovations. Artificial intelligence with the help of neural networks can recognize patterns, some patterns, draw conclusions, analyze scenarios, see the future, strategically and critically think, offer the best solution to problems. But only a person, on the basis of the proposed tools by artificial intelligence, will be able to take the relevant management decision, without harming humanity. Previously it was thought that only mathematicians were engaged in artificial intelligence, but in recent years many scientists have become interested in certain aspects of the development and application of artificial intelligence in industry. We consider the space industry to be the most advanced and fertile ground for the development of artificial intelligence, since, undoubtedly, it is supported by government agencies and top officials of the state. Now scientists around the world refer to artificial intelligence as a new tool that identifies objects with an incredible speed for biological intelligence. With the active use of artificial intelligence in the space industry, the following positive developments should be observed: the risks in calculations will decrease, the memory of the processed information will increase, information processing will accelerate, variability will appear. Artificial intelligence is not able to calculate and derive its own benefit, as a person, thinking only in a given professional direction. Artificial neural networks have been used for planning and forecasting short-term, medium-term and long-term trends in the economic sphere of industrial enterprises. In the article, the authors presented a generalization of the terminological apparatus in the field of artificial neural networks, described the biological and artificial direct-acting neural networks and feedbacks, analyzed statistical data on high-tech enterprises.

Введение

Ракетно-космическая промышленность Российской Федерации (далее – РКП России), как правопреемник советской государственной космической индустрии нуждается в постоянной модернизации научно-технической базы. РКП России сегодня несомненный мировой лидер, опережающий все страны – это около 100 организаций, в которых занято 250 тыс. чел. Ракетно-космическая промышленность, как высокотехнологичная отрасль обеспечивает военно-экономическую безопасность Российской Федерации, она специализируется на производстве ракетного оружия, космической технике и научных разработках инноваций.

Решающую роль в современной прорывной науке играет помощь искусственного интеллекта в различных областях знаний, в сферах деятельности и пр. Актуальность темы исследования научной статьи связана с развитием цифровизации и индустриализации в Российской Федерации, а также с применением новых прогрессивных подходов в ракетно-космической промышленности. Авторы научной статьи считают возможным акцентировать внимание учёных на применении искусственного интеллекта в космической промышленности. Учёные всего мира объединяют свои усилия в исследованиях искусственного интеллекта и нейронных сетей, они делятся своими наработками и научными изысканиями в физике, математике, химии, биологии и пр. Науч-

ная проблема, которая остро стоит перед всеми учёными – быстрее внедрение искусственного интеллекта в высокотехнологичные компании Российской Федерации, в том числе в ракетно-космическую промышленность.

Цель исследования – на основе проведённого анализа материалов исследования представить научной общественности умозаключения по применению инструментов искусственного интеллекта в деятельность ракетно-космической промышленности Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В результате проведённых исследований и обработки научного материала были применены следующие методы научного познания: анализ, синтез, дедукция.

Степень изученности материалов исследования и обзор литературы. По мнению авторов, тема исследования недостаточно изучена в зарубежной и отечественной научной литературе. Целесообразно отметить, что практически отсутствует отраслевой привязки и практического опыта применения искусственных нейронных сетей в ракетно-космической промышленности. Считаем, что тема исследования требует более детальной проработки, как в концептуальном, так и практическом аспекте, но отмечаем вклад в науку следующих авторов: А.А. Хачатурян рассматривал проблемы цифровизации и индустриализации промышленных предприятий

российской Федерации [1]; И.В. Железнова рассматривала внутрифирменное планирование и математическое моделирование на промышленных предприятиях [2]; М.Л.И. Анфимова представила научной общественности методический инструментарий оценки инновационного развития ракетно-космической промышленности РФ [3]; У.В. Афтахова, Е.С. Лобова создали многофакторная модель внутрифирменного планирования высокотехнологических отечественных компаний в индустриальных регионах [4, с. 213–222]; Г.Е. Белоногов представил искусственный интеллект как космическую необходимость [5, с. 383–385]; А.В. Гаврилов изучил искусственный интеллект и будущее цивилизации [6, с. 78–81]; Д.В. Есипова дала характеристику искусственному интеллекту [7, с. 129–131]; К.Х. Зоидов, Д.И. Серебрянский рассмотрели отдельные аспекты стратегического планирования и перспективы применения искусственных нейронных сетей в нефтегазовой отечественной промышленности [8, с. 15–24]; а также планирование и применение искусственного интеллекта в космической промышленности [9]; Р.А. Иманов, И.А. Стафеева изучали стратегическое планирование и контроллинг инноваций промышленного предприятия [10]; Р.А. Иманов, Д.И. Серебрянский рассматривали развитие искусственного интеллекта в отечественном промышленном производстве [11, с. 5–11]; В.А. Иноземцев выявил возможность компьютерного моделирования знания в искусственном интеллекте [12, с. 76–83]; В.В. Котлярова, А.М. Бабаев, М.А. Шемякина представили философские и аксиологические аспекты проблемы применения искусственного интеллекта [13, с. 187–191]; Д.А. Кошелев изучил место искусственного интеллекта в информационных технологиях [14, с. 53–55]; Н.О. Макаренко, Л.В. Ерыгина изучили проблемы коммерциализации инноваций на предприятиях ракетно-космической промышленности [15, с. 486–487]; М.П. Малыхина, Д.А. Герасимов представили мультиагентные системы искусственного интеллекта [16, с. 476–484]; А.В. Остапенко, А.И. Косырева провели комплексную оценку уровня технологического развития предприятий

ракетно-космической промышленности [17, с. 59–63]; а также представили основные типовые показатели оценки уровня технологического развития предприятий ракетно-космической промышленности [18, с. 63–66]; авторы научной статьи изучили ранее стратегическое планирование инноваций в машиностроительных промышленных предприятиях Российской Федерации [20, с. 144–150]; Л. Раткин представил нанотехнологические разработки для авиационно-космической промышленности [21, с. 20–23]; А.С. Славянов, Е.Ю. Хрусталёв выявили риски и приоритеты стратегии развития отечественной ракетно-космической промышленности [22, с. 1057–1071]; С.Е. Цыбулевский, М.Н. Горынцева представила детерминанты, обуславливающие формирование конкурентоспособной ракетно-космической промышленности на примере зарубежного опыта [23, с. 916–919] и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Целесообразно отметить, что учёные всего мира считают, что при помощи искусственного интеллекта у людей (человечества) открываются безграничные способности, которыми можно пользоваться в созидательных целях, в том числе в промышленности и дальнейшем освоении космоса. Авторы считают, что для освоения космоса необходимо выполнить два условия:

- во-первых, искусственный интеллект должен быть умнее человека;
- во-вторых, искусственный интеллект должен восприниматься как новая форма жизни (разумные существа, способные учиться дальше).

Известен тот факт, что с помощью нейросетевых алгоритмов создаются нейронные сети (Neural network) для современных персональных компьютеров. Искусственный интеллект, анализируя информацию, создаёт сложные и нетривиальные зависимости, что чрезвычайно полезно и важно для космической промышленности и человечества в целом. Авторы считают, что учёными-математиками должны создаваться больше математических моделей, построенных для космической промышленности. Уже существующий терминологический задел следует обобщить (табл. 1).

Таблица 1

Обобщение терминологического аппарата в области нейронных сетей
[Источник: составлено авторами]

№ п/п	Термин и обозначения	Характеристика термина
1	Синапсы (w)	Синаптические веса
2	S	Ячейка нейрона
3	Аксон	Мысль
4	Нейронные сети	1) математическая модель; 2) одно из направлений в разработке систем искусственного интеллекта; 3) система соединенных и взаимодействующих между собой простых процессов; 4) структура соединенных между собой нейронов
5	Входы (X)	Входной вектор
6	Выходы (Y)	Выходные сигналы
7	Input	Входной сигнал
8	Hidden	Скрытый сигнал
9	Output	Выходной сигнал
10	K	Порог нейрона
11	F	Функция передачи
12	H	Нейрон
13	Веса выходного слоя	Фактические и желаемые значения выходов (состоит из линейных элементов).
14	Скрытый слой	Состоит из радиальных элементов
15	Входной слой	Одномерный массив
16	$F(v)$	Активационная функция
17	Формальный нейрон	Узел искусственной нейронной сети, являющийся упрощенной моделью естественного нейрона
18	Нейрон	Нервная клетка
19	Искусственный нейрон	Сумматор всех входящих сигналов
20	Свёрточная нейронная сеть (convolutional neural networks, CNN)	Специальная архитектура искусственных нейронных сетей (обеспечивают частичную устойчивость к изменениям масштаба, смещениям, поворотам, смене ракурса и прочим искажениям)
21	Глубинные свёрточные нейронные сети (deep convolutional neural networks, DCNN)	К концу CNN прикрепляют FFNN для дальнейшей обработки данных
22	Развёртывающие нейронные сети (deconvolutional networks, DN)	Являются обратными к свёрточным нейронным сетям
23	Радиально базисные функции	Вид многослойной нейронной сети
24	Однослойные нейронные сети	Сигналы с входного слоя сразу подаются на выходной слой
25	Обучение нейронной сети	Процесс, в котором параметры нейронной сети настраиваются посредством моделирования
26	Выходной слой (output layer)	Слой нейронов (узлов), выходные сигналы которых образуют выходной сигнал нейронной сети
27	Нейронные сети встречного распространения	Гибридные сети, состоящие из входного слоя нейронов и слоев нейронов Кохонена и Гроссберга
28	Нейронные сети прямого распространения	Очень прямолинейны, передают информацию от входа к выходу
29	Слой	Содержит совокупность нейронов с едиными входными сигналами
30	Перцептрон (или перцептрон) Розенблатта	Математическая или компьютерная модель восприятия информации мозгом (кибернетическая модель мозга). Нейронная сеть будет способна к воспроизведению любой логической функции

Таблица 2

Биологические и искусственные нейронные сети прямого действия и с обратными связями [Источник: составлено авторами]

Наименование биологических и искусственных нейронных сетей	Признак применения и действия
Однослойные нейронные сети	Нейронные сети прямого действия
Многослойные нейронные сети	
Биологическая нейронная сеть (биологические нейронные пути)	Ряд взаимосвязанных нейронов, чья активность определяет узнаваемый линейный путь
Соревновательные сети	Рекуррентные нейронные сети (с обратными связями)
Сети Кохонена	
Сети Хопфилда (полносвязная нейронная сеть с симметричной матрицей связей)	
Сети Гроссберга	Нейронная сеть встречного распространения (превосходят возможности однослойных сетей)
Адаптивная нейро-нечеткая система вывода	Искусственная нейронная сеть, основанная на нечеткой системе вывода Такаги-Сугено
Сеть типа «deep belief»	Сеть состоит из нескольких соединённых RBM или VAE (обучаются поочередно)
Перцептрон с одним скрытым слоем	Искусственные нейронные сети
Перцептрон с пороговой передаточной функцией	
Перцептрон с прямым распространением сигнала	

Из табл. 1 следует, что терминологическая база в области искусственных нейронных сетей многообразна, сложна для восприятия, содержит специфические понятия в этой области знаний. Также авторами предлагается рассмотреть биологические и искусственные нейронные сети прямого действия и с обратными связями (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что перечисленные и описанные биологические (пер-

цептрон) и искусственные нейронные сети прямого действия и с обратными связями находят своё место только в компьютерной индустрии и биологии. Выявить причины медленного внедрения искусственных нейронных сетей позволят официальные статистические данные. Рассмотрим число организаций, выполняющих научные исследования и разработки в 2018 г. (рис. 1).

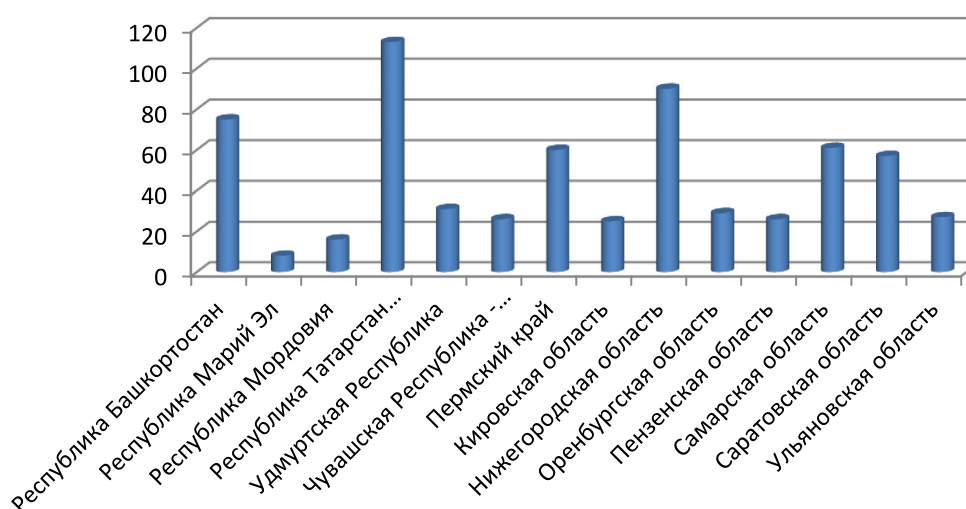

Рис. 1. Статистические данные, характеризующие число организаций, выполняющих научные исследования и разработки в Приволжском округе Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г., ед. [Источник: составлено авторами по [19]]

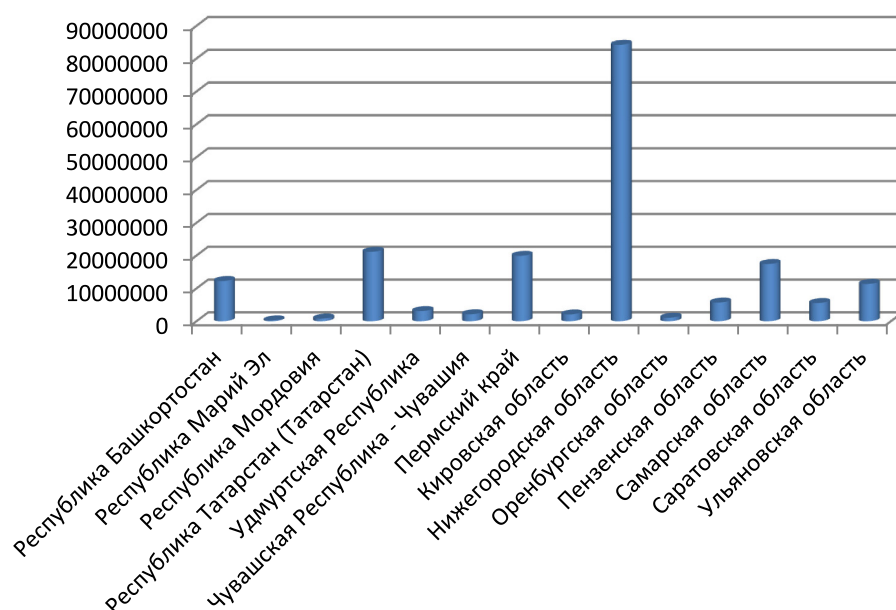

Рис. 2. Статистические данные, характеризующие затраты на научные исследования и разработки в Приволжском округе Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г., тыс. руб. [Источник: составлено авторами по [19]]

Из статистических данных, представленных на рис. 1 следует, что в Приволжском округе Российской Федерации лидером по числу организаций, выполняющих научные исследования и разработки является Республика Татарстан – 113 организаций; Нижегородская область занимает второе место – 90 организаций; Пермский край – 60 организаций. Минимальное значение у Республики Марий Эл – 8 организаций. Считаем целесообразным рассмотреть финансовую сторону вопроса, т.е. затраты на научные исследования и разработки выделяемые организациям Приволжского округа Российской Федерации в 2018 г. (рис. 2).

Из данных представленных на рис. 2 следует, что высокий уровень затрат на научные исследования и разработки в Приволжском округе Российской Федерации приходится на Нижегородскую область – 84220672,4 тыс. руб., затем следует Республика Татарстан – 21167140,9 тыс. руб. Пермский край замыкает тройку лидеров – 19915411,6 тыс. руб. Далее рассмотрим статистические данные, характеризующие индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности, в % за 2017 г. (рис. 3) и 2018 г. (рис. 4).

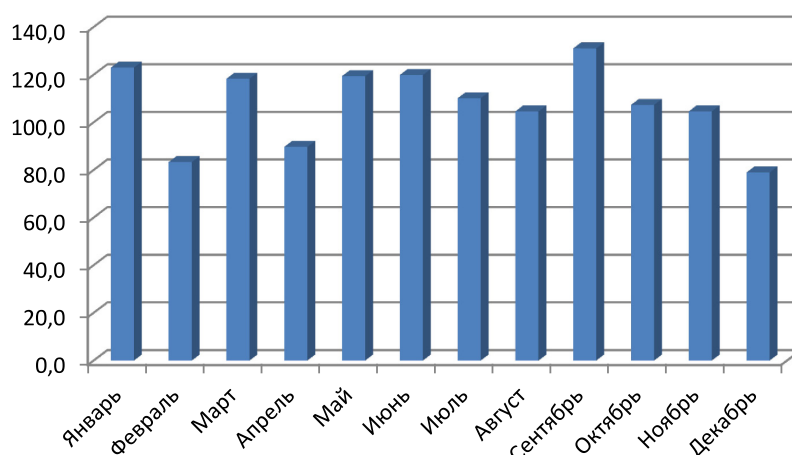

Рис. 3. Статистические данные, характеризующие индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности, в % за 2017 г. [Источник: составлено авторами по [19]]

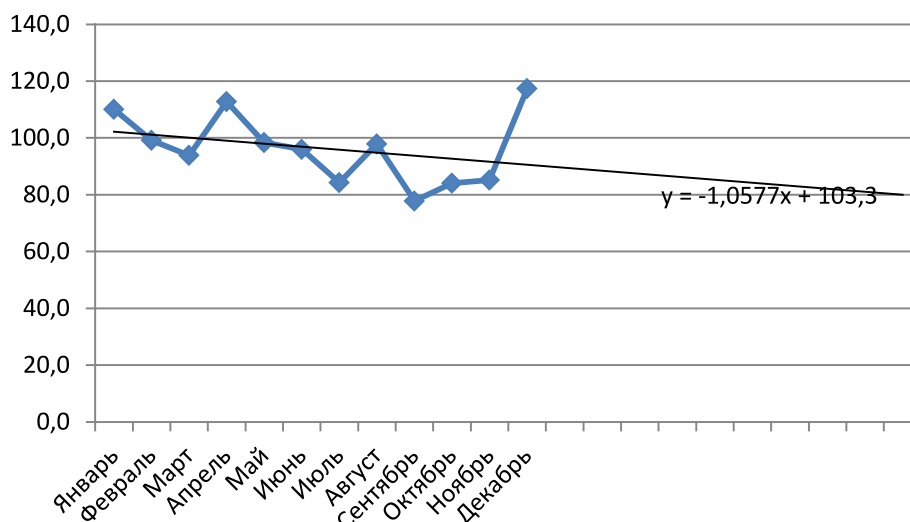

Рис. 4. Статистические данные и линия тренда, характеризующие индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности, в % за 2018 г. [Источник: составлено авторами по [19]]

Из статистических данных, представленных на рис. 3 и 4 следует, что в 2017 г. наивысший индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности наблюдался в январе 2017 г. – 123,0%, наименьшее значение в декабре 2017 г. – 79,0%. В 2018 г. ситуация изменилась и наивысшее значение в декабре 2018 г. – 117,4%, а наименьшее значение в сентябре 2018 г. – 77,8%.

Заключение

Последние годы являются экономически сложными для всех предприятий машиностроения, ракетно-космической промышленности, поддерживаемая государством, нуждается в обновлении научно-технической базы и программных средств. Искусственные нейронные сети уже активно используются во многих сферах, но больше в ком-

пьютерной форме. В статье авторами представлено обобщение терминологического аппарата в области искусственных нейронных сетей, была дана характеристика биологическим и искусственным нейронным сетям прямого действия и с обратными связями. В статье авторами были рассмотрены статистические данные о количестве предприятий занимающихся научными разработками в Приволжском округе Российской Федерации, а также проанализирован индекс производства по высокотехнологичным видам экономической деятельности. В заключение авторы построили линейный тренд, который намечает отрицательную динамику в развитии промышленности. Более активное внедрение искусственного интеллекта позволило бы ракетно-космической промышленности поддерживать лидирующие позиции в мире.

Библиографический список

1. Khachatryan A., Ponomareva S. Scientific and technical development of Russia's high-tech companies in the context of introducing the conception "Industry 4.0" and the digital economy development. SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 55. 01020. P. 1–6. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185501020> ICPSE 2018.
2. Ponomareva S.V., Zheleznova I.V. Intrafirm planning and mathematical modeling of owner's equity in industrial enterprises // International Conference Information Technologies in Business and Industry 2018. IOP Publishing. IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series 1015 (2018) 032106 (doi :10.1088/1742-6596/1015/3/032106).
3. Анфимова М.Л.И. Методический инструментарий оценки инновационного развития ракетно-космической промышленности РФ: дис. ... канд. экон. наук / Российский университет дружбы народов. М., 2016.

4. Афтахова У.В., Пономарева С.В., Лобова Е.С. Многофакторная модель внутрифирменного планирования высокотехнологических отечественных компаний в индустриальных регионах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 3. С. 213–222.
5. Белоногов Г.Е. Искусственный интеллект как космическая необходимость // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 383–385.
6. Гаврилов А.В. Искусственный интеллект и будущее цивилизации // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5–1 (49). С. 78–81.
7. Есипова Д.В. Искусственный интеллект // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 5–2. С. 129–131.
8. Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Стратегическое планирование и перспективы применения искусственных нейронных сетей в нефтегазовой отечественной промышленности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9 (95). С. 15–24.
9. Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Планирование и применение искусственного интеллекта в космической промышленности: от философии до перспектив // Седьмой международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russia-globalchallenge.ru/conf2018/material/> (10.01.2019).
10. Иманов Р.А., Пономарева С.В., Стафеева И.А. Стратегическое планирование и контроллинг инноваций промышленного предприятия // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Вып. 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей: URL: <http://cemi.jes.su/s11111110000060-9-1> (дата обращения: 15.11.2018).
11. Иманов Р.А., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Развитие цифровой экономики: искусственный интеллект в отечественном промышленном производстве // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 6 (92). С. 5–11. DOI 10.26726/1812-7096-2018-6-5-11.
12. Иноземцев В.А. Компьютерное моделирование знания в искусственном интеллекте // Известия Московского государственного университета МАМИ. 2015. Т. 5. № 3 (25). С. 76–83.
13. Котлярова В.В., Бабаев А.М., Шемякина М.А. Искусственный интеллект: философские и аксиологические аспекты проблемы // Научный альманах. 2015. № 12–3 (14). С. 187–191.
14. Кошелев Д.А. Искусственный интеллект в информационных технологиях // Символ науки. 2016. № 1–2 (13). С. 53–55.
15. Макаренко Н.О., Ерыгина Л.В. Проблемы коммерциализации инноваций на предприятиях ракетно-космической промышленности // Решетневские чтения. 2017. Т. 2. № 21. С. 486–487.
16. Малыгина М.П., Герасимов Д.А. Мультиагентные системы искусственного интеллекта // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2018. № 3. С. 476–484.
17. Остапенко А.В., Косырева А.И. Комплексная оценка уровня технологического развития предприятий ракетно-космической промышленности // Вестник научных конференций. 2017. № 5–3 (21). С. 59–63.
18. Остапенко А.В., Косырева А.И. Основные типовые показатели оценки уровня технологического развития предприятий ракетно-космической промышленности // Вестник научных конференций. 2017. № 5–3 (21). С. 63–66.
19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# (дата обращения: 07.04.2019).
20. Пономарев В.М., Пономарева С.В., Жигит А.А. Внедрение и стратегическое планирование инноваций в машиностроительных промышленных предприятиях Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4. С. 144–150.
21. Раткин Л. Нанотехнологичные разработки для авиационно-космической промышленности // Наноиндустрия. 2017. № 5 (76). С. 20–23.
22. Славянов А.С., Хрусталёв Е.Ю. Риски и приоритеты стратегии развития отечественной ракетно-космической промышленности // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 1057–1071.
23. Цыбулевский С.Е., Горынцева М.Н. Детерминанты, обуславливающие формирование конкурентоспособной ракетно-космической промышленности на примере зарубежного опыта // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 916–919.

УДК 351.72

А. П. Соколов

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва, e-mail: srrpj@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК

Ключевые слова: финансы, финансирование войск (сил), обеспечение, ресурсы, контроль, учет, планирование потребностей.

В статье автор рассматривает актуальнейший вопрос финансового обеспечения войск и сил Российской армии. Проведен исторический анализ финансового обеспечения, который показывает, что народное хозяйство и Армия находятся в прямой зависимости. Представлен сравнительный анализ определений финансового обеспечения войск (сил), которое отличается от ранее существующих, что основными ресурсами, которые определяли авторы, были денежные средства, нами уточнено, что это военно-финансовые ресурсы, которые включают трудовые, материальные, и другие ценности, находящиеся в распоряжении органов военного управления, а так же конкретизированы основные мероприятия, направленные на своевременный контроль, учет, финансирование, планирование потребностей. Данное научное приращение дало четкое понимание в данном важном понятии, что позволит в дальнейшем совершенствовать финансовое обеспечение армии исходя из основных понятий.

A. P. Sokolov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, e-mail: srrpj@mail.ru

THE NEED AND ESSENCE OF FINANCIAL ENSURING TROOPS

Keywords: finances, financing of troops (forces), provision, resources, control, accounting, planning needs.

In the article the author considers the most urgent issue of financial support of the troops and forces of the Russian army. A historical analysis of financial support was carried out, which shows that the national economy and the Army are directly dependent. A comparative analysis of definitions of the financial support of the troops (forces) is presented, which differs from the previously existing ones, that the main resources that the authors determined were cash, we clarified that these are military financial resources, which include labor, material, and other values at the disposal of the military administration, as well as concretized the main activities aimed at timely monitoring, accounting, funding, planning needs. This scientific increment has given a clear understanding of this important concept, which will make it possible in the future to improve the financial support of the army on the basis of basic concepts.

Введение

Организация финансового обеспечения армии и флота напрямую зависит от изменений в государственном и политическом строе, приоритетов государственного и военного строительства, конкретных условий экономического развития России, а также особенностей применения Вооруженных Сил. В условиях произошедшего реформирования финансовой службы Вооруженных сил, а соответственно методов, способов финансирования войск возникла необходимость провести оценку данным изменениям и раскрыть сущность и механизмы его осуществления.

Целями исследования явилось раскрытие основных сущностных подходов к обеспечению Вооруженных сил

Российской армии финансовым обеспечением, а также необходимость проведения дальнейшего реформирования в данной области.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор, анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по проблемам финансового обеспечения Вооруженных сил стран.

В процессе исследования применялись следующие подходы – системный, логический и научной абстракции. Использовались официальные данные Министерства обороны РФ, данные полученные при проведении бесед с руководящим составом финансовых органов, материалы научных конференций.

Результаты исследования и их обсуждение

На каждом этапе исторического развития государства определялись оптимальные способы и формы обеспечения Вооруженных Сил с учетом обозначенных факторов, а также находили научное обоснование базовые принципы:

1) организации взаимоотношений между армией и народным хозяйством страны;

2) финансового обеспечения строительства и содержания Вооруженных Сил РФ;

3) построения системы денежного довольствия военнослужащих, заработной платы, а также пенсионного обеспечения;

4) организации финансовой деятельности в целом.

С учетом того, обороноспособность страны напрямую зависит от уровня финансирования, ключевыми моментами являются – финансовая централизация, неукоснительное и полное обеспечение денежными средствами, организация законных и экономически эффективных трат средств в рамках оборонных проектов.

Эти принципы легли в основу организационных форм, в том числе в части организации финансового обеспечения войск и сил флота денежными средствами для полного и своевременного удовлетворения потребностей.

Согласно утвержденной Президентом РФ 25.12.2014 года Военной доктрине [1], финансовое обеспечение военного сектора является составной частью военно-экономического обеспечения обороны (раздел IV).

Основными задачами военно-экономического обеспечения обороны является:

а) необходимость в оснащении вооружением, военной и специальной техникой в соответствии с уровнем развития военно-научного потенциала страны;

б) повышение эффективности использования вооружения до уровня, достаточного для решения установленных задач;

в) обеспечение денежными средствами в объеме достаточном для реализации мероприятий (планов и программ), в рамках оперативной, боевой, специальной и мобилизационной подготовки войск;

г) развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации

посредством эффективной координации военно-экономической деятельности;

д) интеграция в некоторых сферах производства объектов оборонно-промышленного комплекса с предприятиями гражданского сектора экономики;

е) обеспечение правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения;

ж) работа в направлении военно-политического и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами с целью повышения уровня в интересах укрепления мер доверия и снижения военной напряженности в мире.

Необходимость полного и своевременного обеспечения Вооруженных Сил денежными ресурсами является крайне важной. Это подтверждается:

1. Действием принципов экономического взаимодействия.

2. Обеспечением потребностей Вооруженных сил на основе товарно-денежных отношений.

3. Необходимостью финансовых расчетов с личным составом, воинских частей и соединений в денежной форме.

Во-первых, важно понимать, что экономика Вооруженных Сил не является изолированным организмом, а входит в состав экономики государства в целом. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для военной экономики действительны общие экономические законы и принципы (например, закон стоимости, принцип материальной ответственности или заинтересованности). В соответствии с обозначенными принципами и законами осуществляется распределение и использование части Национального Дохода на Вооруженные Силы, как в денежной, так и в натурально-вещественной форме. Однако на действие глобальных экономических законов и принципов в обеспечения армии и флота влияют законы военной науки, в частности, что касается выбора формы экономического обеспечения комплектования войск с учетом конкретных условий и состояния военного комплекса.

Во-вторых, использование денежных средств для обеспечения потребностей Вооруженных Сил требует оптимизации организационных систем в рамках

формирования, распределения и использования фондов, с обязательным выделением круга должностных лиц, ответственных за ведомственную и предметно целевую направленность ресурсов. Очевидно, что финансовое обеспечение должно быть реализовано в распределении средств, обеспечивающем полную и своевременную потребность любых подразделений армии и флота в деньгах.

В-третьих, обеспечения Вооруженных Сил должно быть гибким, способным адаптироваться к конкретным ситуациям и задачам в части удовлетворения потребностей личного состава, воинских частей и соединений [4].

Вооруженные Силы за поставки вооружения, техники и военного имущества осуществляют расчеты с поставщиками преимущественно на уровне центра, например, речь может идти о военном округе. В то же время воинские части и соединения получают необходимые материальные объекты с окружных складов без оплаты. Это подтверждает важность грамотной централизации процесса материально-технического снабжения войск. Схема ступенчатого обеспечения выглядит следующим образом: центр, округ, соединение, часть, военнослужащий.

Разноплановые потребности армии и флота удовлетворяются как путем децентрализованных закупок (закупок) материальных средств, так и получением услуг от расположенных рядом предприятий и организаций. Это объясняется тем, что отдельные виды материалов или имущества нецелесообразно (или неудобно) получать централизованным способом. Например, речь идет о канцелярских принадлежностях или же о покупке стройматериалов. Также это касается коммунальных услуг – газоснабжение, электроснабжение, вода. В данных случаях воинская часть заключает договор непосредственно с поставщиком услуг без посреднического участия центра. Децентрализованные заготовки материальных средств и получение услуг у сторонних организаций соединениями и воинскими частями производятся за плату. Поэтому Министерством отпускается часть бюджетных средств для расчетов на местах по расходам, связанным с боевой подготовкой и воспитательной рабо-

той, эксплуатацией, содержанием и ремонтом вооружения и техники, хозяйственно-бытовым устройством войск. Это вторая предусмотренная форма обеспечения потребностей Вооруженных Сил – отпуск денег по бюджетной смете. Эти деньги тратятся, в том числе на заработную плату военнослужащих и гражданского персонала частей. Несмотря на то, что Вооруженные Силы являются в определенном смысле обособленной экономической системой, люди не могут быть оторваны от системы экономических взаимоотношений внутри государства, а, значит, деньги необходимы им для удовлетворения материальных, культурно-бытовых и любых других потребностей.

Важно понимать, что превалирование денежного или централизованного материального снабжения зависит от конкретных условий. Так, например, в условиях военного времени, преобладают централизованные поставки снабжения и техники, а отпуск бюджетных денег ограничивается лишь выплатой довольствия военным. В мирное время преобладающим является денежный формат бюджетных ассигнований.

Применительно к войсковому звену финансовое обеспечение – система мероприятий, организуемых и проводимых командирами-единоначальниками, их заместителями, начальниками родов войск и служб, ведающими сметными подразделениями, с целью своевременного и полного удовлетворения законных потребностей воинских частей и соединений в денежных средствах.

Начиная с 1999 г. наряду с понятием «финансовое обеспечение» стал использоваться новый термин – финансово-экономическое обеспечение, вошедший в наименования соответствующих финансовых органов войскового, окружного и центрального звеньев Вооруженных Сил РФ [3].

Финансово-экономическое обеспечение – система мероприятий, организуемых и проводимых с целью своевременного и полного удовлетворения потребности войск и сил флота в материальных, трудовых и денежных средствах.

Финансовое обеспечение войск включает финансовое планирование и финансирование (для получателей

средств – получение и хранение денежных средств, сдача выручки), экономное и целесообразное расходование денежных средств, бюджетный учет и отчетность, контроль за их использованием. В этих элементах финансового обеспечения находят выражение распределительная и контрольная функции финансов, как объективно существующей экономической категории.

Финансовое обеспечение осуществляется в интересах постоянного повышения боевой готовности и боеспособности войск, и каждый его элемент способствует выполнению этой задачи.

Исходный элемент финансового обеспечения войск – финансовое планирование, которое осуществляется путем:

- 1) определения потребности в денежных средствах;
- 2) своевременного истребования денежных средств;
- 3) распределения назначений денежных средств, доведение их до нижестоящих звеньев (в условиях финансирования через ТОФК – доведение объемов финансирования, лимитов бюджетных обязательств);
- 4) предварительного контроля за законностью, хозяйственной целесообразностью и эффективностью использования денежных средств;
- 5) систематического изучения изменений потребностей в денежных средствах в течение года, корректировки финансово-плановых документов, истребования дополнительных назначений (уменьшение ранее назначенных бюджетных средств).

Финансовое планирование обеспечивает стоимостную оценку материальных и трудовых ресурсов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности воинских частей (соединений) и решения задач поддержания их боеготовности.

В процессе финансового планирования составляются, утверждаются и исполняются финансово-плановые документы, что позволяет активно влиять на эффективность использования государственных средств, степень удовлетворения потребностей войск и поддержание их боевой готовности, на достижение результативности бюджетных расходов (конечных значимых и измеримых результатов).

Финансирование представляет собой составную часть исполнения финансовых планов и включает получение Вооруженными Силами бюджетных средств от Министерства финансов РФ в соответствии с утвержденными ассигнованиями на оборону; доведение ассигнований распорядителям бюджетных средств и получателям средств путем перевода их на лицевые счета (текущие счета).

В настоящее время в схему финансирования войск вносятся коррективы с учетом перехода на модель трехуровневого доведения бюджетных средств, сокращения количества бюджетополучателей, обезличенного финансирования войск в соответствии с утвержденными бюджетными сметами, в том числе поквартально общей суммой по подразделам федерального бюджета без разбивки по статьям расходов через территориальные органы Федерального казначейства (ТОФК) Министерства финансов РФ. При этом получателям средств предоставляется право расходования денег в пределах выделенных на год лимитов.

В процессе исполнения федерального бюджета органы военного управления, объединения, соединения и воинские части осуществляют полномочия распорядителей и получателей средств федерального бюджета в соответствии с положениями бюджетного кодекса.

Бюджетные полномочия по кассовому обслуживанию исполнения федерального бюджета по расходам на обеспечение Вооруженных Сил РФ осуществляет Федеральное казначейство, которое:

- открывает в Центральном банке РФ и кредитных организациях счета по учету средств федерального бюджета;
- осуществляет управление операциями со средствами на едином счете федерального бюджета;
- устанавливает порядок кассового обслуживания исполнения федерального бюджета;
- осуществляет открытие и ведение лицевых счетов для учета операций главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета;
- осуществляет санкционирование оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета, лицевые счета которых открыты в Федеральном казначействе.

Финансирование через территориальные органы Федерального казначейства до конца не отработано и имеет существенные недостатки, что не позволяет практически решать полноценно задачи финансового обеспечения мероприятий, направленных на дальнейшее повышение боевой готовности войск и улучшение быта личного состава.

Экономное и целесообразное расходование денежных средств предполагает использование выделенных объемов финансирования для оплаты законных потребностей войск наличным и безналичным порядком на основе решений соответствующих командиров и начальников, ответственных за финансово-экономическую и хозяйственную деятельность. Основные группы расходов денежных средств:

- 1) выплаты денежного довольствия (заработной платы), компенсационных, стимулирующих и других видов выплат;
- 2) оплата приобретаемых материальных ценностей;
- 3) оплата выполненных работ и оказанных услуг.

Организация повседневной деятельности командиров, штабов и служб при наименьших затратах материальных и денежных ресурсов позволяет получать высокие результаты боевой подготовки, бытового обустройства войск, поддержания их в постоянной боевой готовности. Для реализации этой задачи важно неукоснительно соблюдать принципы экономии государственных средств, строго целевого использования средств, закономерности и плановости. Решение этой проблемы во многом зависит от умения экономически грамотно обосновывать решения и действия, экономно и целесообразно использовать все виды ресурсов для поддержания высокого уровня боеготовности. Поиск оптимальных вариантов решения задач в процессе руководства войсками, внедрение научной организации труда, четкое планирование и безусловное соблюдение режима экономии позволяют при оптимальных затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов достигать максимальных результатов в обеспечении потребностей войск.

Бюджетный учет осуществляется путем систематического отражения в реги-

страх синтетического и аналитического учета всех финансово-хозяйственных операций, подтвержденных надлежащим образом оформленными первичными учетными документами. Он ведется с целью обеспечения контроля исполнения бюджетной сметы Министерства обороны РФ, законным и целесообразным использованием денежных и материальных средств, обеспечением их сохранности. Правильная постановка учета позволяет оперативно готовить информацию о наличии и местонахождении финансовых и материальных ресурсов, их поступлении и расходовании, дебиторской и кредиторской задолженности, степени обеспеченности войск.

Основной задачей финансовой службы в области учета является: полное и своевременное отражение всех финансово-экономических и хозяйственных операций, связанных с назначением и поступлением, переводом и использованием денежных средств и материальных ценностей; руководство финансовым учетом и контроль за его состоянием в низовых финансовых органах.

Итоги и результаты использования денежных средств отражаются в бюджетной и других формах финансовой и статистической отчетности, которая составляется и представляется порядком и в сроки, установленные соответствующими нормативными документами.

Отчетность, выполняя одновременно контрольную и информационную функции, позволяет органам управления финансовым обеспечением войск активно влиять на деятельность низовых финансовых звеньев и в целом на эффективность использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Финансовый контроль организуется в целях систематической проверки законности, целесообразности и эффективности расходования денежных и материальных средств, выделенных на оборону страны. Система контроля финансово-экономической и хозяйственной деятельности основана на контрольной функции, объективно присущей финансам Вооруженных Сил.

Ведомственный (внутренний) финансовый контроль в Вооруженных Силах – деятельность, регламентированная приказами и директивами Министра

обороны РФ, его заместителей, главнокомандующих, командующих, командиров (начальников), направленная на обеспечение законного и экономически целесообразного использования имеющихся и выделенных в их распоряжение движимого и недвижимого имущества, материальных и денежных средств, природных, энергетических и трудовых ресурсов, личного состава, предусматривающая индивидуальную ответственность лиц, ее осуществляющих.

Функции финансового контроля возложены на всех командиров и начальников, которым предоставлено право распоряжаться государственными денежными средствами, а также на Контрольно-финансовую инспекцию Министерства обороны РФ и финансовые органы Вооруженных Сил РФ.

До 1999 года контрольная деятельность финансовой службы в полной мере была направлена на проверку кассовых и расчетных операций, сохранности, законности и целесообразности использования денежных средств и других вопросов в объеме ревизии финансово-хозяйственной деятельности воинской части. Это определялось тем, что финансовая служба, в отличие от бухгалтерии предприятия или строительной организации, не осуществляла регистрации хозяйственных операций, сводки и группировки их в системе счетов синтетического и аналитического учета и бухгалтерской отчетности. При этом финансовая инспекция и отдельные должности инспекторов-ревизоров входили в состав финансовой службы.

С введением бухгалтерского учета и созданием финансовой инспекции произошло объединение финансового и хозяйственного контроля в единых контролирующих органах.

На современном этапе финансовый контроль в Вооруженных Силах организуется и осуществляется в соответствии с Концепцией внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита в Вооруженных Силах РФ, объявленной приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2015 года № 577.

Таким образом, финансовое обеспечение войск – это практическое выражение функций финансов Вооруженных Сил, организуемое для создания необ-

ходимых условий поддержания боевой готовности войск, посредством доведения необходимых денежных средств для выполнения ими планов боевой подготовки, содержания вооружения, боевой техники и имущества, удовлетворения хозяйственных и культурных нужд личного состава, выплаты денежного довольствия и заработной платы.

Рассмотрение экономических и финансовых источников содержания Вооруженных Сил, необходимости и сущности финансового обеспечения войск позволяет под углом современных требований к перестройке финансовой системы и происходящих перемен в порядке формирования военного бюджета делать необходимые выводы о путях и средствах решения проблем обеспечения Вооруженных Сил РФ в современных условиях.

В общей процедуре формирования военного бюджета задача определения потребностей Вооруженных Сил в финансовых ресурсах для обеспечения их жизнедеятельности и развития является по сути, центральной, или базовой. Научно обоснованное решение этой задачи особенно важно в условиях бюджетных ограничений.

Потребности Вооруженных Сил РФ являются своего рода уровнем, по отношению к которому ведется «привязка» реального бюджета посредством пересмотра и уточнения задач, перечня и содержания мероприятий по их решению, изменения приоритетов, оптимизации структуры расходов, с тем, чтобы при данном ограниченном бюджете, по объему в той или иной мере меньшем, чем потребности, была обеспечена максимальная эффективность решения задач, стоящих перед Вооруженными Силами.

Сама по себе задача определения потребностей объемов ассигнований для финансирования Вооруженных Сил не является принципиально новой. Однако новые условия военного строительства в России потребовали более глубокого комплексного военно-экономического обоснования потребностей Вооруженных Сил и совершенствования методов оценки объемов военных ассигнований на основе системного подхода к такой сложной организационно-технической структуре, как Вооруженные Силы.

Военные расходы чаще всего представляют собой безвозвратно потерянные для государства ресурсы. Поэтому в отсутствие непосредственной военной угрозы все государства стремятся сократить масштабы своей военной деятельности, надеясь, что возврат хотя бы части этих средств в нормальный экономический оборот государства может существенно повысить темпы его развития. Тем более, что в большинстве развитых стран мира военные расходы являются наиболее крупной статьёй государственного бюджета. По-прежнему остается справедливым известное замечание Ф. Энгельса, что «... армия и военный флот... стоит чертовски много денег». Поэтому в поиске дополнительных ре-

сурсов для обеспечения экономического роста все государства в первую очередь сокращают свои военные бюджеты.

Выводы (заключение)

Для нормального функционирования и развития такой сложной социально-экономической системы, каковой является государство, необходимо соблюдать определенные пропорции в использовании всех видов ресурсов, которыми оно располагает. В противном случае может быть нарушен нормальный процесс общественного воспроизводства. Это означает, что должны поддерживаться определенные пропорции между объемами ресурсов, направляемыми на выполнение различных функций государства.

Библиографический список

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 года № Пр-2976) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420246589> (дата обращения: 11.04.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 11.04.2019).
3. Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны. М., Воениздат, 1967. 250 с.
4. Финансы Вооруженных Сил: учебное пособие [Электронный ресурс] / авт. кол.: Е.А. Чистяков, В.В. Серанов, В.И. Палеха; под общ. ред. В.В. Серанова. М.: ВУ, 2015.
5. Финансы Вооруженных Сил: учебное пособие. Ч. 2 / С.Е. Закутнев. М.: ВУ, 2015. 256 с.

УДК 330.4, 519.2

И. Х. Утаева

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Ключевые слова: блокчейн, биткоин, цифровая экономика, майнинг, транзакция, майнер, децентрализация.

Сегодня блокчейн является самой актуальной темой в экономике и бизнесе. Эксперты разного уровня расходятся во мнениях относительно вопросов перспективности развития технологии. Тем не менее, блокчейн остается технологией экспериментальной – многие проблемы его использования пока не решены. Статья посвящена изучению аспектов внедрения и применения технологии блокчейн, основных характеристик, выявлению основных преимуществ и недостатков. Очевидные преимущества данной технологии, по сравнению с существующими платежными сетями, объясняют процесс интегрирования во все экономические и социальные сферы деятельности человека, что подтверждает актуальность темы исследования. Блокчейн уже не ассоциируется с биткоином и стала самостоятельной технологией, которая лежит в основе новых приложений и систем, возможности которой становятся гораздо шире. В блокчейне нет никакой магии, лишь математика. И всё же одно важное свойство этой технологии не перестаёт удивлять даже самых видных экспертов: возможности блокчейна ограничены лишь человеческой фантазией. Поэтому время покажет, на что ещё способен блокчейн.

Блокчейн не несет транзакционных издержек. Блокчейн – это простой, но оригинальный способ передачи информации полностью автоматизированным и безопасным способом. Одна сторона транзакции инициирует процесс, создавая блок. Этот блок проверяется миллионами компьютеров, распределенных по сети, и добавляется в цепочку, которая хранится в сети, создавая не просто уникальную запись, а уникальную запись с уникальной историей. Фальсификация одной записи требует фальсификации всей цепочки в миллионах случаев, поэтому это практически невозможно.

I. H. Utakaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THEORETICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF TECHNOLOGY BLOCKCHAIN

Keywords: blockchain, bitcoin, digital economy, mining, transaction, miner, decentralization.

Today blockchain is the most relevant topic in the economy and business. Experts of different levels disagree on the prospects for the development of technology. Nevertheless, the blockchain remains an experimental technology – many problems of its use have not yet been resolved. The article is devoted to the study of aspects of the introduction and application of blockchain technology, basic characteristics, identifying the main advantages and disadvantages. The obvious advantages of this technology, compared with the existing payment networks, explain the process of integration into all economic and social spheres of human activity, which confirms the relevance of the research topic. Blockchain is no longer associated with Bitcoin and has become an independent technology that underlies new applications and systems, the possibilities of which are becoming much wider. There is no magic in the blockchain, only math. Yet one important feature of this technology never ceases to amaze even the most prominent experts: the blockchain's possibilities are limited only by human imagination. Therefore, time will tell what else the blockchain is capable of.

Blockchain does not bear transaction costs. Blockchain is a simple but original way to transfer information in a fully automated and secure way. One side of the transaction initiates the process by creating a block. This block is checked by millions of computers distributed over the network and added to the chain that is stored on the network, creating not just a unique record, but a unique record with a unique history. The falsification of one record requires falsification of the entire chain in millions of cases, so it is almost impossible.

Введение

Впервые, концепцию технологии блокчейн предложил Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) в 2008 году, а впервые применена на практике при появлении биткоина в 2009-м. Из-за происхождения ее относят к транзакциям криптовалют, но сфера применения технологии

заметно шире. Система работает следующим образом:

- Создается первичный блок, в котором отсутствует запись о предыдущем блоке.
- Каждый последующий блок содержит информацию о «родителе», виде транзакции, собственном заголовке, используемом при генерации очередного блока.

• Пользователи системы видят все блоки, но обладают доступом лишь к своим.

Перспективы развития блокчейн-технологий связаны с активным развитием облачных сервисов, включая онлайн-банкинг, интернет-каталоги, системы идентификации входа на корпоративные сайты.

Цель исследования: выявление основных преимуществ и недостатков технологии блокчейн, поиск и устранение барьеров внедрения, изучение вопроса эффективного применения.

Материал и методы исследования – обзор различных литературных источников, сравнительный анализ практик применения технологий блокчейн, обобщение и систематизация результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Результатами исследования являются предложения по устранению недостатков и барьеров на пути интеграции технологии блокчейн в современные информационные системы.

Блокчейн – база данных, которая представлена в виде цепочки блоков, которые представляют собой цифровую информацию. В частности, блоки хранят информацию следующего характера:

- информация о транзакциях (например, дата, время и сумма в долларах вашей последней покупки);
- информация об участниках транзакций, без идентифицирующей информации (например, цифровая подпись или логин);
- информация, которая представляет собой уникальный код, так называемый «хэш», который позволяет отличать его от каждого другого блока (например, две идентичные покупки будут отличаться именно этим уникальным кодом) [1].

Один блок в блокчейне может хранить до 1 МБ данных, что позволяет в одном блоке разместить несколько тысяч транзакций. Технология блокчейн имеет ряд преимуществ:

• Децентрализация. В Блокчейне нет единого сервера, а поддержанием работы сети занимаются все участники. Блокчейн сложно взломать,

он не подвержен цензуре, а также исключается централизованное управление компанией или государством

• Прозрачность. Информация прозрачна и доступна всем пользователям сети. Например, можно отследить, куда пошли деньги, выделенные из госбюджета на определенные цели. Каждый участник сети, в свою очередь, может получить доступ ко всей истории транзакций, начиная с первой.

• Хранящиеся в реестре цифровые данные нельзя изменить (без согласия более половины майнеров), дублирование данных участниками сети гарантирует сохранность и неизменность хранящейся информации. Данную информацию невозможно редактировать, менять или удалять. Алгоритмы консенсуса подтверждают все транзакции, включенные в блокчейн.

• В сети абсолютно отсутствуют посредники. Блокчейн позволяет незнакомым людям из разных стран выстраивать безопасные финансовые отношения, не прибегая к помощи посредников, а соответственно и без посреднических комиссий.

Благодаря перечисленным преимуществам технология блокчейн внедрена и успешно функционирует в экономических и социальных сферах ряда стран. В таблице ниже приведены лишь некоторые примеры.

Таблица отражает тот факт, что полезные качества блокчейн нашли свое применение в вопросах государственного управления. Блокчейн-технология гарантирует невозможность фальсификации, доступность и анонимность, что позволит государствам использовать прозрачную систему электронного голосования. С развитием технологий финансовая индустрия стремится насколько возможно освоить цифровое пространство. Большинство стран рассматривают в будущем блокчейн как одно из средств для перехода на цифровую экономику и стремятся внедрить блокчейн-технологии в банковский сектор. Мы привели лишь некоторые примеры применения блокчейна в различных сферах. С каждым годом технологию распределенного реестра внедряют во все больше сферы общественной жизни.

Сфера применения	Страна	Описание
Налоги, земля и документооборот	США, Грузия	Налоговые ведомства некоторых штатов начали сотрудничество с компанией BitPay, целью которого являются: сбор налогов, водительских лицензий, автомобильных номеров и других документов в криптовалютах Bitcoin и Bitcoin Cash. Национальное агентство публичного реестра добавило блокчейн-опции, которые позволяют найти и получить выписку об объектах недвижимости, ведется сотрудничество с Bitfury, лидером по производству майнинг-оборудования, что позволяет внедрять сервисы по купле-продаже прав собственности на земельные участки, по регистрации закладных на недвижимость и нотариальное оформление документов
Выборы и голосование	США, Дания	Голосованием на блокчейне воспользовались на муниципальных выборах в Западной Вирджинии, датская партия Liberal Alliance на внутреннем голосовании, либертарианская партия штата Техас за кандидатов на внутрипартийные должности
Финансы и бизнес	Аргентина, Малайзия, Россия	Сделка, которую провели банк HSBC и голландский ING Bank, чтобы доставить из Аргентины в Малайзию груз, иллюстрирует применение блокчейн в банковской сфере. Банки оформили аккредитив через платформу R3 Corda и избежали оформления бумажных документов. Аналогичную сделку провели Альфа-банк и авиакомпания S7. Известная компания Ripple, признанная в блокчейн индустрии, позволяет отправлять банковские переводы через ее сеть. «М.Видео», Альфа-банк и «Сбербанк факторинг» не упустили достоинств блокчейн-технологии и в рамках консорциума запустили блокчейн-платформу для факторинговых операций, которая основывалась на платформе Ethereum. На этой платформе проходило подключение поставщиков, мгновенная сверка документов, которая сохраняла конфиденциальность о совершенных сделках. «Мегафон» выпустила корпоративные облигации с использованием технологии блокчейн
Смарт-контракт	Россия	Смарт-контракты дают возможность безопасно обмениваться деньгами, акциями, собственностью и другими активами напрямую, без участия посредников. Созданная Виталиком Бутерином в 2013 году сеть Ethereum позволяет пользователям создавать «умные контракты». Это возможно сделать с помощью любого компьютера, на котором установлено программное обеспечение Ethereum

Но не стоит пренебрегать мнениями тех экспертов, которые считают, что перспективы успешной интеграции и функционирования технологии блокчейн сомнительны, также необходимо учитывать технические, экономические и социальные барьеры.

1. Децентрализация влечет за собой тот факт, что участники системы проводят идентичную работу, храня и обрабатывая одно и то же растущее количество информации. Вследствие чего возникает ряд проблем:

- чем больше транзакций в сети, тем больше памяти они занимают, поэтому объема памяти может не хватить. При появлении нового узла ему придется синхронизировать всю обработанную ранее информацию;

- процесс майнинга потребляет большое количество электроэнергии,

а вознаграждение получает лишь один пользователь. Таким образом, остальные впустую расходуют энергию;

- существует риск «атаки 51 %», реализация которой возможна при обладании больше половины майнинг-мощностей;

- низкая пропускная способность и медленный темп обработки транзакций: блокчейн в определенный период обрабатывает и записывает ограниченное количество транзакций. Требования проектов могут превышать производительность блокчейна, что может привести к помехам в работе сети.

2. Социальная и экономическая адаптация является сложным препятствием для внедрения и развития блокчейна. Существуют компании, выполняющие функцию доверенного хранения, передачи и подтверждения

достоверности информации. Такие организации выигрывают в необходимости доверия третьим лицам [7].

3. Проблемы нормативного регулирования развития технологии и организационные барьеры. Недостаточная осведомленность является еще одной из проблем внедрения блокчейна, отсутствие понимания реальных.

Пути решения проблем внедрения блокчейн технологии.

Для устранения описанных проблем необходимо безопасное устройство блокчейн, в котором нагрузка на каждый из узлов системы ограничена. Решением может явиться использование Платежных каналов за пределами блокчейна, которые будут работать без добавления в блокчейн. Примеры таких сетей уже имеются. С целью повышения безопасности сделки используют смарт-контракты и криптографическое подтверждение. Блокчейн обрабатывает финальную транзакцию, что позволяет избавить сеть от лишней нагрузки. Использование данных каналов может решить проблему скорости проведения транзакций, которые происходят после обработки платежным каналом.

Также решением проблемы масштабирования может стать подход, основанный на направленных ациклических графах. Это позволяет нам иметь последовательность вершин в топологическом порядке. Направленные ациклические графы не требуют доказательства выполнения работ, наличия майнеров и наличия блоков, т.к. контроль над транзакциями осуществляется самими узлами, что сокращает скорость обработки. В отличие от блокчейна, здесь каждая транзакция подтверждает предыдущие.

Переход от Proof of Work к Proof of Stake уменьшит затраты электроэнергии, так как отсутствует потребность в майнинге, а значит, отпадает потребность наращивать мощности (нет необходимости производить сложные вычисления), минимизируется риск получения злоумышленником контроля над всей сетью. В Proof of Stake характерно, что блоки подписывают

валидаторы, вместо вознаграждения они получают комиссию с проведенных транзакций, а вероятность генерации блока прямо пропорциональна балансу валидатора. Чтобы получить право на генерацию блоков, баланс пользователя должен превышать баланс остальных участников. Для злоумышленника приобрести такую сумму невыгодно, так как курс прямо пропорционален спросу, а если это и случилось, то атака становится нецелесообразной, ввиду того, что он подвергает риску не только всю систему, но и свои вложения.

Для масштабной интеграции технологии блокчейн в цифровую экономику необходимо развитие нормативно-правовой базы, описывающей правила эксплуатации, позволяющей регулировать отношения, возникающие при использовании.

Заключение

Возможности технологии блокчейн ограничены только человеческой фантазией, и можно придумать множество интересных, полезных и выгодных вариантов применений. Несомненной выгодой является также тот факт, что любые инициативы могут быть начаты небольшой группой или даже одним участником для своих клиентов, а затем распространены на весь рынок. Технология блокчейн обладает огромным потенциалом, ей характерны такие параметры, как: анонимность, целостность, децентрализованность и прозрачность.

На данный момент технология блокчейн имеет много нерешенных проблем, над которыми работают многие специалисты в этой отрасли, что позволяет надеяться, что эти трудности временного характера.

В связи с тем, что данная технология представляет собой распределенную базу данных, т.е. является универсальной, ее использованием заинтересованы различные общественные институты, от малого бизнеса до государственных структур. Однако внедрить блокчейн в больших масштабах не так просто из-за ряда технических, социальных, экономических и организационных проблем.

Библиографический список

1. Nakamoto S. A Peer-to-Peer Electronic Cash System // Bitcoin.
2. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 6. С. 49–55.
3. Хачатурова Э.А., Макаревич М.Л. Блокчейн-технологии: перспективы развития и проблемы правового регулирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (28). С. 105–114.
4. Смеркис В.Ю. Мир на блокчейне: где уже применяется новая технология // Forbes [02.04.2019]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/362499-mir-na-blokcheyne-gde-uzhe-primenyaetsya-novaya-tehnologiya>.
5. Редько Д.В. Потенциал технологии блокчейн в современной финансовой сфере РФ: преимущества и способы применения // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации. 2018. С. 242–246.
6. Власов А.И., Карпунин А.А., Новиков И.П. Системный анализ технологии обмена и хранения данных blockchain // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2017. № 3 (55). С. 75–83.
7. Цветкова Л.А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. 2017. С. 275–296.
8. Kasireddy P. Fundamental challenges with public blockchains // Medium, blockchain [23.03.2019]. URL: <https://medium.com/@preethikasireddy/fundamental-challenges-with-public-blockchains-253c800e9428>.
9. Утакаева И.Х., Хмелевская К.А. Опыт эконометрического анализа Python // Международный научный журнал. М., 2017. № 5.
10. Utakaeva I.H., A Multiagent Model of the Spread of Epidemics Based on Prefractal Graphs // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. Vol. 9, Issue 2. 2018 (March – April).

УДК 650 (075.8)

О. В. Фатеева (Вишневская)

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ),
Ростов-на-Дону, e-mail: nica222@mail.ru

Е. В. Задорожная

ФГБОУ ВО «Донского государственного технического университета» (ДГТУ),
e-mail: lena-zadorozhnaya-02@mail.ru

ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РИСКА БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: риск, риск банкротства, реакция, действия, прогнозная вероятность, финансовое состояние, интегральный показатель.

Предложен подход к рассмотрению понятия «риск банкротства» через представление:

- понятия «риск», как действия, которое требует вложения ресурсов, превышающих их допустимые потери, что приводит к последующему наступлению неопределенного события (желательного или нежелательного), оцениваемого вероятностью наступления нежелательного события;
- реакции менеджмента или ЛПР, на изменение факторов среды, связанной с «риском», как действия, приводящего к улучшению или ухудшению финансового состояния вплоть до банкротства, и оцениваемого числовым значением интегрального показателя отчетного финансового состояния и прогнозной вероятностью банкротства.

Использование числового значения интегрального показателя применяемого метода диагностики вероятности банкротства в качестве количественной меры финансового состояния предприятия позволило сравнить финансовые состояния на начало и конец отчетного периода и выявить факт его улучшения или ухудшения.

Подход усиливает требования к повышению достоверности определения интегрального показателя финансового состояния и вероятности банкротства.

О. V. Fateeva (Vishnevskay)

Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, e-mail: nica222@mail.ru

E. V. Zadorognay

Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, e-mail: lena-zadorozhnaya-02@mail.ru

THE APPROACH TO DETERMINE THE BANKRUPT RISK OF A COMPANY

Keywords: risk, bankruptcy, reaction, the actions forecast probability, financial status, integral indicator.

The proposed approach to the consideration of the concept of «bankruptcy risk» through the presentation:

- the concept of «risk» as an action that requires the investment of resources that exceed their allowable losses, which leads to the subsequent occurrence of an indefinite event (desirable or undesirable) estimated by the likelihood of an undesirable event.

– management response or decision-makers, to changes in environmental factors associated with «risk» as an action leading to improvement or deterioration of financial condition up to bankruptcy, and estimated by the numerical value of the integral indicator of the reporting financial condition and the predicted probability of bankruptcy.

The use of the numerical value of the integral indicator of the method used to diagnose the probability of bankruptcy as a quantitative measure of the financial status of an enterprise allowed us to compare financial conditions at the beginning and end of the reporting period and to reveal the fact of its improvement or deterioration.

The approach strengthens the requirements for increasing the reliability of determining the integral indicator of financial condition and the probability of bankruptcy.

Введение

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [1] устанавливаются основания для признания должника несостоятельным (банкротом) как юридического лица. Этим основанием

является неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

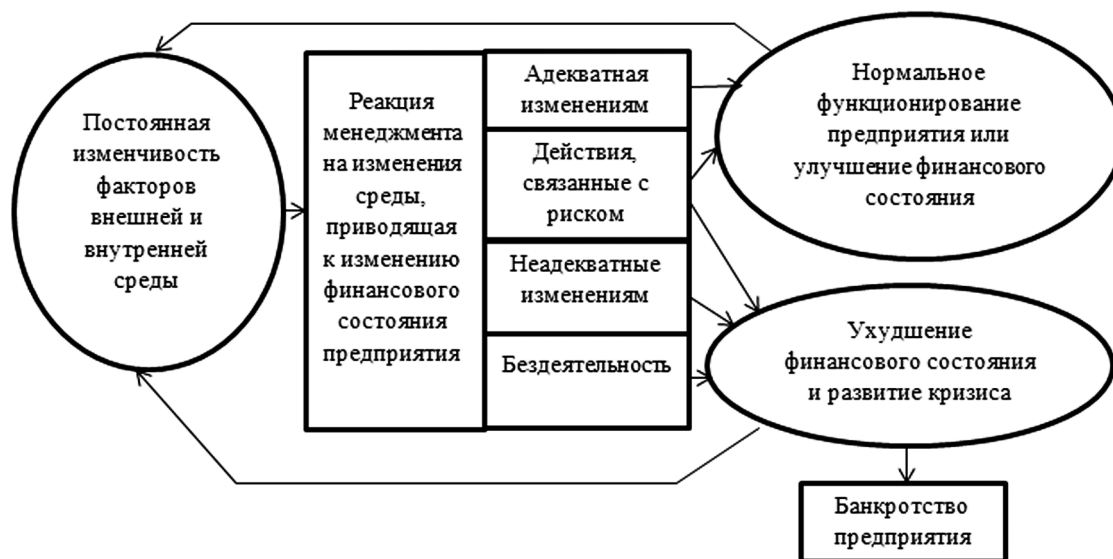

Рис. 1. Спектр основных реакций менеджмента предприятия на изменение факторов внешней и внутренней среды, приводящий к изменению финансового состояния предприятия

Такое представление несостоятельности (банкротства) увязывает понятие «банкротство предприятия» с финансовым состоянием предприятия и действиями, выражающими реакцию менеджмента на постоянную изменчивость факторов внешней и внутренней среды. Среди спектра основных реакций менеджмента на изменение факторов внешней и внутренней среды могут оказаться действия, связанные с риском, показанные в работе автора [2] и откорректированные на рис. 1.

Действия менеджмента, связанные с риском (по рис. 1) могут привести к улучшению финансового состояния и нормальному функционированию предприятия, но могут и ухудшить финансовое состояние, вплоть до банкротства.

Так как реакция менеджмента по рис. 1, изменяющая финансовое состояние предприятия, может быть связана с риском, то появляется возможность использовать понятие «риск» для определения понятия «риск банкротства».

Цель исследования

Предложить подходы для:

- рассмотрения понятия «риск банкротства» через формулировку понятия «риск»;
- определения факта установления желательного или нежелательного события;
- выявления действия «риск банкротства».

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор и анализ источников, посвященных проблемам «риска» и «банкротства предприятия», определение «вероятности банкротства». Использовались системные и логические, эвристические подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономической литературе «риск» – это, например:

- неопределенность, связанная с принятием решений, реализация которых происходит только с течением времени [3];
- действия в неясной, неопределенной обстановке [4, 5, 6];
- сочетание возможности достижения желательных и нежелательных событий;
- опасность или угроза [5, 7, 8, 9].

Разнообразие мнений о сущности понятия «риск» подтверждает публикация таблицы «Сравнительный анализ понятия «риск», опубликованной Костиным А.А. в работе [10].

Аналогичные известные взгляды на сущность риска приведены в работе Ю.В. Хромченковой [11.]

Наличие множества мнений о понятии «риск» свидетельствует об отсутствии четкого представления об ответе на вопрос: что такое «риск»?

Сравнительный анализ понятия «риск» [10]

Авторы	Определение понятия «риск»
Альгин А.П.	Деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели
Голубева А.И., Сологубова Л.В.	Образ действий в неясной, неопределенной обстановке, когда возможен успех, а положительный результат самого риска носит закономерный характер
Грабовый П.Г., Петрова С.Н., Полтавцев С.И.	Вероятность (угроза) потери предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления или появления дополнительных расходов в результате осуществления определенной производительной или финансовой деятельности
Дегтярева О.И.	Сочетание возможности достижения как нежелательных, так и особо благоприятных отклонений от запланированных результатов
Миэринь Л.А	Осознанная опасность (угроза) наступление в любой системе негативного события с определенным во времени и пространстве последствиями
Ойгензихт В.А.	Оценка человеком поступка, действий как сознательный выбор с учетом возможных альтернатив
Райзберг Б.А.	Величина возможного убытка
Тешке Х., Шелле Х.	Вынужденный образ действий в условиях неопределенности, ведущий в конечном результате к преобладанию успеха над неудачей
Шахов В.В.	Гипотетическая возможность наступления ущерба
Чалый-Прилуцкий В.А.	Действие (деяние, поступок), выполняемое в условиях выбора (в ситуации выбора в надежде на счастливый исход), когда в случае неудачи существует возможность оказаться в худшем положении, чем до выбора (чем в случае не совершения этого действия)
Черкасов В.В.	Возможная опасность случайного появления отрицательных последствий
Азрилян А.Н.	Возможность наступления событий с отрицательными последствиями в результате определенных решений или действий

В целом понятие «риск» связывается с потерями и с действием, которое вызывает последующее событие, имеющее неопределенный характер (желательное или нежелательное), наступление которого оценивается вероятностью.

На наш взгляд, понятие «риск» может быть определено более четко, например, как действие по вложению ресурсов, превышающих допустимые потери. Это может привести к наступлению желательного или нежелательного события, оцениваемого вероятностью (рис. 2).

Рис. 2. Структура определения понятия «риск»

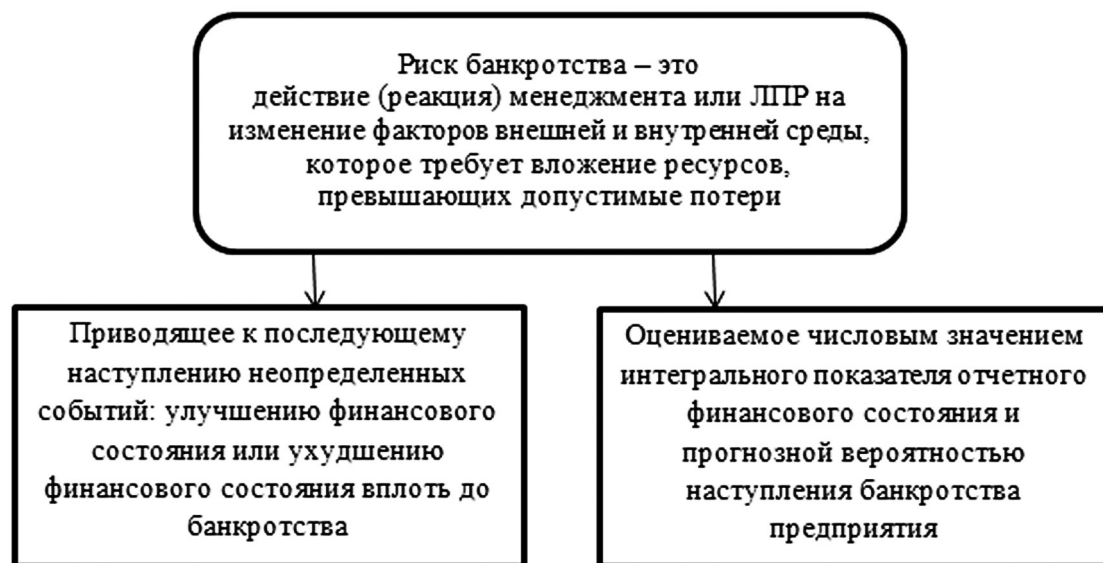

Рис. 3. Структура определения понятия «риск банкротства»

Совместно рассматривая уточненное понятие «риск» по рис. 2 и возможную реакцию – действие менеджмента или ЛПР – лица, принимающего решения, на изменение финансового состояния предприятия, связанного с риском и приводящего к наступлению нежелательного события – банкротству по рис. 1, можно составить структуру понятия «риск банкротства», представленную на рис. 3.

Инструментом, предназначенным для выявления наступающего события: улучшения или ухудшения финансового состояния от реакции – действия ЛПР на изменение факторов внешней и внутренней среды: связанные с риском; неадекватные изменения среды; бездеятельность; а также для оценки прогнозной вероятности банкротства предприятия, являются различные методы диагностирования вероятности банкротства.

Эти методы, использующие интегральные показатели финансового состояния предприятия, рассчитанные с помощью скоринговых моделей, многомерного рейтингового анализа и мультипликативного дискриминантного анализа, в своей основе опираются на финансовые коэффициенты, полученные в результате финансового анализа бухгалтерской отчетности [12].

Вычисленные числовые значения интегральных показателей сравниваются с таблицами соответствия шкал: интегральный показатель – вероятность банкротства.

Предлагается определять факт события: – улучшение или ухудшение финансового состояния – путем сравнения числовых значений интегрального показателя на конец и начало года (рис. 4).

По существу, числовое значение интегрального показателя – это количественное выражение отчетного финансового состояния предприятия, оцененное специфическим образом, присущим используемому методу (модели) диагностики вероятности банкротства, а вероятность банкротства – это качественное выражение этого отчетного финансового состояния.

Риск банкротства, как действие ЛПР, которое требует вложения средств, превышающих их допустимые потери, предлагается выявлять анализом результатов наступившего факта события и всего спектра действий ЛПР.

Заключение

Уточнение понятия «риск» как действия, которое требует вложения ресурсов, превышающих их допустимые потери, позволило сформулировать понятие «риск банкротства».

Рис. 4. Схема установления наступившего события, определения вероятности банкротства и выявления действия «риск банкротства»

Использование числового значения интегрального показателя применяемого метода диагностирования вероятности банкротства в качестве количественной меры финансового состояния предприятия позволило сравнить финансовые состояния на начало и конец отчетного периода и выявить факт его улучшения или ухудшения.

Обращено внимание на то, что определение вероятности банкротства (низкая, средняя, высокая и т. д.) выражает качественную меру финансового состояния предприятия.

Детальный анализ действий ЛПР в отчетном периоде, включающий установление факта улучшения или ухудшения финансового состояния

и определение вероятности банкротства предприятия позволяет выявить такие действия ЛПР, которые могут быть отнесены к «рisku банкротства».

Предложенный подход к определению понятий «риск» и «риск банкротства» акцентирует внимание на характеристику действия ЛПР, требующего вложения ресурсов, превышающих их допустимые потери, а также на значимость:

- повышения достоверности оценки финансового состояния предприятия интегральными показателями;

- повышения достоверности определения прогнозной вероятности банкротства предприятия.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Сборник федеральных законов (по состоянию на 15 апреля 2005 года) // Новосибирск: Сиб.унив. изд-во, 2005–269 с. (Кодекс законов России).
2. Фатеева О.В. (Вишневская О.В.) Подходы к формированию концепции антикризисного менеджмента предприятия // Вестник ДГТУ. 2012. № 5 (66) С. 156–165.
3. Абалкин Л.И. Экономическая энциклопедия. М.: Экономика, 1999. 1055 с. [Электронный ресурс]. URL:<http://bookfi.net/g/> (дата обращения 12.12.2018).
4. Абчук В.А. Интенсификация: принятие решений: научно-практическое пособие для руководителя / В.А. Абчук, В.А. Бункин. М.: Лениздат, 2016. 174 с.
5. Быков А.А., Порфирьев Б.Н. О взаимосвязи риска с родственными понятиями и терминологии риск-менеджмента // Проблемы анализ риска. 2013. Т. 10. № 4. С. 4–10.
6. Мануйленко В.В. Исследование взаимосвязи и характеристика понятий «финансовая безопасность» и «финансовый риск» // Финансовые науки 12 9145). 2016. С. 111–113.
7. Кукунина И.Г. Финансовая диагностика в антикризисном управлении // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством» (вып. 11). Иваново: ИГХТУ, 2014. С. 50–54.
8. Мельников А.В. Риск-менеджмент: стохастический анализ в экономике финансов и страховании. М.: Анкил, 2011. 140 с.
9. Чернова М.В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: монография. М.: Инфра-М, 2013. 208 с.
10. Костин А.А. Риск – менеджмент в таможенном деле: основные проблемы и перспективы использования // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 4.
11. Хромченкова Ю.В. Терминологическая систематизация базовых понятий сферы риск-менеджмента // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2015. № 4. С. 157–163.
12. Савицкая Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности: краткий курс. 3-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 320.

УДК 332.055:332.146

Е. А. Янова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (Университет ИТМО),
Санкт-Петербург, e-mail: yanova.ea@gmail.com

М. В. Валдайцева

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (Университет ИТМО),
Санкт-Петербург, e-mail: jelma93@yandex.ru

Н. В. Грибанова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (Университет ИТМО),
Санкт-Петербург, e-mail: gribanova.nina@mail.ru

И. М. Лебедева

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (Университет ИТМО),
Санкт-Петербург, e-mail: imlebedeva@corp.ifmo.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, экономическое развитие, инвестиционный климат, интегральные индексы, потенциал региона, расширенная модель оценки региональной инвестиционной привлекательности.

В статье обозначена актуальность анализа инвестиционной привлекательности территориальных образований, которая обусловлена глобальной тенденцией интеграции региональных и национальных экономик, в том числе, необходимостью объективного, грамотного, регулярного мониторинга инвестиционной активности в российских регионах. Рассмотрен понятийный аппарат в области инвестиционной привлекательности. Дана краткая характеристика Северо-Западного экономического района в целом, а так же субъектов, входящих в его состав. Для оценки инвестиционной привлекательности территориальных образований в работе была использована экономико-математическая модель, учитывающая социально-экономическую ситуацию региона, а именно, расширенная модель, включающая сферы социально-экономического развития. На основании этой модели, были рассчитаны интегральные индексы инвестиционной привлекательности выбранных для анализа регионов, проанализированы тенденции их изменения в динамике (2007-2016 гг.). По результатам анализа интегральных индексов и оценки состояния сфер, были распределены регионы по группам инвестиционного климата, а так же выявлены барьеры повышения инвестиционной привлекательности у субъектов аутсайдеров и определен наиболее актуальный на сегодняшний момент вектор развития инвестиционной политики для каждого субъекта. Предложены для каждого субъекта мероприятия, способствующие повышению инвестиционной привлекательности.

Е. А. Yanova

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), Saint-Petersburg, e-mail: yanova.ea@gmail.com

М. V. Valdaitceva

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), Saint-Petersburg, e-mail: jelma93@yandex.ru

N. V. Gribanova

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), Saint-Petersburg, e-mail: gribanova.nina@mail.ru

I. M. Lebedeva

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), Saint-Petersburg, e-mail: imlebedeva@corp.ifmo.ru

**COMPARATIVE ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS
OF THE NORTH-WEST ECONOMIC REGION**

Keywords: Investment attractiveness, economic development, investment climate, integrated indices, potential of the region, expanded model of assessment of the regional investment attractiveness.

The highlight of article is the analysis of investment attractiveness of territorial entities, which is caused by a global trend of integration of regional and national economies, including, need of objective, competent, regular monitoring of investment activity for Russian regions. The conceptual framework in the field of investment attractiveness is considered. A brief description of the North-Western economic region and its subjects was given. The economic-mathematical model considering a social and economic situation of the region, namely, the expanded model including spheres of social and economic development was used for assessment of investment attractiveness of territorial district in the work. On the basis of expanded model of assessment of the regional investment attractiveness including spheres of social and economic development integrated indexes of investment attractiveness of the regions, trends of their change in dynamics (2007–2016) are analyzed. By results of the analysis of integrated indexes and assessment of a condition of spheres, regions were distributed on groups of investment climate, barriers of increase in investment attractiveness at subjects of outsiders were revealed and the vector of development of investment policy for each subject was determined. The actions increasing investment climate were offered in the conclusion.

Введение

Сегодня ведущим приоритетом развития Российской Федерации является переход к устойчивой модели развития, основанной на интенсивном экономическом росте и предполагающей динамично растущий уровень жизни населения. Однако достижение поставленной цели не представляется возможным решить без модернизации производства, создания и развития инфраструктуры, обогащения человеческого капитала, что требует дополнительных инвестиций в большом объеме.

В рамках развивающихся современных трендов углубления интеграции макро- и мезоэкономик важнейшей представляется задача формирования благоприятного инвестиционного климата территориальных образований, и, как следствие, повышение уровня их инвестиционной привлекательности, как составляющих элементов национальной инвестиционной среды.

Цель исследования

Текущая обстановка диктует необходимость объективного, грамотного, регулярного мониторинга инвестиционной активности в российских регионах, а так же детального анализа официальной структурированной информации, отражающей экологическое, социальное, экономическое и политическое состояние, которое, как правило, интересует потенциального финансового партнера.

Объектом проведенного исследования являются субъекты Северо-Запад-

ного экономического района, что обусловлено уникальным географическим расположением данных территорий, исторически сложившейся богатой ресурсно-сырьевой базой, комбинацией стратегически отраслей промышленности. В его состав входит четыре субъекта Российской Федерации:

- город Санкт-Петербург;
- Ленинградская область;
- Новгородская область;
- Псковская область.

Материал и методы исследования

Как уже было отмечено, данный экономический район является развитым индустриальным центром России, специализирующимся на производстве сложной наукоемкой продукции. К отраслям его специализации можно отнести высокотехнологичное машиностроение (энергетическое, электротехническое, судостроение, приборостроение, станкостроение), лесоперерабатывающую, целлюлозно-бумажную и химическую промышленность. Устойчивое развитие «демонстрируют» строительный и агропромышленный комплексы, легкая и пищевая отрасли. Исследуемый экономический район является традиционным очагом концентрации научно-технического и инновационного потенциала, центром подготовки высококвалифицированных кадров и молодых ученых. Хотелось бы отметить его особую роль во внешнеэкономической деятельности, активно «участвуя» в экспортно-импортных операциях

с европейскими государствами и располагая крупнейшим современным высокотехнологичным портом «Большой порт Санкт-Петербург», который является важнейшим транспортным узлом и «открывает ворота» в Балтийское море.

Вместе с этим, несмотря на описанную в целом позитивную картину, субъекты РФ, входящие в состав Северо-Западного экономического района, развиваются неравномерно, что в большей степени обусловлено недостатком финансовых ресурсов, в основе которого лежит низкая инвестиционная привлекательность территории.

Инвестиционную привлекательность можно определить как совокупность благоприятных для инвестиций факторов характеризующих инвестиционный климат региона и отличающих данный регион от других [1].

В то время как оценка инвестиционной привлекательности региона есть процесс определения субъективного восприятия инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона потенциальным инвестором, в ходе которого показатели объекта оценки соотносятся с выбранной базой сравнения [1].

В настоящее время федеральным законодательством не «закреплена» единая или универсальная методика оценки инвестиционной привлекательности регионов; существует множество различных вариаций расчета, в том числе, и авторских.

Для объективной оценки инвестиционной привлекательности территориальных образований, по нашему мнению, необходимо использовать научно-обоснованную методику, основанную на экономико-математической модели, которая будет согласовываться с результатами качественной диагностики факторов и сформирует полную объективную картину для потенциальных инвесторов, характеризующую социально-экономическую ситуацию в рамках территории.

Результаты исследования и их обсуждение

Понимая инвестиционную привлекательность как интегральный показатель всех базовых индикаторов социально-экономического развития субъекта,

была использована расширенная модель оценки региональной инвестиционной привлекательности, включающая семь сфер, каждая из которых предусматривает определенный набор частных компонентов. Более детально структура отобранных показателей приведена в табл. 1.

При переводе выбранных показателей в индексы было учтено то, что под последним – понимается трансформированный показатель, количественно отражающий качественную характеристику объекта исследования [2].

Для осуществления таких преобразований ниже приведена формула пересчета индекса для каждой из 7-х сфер (формула (1)) [3, 4]:

$$X'_{ij} = \frac{X_{ij} - \min_j(X_{ij})}{\max_j(X_{ij}) - \min_j(X_{ij})}, \quad (1)$$

где X'_{ij} – значение индекса j -го показателя сферы для i -го года; X_{ij} – значение j -го показателя развития сферы для i -го года; $\max_j(X_{ij})$ – максимальное значение j -го показателя для i -го года; $\min_j(X_{ij})$ – минимальное значение j -го показателя для i -го года.

Следовательно, все показатели по всем выделенным сферам можно перевести к индексам, значения которых находятся в пределах от 0 до 1. После полученные индикаторы были занесены в таблицы по сферам и годам, потому необходимо было рассчитать индексы каждой сферы в t -м году как среднего арифметического показателей, оценивающих i -ю сферу [4].

После определения индексов по каждому году выполнен расчет интегрального индикатора для каждого субъекта по всем сферам. Всего в рамках настоящего исследования выделено 7 сфер (по описанным ранее 7-ми факторам инвестиционной привлекательности).

Интегральный индикатор рассчитан как среднее арифметическое показателей семи выбранных групп факторов.

Таблица 1

Показатели инвестиционной привлекательности региона

Сфера	Частные индикаторы
Географическая	● размер территории (км); ● наличие транспортных сообщений с другими регионами (длина путей РЖД, авиа и автодороги в км)
Природная	● наличие природных ресурсов (лесные площади в км, водные ресурсы, минеральные ресурсы)
Социально-демографическая	● численность населения (чел.); ● рождаемость, смертность (чел. на 1000 чел.); ● продолжительность жизни (лет); ● миграция рабочей силы (миграционный прирост – чел.); ● доходы населения (тыс. руб./чел.); ● безработица (% от рабочей силы)
Экономическая	● ВРП (валовой региональный продукт) региона; ● инвестиции в основной капитал; ● индекс потребительских цен; ● количество предприятий в регионе; ● количество рабочих мест
Инновационно-технологическая	● затраты на НИОКР; ● количество вузов; ● экспорт высокотехнологичной продукции (в млн руб.); ● количество использованных передовых технологий (созданных); ● количество патентов в сфере инноваций на 1000 чел. населения региона
Социальная	● обеспеченность школами на 1000 чел. населения; ● обеспеченность библиотеками на 1000 чел. населения; ● обеспеченность врачами на 1000 чел. населения
Экологическая	● затраты на природоохранные мероприятия (в стоимостном выражении); ● параметры загрязненности окружающей среды (выбросы углекислого газа и др.); ● объем оборотной и последовательно используемой воды

Примечание. Таблица составлена авторами.

В ходе следующего этапа произведен расчет индексов как среднее арифметическое частных показателей за год по каждой сфере, характеризующих каждую из перечисленных сфер по формуле (2) [3].

$$IndX = \frac{\sum Ind_{ij}}{7}, \quad (2)$$

где $IndX$ – интегральный индикатор X -сферы в j -м году; Ind_{ij} – индикатор для i -й сферы региона в j -м году; 7 – количество выбранных факторов для анализа.

Для определения и расчета показателей инвестиционной привлекательности (ИП) региона были приняты следующие обозначения (табл. 2).

Обозначили экономическую сущность показателей, используемых в формуле расчета:

Ind – индекс освоения каждой из сфер;
 X_j – значение j -го показателя региона;
 m – количество показателей, оценивающих степень «освоения» той или иной сферы страны (каждая группа содержит различ-

ное количество частных показателей, следовательно, m будет принимать разное значение).

После произведенных расчетов построены тренды динамики индекса освоения для региона по каждому году. Расчет был произведен при помощи программных средств Microsoft Excel.

Таким образом, инвестиционная привлекательность (ИП) региона будет определяться средним арифметическим между всеми индикаторами (по 7 сферам):

$$ИП = (IndA + IndP + IndX + IndV + IndY + IndU + IndW) / 7. \quad (3)$$

Исследование было проведено на основе статистических данных с 2007 года по 2016 год, так как российская экономика именно в данный период дважды испытала влияние финансово-экономических кризисов, следовательно, анализ социально-экономических показателей в данный временной промежуток позволил объективно оценить тенденции инвестиционной привлекательности каждого региона.

Таблица 2

Обозначения и формулы расчета показателей оценки инвестиционной привлекательности региона

Сфера	Условное обозначение	Формула расчета
Географическая сфера	A	$IndA = \frac{\sum_j^m A_j}{m}$
Природная сфера	P	$IndP = \frac{\sum_j^m P_j}{m}$
Социально-демографическая сфера	X	$IndX = \frac{\sum_j^m X_j}{m}$
Экономическая сфера	V	$IndV = \frac{\sum_j^m V_j}{m}$
Инновационно-технологическая сфера	Y	$IndY = \frac{\sum_j^m Y_j}{m}$
Социальная сфера	U	$IndU = \frac{\sum_j^m U_j}{m}$
Экологическая сфера	W	$IndW = \frac{\sum_j^m W_j}{m}$

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных источников [4, 5, 6].

На завершающем этапе, субъекты Северо-Западного экономического района были разделены на три группы – в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности [7]:

1. С относительно благоприятным инвестиционным климатом, обусловленным деловой активностью и высокими темпами рыночных преобразований.
2. Промежуточного типа с менее благоприятным инвестиционным климатом.
3. С неблагоприятным инвестиционным климатом.

В данном случае, учитывая, что все показатели сведены к 1, применяется следующий принцип – значения от 0,1 до 0,3 оцениваются как очень низкий уровень инвестиционной привлекательности (ИП); значения от 0,4 до 0,6 оцениваются как средний уровень инвестиционной привлекательности (ИП) и значения от 0,7 до 1,0 оцениваются как высокий уровень ИП региона [5, 6].

Итак, в соответствии с приведенной выше методикой, были рассчитаны индексы инвестиционной привлекательности субъектов Северо-западного экономического района, которые представлены в сводной таблице (табл. 3).

Далее, согласно обозначенным критериям, отнесем исследуемые регионы, к той или иной группе (табл. 4).

Результаты распределения субъектов по региональным группам вполне очевидны. Так, можно увидеть, что Санкт-Петербург находится на самом высоком уровне инвестиционной привлекательности (ИП) по всем упомянутым факторам. Это сформировалось за счет наличия имеющихся развитых, по сравнению с другими субъектами РФ, инфраструктуры, внутреннего рынка и диверсифицированной экономической среды, обеспечивших стабильность городских финансов и относительно невысокие риски осуществления инвестиционной деятельности. Также на его территории

Таблица 3

**Индексы инвестиционной привлекательности субъектов
Северо-Западного экономического района**

Сфера Субъект	A	P	X	V	Y	U	W	ИИП
Санкт-Петербург	0,68	0,70	0,48	0,67	0,54	0,78	0,63	0,64
Ленинградская область	0,55	0,48	0,35	0,51	0,31	0,52	0,58	0,47
Новгородская область	0,41	0,45	0,42	0,54	0,32	0,55	0,48	0,48
Псковская область	0,42	0,35	0,35	0,54	0,28	0,40	0,38	0,36

Пр и м е ч а н и е . Таблица составлена авторами на основе собственных расчетов.

Таблица 4

**Распределение субъектов Северо-Западного экономического района
по региональным группам**

Субъект РФ	ИИП	Региональная группа
Санкт-Петербург	0,64	Благоприятный инвестиционный климат
Ленинградская область	0,47	Промежуточный тип (средний уровень инвестиционной привлекательности)
Новгородская область	0,48	Промежуточный тип (средний уровень инвестиционной привлекательности)
Псковская область	0,36	Неблагоприятный инвестиционный климат

Пр и м е ч а н и е . Таблица составлена авторами на основе собственных расчетов.

функционируют крупные отечественные и иностранные консалтинговые и аудиторские организации, инвестиционные посредники, развивается финансовый рынок и рынок инвестиционно-строительных услуг.

Особое значение для повышения эффективности инвестиционного процесса имеют Законы, принятые Законодательным собранием города, которые определяют инструменты привлечения новых финансовых потоков, условия предоставления и размер налоговых льгот для инвесторов, регулирующие вопросы предоставления инвесторам недвижимости, находящейся в управлении или в собственности Санкт-Петербурга и планировании развития, и градостроительном регулировании использования и застройки территории [8, 9, 10, 11, 12].

«Аутсайдером» среди субъектов Северо-Западного экономического района является Псковская область, занимающая позицию в региональной группе «Неблагоприятный инвестиционный климат». Среди проблем, препятствующих повышению уровня ее инвестиционной при-

влекательности, можно выделить следующие – отраслевая структура ВРП типична для слаборазвитых или депрессивных регионов; отсутствие развитой инфраструктуры, что препятствует эффективной реализации трансграничного и приграничного сотрудничества, которые, в конечном счете, влияют на инвестиционную активность в регионе; удаленность от основных рынков сбыта и неразвитость собственного потребительского потенциала; сильное «центро-периферийное» неравенство муниципальных образований; зависимость от трансфертов из федерального бюджета.

Ленинградская и Новгородская области, на основе результатов проведенного исследования, отнесены к регионам со средним или промежуточным уровнем инвестиционной привлекательности. Одним из главных преимуществ данных субъектов является выгодное экономико-географическое положение, которое способствует развитию приграничного сотрудничества и внешней торговле с минимальными издержками. Через территории областей проходят

основные железнодорожные и автотранспортные магистрали, развита телекоммуникационная инфраструктура, ведется активная работа властей над снижением административных барьеров и формированием благоприятствующей инвестиционной среды, что в конечном итоге способствует поступательному и устойчивому процессу повышения инвестиционной активности.

Далее представим индексы, рассчитанные по каждой сфере для всех регионов Северо-западного экономического района в виде лепестковой диаграммы (рис. 1).

Анализируя диаграмму, представленную на рис. 1, можно проследить общую для всех исследуемых регионов тенденцию, которая выражается в отставании демографической (IndX) и инновационно-технологической сфер (IndY). Наличие демографических проблем в субъектах обусловлено демографическим кризисом в России в 90-х годах XX века, который являлся последствием кризиса экономики, социальных и политических институтов. Несмотря на особое внимание к демографическим проблемам в современной России, активизацию демографической политики, в ряде регионов, по-

прежнему наблюдается превышение уровня смертности над уровнем рождаемости, старение возрастной структуры населения, и, как следствие, сокращение его численности.

Низкие значения индексов в инновационно-технологической сфере, можно объяснить тем, что переход к инновационной модели развития это сравнительно новая парадигма государственного управления, которая стала широко тиражироваться после мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Соответственно, сегодня существует ряд барьеров, экономического, правового, финансового, институционального характера, которые не позволяют достичь высоких результатов в области научно-технологического развития. На региональном уровне проблема усугубляется историческими предпосылками развития, такими как отсутствие научно-технического потенциала и развитой инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров, диспропорции межбюджетного финансирования субъектов.

Далее рассмотрим изменение индекса инвестиционной привлекательности субъектов Северо-Западного экономического района за исследуемый период (рис. 2).

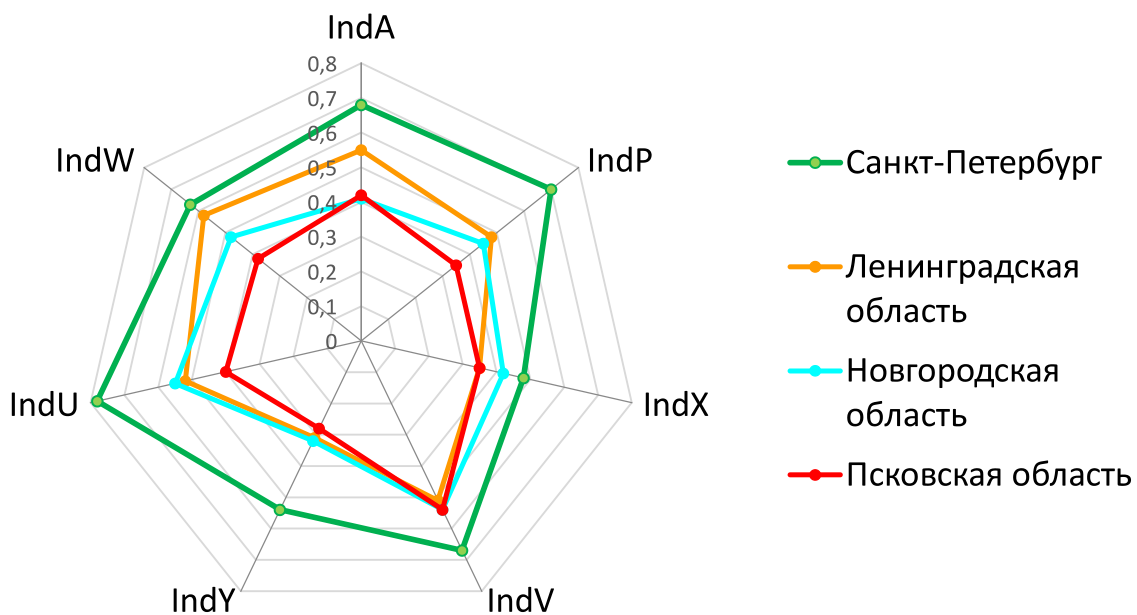

Рис. 1. Индекс инвестиционной привлекательности регионов Северо-Западного экономического района по факторам.
Примечание. Рисунок составлен авторами на основе данных табл. 3

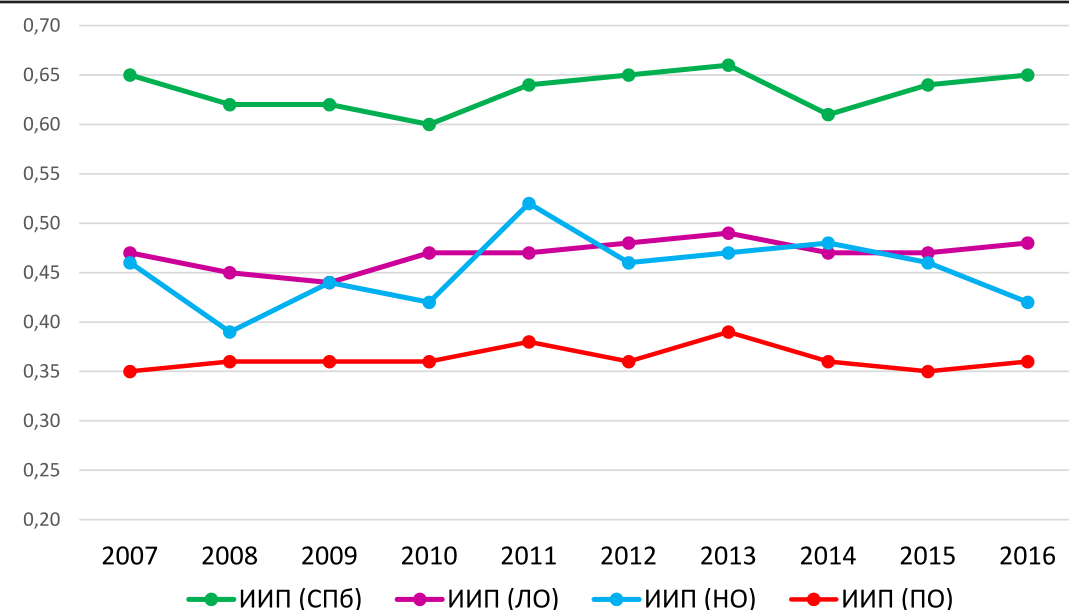

Рис. 2. Изменение индекса инвестиционной привлекательности регионов Северо-Западного экономического района в 2007–2016 гг.
Примечание. Рисунок составлен авторами на основе собственных расчетов

Анализируя тенденции изменения индекса инвестиционной привлекательности субъектов за исследуемый период, можно сказать, что единой тенденции не прослеживается, значения индекса по регионам изменяется автономно. Исключением является, разве что, 2013 год, когда во всех субъектах произошло увеличения показателя, и последующий 2014 год, когда наблюдается снижения индекса во всех субъектах района, кроме Новгородской области, за счет влияния финансово-экономического кризиса и введения антироссийских санкций, негативно повлиявшие на инвестиционную активность в национальной экономике [7].

Выводы

Таким образом, исследуя уровень инвестиционной привлекательности субъектов, входящих в состав Северо-западного экономического района, можно сделать вывод о существенном разрыве между регионом-лидером и регионом-аутсайдером, т.е. Санкт-Петербургом и Псковской областью. На протяжении всего десятилетнего периода исследования тенденция расположения субъектов экономического района сохранялась, и, если, для лидирующего в рейтинге Санкт-Петербурга можно оценить как положительный момент, то примени-

тельно к другим регионам можно сделать вывод о неэффективности инвестиционной политики.

Вместе с этим, по нашему мнению, первоочередное внимание следует уделить Псковской области – территории, относящуюся к третьей группе – с неблагоприятным инвестиционным климатом и низким уровнем инвестиционной привлекательности. Характерной чертой инвестиционной среды данного субъекта РФ является существенная дифференциация муниципальных образований в зависимости от уровня инвестиционной активности, что в результате – «строит» препятствия его экономического развития в целом. В настоящее время перспективы повышения ее инвестиционной привлекательности связаны преимущественно с функционированием особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Моглино» и созданием сети региональных и межрегиональных кластеров.

Ленинградская и Новгородская области, которые согласно рассчитанным индексам занимают устойчивые позиции в региональной группе промежуточного типа, должны наращивать научно-технический и инновационный потенциал, развивать сектор обрабатывающих производств, повышать уровень занятости

в высокопроизводительных отраслях региональной экономики, формировать экспортноориентированную повестку территориального хозяйства и укреплять внешнеэкономические связи.

Работа в обозначенных направлениях позволит наиболее полно и эффективно вовлекать все виды ресурсных возможностей и конкурентные преимущества, что будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности в результате. Для достижения указанных целей необходимо в рамках каждого субъекта РФ выделить стратегические приоритеты инвестиционной политики, которые могут стать «драйверами» развития. Например,

для г. Санкт-Петербург таковыми являются поддержание благоприятного инвестиционного климата и здоровой конкуренции в регионе, развитие финансовых механизмов повышения инвестиционной активности, создание условий для научно-технологического и промышленно-экономического прорыва. Таким образом, вектор его инвестиционного развития направлен на укрепление наблюдаемой сегодня лидирующей позиции и разработку инструментов, обеспечивающих устойчивое развитие инвестиционного и промышленно-экономического комплексов, независимо от внешнеэкономической конъюнктуры и политической повестки.

Библиографический список

1. СклЯрова Ю.М. Инвестиции: учебник / Ю.М. СклЯрова, И.Ю. СклЯров, Л.А. Латышева. Ростов Н/Д: Феникс, 2015. 349 с.
2. Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Концепция моделирования развития территорий российской части евро-арктического региона: институционально-функциональный подход // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 169–179.
3. Кузнецов С.В., Лачининский С.С. Современная трактовка категории «геоэкономическое положение и ее верификация на примере Санкт-Петербургской агломерации» // Экономико-географические исследования // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 103–121.
4. Гродская Г.Н. Алгоритм интегральной оценки инновационного развития на мезоуровне // Вестник Самарского ГЭУ. 2015. № 12. С. 11–18.
5. Зарубин С.А. Разработка интегрального показателя для оценки устойчивости развития регионов // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 7. С. 55–62.
6. Новоселова И.А. Интегральная оценка конкурентоспособности экономики регионов // Управление экономическими системами. 2014. № 1 (17). С. 65–69.
7. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Развитие зеленой экономики в России: возможности и перспективы: монография. М.: URSS, 2018. 328 с.
8. Литвиненко В.А. Направления и механизмы государственной инвестиционной политики стабилизации и экономического роста // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 2. С. 234–243.
9. Закон Санкт-Петербурга от 08 июля 1998 г. № 185-36 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://gu.spb.ru/laws/449901/> (дата обращения: 20.02.2019 г.).
10. Закон Санкт-Петербурга от 14 июня 2018 г. № 316-63 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга “О налоговых льготах”» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/557693160> (дата обращения: 20.02.2019 г.).
11. Закон Санкт-Петербурга от 17 июня 2004 г. № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства, реконструкции и приспособления для современного использования» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8396059> (дата обращения: 20.02.2019 г.).
12. Закон Санкт-Петербурга от 24 ноября 2009 г. № 508-100 «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/891821322#> (дата обращения: 20.02.2019 г.).
13. Комитет по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://cprp.gov.spb.ru/> (дата обращения: 03.03.2019).
14. Андрюкова Н.А., Улыбина Л.К., Огорокова О.А. Сбалансированность регионального бюджета // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–4 (89). С. 317–323.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.7

Е. В. Сердюкова

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ставрополь, e-mail: serdukovalena@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: деятельное раскаяние, основания освобождения от ответственности, преступление, примирение, вред.

В настоящей статье рассматриваются вопросы применения общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, таких как возмещение ущерба и заглаживание вреда, явка с повинной, способствование раскрытию или расследованию преступлений.

Вносятся предложения по усовершенствованию уголовно-правовых норм в части оснований освобождения от ответственности. Наряду с общими основаниями освобождения от уголовной ответственности рассматривается освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Приводятся различные точки зрения по рассматриваемой проблематике.

E. V. Serdyukova

Stavropol branch «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation», Stavropol, e-mail: serdukovalena@yandex.ru

THE RATIO OF GENERAL AND SPECIAL GROUNDS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY

Keywords: active repentance, grounds for exemption from liability, crime, reconciliation, harm.

This article deals with the application of General and special grounds for exemption from criminal liability, such as compensation for damage and compensation for harm, surrender, contributing to the disclosure or investigation of crimes.

Proposals are made to improve the criminal law in terms of grounds for exemption from liability. Along with the General grounds for exemption from criminal liability, exemption from criminal liability in connection with the expiration of the Statute of limitations is considered. Various points of view on the considered problem are given.

Деятельное раскаяние закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации как смягчающее обстоятельство, как общее основание освобождения от уголовной ответственности, и отражается в большинстве норм, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

Рассматривая вопрос о соотношении специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следует отметить их сходство по формальному признаку, поскольку они подлежат обязательному учету и примене-

нию и стимулируют положительное поведение нарушителя после совершения противоправного деяния.

Отличия заключаются в том, что одно закреплено в норме Общей части Уголовного кодекса РФ и распространяет свое действие на относительно большую, но неконкретную группу преступлений, второе основание содержится в нескольких нормах-примечаниях в особенной части УК России и применяется к конкретным преступлениям.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием применимо к лицу, совершившему как умышленное, так и неосторожное

преступление. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены лишь в отношении умышленных преступлений.

Применение ч. 1 ст. 75 УК РФ возможно лишь в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести. При применении специальных оснований освобождения от ответственности подобных ограничений нет.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предполагает положительное, добровольное поведение виновного после совершения преступления. Оно может быть выражено в возмещении ущерба и заглаживании вреда, в явке с повинной, в способствовании раскрытию или расследованию преступления. Явка с повинной имеет место и при специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, чего нельзя сказать о возмещении ущерба и заглаживании вреда [1, с. 34]. Состав преступлений со специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности формальный или усеченный. Основания направлены на нейтрализацию общественной опасности преступлений, на выявление, раскрытие, прекращение совершаемого преступления, а не на устранение последствий преступного деяния.

Таким образом, специальные основания освобождения от уголовной ответственности и освобождение в связи с деятельным раскаянием имеют собственные характеристики и особенности в уголовном законодательстве.

Согласно части 2 статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК.

На сегодняшний день, нет единой точки зрения о соотношении ч. 2 ст. 75 и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Крепышев А.М. предлагает закрепить в Общей части УК РФ отдельную норму, регламентирующую установление специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Матвеев П.А. говорит о необходимости исключения ч. 2 ст. 75 из уголовного закона. У Антонова А.Г.

рассматриваемое положение УК не вызывает возражений [2, с. 20].

До 1996 года общей нормы в Общей части УК, которая соответствовала бы специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности, не существовало, хотя на практике нормы-примечания применялись. В тоже время, если данные основания закреплены в Кодексе в виде примечаний, то они являются действующими без дополнительной регламентации ч. 2 ст. 75 УК. Поэтому очень сложно оценить значимость ч. 2 ст. 75 УК РФ, в которой закрепляется возможность установления в УК специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Следовательно, логично было бы отказаться от аналогии между деятельным раскаянием и основаниями специальных видов освобождения от уголовной ответственности, так как их направленность и обусловленность принципиально различаются.

Целесообразно, ч. 2 ст. 75 УК РФ сформулировать в отдельной статье Кодекса «Специальные основания освобождения от уголовной ответственности» и закрепить, что «в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, исходя из интересов обеспечения безопасности человека, общества и государства в нормах Особенной части Кодекса могут предусматриваться специальные основания освобождения от уголовной ответственности».

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и примирение с потерпевшим. Согласно ст. 76 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». Эта норма нашла широкое распространение в правоприменительной деятельности.

Ряд признаков освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием тождественны примирению с потерпевшим. «Главным их отличием является закрепление в тексте ст. 76 УК РФ в качестве видов позитивной постпреступной деятельности двух условий: примирения с потерпевшим и заглаживания виновным причиненного потерпевшему вреда по сравнению с явкой с повинной, способствованием

раскрытию и расследованию преступления и возмещением ущерба или заглаживанием вреда, закрепленных в ч. 1 ст. 75 УК. Прочие признаки этих норм совпадают» [3, с. 121].

Изложенное позволяет сделать вывод о единой их сущности, несмотря на такое, указанное в ч. 1 ст. 75 дополнительное условие, как утрата виновным общественной опасности в результате положительной деятельности после совершения преступления. Логично предположить, что из позитивной постпреступной деятельности, отраженной в ст. 76, должен вытекать аналогичный результат [3, с. 120].

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием отличается от примирения с потерпевшим только наличием акта примирения с потерпевшим после окончания преступления.

Следует отметить, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности не содержат в себе примирительного потенциала и не конкурируют со ст. 76 УК РФ.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Согласно ч. 1 ст. 76.1 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности») лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198–199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Согласно ч. 2 ст. 76.1 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ч. 1 и 1.1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ст. 176, 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1-1 ст. 180, ч. 1, 2 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ч. 1 ст. 185.6, ч. 1 ст. 191, ст. 192, ч. 1 и 1.1 ст. 193, ч. 1, 2 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукрат-

ной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы».

Здесь мы видим стремление законодателя закрепить в общей норме основание освобождения от уголовной ответственности за ряд однородных преступлений.

Примечательно, что законодатель впервые за время действия УК РФ вводит подобную норму. Ее применение влечет за собой для виновного определенные финансовые правоограничения, которые, тем не менее, прямо не именуются уголовным наказанием, например, штрафом. Однако при определенных обстоятельствах размер таких правоограничений может превышать размер данного вида наказания. Тем самым исследуемая мера, не названная наказанием, по своему карательному потенциалу, по крайней мере, ему не уступает. Таким образом, наказание в виде штрафа и освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК отличается только отсутствием судимости при применении последнего.

Исходя из изложенного, ст. 76.1 УК РФ можно отнести к специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности, определяющим ее границы. Такой границей является уплата соответствующих денежных средств. Если они не уплачены – уголовная ответственность есть, если внесены, то – нет.

Наряду с рассмотренными выше основаниями освобождения от уголовной ответственности российский законодатель предусматривает и освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Исследуемая норма имеет значительные отличия от специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Она применяется по истечении определенного времени после совершения противоправного деяния, в случае, когда виновный не скрывается от следственных органов и суда и распространяет свое действие на все преступления, за исключением преступлений против мира и безопасности человечества.

15 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный Кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [4, с. 2], которым введено новое основание для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

УК РФ дополнен статьей 76.2, в соответствии с которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности.

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, установленного за соответствующее преступление, а в случае если штраф не предусмотрен в качестве наказания, то его размер не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Величина указанной меры уголовно-правового характера определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности и его семьи, а также с учетом возможности получения виновным заработной платы или иного дохода.

В судебной практике вызывает вопросы момент освобождения от уголовной ответственности. Из текста рассматриваемой статьи не ясно, считается ли лицо освобожденным от уголовной ответственности с момента вынесения постановления суда о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, либо с момента уплаты нарушителем судебного штрафа.

Закон указывает, что в случае, если лицо не уплачивает судебный штраф, суд по представлению судебного пристава-исполнителя, отменяет постановление о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы в следственные органы или прокуратуру. Дальнейшее производство по делу осуществляется в общем порядке [5, с. 135].

Поскольку освобождение от уголовной ответственности определяется как окончательный отказ государства от применения к виновному в совершении преступления лицу, и с учетом того, что в случае неуплаты виновным судебного штрафа лицо привлекается к уголовной ответственности, виновный считается освобожденным от уголовной ответственности с момента уплаты судебного штрафа.

Библиографический список

1. Матвеев П.А. Деятельное раскаяние в теории уголовного права как специальное основание освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2016. № 5. С. 34.
2. Крепышев А.М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2010. С. 20.
3. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Томск, 2013. С. 121.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 9.04.2019).
5. Екимов А.А. Назначение судебного штрафа как основание для освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы права: материалы V междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М., 2016. С. 135.